

RUSSIA & WORLD: SCIENTIFIC DIALOGUE

РОССИЯ И МИР

НАУЧНЫЙ ДИАЛОГ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ
РАЗВИТИЯ
КОММУНИКАЦИЙ

Наука, исследования,
аналитика

Консалтинг,
проекты

Цифровые технологии
и решения

Издательская
и медиадеятельность

Просвещение
и обучение

Гуманитарные
коммуникации

*Искусство диалога
и доверия*

 Москва, Коробейников переулок, 22, строение 1

 +7 (495) 252-67-88

 www.nicrus.ru

 institut@nicrus.ru

ISSN 2782-3067 (Print)

RUSSIA & WORLD: SCIENTIFIC DIALOGUE

РОССИЯ И МИР: НАУЧНЫЙ ДИАЛОГ

№ 3(9) | No. 3(9)
СЕНТЯБРЬ | SEPTEMBER 2023

18+

ISSN 2782-3067 (Print)
DOI: 10.53658/RW2023-3-3(9)
УДК: 94; 316; 327
ББК: 60.5; 63; 66

Информация об издании

Россия и мир: научный диалог

– печатное средство массовой информации (СМИ), журнал.
Издается с 2021 года, выходит 4 раза в год.

Регистрационный номер и дата принятия решения о регистрации в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор): ПИ № ФС77-81013 от 17 мая 2021 года.

Журнал зарегистрирован в Национальном центре ISSN Российской Федерации

ISSN 2782-3067 (Print)

Архивация:

Российская государственная библиотека

Национальный электронно-информационный консорциум

Журнал «Россия и мир: научный диалог» предоставляет непосредственный открытый доступ к своему контенту исходя из следующего принципа: свободный, открытый доступ к результатам исследований способствует увеличению глобального обмена знаниями

Учредитель, Издатель

АНО «Национальный исследовательский институт развития коммуникаций»

119034, г. Москва, пер. Коробейников, д. 22, стр. 1

E-mail: rw.journal@nicrus.ru

Партнеры

Институт востоковедения РАН

107031, Российская Федерация, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12.

Тел.: +7 (495) 621-18-84. www.orientalistica.com orientalistica@ivran.ru

Адрес редакции

АНО «Национальный исследовательский институт развития коммуникаций»

Редакция журнала «Россия и мир: научный диалог»

119034, Российская Федерация,

Москва, Коробейников пер., 22, стр. 1

Веб-сайт: <https://www.russia-world.ru/jour>

Электронная почта: rw.journal@nicrus.ru

Цели и задачи

Целью журнала является создание научной дискуссионной платформы для коллегиального обсуждения проблем и выработки оптимальных решений в области международного сотрудничества, проведения совместных исследований и публикации их результатов. К публикации в журнале и рецензированию поступающих на рассмотрение материалов приглашаются отечественные и зарубежные ученые и эксперты.

Научная концепция издания предполагает публикацию научных материалов (собственно научных и дискуссионных статей, обзоров, рецензий) в области политологии, социологии, мировой экономики, культурологии. Содержательно-тематический профиль журнала включает темы, отражающие международные и региональные процессы, политические, экономические, социальные, культурные аспекты международных отношений, межстрановых и межкультурных коммуникаций, международной безопасности и устойчивого развития.

Научные специальности и соответствующие им отрасли науки:

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.6.7. История международных отношений и внешней политики

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы

5.4.5. Политическая социология

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.5.2. Политические институты, процессы, технологии

5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования

© «Россия и мир: научный диалог», 2023

© АНО «Национальный исследовательский институт развития коммуникаций», 2023

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

НАУМКИН Виталий Вячеславович – доктор исторических наук, академик РАН, профессор, научный руководитель Института востоковедения РАН (Россия)

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна – доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Национального исследовательского института развития коммуникаций (Россия)

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

ГАСУМЯНОВА Алина Владиславовна – кандидат юридических наук, заместитель директора по медиадеятельности Национального исследовательского института развития коммуникаций, заместитель директора Центра стратегических исследований в области энергетики и цифровой экономики МИЭП МГИМО МИД России (Россия)

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР

ЛЕТЯЕВ Валерий Алексеевич – доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Россия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

АРСЕНТЬЕВ Николай Михайлович – доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, профессор, директор Историко-социологического института Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва (Россия)

БЕГАЛИНОВА Калимаш Капсамаровна – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры религиоведения и культурологии Казахского национального университета имени Аль-Фараби (Казахстан)

ВИНОГРАДОВ Андрей Владимирович – доктор политических наук, руководитель Центра политических исследований и прогнозов Института Дальнего Востока РАН, главный редактор научного и общественно-политического журнала «Проблемы Дальнего Востока» (Россия)

ВОЛКОВ Владислав Викторович – доктор социологических наук, ведущий исследователь Института философии и социологии Латвийского университета, профессор Балтийской международной академии (Латвия)

ГАМАН-ГОЛУТВИНА Оксана Викторовна – доктор политических наук, член-корреспондент РАН, профессор, заведующая кафедрой сравнительной политологии МГИМО МИД России, президент Российской ассоциации политической науки, член Общественной палаты РФ (Россия)

ГРОМЫКО Алексей Анатольевич – доктор политических наук, член-корреспондент РАН, профессор РАН, директор Института Европы РАН (Россия)

ДЕГТЕРЕВ Денис Андреевич – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов (Россия)

ЗАГРЕБИН Алексей Егорович – доктор исторических наук, профессор, профессор РАН, главный научный сотрудник Института востоковедения РАН (Россия)

ЗВЯГЕЛЬСКАЯ Ирина Доновна – доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, профессор, руководитель лаборатории «Центр ближневосточных исследований» Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН (Россия)

ЗУБИР Арус – профессор социологии, директор лаборатории «Религия и общество», факультет социальных наук, Университет Алжира 2 (Алжир)

ЛЕОН-ДАРДЕР Фидель – доктор экономики (PhD), профессор Университета Валенсии (Испания)

НАЗАРОВА Елена Александровна – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии МГИМО МИД России (Россия)

РАХИМОВ Мирзохид Акрамович – доктор исторических наук, профессор, заведующий отделением общественно-гуманитарных наук, директор Центра новейшей истории Узбекистана АН Республики Узбекистана, руководитель отдела «Современной истории и международных отношений» Института истории АН Республики Узбекистан (Узбекистан)

РЯЗАНЦЕВ Сергей Васильевич – доктор экономических наук, член-корреспондент РАН, профессор, директор Института демографических исследований РАН (Россия)

ШАБРОВ Олег Федорович – доктор политических наук, профессор, профессор кафедры государственной политики факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова, президент Академии политических наук (Россия)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ СОВЕТ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

ФЕДОРОВ Александр Вячеславович – кандидат юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (Россия)

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ

ГАСУМЯНОВ Владислав Иванович – доктор экономических наук, директор Национального исследовательского института развития коммуникаций, заведующий базовой кафедрой корпоративной безопасности МГИМО МИД России (Россия)

БЕЛОУСОВ Михаил Владимирович – кандидат социологических наук (Россия)

КАМАЛОВ Армаис Альбертович – доктор медицинских наук, академик РАН, профессор (Россия)

ХОДЬКО Слава Трофимович – кандидат технических наук (Россия)

ISSN 2782-3067 (Print)
DOI: 10.53658/RW2023-3-3(9)
УДК: 94; 316; 327
ББК: 60.5; 63; 66

Information about the journal

The journal «Russia & World: Scientific Dialogue»

– print media (mass media), magazine.

Published since 2021, 4 times a year.

Registration number and date of the decision on registration with the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications (Roskomnadzor): PI No. FS77-81013 dated May 17, 2021.

The journal is registered in the National ISSN Center of the Russian Federation

ISSN 2782-3067 (Print)

Archive:

Russian State Library

National Electronic-Information Consortium

Open Access Policy

«Russia & World: Scientific Dialogue» is an open access journal. All articles are made freely available to readers immediately upon publication. The open access is granted in accordance with the Budapest Open Access Initiative (BOAI) definition: all articles are available free of any charge on the public internet, permitting any users to read, download, copy, distribute, print, search, or link to the full texts of these articles, crawl them for indexing, pass them as data to software, or use them for any other lawful purpose, without financial, legal, or technical barriers other than those inseparable from gaining access to the internet itself. For more information please read BOAI statement.

Founder, Publisher

ANO «National Communications Development Research Institution»

22, building 1, Korobeynikov Lane, Moscow, 119034

E-mail: rw.journal@nicrus.ru

Partners

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, 12 Rozhdestvenka str., Moscow, 107031, Russian Federation. Tel.: +7 (495) 621-18-84 www.orientalistica.com orientalistica@ivran.ru

Address of the Editorial Office

ANO «National Communications Development Research Institution»
Editorial Office «Russia & World: Scientific Dialogue» 22, building 1,
Korobeynikov Lane, Moscow, 119034
Russian Federation

Website: <https://www.russia-world.ru/jour>

E-mail: rw.journal@nicrus.ru

Aim and Scope

The purpose of the journal is to create a scientific discussion platform for peer discussion of problems and for the development of optimal solutions in the field of international cooperation, joint research, and publication of its results. Foreign scientists and experts are invited to publish and review the materials submitted for consideration.

The scientific concept involves the publication of scientific papers, including research insights and scholarly results, discussion articles and reviews, in the field of political science, sociology, world economy, cultural studies. The substantive and thematic profile of the journal includes topics reflecting international and regional processes, political, economic, social, cultural aspects of international relations, interstate and intercultural communications, international security and sustainable development

Scientific specialties and branches of science corresponding to them

SOCIAL SCIENCES AND HUMANITIES

HISTORICAL SCIENCES

5.6.7. History of International Relations and Foreign Policy

SOCIOLOGICAL SCIENCES

5.4.4. Social structure, social institutions and processes

5.4.5. Political Sociology (sociological)

POLITICAL SCIENCES

5.5.2. Political institutions, processes, technologies

5.5.4. International relations, global and regional studies

© «Russia & World: Scientific Dialogue», 2023

© ANO «National Communications Development Research Institution», 2023

EDITOR-IN-CHIEF

Vitaly V. NAUMKIN – DSc (Hist.), Full member of the Russian Academy of Sciences, professor, Scientific Supervisor of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (Russia)

DEPUTY CHIEF EDITORS

Valentina V. KOMLEVA – DSc (Soc.), professor, Deputy Director for Scientific Work of the National Communications Development Research Institution (Russia)

Alina V. GASUMYANOVA – CandSc (Law), Deputy Director for Media Activities of the National Communications Development Research Institution, Deputy Director of the Center for Strategic Studies in the Sphere of Energy and Digital Economy MIEP MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of Russia (Russia)

EXECUTIVE EDITOR

Valerii A. LETIAEV – DSc (Law), CandSc (Hist.), professor, professor of the Institute of Public Administration and Civil Service, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia)

EDITORIAL BOARD

Nikolay M. ARSENTIEV – DSc (Hist.), Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, professor, Director of the Historical and Sociological Institute of the N.P. Ogarev National Research Mordovian State University (Russia)

Kalimash K. BEGALINOVA – DSc (Philos.), professor, Professor of the Department of Religious and Cultural Studies, Al-Farabi Kazakh National University (Kazakhstan)

Andrey V. VINOGRADOV – DSc (Polit.), Head of the Center for Political Research and Forecasts, Institute of the Far East of the Russian Academy of Sciences, Editor-in-chief of the scientific and socio-political journal «Problems of the Far East» (Russia)

Vladislav V. VOLKOV – DSc (Soc.), Leading researcher at the Institute of Philosophy and Sociology, University of Latvia; Professor at the Baltic International Academy (Latvia)

Oksana V. GAMAN-GOLUTVINA – DSc (Polit.), Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, professor, Head of the Department of Comparative Political Science of MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, President of the Russian Association of Political Science, member of the Public Chamber of the Russian Federation (Russia)

Alexey A. GROMYKO – DSc (Polit.), Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, professor of the Russian Academy of Sciences, Director of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences (Russia)

Denis A. DEGTEREV – DSc (Polit.), professor, Head of the Department of Theory and History of International Relations, Peoples' Friendship University of Russia (Russia)

Vladimir K. EGOROV – DSc (Philos.), professor, Head of the UNESCO Department of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Honorary Doctor of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences (Russia)

Alexey E. ZAGREBIN – DSc (Hist.), professor, professor of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (Russia)

Irina D. ZVYAGELSKAYA – DSc (Hist.), Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Russia), Professor, Head of the laboratory «Center for Middle Eastern Studies» of the Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences (Russia)

Arous ZOUBIR – Professor of Sociology, Director of the Laboratory of Religion and Society, University of Algiers 2, Faculty of Social Sciences (Algeria)

Fidel LEON-DARDER – PhD, professor at the University of Valencia (Spain)

Elena A. NAZAROVA – DSc (Soc.), professor, professor of the Department of Sociology of MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of Russia (Russia)

Mirzokhid A. RAKHIMOV – DSc (Hist.), professor, Head of the Department of Social and Humanitarian Sciences, Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan; Director of the Center for Modern History, Head of the Department of Modern History and International Relations, Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan (Uzbekistan)

Sergey V. RYAZANTSEV – DSc (Econ.), corresponding member of the Russian Academy of Sciences, professor, Director of the Institute of Demographic Research of the Russian Academy of Sciences (Russia)

Oleg F. SHABROV – DSc (Polit.), professor, professor of the Department of State Policy, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University, President of the Academy of Political Sciences (Russia)

INTERNATIONAL SCIENTIFIC COUNCIL

CHAIRMAN

Alexander V. FEDOROV – CandSc (Law), professor, Honoured Lawyer of the Russian Federation (Russia)

DEPUTY CHAIRMAN

Vladislav I. GASUMYANOV – DSc (Econ.), Director of the National Communications Development Research Institution, Head of the Basic Department of Corporate Security MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of Russia (Russia)

Mikhail V. BELOUSOV – CandSc (Soc.) (Russia)

Armais A. KAMALOV – DSc (Med.), professor, Full member of the Russian Academy of Sciences, (Russia)

Slava T. KHODKO – CandSc (Tech.) (Russia)

СОДЕРЖАНИЕ

Наумкин В.В.
От главного редактора..... 14

МЕЖДУНАРОДНЫЕ, ГЛОБАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Международные отношения, глобальные и региональные исследования

Барахвостов П.А.
«Закон экспансии» Ф.Ратцеля в условиях формирования нового миропорядка 20

Гаспарян Р.Э., Скаков А.Ю.
Российская миротворческая операция в Нагорном Карабахе (2020–2023) 34

Ван Юй
Дипломатия глав государств: китайские СМИ о визите Си Цзиньпина в Россию в марте 2023 г. 47

Ибраева А.Е.
Новые тенденции и перспективы водородной энергетики в мире и в Казахстане.....71

Манукян Ж.С.
Договорно-правовая база военно-технического сотрудничества между Республикой Армения и Российской Федерацией 88

Туфетулов Т.А.
Роль Испании в иберо-американском сотрудничестве100

Тюлякова С.А.
Тенденции развития дружественных коммуникаций Турции и Азербайджана112

ИЗМЕНЯЮЩИЙСЯ СОЦИУМ

Социальная структура, социальные институты и процессы

Политическая социология

Бендин А.Ю., Исаев А.В., Филатов А.С., Харитонов-Таневский А.Д., Барахвостов П.А.
Религиозные институты как регуляторы нравственной парадигмы в геополитике 124

Думина Е.В.
Единая цивилизационная платформа России и Южной Осетии: социально-политическое и межкультурное взаимодействие 152

Ёкубов Ф.К.
Развитие миграционных процессов между Республикой Узбекистан и Российской Федерацией 166

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА И СОВРЕМЕННОСТЬ

История международных отношений и внешней политики

Аберкулов Д.Н.
Военные формирования Среднеазиатского военного округа в оборонительных боях под Москвой 180

Летяев В.А., Магдеев Р.Р.
Приоритеты внешнеполитической программы Японии в период премьер-министра Ёсихидэ Суги: «восстановление дипломатии и безопасности» 194

Имамутдинова А.М.
История международных отношений в наследии советского историка Владимира Михайловича Хвостова (1905–1972) 210

CONTENTS

Naumkin V.V.

Editor-in-chief Foreword 14

INTERNATIONAL, GLOBAL AND REGIONAL PROCESSES

International relations, global and regional studies

Barakhvostov P.A.

Friedrich Ratzel's Law of the Spatial Growth of States in the Situation of the New World
Order Formation 20

Gasparyan R.E., Skakov A.Yu.

Russian Peacekeeping Operation in Nagorno-Karabakh (2020–2023) 34

Wang Yu

“Diplomacy of Heads of State”: Chinese Media about Xi Jinping's Visit to Russia
in March 2023 47

Ibrayeva A.E.

New Trends and Prospects of Hydrogen Energy in the World and in Kazakhstan 71

Manukyan Zh.S.

Contractual Legal Framework for Military-Technical Cooperation between the Republic
of Armenia and the Russian Federation 88

Tufetulov T.A.

The Role of Spain in Ibero-American Cooperation 100

Tyulyakova S.A.

Trends in the Friendly Communications Development between Turkey
and Azerbaijan 112

CHANGING SOCIETY

Social Structure, Social Institutions and Processes. Political sociology

Bendin A.Yu., Isaev A.V., Filatov A.S., Kharitonov-Tanevsky A.D., Barakhvostov P.A.

Religious Institutions as Regulators of the Moral Principles in Geopolitics 124

Dumina E.V.

Russia and South Ossetia United Civilizational Platform: Socio-Political
and Cross-Cultural Interaction 152

Yokubov F.K.

Development of Migration Processes between the Republic of Uzbekistan and the Russian
Federation 166

HISTORICAL RETROSPECTIVE AND MODERNITY

History of International Relations and Foreign Policy

Aberkulov D.N.

Military Formations of the Central Asian Military District in Defensive Battles
near Moscow 180

Letiaev V.A., Magdeev R.R.

Japan's Foreign Policy Priorities during the Prime Minister Yoshihide Suga Period:
“Restoring Diplomacy and Security” 194

Imamutdinova A.M.

The History of International Relations in the Legacy of the Soviet Historian
Vladimir M. Khvostov (1905–1972) 210

Виталий Вячеславович НАУМКИН,
академик Российской академии наук,
главный редактор журнала
«Россия и мир: научный диалог»

Vitaly V. NAUMKIN,
Academician of the Russian Academy of Sciences,
Editor-in-chief of the journal
«Russia & World: Scientific Dialogue»

ОТ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Уважаемые читатели!

Третьим выпуском за 2023 г. журнал «Россия и мир: научный диалог» открывает и третий год своего издания и позиционирования как дискуссионной научной платформы для обсуждения проблем и выработки оптимальных решений в области международного сотрудничества, проведения совместных исследований и публикации их результатов.

Тематика журнала непосредственно связана с процессами формирования более справедливого, полицентричного мира, в котором в прошлое должна уйти неравновесная модель мирового развития, обеспечивавшая на протяжении столетий опережающий экономический рост западных колониальных держав за счет присвоения ресурсов зависимых территорий и государств в разных частях мира.

Для редакционной коллегии важно, чтобы идеи, высказываемые на страницах журнала, позволяли глубже понимать идущие в сфере международных отношений и международного сотрудничества процессы и возникающие проблемы путем предоставления свободного, открытого доступа к результатам исследований. Наша цель – помимо вклада в рост глобального обмена знаниями – создание платформенного понимания трендов в исследовании социальной структуры, социальных институтов и процессов, политической социологии, политических институтов, процессов, технологий, международных отношений, глобальных и региональных исследований, истории международных отношений и внешней политики.

Авторы представляемого номера журнала – ученые из пяти государств: Российской Федерации, Республики Армения, Китайской Народной Республики, Республики Казахстан, Республики Узбекистан. В области политических наук в этом выпуске ими представлены результаты исследования проблематики формирования нового миропорядка, российской миротворческой операции на Северном Кавказе, дипломатии глав государств, альтернативной энергетики в Казахстане, военно-технического сотрудничества между Республикой Армения и Российской Федерацией, иберо-американского сотрудничества, развития турецко-азербайджанских коммуникаций. Со-

EDITOR-IN-CHIEF FORWORD

Dear readers!

With the third issue for 2023, the journal “Russia and the World: Scientific Dialogue” opens the third year of its publication as a scientific discussion platform for discussing problems and developing optimal solutions in the field of international cooperation, conducting joint research and publishing their results.

The theme of the journal is related to the formation of a more equitable, polycentric world, in which the non-equilibrium model of world development, which for centuries provided for the outstripping economic growth of Western colonial powers by appropriating the resources of dependent territories and states in different parts of the world, should become a thing of the past.

It is important for the Editorial Board that the ideas expressed in the pages of the journal allow for a deeper understanding of the processes and emerging issues in the field of international relations and international cooperation, and for this purpose the journal provides free, open access to research results. In addition to contributing to the global exchange of knowledge, our goal is to provide a platform for understanding trends in the study of social structure, social institutions and processes, political sociology, political institutions, processes, technology, international relations, global and regional studies, history of international relations and foreign policy.

The authors of this issue of the journal are scholars from five countries: the Russian Federation, the Republic of Armenia, the People's Republic of China, the Republic of Kazakhstan, and the Republic of Uzbekistan. In the field of political sciences in this issue they present the results of research on the formation of a new world order, Russian peacekeeping operation in the North Caucasus, diplomacy of heads of state, alternative energy in Kazakhstan, military-technical cooperation between the Republic of Armenia and the Russian Federation, Ibero-American cooperation, development of Turkish-Azerbaijani communications. Sociological sciences are represented by the problems of spiritual choice of a person in the context of global challenges of modernity, creation of a civilizational platform of Russia and South Ossetia, study of the dynamics

циологические науки представлены проблематикой духовного выбора человека в контексте глобальных вызовов современности, создания цивилизационной платформы России и Южной Осетии, исследования динамики миграционных процессов между Республикой Узбекистан и Российской Федерацией. История международных отношений и внешней политики представлена на материалах роли Средней Азии в военном решении конфликта в Европе в середине XX в. (Великая Отечественная война 1941–1945 гг.), исследования истории внешней политики Японии, советского этапа развития науки о международных отношениях на материалах исторической персоналии – Владимира Михайловича Хвостова.

Открывает выпуск серия из семи статей, посвященных международным, глобальным и региональным процессам в сфере международных отношений.

Павел Александрович Барахвостов рассмотрел аксиологические аспекты «Закона экспансии» Ф.Ратцеля в условиях формирования нового миропорядка. В понимании автора инстинкт самосохранения побуждает общественные системы не к территориальной экспансии за счет увеличения занимаемого ими географического пространства, а к интеграции на основе единого нормативного подхода к механизмам функционирования союза. В результате проведенного исследования автор пришел к выводу о том, что «интеграционные союзы могут увеличиваться, но до определенного предела (предела насыщения, или экспансии), определяемого не естественными пределами географического пространства, а возможностью выработки единой позиции по основным (фундаментальным) вопросам функционирования, единых норм и практик».

Рузанна Эдиковна Гаспарян и недавно безвременно ушедший от нас Александр Юрьевич Скаков обратились к исследованию промежуточных результатов проведения российской миротворческой операции в Нагорном Карабахе (2020–2023). Авторы обратили внимание на один из существенных ее итогов: «...в Нагорный Карабах вернулось более 48 тыс. перемещенных лиц и беженцев, а... большинство пленных, вернувшихся в Армению, было перевезено с помощью миротворческих сил».

Ван Юй на основе анализа реакции китайских СМИ и соцсетей на визит Си Цзиньпина в Россию в марте 2023 г. исследовала роль дипломатии глав этих двух государств. Анализ был проведен автором в контексте китайского и в целом зарубежного научного дискурса. Дипломатическое общение глав двух государств подтверждает господствующее в КНР понимание: «Китай всегда проводит независимую внешнею политику, и содействие развитию российско-китайских отношений на высоком уровне – это также стратегический выбор, сделанный Китаем с учетом общей ситуации своего внутреннего развития и общей дипломатической стратегии».

Айгерим Ергалиевна Ибраева выявила новые тенденции и перспективы водородной энергетики в мире и в Казахстане и пришла к выводу о том, что «при благоприятных условиях и правильной стратегии Казахстан может стать лидером в области водородной энергетики в регионе и сделать значительный вклад в глобальное развитие этой отрасли. Развитие водородной энергетики в Казахстане также способствует достижению национальных и международных целей в области устойчивого развития, сокра-

of migration processes between the Republic of Uzbekistan and the Russian Federation. The history of international relations and foreign policy is presented on the materials of the role of Central Asia in the military solution of the conflict in Europe in the middle of the XX century (the Great Patriotic War of 1941–1945), the study of the history of foreign policy of Japan, the Soviet stage of development of the science of international relations on the material of the historical person - Vladimir M. Khvostov.

The issue opens with a series of seven articles on international, global and regional processes in international relations.

Pavel A. Barakhvostov considered the axiological aspects of F.Ratzel's "Law of Expansion" in the formation of a new world order. In the author's understanding, the instinct of self-preservation induces social systems not to territorial expansion by increasing the geographical space they occupy, but to integration on the basis of a common normative approach to the mechanisms of functioning. As a result, the author came to the conclusion that "integration unions can grow, but up to a certain limit (the limit of saturation, or expansion), determined not by the natural limits of geographical space, but by the possibility of developing a common position on the main (fundamental) issues of functioning, common norms and practices".

Ruzanna E. Gasparyan and Alexander Yu. Skakov, who recently passed away prematurely, have turned to a study of the interim results of the Russian peacekeeping operation in Nagorno-Karabakh (2020–2023). The authors drew attention to one of its essential outcomes: "... more than 48,000 displaced persons and refugees returned to Nagorno-Karabakh, and... most of the prisoners who returned to Armenia were transported with the help of peacekeeping forces".

Wang Yu analysed the role of diplomacy of the two heads of state based on the Chinese media and social media reaction to Xi Jinping's visit to Russia in March 2023. The diplomatic communication between the two heads of state confirmed the prevailing Chinese concept: "China has always pursued an independent foreign policy, and promoting high-level Russia-China relations is also a strategic choice made by China in view of the overall situation of its domestic development and overall diplomatic strategy.

Aigerim Y. Ibrayeva identified the prospects for hydrogen energy in the world and in Kazakhstan and concluded that "under favourable conditions and the right strategy, Kazakhstan can become a leader in hydrogen energy in the region and make a significant contribution to the global development of this industry. The development of hydrogen energy in Kazakhstan contributes to achieving national and international sustainable development goals, reducing greenhouse gas emissions and reducing dependence on unstable energy sources".

Zhak S. Manukyan studied the legal-contractual basis of military-technical co-operation between the Republic of Armenia and the Russian Federation. It should be taken into account that the main part of the armaments of the Armenian armed forces is of Soviet or Russian production. Under these circumstances, deepening of co-operation between our countries in the military-technical

щения выбросов парниковых газов и снижения зависимости от нестабильных энергетических источников».

Жак Самвелович Манукян исследовал договорно-правовую базу военно-технического сотрудничества между Республикой Армения и Российской Федерацией. Автор пишет о том, что необходимо принимать во внимание, что основная часть вооружения вооруженных сил РА советского или российского производства, углубление сотрудничества наших стран в военно-технической сфере, а также обогащение договорно-правовой базы приобретают большое значение.

Тимур Айдарович Туфетулов обратился к роли Испании в иберо-американском сотрудничестве, рассмотрев в ретроспективе позицию этой страны и значение для нее этого интеграционного объединения. «В последние годы, – констатирует автор, – страны Иберии и Латинской Америки столкнулись с серьезными экономическими и политическими проблемами – кризисами, рецессиями и финансовыми трудностями. Но это не отразилось на иберо-американском сообществе, которое выдержало историческое испытание».

Софья Андреевна Тюлякова выявила тенденции развития дружественных коммуникаций Турции и Азербайджана. Важнейшей из них стало то, что прочные связи Турции и Азербайджана характеризуются самими акторами как «стратегические» и «союзнические», а неофициально политики двух стран заявляют о едином народе, «влияя таким образом на формирование коммуникационного режима Азербайджана».

Проблематика изменяющегося социума в контексте исследования социальной структуры, социальных институтов и процессов, политической социологии представлена тремя статьями.

Александр Юрьевич Бендин, Алексей Владимирович Исаев, Анатолий Сергеевич Филатов, Андрей Дмитриевич Харитонов-Таневский, Павел Александрович Барахвостов обратились к роли религиозных институтов как регуляторов нравственной парадигмы в геополитике. В статье представлены материалы международного круглого стола «Религиозные институты как регуляторы нравственной парадигмы в геополитике», проведенного в рамках Рождественских чтений «Глобальные вызовы современности и духовный выбор человека» Национальным исследовательским институтом развития коммуникаций (НИИРК), Белорусским экзархатом Русской Православной Церкви, МОО «Христианский образовательный центр им. свв. Мефодия и Кирилла». Статья содержит мнения российских и белорусских ученых по этой проблематике. Авторы приходят к следующему актуальному пониманию: «В основе современной геополитической парадигмы – положение о противостоянии Запада (цивилизаций моря с доминированием рыночных институтов) и Востока (цивилизаций суши с доминированием редистрибутивных институтов)... Регулятором, сглаживающим данное противостояние, является религия».

Евгения Валерьевна Думина обратила внимание на единую цивилизационную платформу России и Южной Осетии. В этом контексте было рассмотрено социально-политическое и межкультурное взаимодействие двух народов. Результаты исследования приводят автора к выводу: «Перспектива возрождения великой страны – России через

sphere and development of the legal framework are of great importance.

Timur A. Tufetulov turned to the role of Spain in Ibero-American co-operation, examining the position of this country and the importance for it of this integration. “In recent years,” states the author, “the countries of Iberia and Latin America have faced serious economic and political problems - crises, recessions and financial difficulties. But this has not affected the Ibero-American Community, which has stood the historical test.”

Sophia A. Tyulyakova identified trends in the development of friendly communications between Turkey and Azerbaijan. The strong ties between Turkey and Azerbaijan are characterised by the actors themselves as “strategic” and “allied”, and unofficially the politicians of the two countries claim to be one nation, “thus influencing the formation of Azerbaijan’s communication regime”.

The problems of changing society in the context of the study of social structure, social institutions and processes, and political sociology are presented in three articles.

Alexander Yu. Bendin, Alexei V. Isaev, Anatoly S. Filatov, Andrey D. Kharitonov-Tanevsky, Pavel A. Barakhvostov addressed the role of religious institutions as regulators of morality in geopolitics. The article presents materials of the international round table “Religious Institutions as Regulators of Moral Paradigm in Geopolitics” held within the framework of the Christmas Readings “Global Challenges of Modernity and Spiritual Choice of Man” by the National Research Institute of Communications Development (NIIRK), the Belarusian Exarchate of the Russian Orthodox Church, and the “Christian Educational Centre named after Sts. Methodius and Cyril”. The article contains the opinions of Russian and Belarusian scholars on this problem. The authors come to the conclusion: “The basis of modern geopolitics is the position of confrontation between the West (civilizations of the sea dominated by market institutions) and the East (“land civilizations dominated by redistributive institutions”). The regulator smoothing this confrontation is religion”.

Evgenia V. Dumina drew attention to the existence of a common civilisational platform for Russia and South Ossetia. The cultural interaction of the two peoples was considered. The study led the author to the conclusion: “The prospect of revival of the Great Country - Russia as a fully sovereign and multinational world power acutely raises the question of the official status of the future state formation, its international legal recognition in case the Russian authorities support the idea of South Ossetia’s accession to the Russian Federation”.

Farhod K.U. Yokubov reviewed the migration processes between the Republic of Uzbekistan and the Russian Federation and noted that “the Russian labour market plays an important role in the economic mobilization of Uzbek labour migrants... and the Russian destination remains popular and attractive for labour migrants. As a result, most remittances to Uzbekistan come precisely from Russia”.

The history of international relations and foreign policy in the relationship between historical retrospect and modernity is examined in three articles.

создание солидарной, полностью суверенной и многонациональной мировой державы остро ставит вопрос об официальном статусе будущего государственного образования, его международно-правовом признании в случае, если российские власти поддержат идею Южной Осетии об ее вхождении в состав Российской Федерации».

Фарход Каримжон угли Ёкубов рассмотрел развитие миграционных процессов между Республикой Узбекистан и Российской Федерацией и отметил, что «российский рынок труда играет важную роль в экономической мобилизации узбекских трудовых мигрантов..., а российский маршрут остается популярным и привлекательным для трудовых мигрантов. В результате большая часть денежных переводов в Узбекистан поступает именно из России».

История международных отношений и внешней политики во взаимосвязи исторической ретроспективы с современностью рассмотрена в трех статьях.

Дилшод Нурбаевич Аберкулов исследовал роль военных формирований Среднеазиатского военного округа в оборонительных боях под Москвой. Актуальность ретроспективного анализа представленной им темы автор видит в том, что именно «в эти дни уместно вспомнить те трагические и героические дни, когда все народы бывшего Союза ССР поднялись на защиту своей Родины, осознав ту огромную опасность, которую нес с собой немецкий фашизм с его человеконенавистнической идеологией».

Валерий Алексеевич Летяев и Рафик Рашитович Магдеев рассмотрели приоритеты внешнеполитической программы Японии в то время, когда премьер-министром страны был Ёсихидэ Суга. Сам японский премьер понимает их как «восстановление дипломатии и безопасности». Автор акцентировал внимание на том обстоятельстве, что «Ёсихидэ Суга стал первым лидером страны почти за восемь лет, сформировавшим кабинет из лично знакомых ему лиц, рассчитывая следовать курсу, заданному его предшественником Синдзо Абэ. Его репутация “твердолобого лейтенанта”, который управлял бюрократами и продвигал политику, побудила наблюдателей охарактеризовать его как “решателя проблем”, “Сугалина” (по аналогии со Сталиным. – В.Н.) и “согревающего кресло»».

Альбина Марселевна Имамутдинова обратилась к исследованию научного наследия советского историка Владимира Михайловича Хвостова (1905–1972) в контексте истории международных отношений. Автор понимает значение «изучения истории советского этапа российской исторической науки ... как одной из важнейших задач дальнейшего развития современного научного знания. Это в первую очередь связано с исследованием научного наследия историков, с раскрытием сущности их мировоззрения, взглядов, концепций, переосмыслением опыта предшествующих поколений ученых». Автор акцентирует внимание на том, что «самостоятельное место в этих исследованиях занимает сам историк, “жизненные вехи” его творческого пути, его идеалы, социокультурная среда, – все это оказывает влияние на его формирование».

Уважаемые читатели!

Редакционная коллегия журнала выражает надежду на то, что представленные материалы вызовут у вас интерес и вы сами войдете в число наших авторов.

Академик РАН Виталий Наумкин

Dilshod N. Aberkulov studied the role of military formations of the Central Asian Military District in the defence battles near Moscow. The author sees the relevance of the analysis in the fact that it is now “appropriate to remember those tragic and heroic days when all the peoples of the former Soviet Union rose to defend their homeland, realizing the great danger that German fascism with its hateful ideology carried with it”.

Valerii A. Letiaev and Rafik R. Magdeev examined the priorities of Japan’s foreign policy programme during the period when Yoshihide Suga was Prime Minister. The Japanese prime minister understood these priorities as «restoring diplomacy and security». The authors emphasised that “Yoshihide Suga was the first leader in eight years to form a cabinet of people he knew personally, expecting to follow the course set by his predecessor, Shinzo Abe”. His reputation as a «hard-headed lieutenant» who managed bureaucrats and pushed policies has led observers to characterise him as a «problem solver», «Sugalin» (similar to Stalin) and «chair-warming».

Albina M. Imamutdinova turned to the study of the scientific heritage of the Soviet historian Vladimir M. Khvostov (1905-1972) in the context of the history of international relations. The author understands the importance of «studying the history of the Soviet stage of Russian historical science ... as one of the most important tasks of further development of modern scientific knowledge. This is, first of all, connected with the study of the scientific heritage of historians, with the disclosure of the essence of their worldview, views, concepts, rethinking the experience of previous generations of scientists». The author emphasises that «an independent place in these studies is occupied by the historian himself, the «life milestones» of his creative path, his ideals, socio-cultural environment - all this influences his formation».

Dear readers!

The editorial board of the journal hopes that the materials of the issue will arouse your interest and that you yourself will become one of our authors in the future

Academician of the Russian Academy of Sciences
Vitaly Naumkin

МЕЖДУНАРОДНЫЕ, ГЛОБАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Международные отношения, глобальные
и региональные исследования

INTERNATIONAL, GLOBAL AND REGIONAL PROCESSES

International relations, global and regional studies

RUSSIA & WORLD: SCIENTIFIC DIALOGUE

**РОССИЯ
И МИР**
НАУЧНЫЙ ДИАЛОГ

Интеграционные союзы могут увеличиваться, но до определённого предела (предела насыщения, или экспансии), определяемого не естественными пределами географического пространства, а возможностью выработки единой позиции по основным (фундаментальным) вопросам функционирования, единых норм и практик.

Барахвостов П.А.

Закон экспансии» Ф.Ратцеля в условиях формирования нового миропорядка

По результатам действий миротворческих сил в ходе состоявшейся 11 января 2021 г. в Москве трехсторонней встречи с участием Президента Российской Федерации В.В. Путина, Премьер-министра Республики Армения Н.В. Пашиняна и Президента Республики Азербайджан И.Г. Алиева было объявлено, что в Нагорный Карабах вернулось более 48 тыс. перемещенных лиц и беженцев, а также то, что большинство пленных, вернувшихся в Армению, было перевезено с помощью миротворческих сил. По состоянию на 16 февраля 2022 г. из плена было освобождено 150 человек.

Гаспарян Р.Э., Скаков А.Ю.

Российская миротворческая операция в Нагорном Карабахе (2020–2023)

Китай всегда проводит независимую внешнюю политику, и содействие развитию российско-китайских отношений на высоком уровне — это также стратегический выбор, сделанный Китаем с учетом общей ситуации своего внутреннего развития и общей дипломатической стратегии Китая.

Ван Юй

Дипломатия глав государств: китайские СМИ о визите Си Цзиньпина в Россию в марте 2023 г.

При благоприятных условиях и правильной стратегии Казахстан может стать лидером в области водородной энергетики в регионе и сделать значительный вклад в глобальное развитие этой отрасли. Развитие водородной энергетики в Казахстане также способствует достижению национальных и международных целей в области устойчивого развития, сокращения выбросов парниковых газов и снижения зависимости от нестабильных энергетических источников.

Ибраева А.Е.

Новые тенденции и перспективы водородной энергетики в мире и в Казахстане

...Принимая во внимание, что основная часть вооружения Вооруженных сил РА советского или российского производства, углубление сотрудничества между РА и РФ в военно-технической сфере, а также обогащение договорно-правовой базы получают большое значение.

Манукян Ж.С.

Договорно-правовая база военно-технического сотрудничества между Республикой Армения и Российской Федерацией

В последние годы страны Иберии и Латинской Америки столкнулись с серьезными экономическими и политическими проблемами: кризисами, рецессиями и финансовыми трудностями. Но это не отразилось на иберо-американском сообществе, которое выдержало историческое испытание.

Туфетулов Т.А.

Роль Испании в иберо-американском сотрудничестве

Прочные связи Турецкой Республики и Азербайджанской Республики характеризуются самими акторами как «стратегические» и «союзнические», а неофициально политики двух стран заявляют о едином народе, влияя таким образом на формирование коммуникационного режима Азербайджана.

Тюлякова С.А.

Тенденции развития дружественных коммуникаций Турции и Азербайджана

МЕЖДУНАРОДНЫЕ, ГЛОБАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Международные отношения, глобальные
и региональные исследования

INTERNATIONAL, GLOBAL AND REGIONAL PROCESSES

International relations, global and regional studies

Научная статья

УДК 327

[https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3\(9\)-20-33](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3(9)-20-33)

Политические науки

«Закон экспансии» Ф.Ратцеля в условиях формирования нового миропорядка

Павел Александрович Барахвостов✉

Белорусский государственный экономический университет, Минск,
Белоруссия

barakhvostov@yandex.by, <https://orcid.org/0000-0001-8943-5980>

Аннотация. В настоящей работе, базируясь на институциональном подходе, осуществлена попытка дать ответ, насколько справедлив «закон экспансии» Ф.Ратцеля в условиях формирования нового миропорядка. Показано, что в современных условиях инстинкт самосохранения побуждает общественные системы не к территориальной экспансии за счет непосредственного увеличения занимаемого географического пространства, а к интеграции в различных формах, в основе которой – единый нормативный подход к механизмам функционирования союза. В этом смысле интеграция представляет собой своеобразную форму расширения занимаемого социумом пространства (экспансии). Интеграционные союзы могут увеличиваться, но до некоторого предела (предела насыщения, или экспансии), определяемого не естественными пределами географического пространства, а возможностью выработки единой позиции по основным вопросам функционирования, единых норм и практик. Как правило, союзы (альянсы) не являются абсолютно симметричными и включают «ядро» и периферию интеграции. К первым относятся наиболее сильные в экономическом и политическом отношении государства. При этом вследствие асимметрии союзов имеет место трансплантация институтов «ядра» на периферию и двунаправленная институциональная диффузия, что обусловлено стремлением к институциональной конвергенции, которая облегчает взаимодействие в пределах союза. Таким образом, внутри союзов образуются «каналы» институциональной экспансии интегрируемых социумов. Трансплантация и диффузия институтов являются механизмами осуществления экспансии в современных условиях. Показано, что при интеграции общественных систем с целью смягчения возможных институциональных дисбалансов

задействуются институты, комплементарные к доминирующим в институциональной матрице: при интеграции X-матричных стран – рыночные, и наоборот.

Ключевые слова: геополитический подход, геополитическое пространство, экспансия, институциональный подход, интеграция, регионализм, регионализация

Для цитирования: Барахвостов П.А. «Закон экспансии» Ф.Ратцеля в условиях формирования нового миропорядка // Россия и мир: научный диалог. 2023. № 3(9). С. 20-33, [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3\(9\)-20-33](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3(9)-20-33)

Original article

[https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3\(9\)-20-33](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3(9)-20-33)

Political Sciences

Friedrich Ratzel's Law of the Spatial Growth of States in the Situation of the New World Order Formation

Pavel A. Barakhvostov✉

Belarusian State Economic University, Minsk, Belarus

barakhvostov@yandex.by, <https://orcid.org/0000-0001-8943-5980>

Abstract. In this paper, on the basis of an institutional approach, it is analyzed how fair the “law of expansion” of F. Ratzel is in the current situation of the formation of a new world order. It is shown that in modern conditions the instinct of self-preservation induces social systems not to territorial expansion due to an increase in the occupied geographical space, but to integration in various forms, which is based on a single normative approach to the mechanisms of the functioning of the union. In this sense, integration is a kind of expansion of the space occupied by society. Integration unions can increase, but up to a certain limit (saturation limit), determined not by the boundaries of geographical space, but by the possibility of developing a common position on the main issues of functioning, common norms and practices. As a rule, alliances are not absolutely symmetrical and include the “core” and the periphery of integration. The former include the most economically and politically strong states. At the same time, due to the asymmetry of the unions, the “core” institutions are transplanted to the periphery and there is a bidirectional institutional diffusion, which is due to the desire for institutional convergence, and this facilitates interaction within the union. Thus, “channels” for the institutional expansion of integrable societies are formed within the unions. Transplantation and diffusion of institutions are the mechanisms for the implementation of expansion in modern conditions. It is shown that when integrating social systems in order to mitigate possible institutional imbalances, the action of institutions that are complementary to the dominant ones in the institutional matrix is included: when integrating X-matrix countries - market ones, and vice versa.

Keywords: geopolitical approach, geopolitical space, expansion, institutional approach, integration, regionalism, regionalization

For citation: Barakhvostov P.A. Friedrich Ratzel's Law of the Spatial Growth of States in the Situation of the New World Order Formation. Russia & World: Scientific Dialogue. 2023;3(9):20-33, [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3\(9\)-20-33](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3(9)-20-33)

Введение

На рубеже XIX и XX вв. основоположником геополитики Ф.Ратцелем был сформулирован «закон экспансии». Базируясь на идеях дарвинизма, он утверждал, что государство – это живой организм [45], подобный естественным организмам, эволюционирующим и совершенствующимся по отношению к физической среде. Его основным инстинктом является самосохранение, а показателем жизни – развитие (внутреннее изменение, движение), рост [18]. Задаваясь вопросом, в чем состоит показатель жизни государства, Ф.Ратцель считал – занимаемое им пространство [45]. Таким образом, развиваясь, набирая силу, каждое государство стремится к пространственному росту, который продолжается до естественных границ путем завоеваний или колонизации. По мнению Ф.Ратцеля, в процессе роста государство стремится прежде всего вобрать в себя «политически ценные» места: береговые линии, русла рек, равнины, богатые ресурсами регионы. При этом «импульс» к территориальному расширению приходит извне [38]. Рост государств способствует стратификации мира: сильные создают колониальные империи, удел слабых – быть присоединенными к сильным державам или вовлеченными в орбиту их влияния [6].

«Закон экспансии» стал фундаментом для печально известных, запятнавших себя идеологий колониализма европейских держав, американского экспансионизма, итальянского фашизма, немецкого нацизма, японского милитаризма. За прошедший период мир сильно изменился. Однако проблема исследования экспансии не утратила своей актуальности. Ее формы и причины в XX в. и на рубеже XX–XXI вв. рассматривали С.Хантингтон, Г.Моргентау, С.Коэн, Г.Киссинджер, Р.Стойкерс, И.Лакост, З.Бжезинский и др.

Э.Бэттлер, У.Грей, В.Купчан, Й.Галтунг, К.Райе, Р.Коллинз проанализировали геополитические изменения в период после распада Советского Союза. Различные аспекты и формы геополитической экспансии в постбиполярную эпоху описаны А.Абазовым, В.Кудрявцевым, Д.Малышевой, М.Ильиным.

А.Уткин, К.Сорокин, Э.Поздняков, Ю.Тихонравов анализировали процессы экспансии отдельных государств в различных регионах мира. К.Гаджиевым, Н.М.Ракитянским, Н.В.Елисеевым, Н.А.Комлевой исследовалось влияние глобализации на проявления геополитической экспансии.

Несмотря на пристальное внимание к этой проблеме, многократно усиленное в связи с изменением глобального баланса сил, вызовом лидерству коллективного Запада со стороны России и Китая, происходящим на наших глазах формированием нового мирового порядка, как правило, данный феномен анализируется в рамках геополитического подхода, позволяющего исследовать лишь его отдельные аспекты. В настоящей работе предложен несколько иной метод решения этой проблемы – институциональный, когда фокус анализа направляется на рассмотрение состояния и эволюции институциональной среды развивающейся открытой социальной системы, которая представляет собой интегрированное объединение взаимосвязанных и взаимозависимых подсистем: экономической, политической и социокультурной. Базируясь на этом подходе, попытаемся дать ответ, насколько справедлив «закон экспансии» Ф.Ратцеля в современных условиях.

Материалы и методы

В основе исследования – институциональный подход, в рамках которого институты рассматриваются в самом широком смысле – как устойчивые модели взаимодействия в социуме, определенные способы действий и суждений, существующих в обществе вне отдельно взятого индивидуума [5], «правила игры», которые структурируют социальное действие [32].

При анализе используем представление об обществе как о целостном интегрированном образовании (Т.Парсонс), в котором взаимосвязанные и взаимозависимые подсистемы (экономическая, политическая, социокультурная) равнозначны (И.Валлерстайн). Регулировать функционирование всей системы позволяет сложная институциональная структура, в которой можно выделить «остов» – образующие институциональную матрицу экономические, политические и социокультурные базовые институты, которые задают направленность коллективных и индивидуальных действий.

Существуют два основных типа базовых институтов: редистрибутивные и рыночные. Данное положение основано на гипотезе о двух видах экономических систем, обоснованной в трудах А.Смита, К.Маркса, М.Вебера, В.Ойкена, К.Поланьи, Д.Норта, а также идее К.Виттфогеля, Т.Парсонса, И.Валлерстайна о связи экономических, политических и социокультурных институтов.

К базовым редистрибутивным институтам относятся: в экономической сфере – общественная собственность, отношения редистрибуции (аккумулирование – согласование – распределение), служебный труд; в политической сфере – унитарное (унитарно-централизованное) политическое устройство, иерархическая вертикаль власти, назначения как порядок занятия управленческих должностей, жалобы по инстанциям в качестве механизма обратной связи; в социокультурной сфере – коммунитарное мировоззрение (осознание приоритетности прав и интересов «Мы» над «Я»); эгалитаризм [7]. Базовые рыночные институты: в экономической сфере – частная собственность, купля-продажа в качестве института обмена, прибыль как институт обратной связи, наемный труд, конкуренция; в политической сфере – федеративное политическое устройство; выборность как порядок формирования кадров руководителей всех уровней, самоуправление и субсидиарность; в социокультурной сфере – субсидиарная идеология, выражающая доминирование «Я» над «Мы» [7]. В институциональной матрице одновременно сосуществуют на принципах доминантности – комплементарности базовые институты двух типов: редистрибутивные и рыночные. Институциональная матрица с доминированием редистрибутивных институтов называется матрицей X-типа, рыночного – Y-типа.

Анализ эмпирических данных показывает связь типа институциональной матрицы с занимаемым социальной системой географическим пространством [8; 20; 21; 27; 30; 33; 34; 36; 40; 42]. В работе [24] выявлено, что наибольшее влияние на характер формирующихся в государствах институциональных моделей определяют температу-

ра, уровень осадков и риск стихийных бедствий. Показано, что на территориях с относительно мягкими климатическими характеристиками (оптимальными температурами воздуха и количеством осадков), а также низкими рисками стихийных бедствий, как правило, формируются государства с институциональными матрицами Y-типа. В свою очередь, в регионах, где наблюдаются значительные колебания амплитуды осадков и температуры воздуха, средние температуры и средние уровни осадков очень высокие или очень низкие, а риски стихийных бедствий высоки, преобладают страны с институциональными матрицами X-типа.

Подобная особенность может быть объяснена тем, что формирование общественной системы начинается с этапа, когда доминирующее положение в экономике занимает оседлое земледелие, что позволяет социуму выжить и обеспечить себя пищей, невзирая на условия окружающей среды. Именно в аграрные эпохи возникают механизмы координации общественной деятельности, благодаря которым можно овладеть природой и использовать ее для общественных нужд. В то же время аграрная сфера сильно подвержена влиянию климатических факторов и ландшафта. Переход к последующим этапам развития не отменяет институциональные наработки предшествующих исторических эпох, а впитывает их в себя вследствие механизмов кумулятивной причинности (Т.Веблен), эффекта зависимости от пути (П.А.Давид, С.Я. Либовиц, С.Я. Марголис и др.), «блокирующих» эффектов (Д.Норт).

Институты достаточно стабильны, но не являются застывшей конструкцией [35]. Институциональные изменения могут быть постепенными [3; 17; 25; 28; 31] и быстрыми. Их причиной являются как эндогенные, так и экзогенные факторы. К числу последних относится, например, воздействие других стран вследствие диффузии или целенаправленной трансплантации (термин введен В.Полтеровичем [10]) их институтов.

Процесс институциональной диффузии является трудно прогнозируемым, в то время как трансплантацию институтов можно облегчить посредством ряда технологий: путем модификации трансплантата [26], локальной трансплантации в пределах не всей страны, а ее отдельного региона [41], заимствования института из прошлого страны-донора на любой стадии ее развития [44], «построения последовательности промежуточных институтов, соединяющих начальную конструкцию с финальной, соответствующей трансплантируемому институту» [10].

Вышеприведенные постулаты и положения использованы далее для анализа особенностей проявления экспансии в современных условиях.

Результаты исследования

Как указывалось выше, социальная система есть интегрированное образование трех взаимосвязанных и взаимозависимых подсистем (экономической, политической, социокультурной), каждую из которых можно ассоциировать с занимаемым ею пространством (экономическим, политическим, социокультурным). Экономическое пространство возникает и функционирует на базе материальных потребностей

человека, обусловленных его биологической природой, политическое и социокультурное – на основе высших социальных потребностей, связанных с тем, что человек – существо социальное. Эти пространства тесно переплетены, их границы размыты и, вообще говоря, не совпадают с государственными. Резко увеличилось количество акторов этих пространств (наряду с государственными, возросла роль негосударственных акторов), причем зачастую невозможно точно определить их принадлежность к конкретной социальной системе (как, например, в случае ТНК). Проблема гомеостаза социума теперь в большей степени связана не с занимаемым им географическим пространством, а с нетерриториальными пространствами: экономическим, политическим, социокультурным. Каким же образом обеспечить развитие социальной системы при таком «разрастании» ассоциированных с ним пространств?

В настоящее время попытка придать «географическую территориальность» своему экономическому, политическому, социокультурному пространству за счет присоединения других народов и занимаемых ими территорий может привести социум к гибели. Инстинкт самосохранения побуждает общественные системы не к территориальной экспансии за счет непосредственного увеличения занимаемого пространства, а к интеграции в различных формах. В ее основе – единый нормативный подход к механизмам функционирования союза. В этом смысле интеграция представляет собой форму расширения занимаемого социумом пространства (экспансии).

Следует отметить, что в данном случае под интеграцией понимается «возникновение некоторой новой общности, некоторого целостного образования с упорядоченными, органическими отношениями между составляющими его элементами» [2, с. 32], «процесс становления и развития связей, ведущий к возникновению состояния связанности» [4, с. 11], объединение социальных систем в некую «общность или даже систему, обладающую самодостаточными интеграционными механизмами» [19].

Как правило, союзы не являются абсолютно симметричными и включают «ядро» и периферию интеграции. К первым относятся наиболее сильные в экономическом и политическом отношении государства. При этом вследствие асимметрии союзов имеет место трансплантация институтов «ядра» на периферию и двунаправленная институциональная диффузия, что обусловлено стремлением к институциональной конвергенции (в оптимальном случае – унификации), которая облегчает взаимодействие в пределах союза. Таким образом, внутри союзов образуются «каналы» институциональной экспансии интегрируемых социумов. Трансплантация и диффузия институтов являются механизмами осуществления экспансии в современных условиях. Примером подобной институциональной экспансии может служить влияние немецкой правовой традиции на юридическое сообщество Европейского союза. Закон ЕС, который в настоящее время применяется во всех государствах – членах союза, имеет очевидный немецкий отпечаток. В то же время Европейский суд и Европейский суд по правам человека базируются в основном на французском законодательстве и юридических практиках Франции.

Нередко страны «ядра» интеграции прибегают к управлению процессами институциональной трансплантации и диффузии за счет использования механизмов

стимулирующей обусловленности (финансирования трансплантации институтов, предоставления экономических преференций стране-акцептору) и социализации (обучения элиты целевой страны своим практикам). Отрицательная обусловленность (принуждение к внедрению институтов) используется крайне редко. Примером тому может служить принятие ЕС в 1999 г. Пакта стабильности для Юго-Восточной Европы.

Институциональная диффузия имеет пространственный предел, который определяется следующими факторами:

1) разницей типов институциональных матриц стран донора и акцептора: чем больше отличий между ними, тем сложнее осуществляется диффузионный процесс. В силу своего имманентного творческого потенциала народы имеют возможность творчески переосмысливать (гибридизировать) диффундировавшие (трансплантированные) институты, «подстраивая» их под свою матрицу. Высокая степень гибридализации, при которой сущностные характеристики гибридного института позволяют отнести его к типу институтов, доминирующих в матрице социума-акцептора, определяет предел диффузии институтов;

2) истощением социальной системы – донора, который должен затрачивать огромные усилия (вкладывать значительные средства) на поддержание процесса.

Интеграционные союзы могут увеличиваться, но до определенного предела (предела насыщения, или экспансии), определяемого возможностью выработки единой позиции по основным вопросам функционирования, единых практик. Примером тому может служить Европейский союз, переживший несколько расширений в разных географических направлениях, присоединяя государства с различным уровнем экономического развития и различными культурами. При этом достигнутый предел расширения на Восток обусловлен не только геополитическими причинами (несогласием России), но и значительными трудностями согласования институциональных матриц западноевропейских стран ЕС и государств постсоветского пространства. Р.Проди, председатель Европейской комиссии, заявлял в 2002 г., что ЕС не может расширяться далее, поскольку объединение может свестись лишь к зоне свободной торговли, утратив «политическую» составляющую взаимодействия¹. Таким образом, предел экспансии союза в современных условиях определяется не естественными географическими пределами, а возможностью согласования, «состыковки» основных институтов, задающих принципы его функционирования. Предел насыщения устойчивого интеграционного союза не может превышать пространственный предел институциональной диффузии.

Как правило, интеграционное объединение (альянс) формируется в рамках некоего региона, характеризующегося установившимся региональным порядком, который определяется соотношением в интеграционных процессах регионализации (интеграция «снизу») и регионализма (интеграция «сверху» с передачей части суверенитета наднациональным структурам) [43]. Замечено, что региональные порядки в Европе и Азии существенно отличаются [1; 9; 12; 13; 23; 37]: если в первом случае (инте-

грация стран с институциональными матрицами Y-типа) значительное место занимает регионализм, во втором (преимущественно интеграция стран X-типа) – регионализация. Кроме того, существенно отличается и региональное управление на Западе и Востоке, понимаемое как способы координации социальных действий по созданию обязательных правил и/или общественных благ и услуг в одной или нескольких проблемных областях на региональном уровне [15; 16; 29; 39]. Региональное управление включает иерархические и неиерархические способы формирования региональной политики по ключевым проблемам. Показано, что первые, как правило, преобладают в регионах, объединяющих страны с Y-матрицей, вторые характерны для регионов стран с X-матрицей, в странах, объединенных борьбой с колониализмом и апартеидом [46, chapter 12, 13]. Например, институты регионального управления в Восточной Азии не являются столь жесткими, как в ЕС. Их основу составляют неформальные средства укрепления доверия, двусторонние, многосторонние встречи лидеров стран, двусторонние и многосторонние соглашения о свободной торговле и по вопросам безопасности и т.д. Данная особенность получила название «самоблокирующаяся многосторонность» [22, p. 116], «постоянная недоинституционализация» [14, p. 330].

В силу сложности пространства, занимаемого социальной системой, интеграция в современных условиях представляет собой многомерный и многоаспектный процесс, который далеко не всегда сводится к формированию протекционистских схем в торговле. Одним из главных драйверов интеграции остается безопасность, вследствие чего устойчивые союзы с высоким уровнем регионализма стремятся распространить свои институты вне интеграционного объединения (на ближайших соседей) для облегчения взаимодействия с окружающим миром, с одной стороны, с другой – в попытке создания зоны безопасности и процветания не только непосредственно у своих границ, но и у границ соседей вследствие огромной связности пространства в современном мире. Примером подобного явления следует считать Европейскую политику соседства (ЕПС), осуществляемую в отношении ближайших соседей ЕС с Востока и Юга. С момента ее запуска ЕПС представляла собой «экспансию без расширения». Европейская политика соседства не предполагала прямого доступа к преимуществам членства в ЕС и была направлена на распространение институтов ЕС за пределы интеграционного объединения [11, с. 9]. Институциональная диффузия далеко за пределы географического пространства, занимаемого социальной системой, вне интеграционного союза, представляет собой форму экспансии в современных условиях.

Обсуждение

Особенности рассмотренных выше интеграционных процессов как проявления институциональной экспансии в значительной степени определяются типом институциональной матрицы социальной системы. Страны X-матричного типа обладают сильным государством с иерархической системой власти, которое при интеграции не нуждается в чем-либо координирующем действии: государство само берет на

¹ Prodi R. 2002. A wider Europe: a proximity policy as a key to stability: EU Doc. SPEECH/02/619, Brussels, 5–6 Dec. 2002. Available from: http://europa.eu/rapid/press-release_SPEECH-02-619_en.htm.

себя эту функцию. Это приводит к тому, что объединение осуществляется «снизу» (на уровне негосударственных акторов), и главным механизмом интеграции является регионализация, в основе которой – задействование рыночных (комплементарных) институтов, выполняющих компенсаторную функцию, не допуская институциональных дисбалансов в матрице.

Страны Y-матричного типа, построение властных отношений в которых осуществляется по принципу децентрализации (самоуправления и субсидиарности), при объединении нуждаются в некоей координирующей, направляющей силе. Это обуславливает превалирование при интеграции механизма регионализма, в основе которого – использование институтов редистрибутивного типа (комплементарных), также как и в предыдущем случае выполняющих компенсаторную функцию с целью смягчения институциональных дисбалансов.

Для стран с различными типами институциональной матрицы возможно сближение (например, сотрудничество в сфере безопасности либо участие в Зоне свободной торговли), однако интеграция в данном случае будет ограничиваться лишь отдельными сферами, имеющими исключительное значение для общественных систем, при превалировании процессов регионализации (интеграции «снизу» без создания сколь-нибудь значимых и эффективных наднациональных органов).

В силу этого ряд исследователей утверждает, что современный мировой порядок – это региональный мировой порядок [23], подчеркивая региональную архитектуру мировой политики [46].

Выводы

Таким образом, как и во времена Ф.Ратцеля, любым социумом движет инстинкт самосохранения, побуждающий в современных условиях не к прямой экспансии в виде присоединения новых территорий, а к интеграции в различных формах, в основе которой – единый нормативный подход к механизмам функционирования союза. В этом смысле интеграция представляет собой своеобразную форму расширения занимаемого социумом пространства (экспансии). Интеграционные союзы могут увеличиваться, но до определенного предела (предела насыщения, или экспансии), определяемого не естественными пределами географического пространства, а возможностью выработки единой позиции по основным (фундаментальным) вопросам функционирования, единых норм и практик.

Как правило, союзы не являются абсолютно симметричными и включают «ядро» и периферию интеграции. К первым относятся наиболее сильные в экономическом и политическом отношении государства. При этом вследствие асимметрии союзов имеет место трансплантация институтов «ядра» на периферию и двунаправленная институциональная диффузия, что обусловлено стремлением к институциональной конвергенции (в перспективе – унификации), которая облегчает взаимодействие в пределах союза. Таким образом, внутри союзов образуются «каналы» институциональной экс-

пансии интегрируемых социумов. Трансплантация и диффузия институтов являются основными механизмами осуществления экспансии в современных условиях.

Показано, что при интеграции общественных систем с целью смягчения возможных институциональных дисбалансов задействуются институты, комплементарные к доминирующим в институциональной матрице: при интеграции X (Y)-матричных стран – рыночные (редистрибутивные).

Список источников

1. Байков А.А. Сравнительная интеграция. Практика и модели интеграции в зарубежной Европе и Тихоокеанской Азии [Comparative integration. Experience and patterns of integration in the United Europe and Asia Pacific]. М.: Аспект Пресс, 2012.
2. Барановский В.Г. Политическая интеграция в Западной Европе. Некоторые вопросы теории и практики [Political integration in the Western Europe]. М.: Наука, 1983.
3. Бархвостов П.А. Институциональные особенности интеграции земель Речи Посполитой в состав Российской и Австрийской империй [Institutional Analysis of the Integration of Rzeczpospolita Lands in-to the Russian and Austrian Empires] // Вестник МГИМО-Университета. 2021. Т. 14. № 4. С. 51–69. DOI: 10.24833/2071-8160-2021-4-79-51-69.
4. Войтович С.А. Генезис и развитие научного понятия «интеграция» [Genesis and development of scientific concept of integration] // Курс международного права. Т. 7. Международно-правовые формы интеграционных процессов в современном мире. М.: Наука, 1993.
5. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение [Sociology. Its subject, method, purpose]. М.: Канон, 1995.
6. Исаев Б.А. Геополитика классическая и геополитика современная [Geopolitics: classical and modern] // Полис. Политические исследования. 2011. № 2. С. 69–85.
7. Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России: введение в X–Y теорию [Institutional matrices and development of Russia: introduction in X–Y theory]. СПб., Нестор-История, 2014.
8. Кирдина С.Г. Роль институтов и географии в экономическом развитии: актуальная полемика в гетеродоксальной экономике [The role of institutions and geography in economic development: current controversy in heterodox economics] // Пространственная экономика. 2016. № 3. С. 133–150. DOI: 10.14530/se.2016.3.133-150.
9. Либман А.М. «Интеграция снизу» в Центральной Азии [“Integration from below” in Central Asia] // Евразийская экономическая интеграция. 2009. № 1. С. 6–26.
10. Полтерович В.М. Трансплантация экономических институтов [Transplantation of economic institutions] // Экономическая наука современной России. 2001. № 3. С. 24–50.
11. Русакович А.В., Бархвостов П.А. Политика Европейского союза в отношении постсоветских государств Восточной Европы в 2004–2014 гг. [The European Union Policy towards Post-Soviet States of Eastern Europe in 2004–2014] // Журнал международного права и международных отношений. 2014. № 4. С. 9–15.
12. Трещенков Е.Ю. Европейская и евразийская модели интеграции: пределы соизмеримости [European and Eurasian integration models: the limits to their comparability] // Мировая экономика и международные отношения. 2014. № 5. С. 31–40. DOI: 10.20542/0131-2227-2014-5-31-41.
13. Acharya A. Whose Ideas Matter? Agency and Power in Asian Regionalism. Ithaca, NY: Cornell University Press, 2009. DOI: 10.1002/j.1538-165X.2010.tb02069.
14. Beeson M. Asymmetrical Regionalism: China, Southeast Asia and Uneven Development // East Asia. 2010. Vol. 27. No. 4. P. 329–343. DOI: 10.1007/s12140-010-9121-0.
15. Benz A. Einleitung: Governance – Modebegriff oder nützliches sozialwissenschaftliches Konzept? // Governance: Regieren in komplexen Regelsystemen/ A. Benz (ed.). Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften. 2004. P. 11–28.
16. Börzel T.A. European Governance: Negotiation and Competition in the Shadow of Hierarchy // Journal of Common Market Studies. 2010. Vol. 48. No. 2. P. 191–219. DOI: 10.1111/j.1468-5965.2009.02049.x.
17. Brousseau E., Raynaud E. Climbing the Hierarchical Ladder of Rules: a Life-cycle Theory of Institutional Evolution // Journal of Economic Behaviour and Organisation. 2011. Vol. 79. No. 1. P. 65–79. DOI: 10.1016/j.jebo.2011.01.027.

18. Darwin C. Origin of Species. Literary Classics. 1900. URL: https://openlibrary.org/books/OL24352808M/The_origin_of_species (accessed 14.04.2023).
19. Etzioni A. Political Unification: a Comparative Study of Leaders and Forces. New York: Rinehart, 1965.
20. Gallup J.L., Sachs J., Mellinger A. Geography and Economic Development // International Regional Science Review. 1999. Vol. 22. P. 179–232. DOI: 10.3386/w6849.
21. Hausmann R., Pritchett L., Rodrik D. Growth Accelerations // Journal of Economic Growth. 2005. Vol. 10. No. 4. P. 303–329. DOI: 10.1007/s10887-005-4712-0.
22. Katzenstein P., Okawara N. Japan and Asian-Pacific Security // Rethinking Security in East Asia: Identity, Power, and Efficiency / J. Suh, P. Katzenstein and A. Carlson (eds.). Stanford, CA: Stanford University Press, 2004, P. 97–130. DOI: 10.1162/016228801753399754.
23. Katzenstein P.J. A World of Regions: Asia and Europe in the American Imperium. Ithaca, NY: Cornell University Press, 2005. DOI: 10.7591/9781501700385.
24. Kirdina-Chandler S.G. Western and Non-Western Economic Institutional Models in Time and Geographical Space // Terra Economicus. 2019. Vol. 17. No. 1. P. 8–23. DOI: 10.23683/2073-6606-2019-17-1-8-23.
25. Knudsen T. Organizational Routines in Evolutionary Theory // Handbook of Organizational Routines. Cheltenham, Edward Elgar Publishing Ltd, 2008. P. 125–151.
26. La Porta R., Lopez-de-Silanes F., Shleifer A., Vishny R.W. Law and Finance // Journal of Political Economy. 1998. Vol. 106. No. 6. P. 1113–1154. DOI: 10.1086/250042.
27. Lorenz A., Hemmer H.-R., Ahlfeld S. The Economic Growth Debate – Geography Versus Institutions: Is There Anything Really New? // Entwicklungswirtschaftliche Diskussionsbeiträge – Discussion Papers in Development Economics. 2005. No. 34. URL: <http://hdl.handle.net/10419/22390> (accessed: 10.05.2023).
28. Mahoney J., Thelen K. A Theory of Gradual Institutional Change // Explaining Institutional Change: Ambiguity, Agency and Power. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. P. 1–37. URL: https://assets.cambridge.org/97805211/18835/excerpt/9780521118835_excerpt.pdf (accessed: 15.04.2023).
29. Mayntz R. Über Governance. Institutionen und Prozesse politischer Regelung. Frankfurt/Main: Campus, 2009.
30. Mellinger A.D., Sachs J.D., Gallup J.L. Climate, Coastal Proximity, and Development // The Oxford Handbook of Economic Geography / G.L. Clark, M.P. Feldman and M.S. Gertler (Eds.). Oxford University Press, 2000. P. 169–194.
31. Mouzelis N.P. Modern and Postmodern Social Theorizing. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. URL: https://assets.cambridge.org/97805215/15856/frontmatter/9780521515856_frontmatter.pdf (accessed: 15.04.2023).
32. North D.C. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. DOI: 10.1017/CBO9780511808678.
33. Parent O., Zouache A. Geographical Features vs. Institutional Factors: New Perspectives on the Growth of Africa and Middle-East // Economic Research Forum. 2009. Working Paper No. 490.
34. Parent O., Zouache A. Geography Versus Institutions: New Perspectives on the Growth of Africa and the Middle East // Journal of Institutional and Theoretical Economics. 2012. Vol. 168. No. 3. P. 488–518. DOI: 10.1628/093245612802921006.
35. Peters B.G. Institutional Theory in Political Science: The ‘New Institutionalism’. Cheltenham: Edward Elgar Publishing Ltd, 2019.
36. Plummer P., Sheppard E. Geography Matters: Agency, Structures and Dynamics at the Intersection of Economics and Geography // Journal of Economic Geography. 2006. Vol. 6. No. 5. P. 619–637. DOI: 10.1093/jeg/lbl005.
37. Pomfret R. Different Paths to Economic Integration in Europe and Asia // ADBI Working Paper 1063. Tokyo: Asian Development Bank Institute, 2019. Available: <https://www.adb.org/publications/different-paths-economic-integration-europe-and-asia> (accessed: 15.05.2023).
38. Ratzel F. History of Mankind. Vol. 1. London: Macmillan. 1896. URL: <https://ia801505.us.archive.org/3/items/in.ernet.dli.2015.22248/2015.22248.The-History-Of-Mankind-Vol-1.pdf> (accessed: 10.03.2023).
39. Risse T. Governance in Areas of Limited Statehood: Introduction and Overview // Governance without a State? Policies and Politics in Areas of Limited Statehood / T. Risse (ed.). New York: Columbia University Press, 2011. P. 1–35.
40. Rodríguez-Pose A. Do Institutions Matter for Regional Development? // Regional Studies. 2013. Vol. 47. No. 7. P. 1034–1047. DOI: 10.1080/00343404.2012.748978.
41. Roland G. Transition and Economics. Politics, Markets and Firms. Cambridge, Massachusetts, 2000.
42. Saha B. Institutions or Geography: Which Matters Most for Economic Development? // Journal of

- Interdisciplinary Economics. 2013. Vol. 25. No. 1–2. P. 69–89. DOI: 10.1177/02601079145246.
43. Solingen E. Regional Order at Century's Dawn: Global and Domestic Influences and Grand Strategy. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1998.
44. Stiglitz J. Distinguished Lecture on Economics in Government. The Private Uses of Public Interests: Incentives and Institutions // Journal of Economic Perspectives. 1998. Vol. 12, No. 2. P. 3–22. DOI: 10.1257/jep.12.2.3.
45. Storey D. Political Geography // International Encyclopedia of Human Geography. Elsevier. 2020. P. 199–206. DOI: 10.1016/B978-0-08-102295-5.10488-3.
46. The Oxford Handbook of Comparative Regionalism / T.A. Börzel, T. Risse (eds.). Oxford University Press, 2016. DOI: 10.1093/oxfordhb/9780199682300.001.0001.

Информация об авторе

БАРАХВОСТОВ Павел Александрович. Кандидат политических наук. Доцент. Доцент кафедры политологии Белорусского государственного экономического университета, <https://orcid.org/0000-0001-8943-5980>. Адрес: 220070, Белоруссия, г. Минск, Партизанский проспект, 26. barakhvostov@yandex.by

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 15 мая 2023. Одобрена после рецензирования: 20 мая 2023. Принята к публикации: 10 июня 2023. Опубликовано: 15 сентября 2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Baikov A.A. Comparative integration. Experience and patterns of integration in the United Europe and Asia Pacific. Moscow, Aspect Press, 2012 [In Russian].
2. Baranovsky V.G. Political integration in the Western Europe. Moscow, Nauka, 1983. [In Russian].
3. Barakhvostov P.A. Institutional analysis of the integration of Rzeczpospolita Lands in-to the Russian and Austrian Empire. MGIMO Review of International Relations, 2021; 14(4):51–69. DOI 10.24833/2071-8160-2021-4-79-51-69 [In Russian].
4. Voitovich S.A. Genesis and development of scientific concept of integration. Course of International Law. Vol.7. International Legal Forms of Integration Processes in the Modern World. Moscow, Nauka, 1993. [In Russian].
5. Durkheim E. Sociology. Its subject, method, purpose. Moscow, Kanon, 1995. [In Russian].
6. Isaev B.A. Geopolitics: classical and modern. Polis. Political Studies, 2011; 2:69–85. [In Russian].
7. Kirdina S.G. Institutional matrices and development of Russia: introduction in X-Y theory. Saint-Petersburg: Nestor-Istoria, 2014. [In Russian].
8. Kirdina S.G. The role of institutions and geography in economic development: current controversy in heterodox economics. Spatial Economics, 2016; 3:133–150. DOI: 10.14530/se.2016.3.133–150. [In Russian].
9. Libman A.M. “Integration from below” in Central Asia. Journal of Eurasian Economic Integration, 2009; 1:6–26. [In Russian].

10. Poterovich V.M. Transplantation of economic institutions. *Economics of Contemporary Russia*, 2001; 3:24–50. [In Russian].
11. Rusakov A.V., Barakhvostov P.A. The European Union Policy towards Post-Soviet States of Eastern Europe in 2004–2014. *Journal of International Law and International Relations*, 2014; 4: 9–15. [In Russian].
12. Treshchenkov E.Yu. European and Eurasian integration models: the limits to their comparability. *World Economics and International Relations*, 2014; 5:31–40. DOI:10.20542/0131-2227-2014-5-31-41 [In Russian].
13. Acharya A. Whose Ideas Matter? Agency and Power in Asian Regionalism. Ithaca, NY, Cornell University Press, 2009. DOI:10.1002/j.1538-165X.2010.tb02069. [In English].
14. Beeson M. Asymmetrical Regionalism: China, Southeast Asia and Uneven Development. *East Asia*, 2010; 27 (4): 329–343. DOI: 10.1007/s12140-010-9121-0. [In English].
15. Benz A. Einleitung: Governance–Modebegriff oder nützliches sozialwissenschaftliches Konzept? In: Governance: Regieren in komplexen Regelsysteme. A. Benz (ed.). Wiesbaden, VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2004:11–28. [In German].
16. Börzel T.A. European Governance: Negotiation and Competition in the Shadow of Hierarchy. *Journal of Common Market Studies*, 2010; 48(2):191–219. DOI: 10.1111/j.1468-5965.2009.02049.x. [In English].
17. Brousseau E., Raynaud E. Climbing the Hierarchical Ladder of Rules: a Life-cycle Theory of Institutional Evolution. *Journal of Economic Behaviour and Organisation*, 2011; 79(1):65–79. DOI: 10.1016/j.jebo.2011.01.027. [In English].
18. Darwin C. Origin of Species. *Literary Classics*, 1900. Available from: https://openlibrary.org/books/OL24352808M/The_origin_of_species (accessed 14.04.2023). [In English].
19. Etzioni A. Political Unification: a Comparative Study of Leaders and Forces. NY, Rinehart, 1965. [In English].
20. Gallup J.L., Sachs J., Mellinger A. Geography and Economic Development. *International Regional Science Review*, 1999; 22:179–232. DOI: 10.3386/w6849. [In English].
21. Hausmann R., Pritchett L., Rodrik D. Growth Accelerations. *Journal of Economic Growth*, 2005; 10(4):303–329. DOI: 10.1007/s10887-005-4712-0. [In English].
22. Katzenstein P., Okawara N. Japan and Asian-Pacific Security. In: Rethinking Security in East Asia: Identity, Power, and Efficiency. J. J. Suh, P. Katzenstein, and A. Carlson (eds.). Stanford, CA, Stanford University Press, 2004: 97–130. DOI: 10.1162/016228801753399754.
23. Katzenstein P.J. A World of Regions: Asia and Europe in the American Imperium. Ithaca, NY, Cornell University Press, 2005. DOI: 10.7591/9781501700385. [In English].
24. Kirdina-Chandler S.G. Western and Non-Western Economic Institutional Models in Time and Geographical Space. *Terra Economicus*, 2019; 17(1):8–23, DOI: 10.23683/2073-6606-2019-17-1-8-23. [In English].
25. Knudsen T. Organizational Routines in Evolutionary Theory. In: *Handbook of Organizational Routines*. Cheltenham, Edward Elgar Publishing Ltd.P, 2008:125–151. [In English].
26. La Porta R., Lopez-de-Silanes F., Shleifer A., Vishny R.W. Law and Finance. *Journal of Political Economy*, 1998; 106 (6):1113–1154. DOI: 10.1086/250042. [In English].
27. Lorenz A., Hemmer H.-R., Ahlfeld S. The Economic Growth Debate – Geography Versus Institutions: Is There Anything Really New? *Entwicklungsökonomische Diskussionsbeiträge – Discussion Papers in Development Economics*, 2005; 34. Available from: <http://hdl.handle.net/10419/22390> (accessed 10.05.2023). [In English].
28. Mahoney J., Thelen K. A Theory of Gradual Institutional Change. In: *Explaining Institutional Change: Ambiguity, Agency and Power*. Cambridge, Cambridge University Press, 2010:1–37. Available from: https://assets.cambridge.org/97805211/18835/excerpt/9780521118835_excerpt.pdf (accessed 15.04.2023). [In English].
29. Mayntz R. Über Governance. *Institutionen und Prozesse politischer Regelung*. Frankfurt/Main, Campus, 2009. [In German].
30. Mellinger A.D., Sachs J.D., Gallup J.L. Climate, Coastal Proximity, and Development. In: *The Oxford Handbook of Economic Geography*. G.L. Clark, M.P. Feldman, and M.S. Gertler (Eds.). Oxford University Press, 2000:169–194. [In English].
31. Mouzelis N.P. Modern and Postmodern Social Theorizing. Cambridge, Cambridge University Press, 2008. Available from: https://assets.cambridge.org/97805215/15856/frontmatter/9780521515856_frontmatter.pdf (accessed 15.04.2023). [In English].
32. North D.C. *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*. Cambridge, Cambridge University Press, 1990. DOI:10.1017/CBO9780511808678. [In English].
33. Parent O., Zouache A. Geographical Features vs. Institutional Factors: New Perspectives on the Growth of Africa and Middle-East. *Economic Research Forum*. 2009. Working Paper № 490. [In English].

34. Parent O., Zouache A. Geography Versus Institutions: New Perspectives on the Growth of Africa and the Middle East. *Journal of Institutional and Theoretical Economics*, 2012; 168(3): 488–518. DOI: 10.1628/093245612802921006. [In English].
35. Peters B.G. *Institutional Theory in Political Science: The 'New Institutionalism'*. Cheltenham, Edward Elgar Publishing Ltd, 2019. [In English].
36. Plummer P., Sheppard E. Geography Matters: Agency, Structures and Dynamics at the Intersection of Economics and Geography. *Journal of Economic Geography*, 2006; 6(5):619–637. DOI: 10.1093/jeg/lbl005. [In English].
37. Pomfret R. Different Paths to Economic Integration in Europe and Asia. ADBI Working Paper 1063. Tokyo, Asian Development Bank Institute, 2019. Available from: <https://www.adb.org/publications/different-paths-economic-integration-europe-and-asia> (accessed 15.05.2023). [In English].
38. Ratzel F. *History of Mankind*. V.1. London, Macmillan. 1896. Available from: <https://ia801505.us.archive.org/3/items/in.ernet.dli.2015.22248/2015.22248.The-History-Of-Mankind-Vol-1.pdf> (accessed 10.03.2023). [In English].
39. Risse T. Governance in Areas of Limited Statehood: Introduction and Overview. In: *Governance without a State? Policies and Politics in Areas of Limited Statehood*. T. Risse (ed.). New York, Columbia University Press, 2011:1–35. [In English].
40. Rodríguez-Pose A. Do Institutions Matter for Regional Development? *Regional Studies*, 2013; 47 (7):1034–1047. DOI: 10.1080/00343404.2012.748978. [In English].
41. Roland G. *Transition and Economics. Politics, Markets and Firms*. Cambridge, Massachusetts, 2000. [In English].
42. Saha B. Institutions or Geography: Which Matters Most for Economic Development? *Journal of Interdisciplinary Economics*, 2013; 25(1–2):69–89. DOI: 10.1177/02601079145246. [In English].
43. Solingen E. *Regional Order at Century's Dawn: Global and Domestic Influences and Grand Strategy*. Princeton, NJ, Princeton University Press, 1998. [In English].
44. Stiglitz J. Distinguished Lecture on Economics in Government. The Private Uses of Public Interests: Incentives and Institutions. *Journal of Economic Perspectives*, 1998; 12(2):3–22. DOI: 10.1257/jep.12.2.3. [In English].
45. Storey D. Political Geography, In: *International Encyclopedia of Human Geography*. Elsevier, 2020:199–206. DOI: 10.1016/B978-0-08-102295-5.10488-3. [In English].
46. *The Oxford Handbook of Comparative Regionalism*. T.A. Börzel, T. Risse (Eds.). Oxford University Press, 2016. DOI: 10.1093/oxfordhb/9780199682300.001.0001. [In English].

About the author

Pavel A. BARAKHVOSTOV. CandSc (Polit.). Associate Professor of the Department of Political Science of the Belarusian State Economic University, <https://orcid.org/0000-0001-8943-5980>. Address: 26 Partizansky Ave., Minsk, 220070, Belarus, barakhvostov@yandex.by

Contribution of the author

The author declares no conflicts of interests.

Article info

Submitted: May 15, 2023. Approved after peer reviewing: May 20, 2023. Accepted for publication: June 10, 2023. Published: September 15, 2023.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ, ГЛОБАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Международные отношения, глобальные
и региональные исследования

INTERNATIONAL, GLOBAL AND REGIONAL PROCESSES

International relations, global and regional studies

Научная статья

Политические науки

УДК: 327

[https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3\(9\)-34-46](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3(9)-34-46)

Российская миротворческая операция в Нагорном Карабахе (2020–2023)

Рузанна Эдиговна Гаспарян^{1a},
Александр Юрьевич Скаков^{2b}

1 Ереванский государственный университет, Ереван, Армения

2 Институт востоковедения Российской академии наук, Москва, Россия

a ruzanna.gasparyan@ysu.am, <https://orcid.org/0000-0003-1689-3192>

b skakov09@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1842-2557>

Аннотация. В статье представлены результаты исследования проводимой в 2020–2023 гг. российскими миротворческими силами в Нагорном Карабахе миротворческой операции и дана оценка ее результативности. По трехстороннему договору, подписанному 10 ноября 2020 г. президентами Российской Федерации, Азербайджанской Республики и премьер-министром Республики Армения, в Нагорный Карабах были введены российские миротворцы. После подписанного трехстороннего соглашения последовали еще два соглашения, которые зафиксировали эффективную деятельность и укрепили необходимость присутствия миротворцев в регионе. В декабре 2022 г. азербайджанские так называемые «экоактивисты» заблокировали единственную дорогу (Лачинский коридор), соединяющую Нагорный Карабах с Арменией, блокируя свободное передвижение людей и товаров, препятствуя деятельности миротворцев и создавая гуманитарный кризис для населения Нагорного Карабаха.

Ключевые слова: миротворцы, Россия, Армения, Азербайджан, Нагорный Карабах, Закавказье, политика

Благодарности: Автор выражает огромную благодарность руководству и сотрудникам НИИРК города Москвы за оказанную помощь в написании данной научной статьи, за предоставленную возможность в работе по сбору материала в Библиотеке имени Ленина и в архиве Института российской истории РАН.

Для цитирования: Гаспарян Р.Э., Скаков А.Ю. Российская миротворческая операция в Нагорном Карабахе (2020–2023) // Россия и мир: научный диалог. 2023. № 3(9). С. 34–46, [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3\(9\)-34-46](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3(9)-34-46)

Original article

Political sciences

[https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3\(9\)-34-46](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3(9)-34-46)

Russian Peacekeeping Operation in Nagorno-Karabakh (2020–2023)

Ruzanna E. Gasparyan^{1a}, Alexander Yu. Skakov^{2b}

1 Yerevan State University, Yerevan, Armenia

2 Institute of Oriental Studies RAS Moscow, Russian Federation

a ruzanna.gasparyan@ysu.am, <https://orcid.org/0000-0003-1689-3192>

b skakov09@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1842-2557>

Abstract. The article presents the results of a study of the peacekeeping mission conducted by the Russian peacekeeping forces in Nagorno-Karabakh in 2020–2023 and assesses its effectiveness. According to the trilateral agreement signed on November 10, 2020 by the Presidents of the Russian Federation, the Republic of Azerbaijan and the Prime Minister of the Republic of Armenia, Russian peacekeepers were introduced into Nagorno-Karabakh. After the signed trilateral agreement, two more agreements followed, which fixed effective activities and strengthened the need for the presence of peacekeepers in the region. In December 2022, Azerbaijani so-called “eco-activists” blocked the only road (the Lachin Corridor) connecting Nagorno-Karabakh with Armenia, blocking the free movement of people and goods, hindering the activities of peacekeepers and creating a humanitarian crisis for the population of Nagorno-Karabakh.

Keywords: peacekeepers, Russia, Armenia, Azerbaijan, Nagorno-Karabakh, Transcaucasia, politics

Acknowledgements: The author expresses gratitude to the management and staff of NIIRK for their help, for the opportunity to work with archival material in the Russian State Library and in the Archive of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences.

For citation: Gasparyan R.E., Skakov A.Yu. Russian Peacekeeping Operation in Nagorno-Karabakh (2020–2023). Russia and the World: Scientific Dialogue. 2023;3(9): 34–46, [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3\(9\)-34-46](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3(9)-34-46)

Введение

В 2020 г. российские миротворцы были введены на территорию Нагорного Карабаха, чтобы помочь сохранить стабильность в регионе и способствовать миру между Арменией и Азербайджаном. Это развертывание было частью трехстороннего соглашения, подписанного в ночь с 9 на 10 ноября 2020 г. двумя странами и Россией. Российские миротворческие силы насчитывают около 2 000 (1 960, по Соглашению) солдат, а также включают боевую технику, такую как вертолеты и бронетехника (90 бронетранспортеров). Силы должны следить за прекращением огня и обеспечивать безопасность мирных жителей, проживающих в регионе. Кроме того, миротворцы контролируют коридор, обеспечивающий свободное передвижение людей и товаров через границы региона. В настоящее время российские миротворцы являются посредниками в переговорах между армянской и азербайджанской сторонами.

Цель статьи – представить результаты исследования проводимой российскими миротворческими силами в Нагорном Карабахе операции и дать оценку ее результативности.

Актуальность темы рассматривается в контексте региональных проблем. С учетом обеспечения российскими миротворцами безопасности в регионе после трех карабахских войн комплексное изучение темы нам представляется актуальным.

Операция Российской Федерации в Нагорном Карабахе – не единственная миротворческая операция на постсоветском пространстве¹. Международное сообщество во главе с ООН во время холодной войны в большинстве случаев было не в состоянии реагировать на серьезные конфликты из-за враждебности между США и Советским Союзом. Кроме того, в то время военное вмешательство в дела других государств по тем или иным причинам считалось нарушением нормы невмешательства. В годы холодной войны были зафиксированы три значимых случая интервенции отдельных государств: интервенция Индии в Восточном Пакистане (1971), интервенция Танзании в Уганде (1978), интервенция Вьетнама в Камбодже (1979)². После распада СССР Россия взяла на себя миротворческую миссию на территории целого ряда стран СНГ³. Так, российская оперативная группа войск 14-й армии, дислоцированная в Приднестровье (Молдова) [2, с. 209–210], выполняет миротворческую миссию [1]. Кроме того, Россия активно работала над урегулированием конфликтов в Абхазии, Южной Осетии и в Таджикистане [1]. Помимо миротворческих миссий в Молдове, Грузии и в Таджикистане, российские военнослужащие участвовали в миротворческих операциях ООН в бывшей Югославии⁴. Более того, россий-

ские военнослужащие были размещены в Анголе в составе Контрольной комиссии ООН⁵. 73 российских военных наблюдателя входили в состав миссий ООН на Ближнем Востоке, ирако-кувейтской границе, в Западной Сахаре, Югославии, Анголе и Грузии. 1 600 российских воздушных десантников вошли в состав Специальных сил НАТО в бывшей Югославии (Косово).

Вместе с этим Россия имеет свои военные базы на территории СНГ. Размещение военных баз и объектов России на территории СНГ рассматривается в качестве гаранта обеспечения безопасности как своих государственных границ, так и границ ее союзников. В Белоруссии есть несколько военных объектов России⁶. До 2014 г. на Украине действовала Крымская военно-морская база⁷. В Армении в г. Гюмри с 1995 г. на постоянной основе расположена 102-я военная база России⁸. В Азербайджане расположена Габалинская радиолокационная станция, которая с 1994 по 2012 г. сдавалась в аренду России⁹. До 2009 г. в Грузии были на постоянной основе расположены российские военные базы¹⁰. На территории Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Узбекистана расположены военные объекты РФ¹¹.

Материалы и методы

Материалы исследований авторов составили опубликованные документы, заявления политиков, интервью и публикации СМИ.

Разнообразие используемых источников обусловило использование разных методов работы с ними. Основными методами исследования стали контент-анализ, событийный анализ, метод исторической ретроспективы, сравнительный анализ.

1 Лактионова И.В. Миротворческая деятельность России в СНГ (1992–1999 гг.). Автореф. дисс. ... к. полит. н., М., 2004.

2 Wheeler N.J., Morris J. Humanitarian Intervention and State Practice at the End of the Cold War. In: Fawn R., Larkins J., International Society After the Cold War, Basingstoke, Macmillan Press, 1996.

3 Загорский А.В. Россия в системе европейской безопасности. М.: ИМЭМО РАН, 2017. 139 с.

4 Никитин А.И. Международные конфликты: вмешательство, миротворчество, урегулирование. М.: Аспект Пресс, 2017. 384 с.

5 Рассмотрение Советом Безопасности вопросов в порядке возложенной на него ответственности за поддержание международного мира и безопасности. Положение в Анголе. Справочник по практике Совета Безопасности – Дополнение за 1993–1995 гг. Глава VIII. Ответственность Совета Безопасности за поддержание международного права и безопасности. Положение в Анголе. С. 162. URL: https://www.un.org/securitycouncil/sites/www.un.org/securitycouncil/files/ru/sc/repertoire/93-95/93-95_08.pdf.

6 Договор между Российской Федерацией и Республикой Грузия о российских военных базах на территории Республики Грузия от 15 сентября 1995 г. // Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=25425.

7 Крымская военно-морская база Черноморского флота // Невский бастион. URL: <https://tass.ru/spec/black-sea-fleet>.

8 102-ая Российская военная база. URL: https://gyumri.mid.ru/ru/sootechestvenniki/102_aya_rossiyskaya_voennaya_baza/.

9 Россия и Азербайджан договорились об аренде Габалинской РЛС на три года. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2012/09/28/rossiya-i-azerbajdzhan-dogovorilis-ob-arende-gabalinskoj-rls-na-tri-goda>.

10 Договор между Российской Федерацией и Республикой Грузия о российских военных базах на территории Республики Грузия от 15 сентября 1995 г. URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=25425.

11 Лукин М. Все российские базы // Коммерсант. Власть. 21.05.2007. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/766827/>; Нерсисян Л. Отступать больше некуда: военные базы России, 2015 // Regnum. 24.03.2015. URL: <https://regnum.ru/news/polit/1908336.html>.

Результаты исследования

События в регионе и деятельность российских миротворцев в Нагорном Карабахе с 10 ноября 2020 г. по 31 января 2023 г.

Война, начатая Азербайджанской Республикой против Армии обороны Нагорного Карабаха (Республика Арцах) 27 сентября 2020 г., завершилась 10 ноября 2020 г. трехсторонним соглашением, подписанным президентами Российской Федерации В.В.Путиным, Азербайджанской Республики И.Г.Алиевым и Премьер-министром Республики Армения Н.В.Пашиняном. Пункты 3 и 4 Декларации предусматривали размещение российских миротворческих сил в Нагорном Карабахе вдоль линии соприкосновения и Лачинского (Бердзор) коридора сроком на пять лет, с автоматическим продлением на следующие пять лет, если одна из сторон не объявит о своем намерении прекратить применение положения за 6 месяцев до окончания срока^{12*}. Тогда участие других стран в миротворческой миссии не обсуждалось.

В Степанакерте (столице Нагорно-Карабахской Республики) активно работает Центр гуманитарного реагирования российского миротворческого контингента (ЦГР РМК)¹³. В рамках ЦГР осуществляется доставка гуманитарной помощи населению, организуется разминирование территорий, функционирует пункт приема граждан, который помогает поиску пропавших без вести. Центр гуманитарного реагирования российского миротворческого контингента оказывает необходимую гуманитарную помощь¹⁴, содействует трудоустройству и решению других социальных проблем¹⁵.

По результатам действий миротворческих сил в ходе состоявшейся 11 января 2021 г. в Москве трехсторонней встречи с участием Президента Российской Федерации В.В. Путина, Премьер-министра Республики Армения Н.В. Пашиняна и Президента Республики Азербайджан И.Г. Алиева было объявлено, что в Нагорный Карабах вернулось более 48 тыс. перемещенных лиц и беженцев¹⁶, а также то, что

12 Заявление Президента Азербайджанской Республики, Премьер-министра Республики Армения и Президента Российской Федерации. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/64384>. Ознакомиться с картами дислокации миротворческих войск можно на сайте Минобороны РФ: Архив карт обстановок в районе проведения миротворческой операции. URL: https://mil.ru/russian_peacekeeping_forces/infograf/.htm.

13 Российские миротворцы получили более 3,5 тыс. обращений за помощью в Пункте приема граждан, а также приступили к адресной раздаче гуманитарной помощи в Степанакерте. URL: https://z.mil.ru/spec_mil_oper/brief/briefings/more.htm?id=12351938@egNews. Около 2,5 тыс. человек обратились за помощью в пункт приема граждан российского миротворческого контингента в Нагорном Карабахе. URL: <https://stat.mil.ru/et/news/more.htm?id=12347339@egNews>.

14 Российские миротворцы сдали около 40 литров крови для больных в Нагорном Карабахе. URL: https://contract.mil.ru/sel_contract/news/more.htm?id=12376920@egNews. Найти павших, помочь живым. URL: <https://zvezdaweekly.ru/news/2021451353-lnG65.html>.

15 Российские миротворцы провели гуманитарную акцию в детском саду села Ашан Нагорного Карабаха. URL: https://mil.ru/russian_peacekeeping_forces/news/more.htm?id=12410426@egNews.

16 Посол РФ: российские миротворцы сыграли важную роль в возвращении пленных из Азербайджана. URL: <https://tass.ru/politika/11713111>.

большинство пленных, вернувшихся в Армению, было перевезено с помощью миротворческих сил. По состоянию на 16 февраля 2022 г. из плена было освобождено 150 человек¹⁷.

В целом после войны было возвращено 22 группы пленных, из них 18 – при посредничестве Российской Федерации и 4 – при посредничестве других стран и институтов, а именно США, ЕС, Франции, Венгрии и Грузии. При посредничестве Российской Федерации из плена освобождены 111 армянских военнопленных (отметим, к примеру, возврат 15 армянских военнопленных в обмен на карту 97 000 противопехотных и противотанковых мин, установленных в Агдамском районе¹⁸); при посредничестве вышеупомянутых стран и организаций освобождено 39 армянских пленных. Позже, в сентябре 2022 г., в Армению были возвращены еще пять заключенных¹⁹.

Столкновения, произошедшие в зонах армяно-азербайджанского и азербайджано-карабахского (арцахского) конфликтов после трехстороннего заявления 10 ноября 2020 г., показывают, что ситуация в регионе далека от мирного урегулирования. Уже 11 декабря 2020 г. в районе населенных пунктов Хцаберд и Хин Тагер Гадрутского района был нарушен режим прекращения огня. В результате действий российских миротворческих сил нарушение было пресечено²⁰.

Азербайджанская агрессия направлена не только против Нагорного Карабаха, но и на суверенную территорию Армении. 12 мая 2021 г. азербайджанские военные продвинулись вглубь Сюникской области Армении и попытались закрепиться в районе Черного озера («Сев лич»)²¹.

17 *ՀՀ Ազգային անվտանգության ծառայությունից հայտնել են, որ 44-օրյա պատերազմից մինչև 2022 թվականի փետրվարի 16-ը գերությունից ազատվել է 150 հոգի: Նրանցից մեկը՝ իրանահայ Մարալ Նաջարյանը, 2021-ի մարտին ուղարկվել է Լիբանան, ևս մեկը՝ 2021-ի փետրվարին իր ցանկությամբ ուղարկվել է ՌԴ. ըստ այդմ՝ հայրենադարձված ռազմագերիների թիվը կազմում է 148: Ըստ ԱԱԾ տվյալների՝ առաջին գերուն Ադրբեյջանը վերադարձրել է դեռևս պատերազմի օրերին՝ 2020 թվականի հոկտեմբերի 28-ին: Служба национальной безопасности РА сообщила, что за время 44-дневной войны до 16 февраля 2022 г. из плена было освобождено 150 человек. Один из них, Марал Наджарян, армянка ливанского происхождения, в марте 2021 г. была отправлена в Ливан, а другой в феврале 2021 г. по собственному желанию отправлен в Российскую Федерацию: соответственно, количество репатриированных военнопленных составляет 148 человек. По данным СНБ, Азербайджан вернул первого пленного еще во время войны, 28 октября 2020 г. URL: <https://www.aravot.am/wp-content/uploads/2022/02/geriner.jpg>.

18 Баку и Ереван обменялись пленными и картами минных полей. URL: <https://www.rbc.ru/politics/12/06/2021/60c4e88b9a79472eef8c0095>.

19 Азербайджан вернул Армении пятерых военнопленных: URL: <https://ru.armeniasputnik.am/amp/20220908/azerbaydzhan-vernul-armenii-pyatelykh-voennoplennykh-oni-uzhe-na-rodine-47934222.html>.

20 Минобороны опровергло сообщения об окружении миротворцев в Карабахе: URL: https://ria.ru/20201216/karabakh-1589572684.html?utm_source=uxnews&utm_medium=desktop; Ереван заявил, что РФ помогла армянским военным вырваться из окружения: URL: <https://www.interfax.ru/world/741639>.

21 Действия азербайджанской стороны в районе Черного озера неприемлемы, это посягательство на суверенную территорию Республики Армения: Никол Пашинян на заседании Совета безопасности: URL: <https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2021/05/12/Nikol-Pashinyan-Security-Council-meeting/>; Баку объяснил передислокацией военных ситуацию на границе с Арменией. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/363886/>.

В 2022 г. вооруженные силы Азербайджана нарушали договоренности, проводя боевые действия в районах, находящихся под контролем российских миротворческих сил²².

24–25 марта 2022 г. азербайджанские войска захватили село Парух (Фарух), ситуация грозила перерасти в новый военный конфликт, особенно когда Азербайджан применил беспилотный летательный аппарат турецкого производства «Bayraktar-TB2», нанеся удар по позициям вооруженных сил Нагорного Карабаха²³.

После этих событий последовали военные столкновения между Азербайджаном и Арменией, которые начались 13 сентября 2022 г. Во время сентябрьского обострения на армяно-азербайджанской границе за неделю боев, по официальным данным, погибло 207 армян и 77 азербайджанцев²⁴.

Гуманитарная ситуация вокруг Нагорного Карабаха обострилась с 12 декабря 2022 г., когда азербайджанские так называемые «экоактивисты» заблокировали дорогу Степанакерт – Горис, единственную автотрассу, которая связывает Нагорный Карабах с Арменией. В связи с этим командование российского миротворческого контингента вело переговоры с представителями Азербайджана по открытию дороги для гражданского транспорта. Многие страны, в том числе Франция, Индия и США, призвали азербайджанскую сторону разблокировать Лачинский коридор (Бердзор). Тем не менее до сих пор Нагорный Карабах (с населением 120 000 человек) находится в блокаде, ему грозит гуманитарная катастрофа²⁵.

Подводя итоги операции миротворцев Минобороны Российской Федерации в регионе, отметим, что с 23 ноября 2020 г. от неразорвавшихся мин и снарядов очищено 2 433 га территории, 689,5 км дорог, 1 939 зданий, обнаружено и обезврежено 26 540 взрывоопасных предметов²⁶.

Деятельность миротворцев: официальные позиции

Официальная позиция Республики Армении в отношении деятельности российских миротворцев положительная. Несмотря на распространяемую провокаци-

22 Вчера вооруженные силы Азербайджана открыли огонь в направлении Неркин Ханд. По словам главы общины, один человек ранен. URL: <https://rus.azatutyun.am/a/32044574.html>; МО: Подразделения ВС Азербайджана открыли огонь из стрелкового оружия в направлении армянских позиций у села Неркин Ханд. URL: panorama.am/ru/news/2022/12/09/МО-Подразделения-ВС-Азербайджана-Неркин-Ханд/2766693.

23 В Карабахе обострилась топонимическая война. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5281162>.

24 США хотят стать главным модератором переговоров Армении и Азербайджана. Помогут ли новые посредники договориться Еревану и Баку? Подробнее на РБК: URL: <https://www.rbc.ru/politics/29/09/2022/63356c749a7947718f34cca8>.

25 THE HUMANITARIAN CONSEQUENCES OF BLOCKING THE ONLY ROAD CONNECTING ARTSAKH WITH ARMENIA AND THE WORLD: DECEMBER 26, 2022: URL: <https://ombuds.am/images/files/c01555c03620fb8494eaef308fe9ca15.pdf?fbclid=IwAR3yAEBlapS7WlgrCgFZ8zZ6SeKRVfH8b9H2rONXKQ3geyZ4hVR2H89n1eM>.

26 Информационный бюллетень Министерства обороны Российской Федерации о деятельности российского миротворческого контингента в зоне нагорно-карабахского конфликта (на 5 февраля 2023 г.). URL: <http://surl.li/esvmd>.

онную дезинформацию, Армения хочет видеть присутствие миротворческих сил в Нагорном Карабахе. Закрытие Лачинского коридора ведет к росту антироссийских настроений и недовольства²⁷. Республика Армения предлагает России обратиться в Совет Безопасности ООН с целью получения мандата для российской миротворческой миссии²⁸. В своем выступлении на съезде партии «Гражданский договор» Премьер-министр Республики Армения заявил, что краеугольным пунктом договоренностей, достигнутых на состоявшейся 11 января 2021 г. трехсторонней встрече, стало то, что Российская Федерация является гарантом безопасности Нагорного Карабаха и Республики Армения:

...Это очень важный нюанс, и мы согласовали этот сценарий и план [...] да, там еще про российских миротворцев, хотим ли мы, чтобы российские миротворцы продолжали свою деятельность в Нагорном Карабахе, конечно хотим [...]. Я официально заявляю, что готов подписать документ в Сочи и принять, что российское миротворческое присутствие в Нагорном Карабахе будет безоговорочно и безоговорочно продлено на 10 лет, 15 лет, 20 лет...²⁹

Изучая официальную позицию Азербайджана, которая нашла отражение в высказываниях президента Азербайджанской Республики в отношении миротворцев в разное время, можно предположить, что для Баку есть основания называть деятельность миротворцев «проблемной»³⁰. Деятельность Азербайджана направлена на вывод миротворцев из региона, о чем регулярно предупреждается армянская сторона. В последнее время эти заявления стали более четкими и резкими³¹, а после закрытия Лачинского (Бердзорского) коридора армянскому населению Нагорного Карабаха (Арцаха) «предлагается» принять азербайджанское гражданство или покинуть Нагорный Карабах³².

Общество Нагорного Карабаха положительно оценивает деятельность российских миротворцев, и это выражается в заявлениях различных лиц – президента

27 Пашинян заявил, что Армения не критикует российских миротворцев в Карабахе. URL: <https://ria.ru/20230110/mirotvortsy-1843887159.html>; <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16766059>.

28 Пашинян назвал сложности с обращением Армении в Совбез ООН. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/63bd66f49a7947317f012cc2>.

29 «Դատարանը եմ ստորագրել փաստաթուղթ, որ ռուս խաղաղապահների ներկայությունը ԼՂ-ում երկարացվի 20 տարով. և. Փաշինյան: Я готов подписать продление миссии российских миротворцев в Арцахе на 20 лет. Пашинян Н. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=qn6JHDlmc78>.

30 Ильхам Алиев озвучил претензии к российским миротворцам и посредникам. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/368522/>; Алиев рассказал о претензиях Азербайджана к российским миротворцам. URL: https://lenta.ru/news/2021/09/27/aliev_karb/.

31 Президент Ильхам Алиев: Карабах – наша земля. Российские миротворцы размещены там временно. URL: <https://www.trend.az/azerbaijan/politics/3666784.html>; Ильхам Алиев: Российские миротворцы находятся там временно, и если армяне на кого-то рассчитывают, они снова столкнутся с трагедией. URL: <https://1news.az/news/20221108034424760-ilkham-Aliev-Rossiiskie-mirotvortsy-nakhodyatsya-tam-vremenno-i-esli-armyane-na-kogo-to-rasschityvayut-oni-snova-stolknutsya-s-tragediei>.

32 Ильхам Алиев – армянам Карабаха: принимайте гражданство Азербайджана или уезжайте. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-64241011>.

Республики Нагорного Карабаха (Арцах), госсминистра Нагорного Карабаха Рубена Варданяна³³. «Российская Федерация продолжает обеспечивать безопасность народа Нагорного Карабаха, хотя она является хрупкой и относительно стабильной», – заявил президент Нагорного Карабаха³⁴. В своем видеообращении президент Арцаха Араик Арутюнян заявил:

Из-за занятости и отвлеченности России гарантии российских миротворцев претерпели определенное нарушение, чем пользуется Азербайджан. С другой стороны, все иностранные враждебные силы последовательно предпринимают провокации военного и информационного характера с целью подорвать роль российских миротворцев и создать недоверие к России у народа Арцаха. Уверен, что народ Арцаха не поддается на подобные провокации, ярким примером чего является особое отношение к российским миротворцам в Арцахе. Несмотря на геополитическую перестройку и существующие вызовы в мире и регионе, Российская Федерация продолжает обеспечивать безопасность народа Арцаха, хотя она является хрупкой и относительно стабильной. Надеемся, что удастся повысить эффективность миротворческой миссии России и обеспечить ее бессрочное присутствие в Арцахе как важнейшую гарантию безопасности нашего народа, несмотря на ее незавершенность³⁵.

Одна девочка (Астхик), из оставшихся в Армении до закрытия Лачинского коридора, рассказывала, как российские миротворцы помогли им вернуться в Арцах:

...Когда российские миротворцы хотели войти в машину, они постучали в дверь, мы ее открыли, но вдруг, не постучав, азербайджанцы открыли дверь, попытались войти в машину и снять видео, российские миротворцы не пустили, и во время этой суматохи одной из наших девушек стало хуже. И когда мы проехали этот участок дороги, мы начали звать родителей, чтобы они нас приветствовали...³⁶.

33 Варданян назвал ситуацию в Карабахе слишком сложной для появления новых миротворцев. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16824091>; Рубен Варданян требует прекратить критиковать российских миротворцев. URL: <https://rus.azatutyun.am/a/32220729.html>.

34 Ռուսական խաղաղապահների երաշխիքները ճեղքման են ենթարկվել, ինչից օգտվում է Ադրբեջանը. Արայիկ Հարությունյան: Были нарушены гарантии российских миротворцев, чем и пользуется Азербайджан. Араик Арутюнян. URL: <https://www.pastinfo.am/hy/news/2022/09/19/axjqv26y1/1463140>.

35 Надеемся обеспечить бессрочное присутствие российских миротворцев в Арцахе. Араик Арутюнян (на армянском). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=GUz275oafg0>.

36 Ադրբեջանցիները հանկարծակի դուռը բացեցին, փորձեցին մտնել մերենան, ռուսները չթողեցին. պատմում է Արցախի վերադարձած աղջիկը. «Ռուս խաղաղապահները, երբ ուզում էին մտնել մերենա, ծեծում էին դուռը, մենք բացում էինք, բայց հանկարծակի, առանց ծեծելու ադրբեջանցիները դուռը բացեցին, փորձեցին մտնել մերենան ու տեսանկարահանել, ռուս խաղաղապահները չթողեցին, հենց այդ իրադրացման ժամանակ էլ մեր աղջիկներից մեկի ինքնազոհությունը վատացավ: Իսկ երբ այդ ճանապարհահատվածն անցանք, սկսեցինք զանգել ծնողներին, որ մեզ դիմավորեն»: Азербайджанцы внезапно открыли дверь, попытались войти в машину, русские их не пустили. URL: <https://politik.am/am/adrbejancinery-hankartsaki-dury-bacecin-pordzecin-mtnel-megenan-rusnery-chtocexin-patmum-e-arcakh-veradardzats>.

Это один из многих фактов, в которых ярко отражено поведение и отношение азербайджанцев к армянам, даже к несовершеннолетним, что, опять же, доказывает необходимость присутствия российских миротворцев.

Российская сторона, несмотря на огромные усилия, направленные на мирное урегулирование проблемы и установление стабильности в регионе (трехсторонние заявления от 9 ноября 2020 г., 11 января и 26 ноября 2021 г., 31 октября 2022 г.³⁷) и призывы³⁸ к открытию Лачинского коридора, Азербайджан по-прежнему игнорирует подписанные трехсторонние соглашения и продолжает держать население Нагорного Карабаха в блокаде (лишая население газоснабжения на несколько дней в суровых зимних условиях), ставя под сомнение эффективность миротворцев.

Выводы

Очевидно, что лишение 120 000 жителей Нагорного Карабаха свободы передвижения, ежедневного снабжения продовольствием и другими необходимыми предметами на месяцы является серьезным нарушением прав человека с юридической точки зрения³⁹, и можно предположить, что азербайджанская сторона, судя по предупреждению, направленному президентом Азербайджана Ильхамом Алиевым армянской стороне⁴⁰, а также исходя из иных заявлений, готовит почву для вывода из региона российских миротворческих сил. Несмотря на это, армянская сторона оценивает положительно присутствие российских миротворческих сил в Нагорном Карабахе.

Таким образом, российские миротворцы обеспечивают в Нагорном Карабахе:

- безопасность населения;
- стабильность в регионе;
- решение возникших гуманитарных проблем;
- развертывание российских миротворцев рассматривается как позитивный шаг на пути к урегулированию затянувшегося конфликта между Арменией и Азербайджаном; ожидается, что присутствие миротворцев поможет предотвратить даль-

37 Заявление Президента Азербайджанской Республики, Премьер-министра Республики Армения и Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5860>.

38 Лавров призвал к скорейшей разблокировке Лачинского коридора. URL: <https://ria.ru/20230117/koridor-1845578693.html>; Пашинян и Путин обсудили перекрытие Лачинского коридора и деятельность миротворцев РФ. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16928667>.

39 European Convention on Human Rights. URL: <https://www.coe.int/en/web/compass/european-convention-on-human-rights>; <https://www.coe.int/en/web/human-rights-convention/reference-texts>.

40 Позиция Армении ущербна! Президент Ильхам Алиев обвинил Армению в попытке срыва переговоров о мире. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=W1NJOQcWkPk>.

* Организация признана Верховным судом России террористической. Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими (на 25 июня 2023 года). URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm>, 18+

нейшую эскалацию конфликта и создаст атмосферу доверия и сотрудничества между двумя странами;

- действия России в регионе также рассматриваются как важный шаг к региональной стабильности и миру. Ожидается, что присутствие российских миротворцев поможет положить конец десятилетиям насилия и позволит обеим сторонам сосредоточиться на развитии и восстановлении региона.

Итак, подводя итог вышеизложенному, можно констатировать, что:

- для населения Нагорного Карабаха присутствие миротворцев является гарантией выживания;
- это гарантия безопасности для Нагорного Карабаха и региональной стабильности для Республики Армения;
- российские миротворцы препятствуют Азербайджану окончательно вытеснить этнических армян из Нагорного Карабаха.

Присутствие миротворческого контингента в Закавказье на данный момент является единственной гарантией мира и стабильности.

Список источников

1. Загорский А.В. Россия в системе европейской безопасности [Russia in the system of European security]. М.: ИМЭМО РАН, 2017. 139 с. URL: https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2017/2017_024.pdf
2. Лактионова И.В. Миротворческая деятельность России в СНГ 1992–1999 гг. [Peacekeeping activity of Russia in the CIS 1992–1999]. Автореф дис. ... канд. полит. наук. М., 2004.
3. Никитин А.И. Международные конфликты: вмешательство, миротворчество, урегулирование [International conflicts: intervention, peacemaking, settlement]. М.: Аспект Пресс, 2017. 384 с.
4. Пряхин В.В. Региональные конфликты на постсоветском пространстве (Абхазия, Южная Осетия, Нагорный Карабах, Приднестровье, Таджикистан). [Regional conflicts in the post-Soviet space (Abkhazia, South Ossetia, Nagorno-Karabakh, Transnistria, Tajikistan)]. М.: ООО «Издательство ГНОМ и Д», 2002. 344 с. URL: <http://apsnyteka.org/105-prjakhin.html>
5. Харитонова Н.И. Роль России в урегулировании приднестровского конфликта (2014–2018 гг.): политические аспекты [The role of Russia in the settlement of the Transnistrian conflict (2014–2018): political aspects] // Государственное управление. Электронный вестник. 2019. Февраль. № 72. С. 209–224. URL: <file:///C:/Users/User/Downloads/rol-rossii-v-uregulirovanii-pridnestrovskogo-konflikta-2014-2018-gg-politicheskie-aspekty.pdf>
6. Шамаров П., Лавренев С. Российское миротворчество в Приднестровье (К 25-летию со дня начала) (Russian peacekeeping in Transnistria [On the 25th anniversary of the beginning]) // Обозреватель-Observer. 2017. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskoe-mirotvorchestvo-v-pridnestrovie-k-25-letiyu-so-dnya-nachala/viewer>
7. Wheeler N.J., Morris J. Humanitarian Intervention and State Practice at the End of the Cold War // International society after the Cold War: anarchy and order reconsidered / ed. by Rick Fawn, Jeremy Larkins. Basingstoke, Macmillan Press, 1996.

Информация об авторах

ГАСПАРИАН Рузанна Эдиковна. Младший научный сотрудник отдела армяно-российских отношений Института арменоведения Ереванского государственного университета, аспирант кафедры истории / геноцидоведения Ереванского государственного университета, <https://orcid.org/0000-0003-1689-3192>. Адрес: Республика Армения, Ереван, 0025, ул. Алека Манукяна, 1, ruzanna.gasparyan@ysu.am

СКАКОВ Александр Юрьевич. Кандидат исторических наук. Заместитель директора по развитию Института востоковедения Российской академии наук, <https://orcid.org/0000-0002-1842-2557>. Адрес: 107031, Российская Федерация, Москва, ул. Рождественка, д. 12, skakov09@gmail.com

Вклад авторов

Все авторы сделали равный вклад в подготовку публикации.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 12 февраля 2023. Одобрена после рецензирования: 14 марта 2023. Принята к публикации: 12 апреля 2023. Опубликовано: 15 сентября 2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Zagorsky A. V. Russia in the system of European security. Moscow: IMEMO RAN, 2017:139. Available from: https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2017/2017_024.pdf [In Russian].
2. Laktionova I. V. Peacekeeping activity of Russia in the CIS 1992–1999. Abstract. Moscow, 2004 [In Russian].
3. Nikitin I. A. International conflicts: intervention, peacemaking, settlement. Available from: http://dcnf.ch/sites/default/files/publications/documents/bm_peacesupportops_rus.pdf [In Russian].
4. Pryakhin V. V. Regional conflicts in the post-Soviet space (Abkhazia, South Ossetia, Nagorno-Karabakh, Transnistria, Tajikistan). Moscow: LLC “Publishing house GNOM and D”, 2002:344. Available from: <http://apsnyteka.org/105-prjakhin.html> [In Russian].
5. Kharitonova N. I. The role of Russia in the settlement of the Transnistrian conflict (2014–2018): political aspects. Public administration. Electronic Bulletin. 2019 February; №72:209–224. Available from: <file:///C:/Users/User/Downloads/rol-rossii-v-uregulirovanii-pridnestrovskogo-konflikta-2014-2018-gg-politicheskie-aspekty.pdf> [In Russian].
6. Shamarov P., Lavrenov S. Russian peacekeeping in Transnistria (On the 25th anniversary of the beginning). Observer-Observer. 2017, №10. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskoe-mirotvorchestvo-v-pridnestrovie-k-25-letiyu-so-dnya-nachala/viewer> [In Russian].
7. Wheeler N. J., Morris J. Humanitarian Intervention and State Practice at the End of the Cold War // International society after the Cold War: anarchy and order reconsidered / ed. by Rick Fawn, Jeremy Larkins. Basingstoke, Macmillan Press, 1996. (In English).

About the authors

Ruzanna E. GASPARYAN – Junior Researcher at the Department of Armenian-Russian Relations of Yerevan State University, Institute of Armenian Studies, Postgraduate Student at the Department of History/Genocide Studies of Yerevan State University, <https://orcid.org/0000-0003-1689-3192>. Address: 1 Alex Manoogian, Yerevan, 0025, Republic of Armenia, ruzanna.gasparyan@ysu.am
Aleksandr A. SKAKOV – CandSc (Hist.) Institute of Oriental Studies, RAS, Deputy Director for Development, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, <https://orcid.org/0000-0002-1842-2557>. Address: 12 Rozhdestvenka St., 107031, Moscow, Russian Federation, skakov09@gmail.com

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Article info

Submitted: 12 February 2023. Approved after peer reviewing: March 14, 2023.

Accepted for publication: April 12, 2023. Published: September 15, 2023.

The authors have read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ, ГЛОБАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Международные отношения, глобальные

и региональные исследования

INTERNATIONAL, GLOBAL AND REGIONAL PROCESSES

International relations, global and regional studies

Научная статья

Политические науки

УДК: 323.17, 35.07

[https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3\(9\)-47-70](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3(9)-47-70)

«Дипломатия глав государств»: китайские СМИ о визите Си Цзиньпина в Россию в марте 2023 г.

Ван Юй✉

Казанский федеральный университет, Казань, Россия

wangyuiki@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1986-8849>

Аннотация. Визит председателя КНР в Российскую Федерацию привлек большое внимание китайских СМИ, что отражается в большом количестве публикаций на эту тему и вниманием в социальных медиа. Проведенный контент-анализ новостных сообщений из основных китайских медиа показал, что этот дипломатический шаг высоко оценен в китайском медиадискурсе. Авторы новостных сообщений отмечали высокую значимость и результативность этого визита. Статистический анализ публикаций в соцсети «Вэйбо» показал, что общественное мнение также в основном оценивает визит Си Цзиньпина в Россию позитивно, уделяя внимание и содержательной стороне российско-китайских отношений. В целом можно отметить, что укрепление и углубление всеобъемлющего стратегического партнерства между Китаем и Россией в новую эпоху – это стратегический выбор, сделанный странами исходя из внутривнутриполитической и внутриэкономической ситуации, соответствующий фундаментальным интересам народов двух стран, а также тенденции развития международных отношений. Результаты исследования показали, что Китай всегда проводит независимую внешнюю политику. Содействие развитию российско-китайских отношений на высоком уровне – это также стратегический выбор, сделанный Китаем с учетом общей ситуации своего внутреннего развития и общей дипломатической стратегии Китая. Цель исследования состояла в том, чтобы проанализировать новостные сообщения и сообщения в соцсети «Вэйбо» о государственном визите председателя КНР в Российскую Федерацию и определить его роль в укреплении двусторонних отношений между Китаем и Россией. Впервые основные принципы внешней дипломатии Китая, реализованные в конкретном государственном визите, были рассмотрены на примере того, как они восприняты общественным мнением.

Ключевые слова: СМИ КНР, новые медиа, российско-китайские отношения, сообщество единой судьбы, отношения глав государств

Для цитирования: Ван Юй. Дипломатия глав государств: китайские СМИ о визите Си Цзиньпина в Россию в марте 2023 г. // *Россия и мир: научный диалог*. 2023. № 3(9). С. 47–70, [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3\(9\)-47-70](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3(9)-47-70)

Original article

Political sciences

[https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3\(9\)-47-70](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3(9)-47-70)

“Diplomacy of Heads of State”: Chinese Media about Xi Jinping’s Visit to Russia in March 2023

Wang Yu✉

Kazan Federal University, Kazan, Russia

wangyuiki@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1986-8849>

Abstract. The visit of the President of the People’s Republic of China to the Russian Federation attracted a lot of attention from the Chinese media, which was manifested in a large number of publications on this topic in the media and social networks. The purpose of the study was to analyze news reports and messages on the Weibo social network about the state visit of the President of the People’s Republic of China to the Russian Federation and determine its role in strengthening bilateral relations between China and Russia. For the first time, the main principles of China’s foreign diplomacy, implemented in a particular state visit, were considered by the example of how they were perceived by public opinion. A content analysis of news reports from mainstream Chinese media showed that this diplomatic move is highly appreciated. The authors of the publications noted the high significance and effectiveness of this visit. A statistical analysis of publications on the Weibo social network showed that public opinion also generally assesses Xi Jinping’s visit to Russia positively, paying attention to the content side of Russian-Chinese relations. In general, strengthening and deepening the comprehensive strategic partnership between China and Russia in the new era is a strategic choice made by countries based on the domestic political and domestic economic situation, which is in line with the fundamental interests of the peoples of the two countries and the development trend of international relations. The results of the study showed that China has always pursued an independent foreign policy, and promoting the development of Russian-Chinese relations at a high level is a strategic choice made by China, taking into account its internal development and overall diplomatic strategy.

Keywords: PRC media, new media, Russian-Chinese relations, community of common destiny, relations between heads of state

For citation: Wang Yu. “Diplomacy of Heads of State”: Chinese Media about Xi Jinping’s Visit to Russia in March 2023 // *Russia and the world: scientific dialogue*. 2023. No. 3(9). pp. 47–70, [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3\(9\)-47-70](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3(9)-47-70)

Введение

Председатель КНР Си Цзиньпин с 20 по 22 марта 2023 г. совершил государственный визит в Россию. Это первый иностранный визит Си Цзиньпина после вступления в должность председателя КНР на третий срок и его уже девятый визит в Россию с 2013 г. Очевидно, что визит в Россию, являясь первым государственным визитом в иностранное государство после переизбрания, отражает важность данного дипломатического направления для Си Цзиньпина. Отметим, что в контексте украинского кризиса, западных санкций против России и внешнеполитического давления на Китай визит Си Цзиньпина в Россию прошел в соответствии с обычной дипломатической практикой, что отражает высокую степень доверия между двумя странами и высокий уровень двусторонних отношений.

Китайские СМИ уделили большое внимание освещению государственного визита Си Цзиньпина в Россию и дали высокую оценку его результатам. Этому государственному визиту китайскими СМИ было уделено даже больше внимания, чем предыдущим иностранным поездкам Си Цзиньпина в любой другой период.

Официально Министерство иностранных дел Китая охарактеризовало визит Си Цзиньпина в Россию как путешествие дружбы, сотрудничества и мира. Китайские государственные СМИ отметили, что главная цель этого визита в Россию – поднять российско-китайское «всеобъемлющее стратегическое партнерство новой эры» на новый уровень, продолжить расширять российско-китайское экономическое и торговое сотрудничество и таким образом показать внешнему миру, что Китай является независимым государством, а российско-китайские отношения не пострадали ни от российско-украинского конфликта, ни от дипломатического и экономического давления со стороны западных стран, таких как Соединенные Штаты¹.

Визит председателя КНР в Россию в 2023 г. отражает устоявшуюся практику взаимных визитов и двусторонних встреч на высшем уровне между Китаем и Россией на протяжении более чем 20 лет. Китайские СМИ отмечают, что визит Си Цзиньпина состоялся, «несмотря на то, что глобальная международная ситуация сложна и изменчива, а региональные конфликты усиливаются»². Особенно выделяется тот факт, что в условиях сложной международной ситуации, когда весь мир уделяет большое внимание огромному риску эскалации украинского кризиса, государственный визит председателя КНР Си Цзиньпина в Россию несет в себе «горячее ожидание китайского народа добрососедской дружбы и углубления сотрудничества, а также общие ожидания международного сообщества в стремлении избежать эскалации рисков войны

¹ 联合早报. 于泽远: 习近平访问俄罗斯的看点. [Ляньхэ цзаобао (сингапурская газета). Юй Цзюань: Основные моменты визита Си Цзиньпина в Россию; (Lianhe zaobao (Singapore newspaper). Yu zeyuan: Highlights of Xi Jinping’s visit to Russia]. URL: <https://www.kzaobao.com/shiju/20230320/135477.html>.

² Си Цзиньпин провел видеовстречу с канцлером ФРГ О. Шольцем. Russian.news.cn. URL: <https://russian.news.cn/20220510/bc72a58036de4625b0ad023f0b07e6be/c.html>.

и усиления кризиса, требования мира и стабильности»³. В этой связи актуальность изучения предложенной темы не вызывает сомнений.

В статье поставлена цель проанализировать новостные сообщения и сообщения в соцсети «Вэйбо» о государственном визите председателя КНР в Российскую Федерацию для определения его роли в укреплении двусторонних отношений между Китаем и Россией в контексте внешнеполитической концепции КНР «Сообщество единой судьбы».

Теоретической базой исследования, наряду с трудами, связанными с анализом китайско-российских отношений, также послужили работы китайских ученых: Лу Наньцюань [6], Сунь Чжуанчжи [7], Да Вэй [4], Дон Цинь [3], Чжун Фейтенг [8], в которых описывается построение между Китаем и Россией отношений больших держав нового типа, Юй Сяоди [9], Ван Мэнцзе [1] и Ван Линьконг [2], где проанализирована стратегия глобального управления. А также использовалась статья Дитрам А. Шойфеле и Дэвида Тьюксбери «Кадрирование, постановка повестки дня и грунтование: эволюция трех моделей медиаэффектов», опубликованная в «Journal of Communication» в 2007 г. [10].

Материалы и методы

Использованы сообщения официальных СМИ КНР: «Жэньминь жибао», «Гуанмин жибао», информационное агентство «Синьхуа», «Сина Вэйбо» (представитель новых медиа).

«Жэньминь жибао» была основана в 1948 г. и является официальной газетой ЦК КПК, она активно продвигает политику и установки КПК и правительства КНР, фиксирует изменения и развитие китайского общества. Газета «Гуанмин жибао» является СМИ, которое непосредственно подчинено ЦК КПК. Это новостное издание освещает важные события в Китае и за рубежом, а также предоставляет информацию о состоянии китайского общества, культуре и других важных сферах жизни. Новостное агентство «Синьхуа» – один из крупнейших новостных порталов на китайском языке, известный как «самый влиятельный веб-сайт Китая»⁴.

Запущенная в 2009 г. «Сина Вэйбо» является интерактивной платформой для микроблогов и одной из самых распространенных социальных сетей КНР. По состоянию на конец 2019 г. количество ее ежемесячно активных пользователей достигло 516 млн человек [10]. При совмещении и сравнении информации из этих разных

3 解放日报. 深度 | 习主席为何访俄? 学者: 遵循惯例, 因应需要, 让世界看到大国交往的样子. [«Цзефан жибао» (шанхайская газета). Глубина | Почему президент Си Цзиньпин посетил Россию? Ученый: Следуйте обычной практике, реагируйте на потребности и позвольте миру увидеть, как выглядят обмены между великими державами; «Jiefang zhibao» (Shanghai newspaper). Depth | Why did President Xi Jinping visit Russia? Scientist: Follow the usual practice, respond to needs and let the world see what exchanges between great powers look like]. URL: <https://www.shobserver.com/news/detail?id=594145>.

4 Информационное агентство «Синьхуа» – официальное информационное агентство правительства КНР.

источников выявлялись особенности репрезентации визита Си Цзиньпина и в государственных СМИ в КНР, и в блогосфере, что дает более разнообразное представление о реакции китайского общества на визит Си Цзиньпина в Москву.

Использовались материалы соцопросов, статистические данные.

Основным методом проведенного исследования явился контент-анализ, позволивший представить репрезентацию хода и результатов визита Си Цзиньпина в Россию с точки зрения предмета, темы, формы, отношения и источников информации. Результаты контент-анализа позволяют выявить общеполитическое значение визита председателя Си Цзиньпина в Россию и стратегическое направление развития двусторонних отношений Китая и России.

Также был применен метод количественного анализа для изучения заголовков СМИ, описывающих визиты Си Цзиньпина в Россию с 2012 по 2023 г.

Результаты исследования

Как известно, «на XX съезде КПК была определена структура и основные принципы новой дипломатии Китая на высшем уровне, были также очерчены ее ключевые задачи по стратегическому развертыванию новой системы международных отношений» [5]. Отметим, что принципы, которых Китай придерживается в своей дипломатии, всегда заключались в том, чтобы «твердо проводить независимую, самостоятельную и мирную внешнюю политику, твердо придерживаться взаимовыгодной и взаимовыигрышной стратегии открытости», что позволяет «Китаю вносить свой весомый вклад в дело строительства мира во всем мире, в глобальное развитие и в защиту международного порядка»⁵. Данные принципы являются обновленным официальным пониманием роли КНР в развитии международных отношений Китая. Данный подход также объясняет роль Китая как крупной страны в международном сообществе, что лежит в основе понимания китайским руководством важной роли стабильного развития российско-китайских отношений в поддержании глобального стратегического баланса и стабильности даже в условиях все более сложных международных отношений.

Представитель Министерства иностранных дел Китая отметил, что основу дипломатического курса Китая составляет «дипломатия глав государств», что определяет важность двусторонних встреч на уровне глав государств. Так, «Жэньминь Жибао» заявила, что после того, как Си Цзиньпин встретился с Президентом России Владимиром Путиным в 2023 г., российско-китайские отношения могут стать приоритетом для внешних отношений Китая. В частности, в газете было подчеркнуто, что «так как Россия – это крупнейшая соседняя страна и партнер по всеобъемлющему стратегическому сотрудничеству, российско-китайские отношения занимают прио-

5 Цинь Ган: Китай будет укреплять партнерские отношения со странами Центральной Азии. URL: <https://tass.ru/press-relizy/17224575?ysclid=lm5c2h66q704613104>.

ритетное место во внешней политике обеих стран»⁶. Официальный представитель МИД Цинь Ган также отметил роль российско-китайской дипломатии на уровне глав государств: «Российско-китайская дипломатия глав государств – это возможность для крупных держав договориться о стратегическом взаимном доверии и добрососедстве, заложив модель для нового типа международных отношений»⁷. Дипломатия глав государств – это высшая форма внешнеполитических отношений, которая формирует общую картину мира дипломатии страны, обеспечивая идеологическое руководство и стратегический выбор для решения актуальных международных и региональных проблем сегодняшнего дня⁸. Сходной оценки придерживается и «Foreignpolicy»: Президент Владимир Путин также придает большое значение личной дипломатии и склонен полагаться на личные дружеские отношения с другими лидерами для укрепления межнациональных отношений. Путин также, несомненно, является иностранным лидером, который лучше всего ладит с Си Цзиньпином⁹. «Дипломатия глав государств» ярко проявляет себя и в отличительных особенностях празднования дней рождения друг друга.

Президент РФ Владимир Путин опубликовал в «Жэньминь жибао» статью «Россия и Китай – партнеры, устремленные в будущее», отметив свою уверенность в том,

что наша дружба и партнёрство, основывающиеся на стратегическом выборе народов двух стран, продолжают расти и крепнуть во имя благополучия и процветания России и Китая. И этому, несомненно, будет способствовать нынешний визит в Россию Председателя КНР [...] российско-китайские отношения вышли на наивысший за всю их историю уровень и продолжают крепнуть, по своему качеству они превосходят военно-политические союзы времён холодной войны¹⁰.

В течение текущих десяти лет Китай и Россия настаивали на укреплении и развитии двусторонних отношений, которые основаны на принципах неприсоединения,

6 人民日报. 以宽广视野、长远眼光看待和把握中俄关系. [«Жэньминь жибао» (официальное печатное издание ЦК КПК). Относится и понимать китайско-российские отношения в широкой и долгосрочной перспективе; «People's Daily» (the official print edition of the CPC Central Committee). Treat and understand Sino-Russian relations in a broad and long-term perspective]. URL: http://paper.people.com.cn/rmrb/html/2023-03/24/nw.D110000renmrb_20230324_2-02.htm.

7 外交部网站. 秦刚: 世界越是动荡不安, 中俄关系越应稳步向前. [МИД КНР сайт. Цинь Ган: Чем более неспокойно в мире, тем более устойчиво должны развиваться китайско-российские отношения; Chinese Foreign Ministry website. Qin Gang: The more restless the world that is the more stable Sino-Russian relations should develop]. URL: <https://www.fmprc.gov.cn/wjzbzh/202303/t2023030711036845.shtml>.

8 中新网. 李治: 以元首外交为引领, 中国外交迈向新征程. [Информационное агентство Китая. Цинь Ган: Чем более неспокойно в мире, тем более устойчиво должны развиваться китайско-российские отношения; China News. Qin Gang: The more restless the world that is the more stable Sino-Russian relations should develop]. URL: <https://www.chinanews.com.cn/gn/2022/12-19/9917465.shtml>.

9 Alexander Gabuev. China's Pivot to Putin's Friends. URL: <https://foreignpolicy.com/2016/06/25/chinas-pivot-to-putin-friends-xi-russia-gazprom-timchenko-sinopec/>.

10 Статья Владимира Путина в «Жэньминь Жибао» «Россия и Китай – партнёрство, устремлённое в будущее» // Президент России (kremlin.ru). URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70743>.

нения, неконфронтации и ненаправленности против третьих сторон. По оценке «Новости Тяньму», это модель отношений, где каждая сторона уважает другую, мирно сосуществует и сотрудничает с партнером по модели взаимовыгодных отношений. За прошедшие годы отношения между двумя странами изменились от «взаимно рассматриваемых как дружественные страны» к конструктивным партнерским отношениям, от статуса «партнеров по стратегическому сотрудничеству» к «партнерам по всестороннему стратегическому сотрудничеству»¹¹.

Член Государственного совета и министр иностранных дел Цинь Ган в «China Newsweek» отметил, что после завершения XX съезда КПК Си Цзиньпин совершил государственный визит в Россию, открыв тем самым новую страницу дипломатии глав государств, которую последовательно осуществляет КНР. Время для этого визита выбрано особое, международный контекст этой двусторонней встречи весьма сложный, что придает ему богатый подтекст и даст плодотворные результаты. Это важное решение, принятое ЦК КПК во главе с Си Цзиньпином, оно акцентировано на ситуацию внутреннего развития Китая и общую ситуацию в мире. Это решение отражает независимую и мирную внешнюю политику КНР и ее стремление к содействию миру во всем мире¹².

Ли Цзыго, директор Евразийского института Китайского института международных исследований, в «China Newsweek» дал свой анализ визиту лидера КНР в Россию:

Это первый визит главы китайского государства после избрания нового коллективного руководства в Китае, и также девятый визит Си Цзиньпина в Россию с тех пор, как он возглавил страну. Очередной визит доказывает, что Китай и Россия рассматривают двусторонние отношения как наиболее важное дипломатическое направление. Визит Председателя Си Цзиньпина также показывает, что российско-китайские отношения не нацелены на третьи стороны и никогда не будут находиться под влиянием третьих сторон. Китай твердо проводит независимую внешнюю политику, будет продолжать развиваться в соответствии с установленным направлением, отражая стабильность и долговечность российско-китайских отношений¹³.

По оценке Чжун Фейтенг, сделанной им в статье о новом типе отношений между великими державами и новаторстве китайской дипломатической теории, согласно стратегии «дипломатии великих держав», продвигаемой Си Цзиньпином, Китай

11 潮新闻. 十年九次出访俄罗斯, 向世界传递什么信号? [Новости Тяньму. Девять визитов в Россию за десять лет – какой сигнал это посылает миру? Tianmu News. Nine visits to Russia in ten years – what kind of signal does this send to the world?]. URL: <https://tianmunews.com/news.html?id=2425490>.

12 中国新闻周刊. 郑立颖. 习近平访问俄罗斯, 为何是“重大决策”? [Периодическое издание «China Newsweek». Чжэн Лиин. Почему визит Си Цзиньпина в Россию является «важным решением»? The periodical China Newsweek. Zheng Liying. Why is Xi Jinping's visit to Russia an «important decision»?]. URL: <http://news.inewsweek.cn/world/2023-03-24/17976.shtml>.

13 新华社. 综述: 共建“一带一路”为中哈合作注入新的生机与活力. [Агентство «Синьхуа». обзор: Совместное строительство «Пояса и пути» придаст новую жизненную силу китайско-казахстанскому сотрудничеству; Xinhua News Agency. Review: Joint construction of the Belt and Road will give new vitality to Chinese-Kazakh cooperation]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022-09/14/content_5709676.htm.

придерживается общей идеи дипломатического устройства отношений между державами, которая состоит в том, чтобы создать основу для отношений между великими державами с «общей стабильностью и сбалансированным развитием», уделяя особое внимание китайско-американским отношениям, российско-китайским отношениям и китайско-европейским отношениям [8, с. 128].

Концепция нового типа отношений между державами была впервые предложена в период, когда во главе КПК и КНР находился Цзян Цзэминь. Так называемый «новый тип» отличается от модели взаимоотношений, в которой державы принадлежали к двум лагерям во время холодной войны, отмеченной борьбой идеологий и противопоставлением «друзей и врагов». После прихода Си Цзиньпина к власти обсуждение этой концепции было сосредоточено на том, как избежать попадания в «ловушку Фукидида»¹⁴ в отношениях между державами. Была поставлена цель – создать стабильную систему внешнеполитических связей, которая способствует экономическому и политическому росту Китая под руководством Коммунистической партии. Установление отношений нового типа изначально было нацелено и на дипломатию с Соединенными Штатами. Да Вэй, директор Центра стратегических исследований и исследований в области безопасности Университета Цинхуа, писал, что во время визита тогдашнего вице-президента Китая Си Цзиньпина в Соединенные Штаты в феврале 2012 г. он официально предложил Китаю и Соединенным Штатам построить отношения «нового типа» для двух держав. Китайские лидеры позиционировали себя как идеологов дипломатических отношений, в то время как Соединенные Штаты отреагировали тем, что их не волнует сама концепция, но они сосредоточены на ее практической реализации. При этом до сих пор, как отмечает Да Вэй, между Китаем и Соединенными Штатами не было установлено никакой формы партнерства, так как США по-прежнему рассматривают Китай как конкурента, а китайско-американские отношения погрязли в перипетиях торговой войны [4, с. 7]. В результате дипломатическая стратегия Си Цзиньпина, по мнению радио «Свободная Азия», была обращена к России, с которой Китай и постарался установить отношения между державами нового типа¹⁵. По мере усиления стратегического соперничества между Китаем и США отношения между Китаем и Россией, по мнению этого информационного ресурса, становятся все более тесными, но КНР не стремится к военно-политическим союзам, поскольку поддержание сбалансированного развития отношений между крупными странами отвечает интересам развития Китая¹⁶.

¹⁴ «Ловушка Фукидида» в политологии – ситуация, при которой опасения более сильной державы по поводу быстрого роста новой страны-соперницы сами по себе эскалируют противостояние между ними и могут стать первопричиной серьезного конфликта).

¹⁵ 自由亚洲电台. 专栏 | 军事无禁区: 建立新型大国关系—习近平访俄战略意图. [Радио «Свободная Азия» (РСА). Специальный раздел. Военные не имеют запретной зоны: Установление нового типа отношений между великими державами – стратегическое намерение Си Цзиньпина посетить Россию; Radio Free Asia (RSA). Special section. The military does not have a forbidden zone: The establishment of a new type of relations between the great powers is Xi Jinping's strategic intention to visit Russia]. URL: <https://www.rfa.org/mandarin/zhuannan/junshiwuqinju/mil-03302023135942.html>.

¹⁶ Там же.

Китайское правительство неоднократно отмечало, что российско-китайские отношения придерживались принципов «неприсоединения, неконфронтации и непротиводействия третьим сторонам». Во время визита в Россию Си Цзиньпин и Владимир Путин выступили с совместным заявлением об углублении всеобъемлющего стратегического сотрудничества и партнерства в новую эпоху и подтвердили этот принцип, заявив, что российско-китайские отношения не похожи на военно-политический альянс времен холодной войны. Но Запад все еще сомневается в достоверности этих заявлений и беспокоится о том, что Китай и Россия движутся именно к военному союзу. Это беспокойство вытекает из заявления Министерства иностранных дел Китая, сделанного в 2021 г., о том, что Китай и Россия «не союзники, а больше, чем союзники»:

Китайская сторона высоко ценит положительные высказывания президента РФ Владимира Путина о российско-китайских отношениях. В этом году исполнилось 20 лет с момента подписания российско-китайского «Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве», и за последние 20 лет обе страны всегда придерживались позиции о необходимости развития долгосрочных добрососедских отношений взаимовыгодного сотрудничества на основе неприсоединения к блокам и отсутствия конфронтации, а также на том, что отношения двух стран не направлены против третьих стран. Китай и Россия – не союзники, а больше, чем союзники¹⁷.

Если интерпретировать лексические значения этого высказывания, то слово «больше», по-видимому, имеет значение «превзойти, быть лучше». Это неизбежно вызывает беспокойство и скептицизм у некоторых западных лидеров, сохранившихся со времен холодной войны. По оценке «Ляньхэ Цзаобао», некоторые из них обеспокоились тем, что встреча глав Китая и России приведет к предоставлению Китаем России различных видов военной помощи, что тесное взаимодействие Китая и России может угрожать существующему международному миропорядку. Вопрос о том, предоставит ли Си Цзиньпин России дополнительную военную помощь, включая летальное оружие и боеприпасы, с молчаливым непониманием того, что же значит «больше, чем союзники», стал основной темой обсуждения в западных СМИ. Однако китайские СМИ всегда отрицали эти предположения, а МИД КНР ее решительно опровергал. Кроме того, по анализу китайских экспертов, с точки зрения дипломатической стратегии Си Цзиньпина по созданию основы для «общего стабильного и сбалансированного развития» отношений между державами, вероятность оказания России военной помощи невелика. В противном случае это нарушит сбалансированное развитие между державами и будет иметь серьезные последствия для самого Китая¹⁸. После визита Си Цзиньпина в Россию Владимир Путин заявил в интервью россий-

¹⁷ В Пекине прокомментировали слова Путина об отношениях с Китаем. РИА Новости, 22.10.2021 (ria.ru). URL: <https://ria.ru/20211022/kitay-1755763431.html?ysclid=lm7okshuk981185202>.

¹⁸ 联合早报. 拜登相信中国未提供武器给俄罗斯. (Ляньхэ Цзаобао. Байден считает, что Китай не поставлял оружие России (Lianhe Zaobao. Biden believes that China did not supply weapons to Russia). URL: <https://www.kzaobao.com/world/20230326/135856.html>

ским СМИ, что «мы ведь не создаем с Китаем никакого военного союза. Да, у нас есть сотрудничество и в сфере военно-технического взаимодействия, мы не скрываем, но прозрачное, там нет ничего секретного»¹⁹.

Следует отметить, что Китай всегда придерживался стратегии мирного развития, а российско-китайские отношения всегда были независимыми и свободными от вмешательства и провокаций со стороны третьих сторон. Участие Китая в урегулировании российско-украинского конфликта является наиболее существенной инициативой Си Цзиньпина по установлению отношений между державами нового типа. Посредничество в урегулировании конфликта укрепит российско-китайские отношения, позволит противостоять Западной Европе, противостоять Соединенным Штатам и продвигать стратегию КНР по созданию новой модели отношений между великими державами, что в конечном счете должно изменить систему международного порядка.

В продолжение этой логики репортер издания «Цзефан жибао» Цю Вэньхань ссылается на оценку нынешнего этапа развития российско-китайских отношений, сделанную Фэн Шаолэем, директором Российского исследовательского центра и Центра периферийных исследований Восточно-китайского педагогического университета:

...нынешняя ситуация отличается от китайско-американо-советских отношений треугольника в условиях холодной войны. Во-первых, что касается Китая и России, они совершенно не желают возвращаться к состоянию [...] высокой военной конфронтации и высокой идеологической конфронтации. Во-вторых, международная среда изменилась. Теперь все стороны находятся под сетевой системой, связанной рынком. У вас есть я, и у меня есть вы. Трудно отделить друг друга. Как только произойдет конфронтация, это будет катастрофой для всех²⁰.

Таким образом, российско-китайские отношения становятся важной частью системы международных отношений Китая, который уже давно придает большое значение развитию здорового, стабильного и тесного российско-китайского стратегического партнерства. Визит председателя Си Цзиньпина в Россию является стандартной, регулярной дипломатической активностью между главами Китая и России, которые долгое время поддерживали тесное взаимодействие, что отражает тесное взаимодействие между самими странами. Нынешняя международная ситуация претерпела глубокие изменения, и мир вступил в новый период потрясений и перемен.

¹⁹ Путин опроверг утверждения, что сотрудничество РФ и Китая представляет угрозу для Запада (tass.ru). URL: <https://tass.ru/politika/17370957?ysclid=lm8j113e932086115>

²⁰ 解放日报. 袁雯涵: 大三角将如何摆动. [«Цзефан жибао» («Шанхайская газета»). Цю Вэньхань. Как будет раскачиваться треугольник; («Jiefang zhibao» («Shanghai newspaper»). Qiu Wenhan. How the triangle will swing). URL: <https://www.jfdaily.com/staticsg/res/html/journal/detail.html?date=2021-05-25&id=314464&page=04>.

* Организация признана Верховным судом России террористической. Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими (на 25 июня 2023 года). URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm>, 18+

Китай и Россия являются постоянными членами Совета Безопасности ООН и крупными странами, значимыми с экономической и политической точек зрения. Российско-китайские отношения связаны не только с двусторонним взаимодействием и практическим сотрудничеством в различных областях между двумя странами, их влияние и роль на международной арене намного выходят за рамки двусторонних отношений. Причина, по которой визит председателя Си привлек широкое внимание международной общественности, заключается также в том, что с тех пор, как Россия начала специальную военную операцию на Украине, украинский кризис становится все сильнее, и нет никаких признаков того, что разногласия между Россией и Украиной могут быть разрешены путем мирных консультаций. Некоторые западные страны, особенно страны НАТО во главе с Соединенными Штатами, продолжают опосредованно участвовать в этом конфликте, что еще больше усложняет украинский кризис. Международное сообщество надеется, что мир в регионе наступит как можно скорее и конфликт в ближайшее время закончится. В этом контексте международное общественное мнение, несомненно, будет ассоциировать визит председателя Си Цзиньпина с дипломатическим посредничеством в урегулировании украинского кризиса.

Лу Наньцюань в журнале Синьцзянского педагогического университета еще в 2015 г., оценивая перспективы китайско-российских отношений, отмечал, что для Китая отношения между державами, приграничные отношения, отношения с развивающимися странами и многосторонние отношения составляют общую картину системы международной дипломатической стратегии. Россия – не только большая страна, но и крупнейшая страна, с которой Китай граничит. Развитие отношений с Россией является важной мерой для дипломатической стратегии Китая и имеет огромное стратегическое значение [6, с. 20–28].

Россия и Китай имеют одинаковые взгляды на основные международные политические вопросы и на сотрудничество в международных делах, а статус отношений с Китаем постоянно улучшается. В статье Си Цзиньпина «Упорно двигаться вперед к новым перспективам дружбы, сотрудничества и совместного развития Китая и России», опубликованной в «Российской газете», председатель отметил, что «Китай и Россия – крупнейшие соседи, стратегические партнеры всеобъемлющего взаимодействия, и Китай рассматривает отношения между Китаем и Россией как один из главных приоритетов в дипломатии»²¹. Лидеры обеих стран подчеркнули, что развитие российско-китайских отношений имеет движущие силы и внутри самих стран. Так, Президент России Владимир Путин отметил, что российско-китайское партнерство

по своему качеству превосходит военно-политические союзы времён холодной войны, в них нет ведущего и ведомого, нет каких-либо ограничителей или запретных тем. Наш политический диалог стал предельно доверительным, стратегическое взаимодействие – всеобъемлющим и вступающим в новую эпоху. [...] Именно российско-

²¹ Статья Владимира Путина в «Жэньминь Жибао» «Россия и Китай – партнёрство, устремлённое в будущее» // Президент России (kremlin.ru). URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70743>.

китайские отношения сегодня фактически выступают краеугольным камнем региональной, да и глобальной стабильности, стимулируют экономический рост, служат гарантом позитивной повестки в международных делах. Они – образец гармоничного созидательного сотрудничества между крупными державами²².

Обзор агентства «Синьхуа» по итогам визита председателя был символично озаглавлен «Продвигая прошлое и открывая будущее, неуклонный и долгосрочный прогресс – осмыслить историческое значение визита Председателя Си Цзиньпина в Россию по четырем измерениям». В нем отмечалось: «Планы по созданию нового видения и новых мер для развития российско-китайского всеобъемлющего стратегического партнерства является важной частью визита председателя Си Цзиньпина в Россию»²³. В ходе визита главами двух государств было подписано «Совместное заявление Президента Российской Федерации и Председателя Китайской Народной Республики о плане развития ключевых направлений российско-китайского экономического сотрудничества до 2030 года», в котором предусмотрено содействие качественному развитию российско-китайского торгово-экономического сотрудничества, поддержание импульса для быстрого развития торговли товарами и услугами между двумя странами, а также даются обязательства по значительному увеличению объема торговли между двумя странами до 2030 г. В документе уточняется, что обе стороны будут осуществлять двустороннее экономическое сотрудничество по восьми ключевым направлениям, включая расширение масштабов и оптимизацию структуры торговли, развитие взаимосвязанных логистических систем и повышение уровня финансового сотрудничества. По сравнению с 10-летней давностью объем двусторонней торговли между Китаем и Россией увеличился на 116%, что эффективно укрепило материальную основу отношений между двумя странами и обеспечило важный импульс к их дальнейшему экономическому и социальному развитию²⁴.

Министр иностранных дел КНР Цинь Ган отмечал: «Взаимодействие глав государств является компасом и ориентиром российско-китайских отношений»²⁵. На протяжении многих лет, как бы ни менялась международная ситуация, главы Китая и России всегда поддерживали тесную связь и обменивались регулярными визитами. С 2013 г. лидеры Китая и России твердо стоят у руля устойчивого, здорового и ста-

22 Там же.
23 Xinhua: визит председателя КНР в Россию будет поездкой дружбы, сотрудничества и мира (tass.ru). URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17306981?ysclid=lhs9pbep31245874958>.
24 新华社. 述评：继往开来 行稳致远——从四个维度领悟习近平主席访俄的里程碑意义。[Агентство «Синьхуа». Обзор: Продвигая прошлое и открывая будущее, неуклонный и долгосрочный прогресс – осмыслить историческое значение визита Председателя Си Цзиньпина в Россию по четырем измерениям; Xinhua News Agency. Overview: Advancing the past and Opening up the future, steady and long-term progress – To comprehend the historical significance of President Xi Jinping's visit to Russia in four dimensions]. URL: http://www.news.cn/world/2023-03/24/c_1129462327.htm.
25 中央广电总台央视新闻客户端. 秦刚谈中俄关系：不结盟、不对抗、不针对第三方。(China Media Group. Цинь Ган говорит о китайско-российских отношениях: неприсоединившихся, неконфронтационных, не направленных против третьих сторон; China Media Group. Qin Gang talks about Sino-Russian relations: non-aligned, non-confrontational, not directed against third parties). URL: <https://news.cri.cn/xiaozhi/6f71beee-9d71-ae9c-104b-4c0627828f41.html>

бильного развития двусторонних отношений. За прошедшие годы отношения между двумя странами прошли путь от «взаимного уважения» и статуса «дружественных стран» к отношениям всеобъемлющего стратегического сотрудничества. «Под руководством стратегий двух глав государств всеобъемлющее стратегическое сотрудничество и партнёрство между Китаем и Россией в новую эпоху будет продолжать продвигаться вперёд на более высоком уровне»²⁶.

Таблица 1. Список внешнеполитических визитов Си Цзиньпина в Россию с 2013 по 2023 г.
Table 1. List of Xi Jinping’s foreign policy visits to Russia from 2013 to 2023

Дата	Место	Информация
Март 2013 г.	Москва	Обе стороны подписали «Совместное заявление Китайской Народной Республики и Российской Федерации о взаимовыгодном сотрудничестве и углублении всеобъемлющего стратегического партнерства»
Сентябрь 2013 г.	Санкт-Петербург	Принять участие в Саммите G20
Февраль 2014 г.	Сочи	Принять участие в церемонии открытия 22-й зимней Олимпиады
Май 2015 г.	Москва	Опубликовано «Совместное заявление Китайской Народной Республики и Российской Федерации о стыковке и сотрудничестве в строительстве Экономического пояса Шелкового пути и Евразийского экономического союза»
Июль 2015 г.	Уфа	Присутствовал на 7-м Саммите лидеров БРИКС и саммите лидеров Шанхайской организации сотрудничества
Июль 2017 г.	Москва	Опубликовано совместное заявление Китая и России по проблеме Корейского полуострова и заявление о дальнейшем углублении всеобъемлющего стратегического сотрудничества и партнерства
Сентябрь 2018 г.	Владивосток	Принять участие в 4-м Восточном экономическом форуме
Июнь 2019 г.	Москва / Санкт-Петербург	Совершил государственный визит в Россию и принял участие в 23-м Санкт-Петербургском международном экономическом форуме, провел переговоры с Президентом России Владимиром Путиным и вывел китайско-российские отношения на новую эру китайско-российского всеобъемлющего стратегического партнерства
Март 2023 г.	Москва	Китай и Россия подписали совместное заявление «Об углублении всеобъемлющего стратегического партнерства в новую эпоху» и «Заявление о плане развития ключевых направлений китайско-российского экономического сотрудничества до 2030 года»

Источник: Сайт Министерства иностранных дел КНР²⁷
Source: website of the Ministry of Foreign Affairs of the People’s Republic of China

26 Россия и Китай создают основы многополярного мира — Регионы России (gosrf.ru). URL: <https://www.gosrf.ru/rossiya-i-kitaj-sozdayut-osnovy-mnogopolyarnogo-mira/?ysclid=lhs9pbep31245874958>
27 URL: https://www.fmprc.gov.cn/wjdt_674879/wsrc_674883/.

С тех пор как Си Цзиньпин стал национальным лидером Китая в 2012 г., главы Китая и России встречались уже более 40 раз. Даже в условиях эпидемии коронавируса В.В.Путин и Си Цзиньпин поддерживали контакт посредством видеовстреч и телефонного общения.

Газета «Ханчжоу жибао» (провинция Ханчжоу) отмечала:

За последние десять лет высшие руководители Китая и России встречались 41 раз на двусторонних и международных мероприятиях. Такие частые и качественные политические обмены между главами двух государств довольно редки на мировой дипломатической арене и образуют модель отношений больших держав через дипломатию глав государств²⁸.

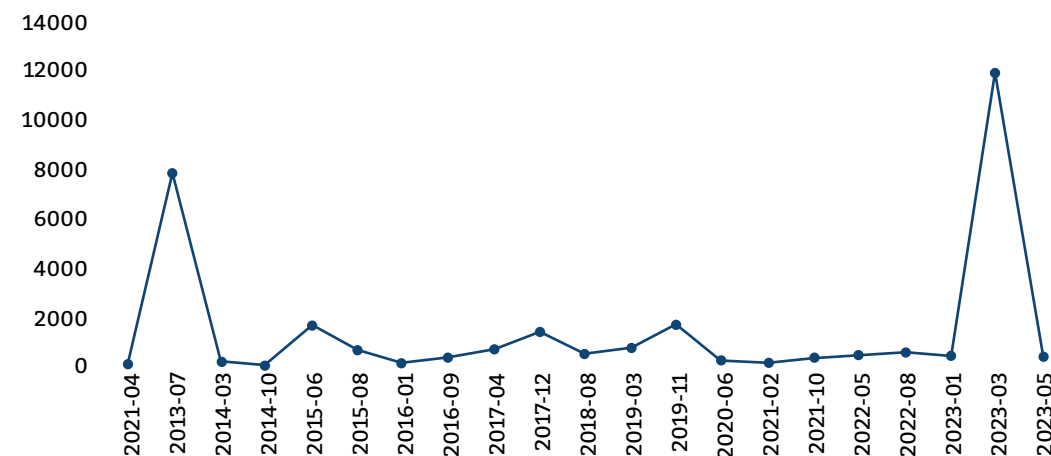
Из прошлых отчетов о государственных визитах мы видим, что взаимодействие между главами Китая и России имеет много особенностей. Например, в процессе общения между В.В.Путиным и Си Цзиньпином часто используются слова «старый друг», «взаимная выгода», «совместное использование» и «беспроблемный исход». От конструктивного партнерства к стратегическому партнерству, от развития всеобъемлющего стратегического партнерства к всеобъемлющему стратегическому партнерству в новую эпоху – эти трансформации в статусе показывают, что отношения между двумя странами постепенно вступили в новую стадию. Китай и Россия имеют разные исторические и культурные традиции, и их двусторонние отношения были плохими во время холодной войны. Однако за последние 30 лет две страны смогли достичь поворотного момента и развития в отношениях друг с другом, поскольку их отношения отвечают фундаментальным интересам народов двух стран. По оценке исследователя Сунь Чжуанчжи, на это повлияли как политические решения лидеров, так и активное участие в этом различных правительственных ведомств [7].

В процессе исследования была проанализирована статистика публикаций китайских СМИ, посвященных встречам глав России и Китая и совместным визитам лидеров двух стран за последние 10 лет, то есть в течение срока пребывания Си Цзиньпина на посту председателя КНР.

Согласно данным Байдю, приведенным на рисунке выше, есть два пиковых значения публикационной активности новостных порталов: первое – когда Си Цзиньпин впервые стал председателем КНР и впервые посетил Россию в 2013 г., что было первым государственным визитом Си Цзиньпина на посту; второе – это визит в Россию в 2023 г., то есть после окончания пандемии и начала своего третьего срока полномочий. Рассмотрим оценки визита Си Цзиньпина, данные в китайской прессе во время и сразу после визита:

1. «Жэньминь жибао»: визит председателя КНР Си Цзиньпина в Россию открывает новую эру всестороннего стратегического сотрудничества и партнерства между Китаем и Россией. Газета «Жэньминь жибао» отметила в своем сообщении, что визит

Таблица 2. Публикационная активность новостных порталов, освещавших визиты Си Цзиньпина в Россию с 2013 по 2023 г.
Table 2. Publication activity of news portals covering Xi Jinping's visits to Russia from 2013 to 2023

Source: Baidu Statistics Media Index

Источник: Медиаиндекс статистики Байдю²⁹

вывел российско-китайские отношения на новый этап. Председатель Си Цзиньпин и президент В.В.Путин достигли ряда важных договоренностей, придав новый импульс российско-китайским отношениям и развитию сотрудничества между двумя странами.

2. Газета «Гуанмин жибао»: визит председателя КНР Си Цзиньпина проходит в чрезвычайно сложной международной обстановке и имеет огромное значение для российско-китайских отношений, региональной стабильности и мира во всем мире, а развитие двусторонних отношений между Китаем и Россией необходимо для обеспечения стабильности и мира во всем Евразийском регионе.

3. Информационное агентство Китая (ChinaNews): Си Цзиньпин и В.В.Путин встретились для укрепления взаимного доверия и продвижения на новый уровень всеобъемлющего стратегического сотрудничества и партнерства между Китаем и Россией. Встреча председателя КНР и Президента России еще больше укрепила взаимное доверие между лидерами двух стран и продемонстрировала дух прагматичного сотрудничества в российско-китайских отношениях, а лидеры двух стран достигли ряда договоренностей и всесторонне способствовали углубленному развитию российско-китайских отношений.

4. Агентство «Синьхуа»: председатель КНР Си Цзиньпин и президент В.В.Путин провели переговоры в Кремле. Главы государств подписали «Совместное заявление Китайской Народной Республики и Российской Федерации об углублении всеобъемлющего стратегического сотрудничества и партнерства в новую эпоху» и «Совместное заявление

Президента Российской Федерации и Председателя Китайской Народной Республики о плане развития ключевых направлений российско-китайского экономического сотрудничества до 2030 года». Информационное агентство «Синьхуа» отметило, что переговоры между лидерами двух стран отличались глубоким обменом мнениями, богатым и всесторонним содержанием, что придало новый импульс развитию всестороннего стратегического сотрудничества и партнерства между Россией и Китаем в новую эпоху.

5. Информационная сеть «Цюши» (общественно-политический журнал, официальный печатный орган ЦК КПК): Это первый визит председателя КНР Си Цзиньпина в Россию с тех пор, как он был переизбран председателем в 2022 г. Развитие всеобъемлющего стратегического партнерства на основе сотрудничества между Китаем и Россией в новую эпоху придало новый импульс, внесло больше стабильности в сложную международную ситуацию и оказало важное и далеко идущее воздействие на продвижение многополярности мира и демократизацию международных отношений.

6. Центральное телевидение Китая: стратегическое лидерство глав Китая и России придаст мощный импульс двусторонним отношениям, повышает благосостояние народов двух стран и вносит большой вклад в развитие и прогресс мира³⁰.

Таким образом, китайские СМИ в целом считают визит Си Цзиньпина в Россию важным этапом развития российско-китайских отношений. Многочисленные личные договоренности и подписанные документы означают, что сотрудничество между двумя странами становится еще более тесным. Китай и Россия продемонстрировали предрасположенность к углублению сотрудничества во многих областях, что получило широкое внимание и позитивную оценку со стороны китайских средств массовой информации.

В процессе исследования собраны и проанализированы данные пользователей китайской социальной сети «Сина Вэйбо» в форме их комментариев в отношении государственного визита Си Цзиньпина в Россию. Согласно обсуждениям пользователей, большинство из них выразили поддержку визиту председателя КНР в Россию, полагая, что Китай и Россия играют важную роль в мировых делах. Вот что пишут некоторые пользователи:

1. 中俄两国是好朋友，互相支持，这次访问有望加强两国的合作。（«Китай и Россия – хорошие друзья, которые поддерживают друг друга. Ожидается, что этот визит укрепит сотрудничество между двумя странами»).

2. 希望习主席的访问可以加强中俄关系，为两国人民带来更多利益。（«Я надеюсь, что визит председателя Си Цзиньпина может укрепить российско-китайские отношения и принести больше пользы народам двух стран»).

3. 中俄两国在经济和安全领域需要更多的合作，习主席的访问肯定会有所帮助。（«Китай и Россия нуждаются в углублении сотрудничества в области экономики и безопасности, и визит председателя Си определенно поможет этому»).

30 央视网. 国际热评：经贸务实合作为中俄关系发展注入强劲动力（中央电视中国. Международное горячее обозрение: Прагматичное экономическое и торговое сотрудничество придало мощный импульс развитию китайско-российских отношений; China Central Television. International hot Review: Pragmatic economic and trade cooperation has given a powerful impetus to the development of Sino-Russian relations). URL: <https://news.cctv.com/2023/03/22/ARTIfSFBc5qYvVqLDkMuH2wv230322.shtml>.

Некоторые пользователи также обратили внимание на конкретное содержание визита Си Цзиньпина, а именно – на торговое и энергетическое сотрудничество. Ниже приведены мнения некоторых пользователей:

1. 希望习主席能够促进中俄贸易往来，减少相互依赖。（«Я надеюсь, что президент Си Цзиньпин сможет способствовать российско-китайскому торговому сотрудничеству»).

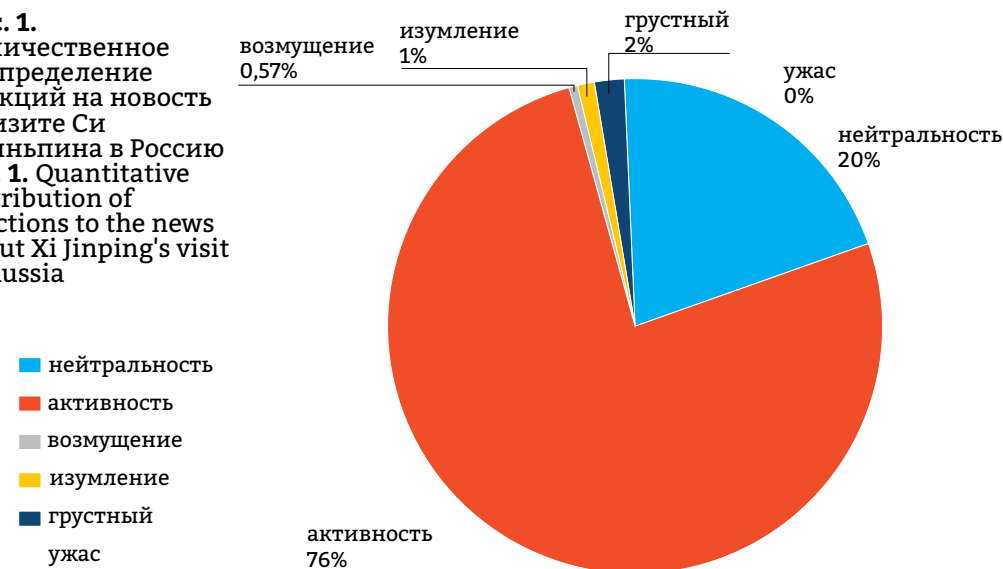
2. 能源是中俄关系的重要领域，希望习主席能够推动能源合作。（«Энергетика является важной областью российско-китайских отношений, и я надеюсь, что председатель Си Цзиньпин сможет продвигать сотрудничество в области энергетики»).

3. 中俄两国可以在基础设施建设和技术合作方面加强合作，我期待习主席能够提出更具体的计划。（«Китай и Россия могут укрепить сотрудничество в области строительства инфраструктуры и технического сотрудничества. Я с нетерпением жду более конкретных результатов визита Си Цзиньпина»).

В целом пользователи китайского сайта «Сина Вэйбо» дали положительную оценку визиту Си Цзиньпина в Россию, высоко оценили перспективы сотрудничества и развития между двумя странами, а также обратили внимание на конкретные вопросы и результаты визита.

Согласно статистике эмоций в соцсети на сообщения о визите председателя КНР, можно выделить шесть разных реакций: положительные, нейтральные, гнев, удивление, печаль и страх. Статистическое распределение этих реакций приведено в диаграмме (Рис. 1).

Рис. 1. Количественное распределение реакций на новость о визите Си Цзиньпина в Россию
Fig. 1. Quantitative distribution of reactions to the news about Xi Jinping's visit to Russia

Источник: «Сина Вэйбо»³¹

Source: «Sina Weibo»

31 Эксклюзив. Доклад Си Цзиньпина на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая. 16.10.2022: deda14 – ЖЖ (livejournal.com). URL: <https://deda14.livejournal.com/959148.html?ysclid=lhmbcvitoh166755164>.

Из диаграммы можно увидеть, что отношение к визиту Си Цзиньпина в Россию, по данным «Вэйбо», в основном положительное, что подтверждается 70% позитивных реакций. Пользователи оптимистично относятся к двусторонним отношениям и сотрудничеству между Китаем и Россией и надеются на то, что этот визит поможет укрепить сотрудничество и подтолкнет развитие между двумя странами. В то же время пользователи обращают внимание на конкретное содержание этого государственного визита, надеясь на укрепление сотрудничества в области торговли, энергетики, строительства инфраструктуры и т.д. Некоторые пользователи выражали сдержанную позицию, отмечены и негативные реакции, однако по большей части можно зафиксировать позитивное отношение.

Визит Си Цзиньпина в Россию, с одной стороны, является отражением дипломатии на уровне глав государств и создания нового типа отношений между крупными державами, с другой – стремлением Китая принимать более активное участие в глобальном управлении, на что обратим отдельное внимание.

Активное участие Китая в реформировании и перестроении системы глобального управления является важным стратегическим шагом, сделанным на XX съезде КПК. В докладе на XX съезде было отмечено, что

Китай будет принимать активное участие в реформировании и развитии системы глобального управления, претворять в жизнь собственную концепцию глобального управления, основанную на принципах взаимных консультаций и совместного строительства будущего человечества, твердо придерживаться подлинного мультикультурализма, способствовать демократизации международных отношений, содействовать развитию глобального управления в более справедливом и рациональном направлении³².

Участие Китая в системе глобального управления в 2023 г. представлено в таблице 3.

Таблица 3. Участие Китае в системе глобального управления за 2023 г.
Table 3. China's participation in the global governance system for 2023

Дата	Действия
21 февраля	Министерство иностранных дел Китая опубликовало «Концептуальный документ глобальной инициативы в области безопасности»
24 февраля	По случаю первой годовщины украинского кризиса был опубликован документ «Позиция Китая по политическому урегулированию украинского кризиса»
С 6 по 10 марта	Саудовская Аравия и Иран достигли исторического примирения после пяти дней двустороннего диалога в Пекине

32 Эксклюзив. Доклад Си Цзиньпина на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая. 16.10.2022: deda14 – ЖЖ (livejournal.com). URL: <https://deda14.livejournal.com/959148.html?ysclid=lhmbcvitoh166755164>.

15 марта	Во время диалога на высоком уровне между Коммунистической партией Китая и мировыми политическими партиями Си Цзиньпин впервые предложил Глобальную цивилизационную инициативу
С 20 по 22 марта	Си Цзиньпин посетил Россию с государственным визитом, во время которого главы Китая и России подписали совместное заявление, в котором подчеркивается важность урегулирования украинского кризиса путем мирных переговоров

Источник: Китайский информационный интернет-центр (веб-сайт)³³
Source: China Internet Information Center (Website)

Концепция глобального управления – это теория управления страной, выдвинутая генеральным секретарем Си Цзиньпином в докладе на XIX съезде КПК 18 октября 2017 г. Он подчеркнул, что «совместное обсуждение, совместное строительство и совместное использование» – содержание концепции глобального управления Китая³⁴. Китай является важной страной, участвующей в глобальном управлении, и в этой связи Си Цзиньпин отметил, что «укрепление глобального управления и продвижение реформы системы глобального управления является общим направлением китайской дипломатии». Председатель КНР также отмечает: «Мы выдвигаем инициативу “Один Пояс – один путь”, устанавливаем новый тип отношений, в основе которых лежит взаимовыгодное сотрудничество, придерживаемся концепции «сообщества единой судьбы человечества в соответствии с веяниями времени»³⁵. Данная концепция базируется на построении нового типа международных отношений и формировании общей судьбы человечества, что уже стало общим принципом участия Китая в управлении глобальными делами и построения отношений с другими странами. Руководствуясь этим принципом в глобальном управлении, Китай придерживается концепции, основанной на совместном обсуждении проблем и общем развитии, расширяет точки соприкосновения интересов стран по всему миру, продвигает инициативу «Один пояс – один путь», содействует сотрудничеству и обмену между крупными странами и придерживается принципа искренности, что способствует общему развитию человечества [1, с. 17–20].

Китайский эксперт Дон Цинь отмечал, что участие в глобальном управлении отражает потребность Китая в том, чтобы больше китайских экспертов высказыва-

33 URL: http://news.china.com.cn/txt/2023-03/22/content_85184720.htm.
34 人民网. 全球治理观. [Интернет-версия «Жэньминь жибао». Обзор: глобальное управление; the Internet version of «People's Daily». overview global governance]. URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2018/0823/c413700-30246392.html>.
35 中国政府网. 习近平在中共中央政治局第二十七次集体学习时强调推动全球治理体制更加合理公正, 为我国发展和世界和平创造有利条件. [Государственный совет КНР; сеть. Во время 27-го коллективного исследования Политбюро Коммунистической партии Китая Си Цзиньпин подчеркнул важность продвижения более разумной и справедливой системы глобального управления и создания благоприятных условий для развития нашей страны и мира во всем мире. 13 октября 2015 г.; The State Council of the People's Republic of China network. During the 27th collective study of the Politburo of the Communist Party of China, Xi Jinping stressed the importance of promoting a more reasonable and fair system of global governance and creating favorable conditions for the development of our country and world peace. October 13, 2015]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2015-10/13/content_2946293.htm.

ли свое мнение по особенностям построения новой модели глобального управления, что предполагает необходимость усиления роли Китая в глобальном управлении, проявление его более активной позиции и стремление к расширению своего голоса. Целью участия Китая в этом процессе является достижение соблюдения принципа «совместных консультаций, совместного строительства и совместного использования» [3, с. 87].

В докладе на XX съезде КПК Си Цзиньпин отмечал, что концепция «совместных консультаций, совместного строительства и совместного использования концепции глобального управления» и инициатива «Один пояс – один путь» являются важными компонентами концепции «Сообщества человеческой судьбы» и представляют собой эффективный путь и практическую платформу для построения «Сообщества единой судьбы человечества» через «совместные консультации, совместное строительство и совместное использование», что в совокупности представляет собой научное обоснование основной стратегии участия Китая в глобальном управлении и направлено на содействие установлению более справедливого и разумного международного политического и экономического порядка³⁶. «Реалистичной подоплеке, основным концепциям и практическому направлению важного выступления Си Цзиньпина о глобальном управлении» посвятил свою статью в журнале Уханьского университета науки и техники Ю Сяоди. Он отмечал, что, придерживаясь принципа «совместных консультаций, совместного строительства и совместного использования», Си Цзиньпин предпринял активные действия по поддержанию многостороннего сотрудничества, формированию нового типа отношений между большими державами, использованию возможностей нового витка промышленной революции для развития научно-технических инноваций и продвижения глобального управления здравоохранением и восстановления экономики после эпидемии, что стало наглядной практической демонстрацией основных методов Китая в продвижении глобального управления [9, с. 44].

Военный конфликт между Россией и Украиной акцентировал актуальность формирования новых принципов управления глобальной безопасностью. Си Цзиньпин впервые предложил глобальную инициативу в области безопасности 21 апреля 2022 г., когда выступил с речью на церемонии открытия Боаоского азиатского форума, отметив, что «человечество является неделимым сообществом, объединенным единой судьбой», и сформулировал «шесть принципов» в области безопасности, а именно:

1. приверженность общему, всеобъемлющему, основанному на сотрудничестве устойчивому развитию;
2. соблюдение принципа уважения суверенитета и территориальной целостности всех стран;

³⁶ Си Цзиньпин. Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, сплоченно бороться за всестороннее строительство модернизированного социалистического государства. Доклад на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая 16 октября 2022 г. В дальнейшем ссылки на доклад сделаны по этому источнику: URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202210/t20221026_10792071.html.

3. соблюдение целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций;
4. внимание по отношению к разумным и обоснованным соображениям всех стран в области обеспечения собственной безопасности;
5. решение разногласий и споров между странами мирным путем, посредством диалога и консультаций;
6. рассмотрение вопросов безопасности как в традиционной, так и в нетрадиционных областях³⁷.

Исходя из уважения законных интересов в области безопасности для всех стран, восстановления доверия, укрепления единства, достижение взаимной и всеобщей безопасности и построение инклюзивного механизма обеспечения совместной безопасности, управление глобальной безопасностью в понимании Китая стало рациональным выбором для содействия построению глобальной системы управления миром [2, с. 22–31].

Выводы

Таким образом, китайская печать отмечала, что дипломатия на уровне глав государств способствует тесному сотрудничеству между великими державами. Установление тесных и доверительных отношений между странами имеет практическое значение для региональной безопасности и стабильности и построения национальных отношений. Это также укрепляет глобальную безопасность и позволяет построить взаимовыгодные отношения между странами.

Российско-китайские отношения имеют свою историю и логику развития. Россия, как крупнейшая соседняя страна и партнер по всестороннему стратегическому сотрудничеству, занимает приоритетное положение в общей дипломатической и внешней политике КНР. Китай всегда проводил независимую внешнюю политику, и содействие развитию российско-китайских отношений на высоком уровне – это также стратегический выбор, сделанный Китаем с учетом общей ситуации своего внутреннего развития и общей дипломатической стратегии Китая.

Исторический визит председателя КНР в Россию, получивший самое пристальное освещение в китайских СМИ, ознаменовал «вершину» отношений между лидерами глав двух государств. Укрепление и углубление всеобъемлющего стратегического партнерства между Китаем и Россией в новую эпоху – это стратегический выбор, сделанный странами исходя из внутривосточной и внутриэкономической ситуации, который соответствует фундаментальным интересам народов двух стран, а также тенденции развития международных отношений. Высокая степень взаимного доверия между главами КНР и РФ обеспечивает стратегическое лидер-

³⁷ Си Цзиньпин выступил с речью на открытии Боаоского азиатского форума – 2022. golosarmenii.am. URL: <https://www.golosarmenii.am/article/149008/si-czinpil-vystupil-s-rechyu-na-otkrytii-boaoskogo-aziatskogo-foruma-2022?ysclid=lhyx1lupr4649826093>.

ство двух стран на международной арене и дает прочную политическую гарантию всестороннего стратегического сотрудничества и партнерства между Китаем и Россией в будущем.

Все дипломатические устремления КНР, как это изложено в основных партийных и государственных документах Китая и как это воспринимает в подавляющем большинстве китайское общество, направлены на построение нового типа международных отношений, отвечающего концепции «сообщества единой судьбы человечества» по реализации миссии совместного глобального управления и формирования чувства ответственности великих держав. Поэтому Китай принял участие в урегулировании российско-украинского конфликта, попытавшись взять на себя роль миротворца, и выдвинул свой конструктивный план решения данного конфликта. На это направлены и дипломатические усилия Китая в посредничестве по возобновлению дипломатических отношений между Саудовской Аравией и Ираном.

Список источников

1. 王梦洁. 全球治理的中国理念: 举措、历程与贡献. 西南学刊. 2023年.185 期, 第17-20页 [Ван Мэнцзе. Китайская концепция глобального управления: инициативы, история и вклад // Журнал юго-западных исследований. 2023. Т. 185. С. 17–20; Wang Mengjie. The Chinese concept of global Governance: Initiatives, history and contribution // Journal of Southwestern Studies. 2023. Vol. 185. P. 17–20].
2. 王林聪. 从俄乌冲突看全球安全治理困境及出路西亚非洲. 2022 年, 第 4 期, 第22-31页 [Ван Линьконг. С точки зрения российско-украинского конфликта, дилеммы управления глобальной безопасностью и выхода из Западной Азии и Африки. 2022. № 4. С. 22–31; Wang Lin Kong. From the point of view of the Russian-Ukrainian conjuncture, the dilemmas of global security management and withdrawal from West Asia and Africa. 2022. No. 4. P. 22–31].
3. 董琴. 中国参与全球治理的“守正”与“拓展”: 基于标准化视角. 经济学家. 2023年, 第1期. 第87-97页 [Дон Цинь. «Справедливость» и «расширение» участия Китая в глобальном управлении: на основе стандартизированной перспективы // Экономист. 2023. Вып. 1. С. 87–97; Dong Qin. «Justice» and «Expansion» of China's participation in global Governance: based on a standardized perspective // Economist. 2023. Vol. 1. P. 87–97].
4. 达巍. 中美新型大国关系: 概念化与操作化. 国际政治科学. 2015年第 1期. 第7页 [Да Вэй. Новый тип отношений великих держав между Китаем и Соединенными Штатами: концептуализация и практическая реализация // Пекин: Изд-во «Международная политика (наука)», 2015. № 1. 7 с.; Da Wei. A new type of great Power relations between China and the United States: conceptualization and practical implementation // Beijing: Publishing House of International Politics (Science), 2015. No. 1. 7 p.].
5. 人民政协报. 高扬: 书写新时代中国特色大国外交新篇. 2023 年3 月8 日. 第 005 版 [Газета Народного политического консультативного совета «Жэньминь Чжэнсе бао». Гао Ян. Новая глава, описывающая дипломатию Великих держав с китайской спецификой в новую эпоху // Пекин: Изд-во «Жэньминь Чжэнсе бао», 8 марта 2023 г. № 5; The newspaper of the People's Political Consultative Council «Renmin Zhengxe bao». Gao Yang. A new chapter describing the diplomacy of Great Powers with Chinese specifics in a new era // Beijing: People's Zhengxe Bao Publishing House, March 8, 2023 No. 5].
6. 陆南泉. 中俄关系现状与前景. 新疆师范大学学报. 2015年, 第36卷第1期. 第20-28页 [Лу Наньцюань. Текущая ситуация и перспективы китайско-российских отношений // Журнал Синьцзянского педагогического университета. 2015. Т. 36. № 1. С. 20–28; Lu Nanquan. The current situation and prospects of Sino-Russian relations // Journal of Xinjiang Pedagogical University. 2015. Vol. 36. No. 1. P. 20–28].
7. 孙壮志. 构建新型大国关系的中俄方案. 中国社会科学报. 2021 年, 第 5 版 [Сунь Чуаньцзи. Китайско-российский план построения отношений между великими державами нового типа // Пекин: Вестник: общественные науки Китая, 2021. № 5; Sun Chuangzhi. The Sino-Russian plan for building relations between the great powers of a new type // Beijing: Bulletin of Social Sciences of China. 2021. No. 5].

8. 钟飞腾. 新型大国关系与中国外交理论创新. 人民论坛, 2020年第8期, 第128页 [Чжун Фейтенг, новый тип отношений между великими державами и новаторство китайской дипломатической теории // Пекин: Изд-во «Трибуна люду», 2020. № 8. 128 с.; Zhong Feiteng, a new type of relations between great powers and the innovation of Chinese diplomatic theory // Beijing: Publishing House of the Tribune of the People, 2020. No. 8. 128 p.].
9. 余晓迪. 习近平关于全球治理重要论述的现实背景、核心理念与实践向度. 武汉科技大学学报(社会科学版). 2023年, 第25卷, 第1期, 第44页 [Ю Сюди. Реалистичная подоплека, основные концепции и практическое направление важного выступления Си Цзиньпина о глобальном управлении // Журнал Уханьского университета науки и техники (издание по общественным наукам). 2023. Т. 25. № 1. 44 с.; Yu Xiaodi. Realistic background, basic concepts and practical direction of Xi Jinping's important speech on global governance // Journal of Wuhan University of Science and Technology (Social Sciences Publication). 2023. Vol. 25. No. 1. 44 p.].
10. Scheufele D.A, Tewksbury D. Framing, Agenda Setting, and Priming: The Evolution of Three Media Effects Models [J]. Journal of Communication. 2007. Vol. 57(1). URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/j.0021-9916.2007.00326.x>.

Информация об авторе

ВАН ЮЙ. Аспирант кафедры международных отношений, мировой политики и дипломатии Института международных отношений Казанского федерального университета. <https://orcid.org/0000-0003-1986-8849>. Адрес: 420111, Российская Федерация, Казань, ул. Пушкина, 1/55, wangyuiki@mail.ru

Вклад автора

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 1 мая 2023. Одобрена после рецензирования: 15 мая 2023. Принята к публикации: 23 мая 2023. Опубликовано: 15 сентября 2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. 王梦洁.全球治理的中国理念: 举措、历程与贡献.西南学刊. 2023年.185 期, 第17-20页 [Wang Mengjie. The Chinese concept of global Governance: Initiatives, history and contribution // Journal of Southwestern Studies. 2023. Vol. 185:17-20].
2. 王林聪.从俄乌冲突看全球安全治理困境及出路西亚非洲. 2022 年, 第 4 期, 第22-31页 [Wang Linkong. The dilemma of global security governance and the way out of West Asia and Africa from the perspective of the Russian-Ukrainian conflict. West Asia and Africa. 2022, 4:22-31].
3. 董琴.中国参与全球治理的“守正”与“拓展”: 基于标准化视角.经济学家. 2023年, 第1期.第87-97页 [Dong Qin. “Justice” and “Expansion” of China's participation in global Governance: based on a standardized perspective]. The Economist. 2023, 1:87-97].
4. 达巍.中美新型大国关系: 概念化与操作化.国际政治科学. 2015年第 1期.第7页 [Da Wei. A new type of

- great power relations between China and the United States: conceptualization and practical implementation (A new type of great power relations between China and the United States: conceptualization and practical implementation). Beijing: International Politics Publishing House, 2015, 1:7].
5. 人民政协报. 高扬: 书写新时代中国特色大国外交新篇. 2023年3月8日. 第005版 [Gao Yang. A new chapter describing the diplomacy of Great Powers with Chinese specifics in a new era // Renmin Zhengse bao, People's Political Consultative Council Newspaper, Beijing. 2023, March 8, № 5].
 6. 陆南泉. 中俄关系现状与前景. 新疆师范大学学报. 2015年, 第36卷第1期. 第20-28页 [Lu Nanquan. Current situation and prospects of Sino-Russian relations (The current situation and prospects of Sino-Russian relations). Journal of Xinjiang Pedagogical University. 2015. Vol. 36, 1: 20-28].
 7. 孙壮志. 构建新型大国关系的中俄方案. 中国社会科学报. 2021年, 第5版 [Sun Zhuangzhi. Sino-Russian plan for building relations between the great powers of a new type (The Sino-Russian plan for building relations between the great powers of a new type). Beijing: Bulletin of Social Sciences of China. 2021, 5].
 8. 钟飞腾. 人民论坛, 2020年第8期, 第128页 [Zhong Feiteng. A new type of relations between great powers and the innovation of Chinese diplomatic theory (A new type of relations between great powers and the innovation of Chinese diplomatic theory). Beijing: Tribuna Ludu Publishing House, 2020, 8: 128].
 9. 余晓迪. 习近平关于全球治理重要论述的现实背景、核心理念与实践向度. 武汉科技大学学报 (社会科学版). 2023年, 第25卷, 第1期, 第44页 [Yu Xiaodi. Realistic background, basic concepts and practical direction of Xi Jinping's important speech on global governance. Journal of Wuhan University of Science and Technology (Social Science Edition). 2023, Vol. 25 (1): 44].
 10. Scheufele D. A., Tewksbury D. Framing, Agenda Setting, and Priming: The Evolution of Three Media Effects Models. Journal of Communication. 2007, 57(1). Available from: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/j.0021-9916.2007.00326.x>

About the author

WANG YU. Postgraduate student of the Department of International Relations, World Politics and Diplomacy, Institute of International Relations, Kazan Federal University. <https://orcid.org/0000-0001-6902-5941>. Address: 1/55 Pushkin str., Kazan, 420111, Russian Federation. wangyuiki@mail.ru

Contribution of the author

The author declares no conflicts of interests.

Article info

Received: May 1, 2023. Approved after peer review: May 15, 2023. Accepted for publication: May 23, 2023. Published: September 15, 2023.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ, ГЛОБАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Международные отношения, глобальные

и региональные исследования

INTERNATIONAL, GLOBAL AND REGIONAL PROCESSES

International relations, global and regional studies

Научная статья

Политические науки

УДК: 327

[https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3\(9\)-71-87](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3(9)-71-87)

Новые тенденции и перспективы водородной энергетики в мире и в Казахстане

Айгерим Ергалиевна Ибраева ✉

Международный университет «Астана», Астана, Республика Казахстан

aigerimibrayeva7@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1341-753X>

Аннотация. Данная статья исследует новые тенденции и перспективы водородной энергетики как в мировом масштабе, так и в контексте Казахстана. Автор рассматривает растущий интерес к водородной энергетике в свете необходимости снижения выбросов парниковых газов и поиска альтернативных источников энергии. Статья анализирует ключевые международные и национальные инициативы в области водородной энергетики, включая разработку технологий производства, хранения и использования водорода. Особое внимание уделяется роли Казахстана в развитии водородной энергетики и его сотрудничеству с другими странами, особенно с ЕС и Японией, имеющей значительный опыт в этой области. В заключение автор подводит итоги и делает выводы о будущих перспективах водородной энергетики, основываясь на текущих трендах и развитии в Казахстане и в мире.

Ключевые слова: энергетическая трансформация, водородная энергетика, экономическая эффективность, международные акторы, водородная экономика

Благодарности: Статья подготовлена по результатам исследований, финансируемых Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант № AP19175789 «Развитие водородной энергетики в Казахстане и международная энергетическая безопасность: опыт стран Европейского Союза»).

Для цитирования: Ибраева А.Е. Новые тенденции и перспективы водородной энергетики в мире и в Казахстане // Россия и мир: научный диалог. 2023. № 3(9). С. 71-87, [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3\(9\)-71-87](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3(9)-71-87)

Original article

Political sciences

[https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3\(9\)-71-87](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3(9)-71-87)

New Trends and Prospects of Hydrogen Energy in the World and in Kazakhstan

Aigerim E. Ibrayeva✉

«Astana» International University, Astana, Republic of Kazakhstan
aigerimibrayeva7@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1341-753X>

Abstract. The article explores the trends in the development of hydrogen energy both in the world in general and in Kazakhstan in particular. The author considers the growing interest in hydrogen energy in the context of the need to reduce greenhouse gas emissions and search for alternative energy sources. The article analyzes key international and national initiatives in the field of hydrogen energy, including the development of technologies for the production, storage and use of hydrogen. Particular attention is paid to the role of Kazakhstan in the development of hydrogen energy and its cooperation with other countries, especially with the EU and Japan, which has significant experience in this area. The author draws conclusions about the prospects for hydrogen energy.

Keywords: energy transformation, hydrogen energy, economic efficiency, international actors, hydrogen economy

Acknowledgments: The article is based on the results of research funded by the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (grant No. AP19175789 "Development of hydrogen energy in Kazakhstan and international energy security: the experience of the countries of the European Union").

For citation: Ibrayeva A.E. New Trends and Prospects of Hydrogen Energy in the World and in Kazakhstan. Russia & World: Scientific Dialogue. 2023;3(9):71-87, [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3\(9\)-71-87](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3(9)-71-87)

Введение

В последние годы водородная энергетика стала одним из ключевых направлений в области альтернативных источников энергии. Водород обладает потенциалом стать чистым и устойчивым источником энергии, не производя при этом выбросов парниковых газов. Этот фактор делает его особенно привлекательным для стран, стремящихся сократить свою зависимость от ископаемого топлива и снизить негативное влияние на окружающую среду.

Новые тенденции в мире

В мире наблюдается значительный рост интереса к водородной энергетике. Многие развитые страны активно инвестируют в исследования и разработки в этой области, а также разрабатывают национальные стратегии и законодательство, способствующее развитию водородной экономики. Одной из важных тенденций является увеличение масштабов производства водорода на основе возобновляемых источников энергии, таких как солнечная и ветровая энергия. Технологии электролиза, позволяющие получать водород из воды с использованием электричества, становятся все более эффективными и экономически целесообразными. Кроме того, растет спрос на водород в различных отраслях, включая транспорт, химическую, стекольную, пищевую и нефтеперерабатывающую промышленность, металлургию и энергетику [6, с. 38]. Водородные топливные элементы становятся все более популярными в автомобильной промышленности, а также используются в процессах производства и как источник энергии для сетей электроснабжения.

В последние годы мировое сообщество все больше обращает внимание на водородную энергетику в связи с постепенным истощением традиционных ископаемых и стремлением к снижению выбросов парниковых газов. Согласно прогнозу Международного агентства по возобновляемой энергии (IRENA)¹, водород может стать ключевым элементом энергетической системы будущего и снизить зависимость от ископаемых ресурсов. В прогнозе предлагается убедительный способ декарбонизации во всех областях энергопотребления, при котором электрификация и энергоэффективность должны стать главными движущими факторами, основанными на возобновляемых источниках энергии, «зеленом» водороде и устойчивой современной биоэнергии². Возможно, что уже к 2050 г. на водородную энергетику будет приходиться около 12 процентов мирового потребления энергии [10, с. 35].

Многие страны уже начали инвестировать в водородную энергетику и разрабатывать соответствующие национальные стратегии. Например, Япония, Германия, Соединенные Штаты и Австралия активно развивают водородные технологии и создают инфраструктуру для использования водорода в автотранспорте. Одна из главных причин переключения на водород – предотвращение глобального потепления, вызванного использованием ископаемых топлив [2, с. 217].

Данная сфера исследования широко изучена российскими и зарубежными авторами. В части российского взгляда на водородную энергетику, ее роль в мировом энергобалансе и важность для Российской Федерации обратим внимание на работы М.Г.Борисова [1], Г.Н.Доленко [2], А.Конопляника [3], Ю.Н.Линник и Е.Д.Фалыховой

¹ International Renewable Energy Agency (IRENA) – межгосударственная международная организация, основанная в 2009 г. для поддержки использования всех форм возобновляемых источников энергии. IRENA облегчает доступ ко всей необходимой информации о возобновляемых источниках энергии, в том числе к техническим данным.

² Прогноз преобразования мировой энергетической системы. URL: https://www.irena.org//media/Files/IRENA/Agency/Publication/2021/Jun/IRENA_World_Energy_Transitions_Outlook_Summary_2021_RU.pdf?rev=bbc217fbc6ea48b69a318b6475cc96e4.

[4], Е.Б.Малых и В.А.Плотникова [5], Д.К.Чугунова и Р.А.Касьянова [9] и других авторов. Из зарубежных авторов отметим: A.Alsalman [11], P.Atanassov [12], A.Boretti [13], M.Genovese [16], J.Nowotny [17] и др.

В то же время среди казахстанских исследователей в плане вклада Казахстана в развитие мировой водородной энергетики эта тема еще новая. В этой связи цель данной статьи – рассмотреть основные тренды водородной энергетики и показать, каким образом Казахстан развивается в данной сфере с учетом международного опыта. Задачами исследования являются: 1) изучить мировой опыт внедрения водородной энергетики; 2) описать достижения, препятствия и общий курс развития Казахстана в данном направлении.

Материалы и методы

Для решения поставленной цели – описать достижения и курс Казахстана в сфере развития водородной энергетики – использовались исторический, аналитический методы и метод дискурс-анализа статей в СМИ, научных статей в рецензируемых российских, казахстанских и зарубежных изданиях, прогнозных отчетов, нормативно-правовых актов и программ развития.

Результаты исследования

Основные игроки на мировом водородном рынке. Компании являются основными игроками на мировом водородном рынке и играют важную роль в развитии и коммерциализации водородных технологий. Множество компаний в разных странах активно вкладывают ресурсы и проводят исследования в области производства, хранения, транспортировки и использования водорода. Среди ключевых компаний на мировом водородном рынке можно выделить следующие:

Крупные нефтегазовые компании, такие как Shell, Total Energies, BP, Exxon Mobil, разрабатывают водородные технологии и инвестируют в инфраструктуру для производства и использования водорода. Они также работают над развитием проектов по производству водорода с использованием возобновляемых источников энергии³.

³ Hydrogen. URL: <https://www.shell.com/energy-and-innovation/new-energies/hydrogen.html>; Hydrogen & renewable hydrogen. URL: <https://gasmobility.totalenergies.com/gas-fuel-products/hydrogen-renewable-hydrogen> Energy Outlook; URL: <https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/energy-outlook/./hydrogen.html>; Advancing climate solutions. URL: <https://corporate.exxonmobil.com/what-we-do/delivering-industrial-solutions/advancing-climate-solutions>.

Производители электролизеров. Компании, такие как Nel Hydrogen, ITM Power, Siemens Energy, Ballard Power Systems, являются ведущими производителями электролизеров, устройств, которые разлагают воду на водород и кислород. Они разрабатывают электролизеры различных мощностей и технологий, чтобы обеспечить эффективное производство водорода⁴.

Производители топливных элементов. Компании, такие как Ballard Power Systems, Plug Power, Hydrogenics, Toyota, Hyundai, разрабатывают и производят топливные элементы, которые используют водород для производства электричества. Они специализируются на различных типах топливных элементов, включая полимерно-электролитные мембранные топливные элементы (ПЭМТЭ), окисно-керамические топливные элементы (СОТЭ) и др.

Автомобильные производители. Крупные автомобильные компании, такие как Toyota, Hyundai, BMW, Daimler, Audi, разрабатывают и выпускают автомобили на водородном топливе (водородные топливные элементы или горючие элементы). Они инвестируют в развитие водородной инфраструктуры и работают над созданием доступных и эффективных водородных автомобилей.

Производители и поставщики водородной инфраструктуры. Компании, такие как Air Liquide, Linde, Air Products, предоставляют решения для хранения, транспортировки и распределения водорода. Они специализируются на разработке и строительстве заправочных станций для водородных автомобилей, а также на развитии трубопроводов и хранилищ для водорода⁵.

Компании по производству возобновляемого водорода. С увеличением интереса к экологически чистым источникам водорода компании, такие как Orsted, Iberdrola, NextEra Energy, Engie, разрабатывают и внедряют проекты по производству водорода с использованием возобновляемых источников энергии, включая ветряную и солнечную энергию⁶.

Транспортные компании и логистические операторы. Компании в сфере транспорта и логистики, такие как DHL, UPS, Amazon, разрабатывают планы и реализуют проекты по применению водородных технологий в своих операциях. Это может включать использование водородных грузовиков, дронов или других средств транспорта для доставки товаров⁷.

Компании по производству и хранению водородного топлива для стационарных приложений. Компании, такие как Bloom Energy, FuelCell Energy, Mitsubishi

⁴ Nel Hydrogen. URL: <https://nelhydrogen.com/>; TM Power. URL: <https://www.itm-power.com/>; Siemens Energy. URL: <https://www.siemens-energy.com/global/en/innovation/hydrogen.html>; Ballard Power Systems. URL: <https://www.ballard.com/>.

⁵ Air Liquide. URL: <https://www.airliquide.com/hydrogen>; Linde. URL: <https://www.linde.com/en/what-we-do/hydrogen-energy>; Air Products. URL: <https://www.airproducts.com/industries/energy/hydrogen-energy>.

⁶ Orsted. URL: <https://orsted.com/>; Iberdrola. URL: <https://www.iberdrola.com/>; NextEra Energy. URL: <https://www.nexteraenergy.com/>; Engie. URL: <https://www.engie.com/>.

⁷ DHL. URL: <https://www.dhl.com/global-en/home/our-divisions/ecommerce/innovation/hydrogen-fuel-cell-vehicles.html>; UPS. URL: <https://www.ups.com/us/en/services/technology-integration/fuel-cell-technology.page>; Amazon. URL: <https://www.aboutamazon.com/sustainability/sustainable-operations/transportation/alternative-fuels>.

Power, разрабатывают и предлагают системы генерации электричества на основе водорода для стационарных приложений, таких как электростанции, склады энергии и домашние системы питания⁸.

Рост водородной экономики требует значительных инвестиций, и финансовые и инвестиционные компании играют важную роль в привлечении капитала и финансировании проектов. Венчурные капиталы, банки и инвестиционные фонды активно инвестируют в стартапы и компании, связанные с водородными технологиями.

Водородные энергетические установки автомобиля (баллон со сжатым водородом + топливный элемент (ТЭ) + электромотор) на первый взгляд в перспективе выглядят крайне привлекательно как по цене, так и по эксплуатационным характеристикам. Однако все же основным стимулом их развития является снижение выбросов в атмосферу парниковых газов. Отсутствие водородной инфраструктуры является одним из основных препятствий для развития водородного транспорта. Решением проблемы может стать применение водорода в качестве топлива для двигателя внутреннего сгорания или смесей топлива с водородом.

Создание широкой водородной инфраструктуры автозаправочных станций при современном уровне технологий – крайне дорогая (порядка пяти млрд долларов для охвата 10% автомобилей США) и в полной мере не решенная в техническом, экономическом и в плане безопасности задача [19]. Опасность взрывов «гремучей смеси» в случае утечки водорода с кислородом воздуха при массовом использовании сжатого водорода очень высока. Безопасные методы хранения водорода либо слишком дороги, либо нетехнологичны. Тем не менее идут интенсивные разработки в этом направлении.

Использование водородных топливных элементов в воздушном транспорте

Компания ZeroAvia работает над разработкой электрических самолетов с использованием водородных топливных элементов [13, р. 6]. Они стремятся заменить традиционные авиационные двигатели настолько, чтобы самолеты могли полностью полететь на водороде без выброса углекислого газа или других вредных веществ⁹.

HES Energy Systems разрабатывает водородные системы энергоснабжения для беспилотных летательных аппаратов (БПЛА). Они создают мощные компактные системы, которые позволяют БПЛА летать на большие расстояния с использованием водородных топливных элементов¹⁰.

Крупная авиационная компания Airbus проводит исследования по использованию водородных топливных элементов в воздушном транспорте. Специалисты ком-

⁸ Bloom Energy. URL: <https://www.bloomenergy.com/>; Fuel Cell Energy. URL: <https://www.fuelcellenergy.com/>; Mitsubishi Power. URL: <https://power.mhi.com/>.

⁹ ZeroAvia. URL: <https://www.zeroavia.com/>.

¹⁰ HES Energy Systems. URL: <https://hes.sg/>.

пании исследуют возможности создания водородных самолетов и разрабатывают концепции, которые могут быть реализованы в будущем¹¹.

Национальное управление по аэронавтике и исследованию космического пространства (NASA) также занимается исследованиями по применению водородных топливных элементов в воздушном транспорте. Они изучают возможности использования ВТЭ в беспилотных летательных аппаратах и разрабатывают прототипы, чтобы проверить их работоспособность и эффективность¹².

Атомно-водородная энергетика

Атомно-водородная энергетика имеет потенциал и перспективы в контексте снижения выбросов парниковых газов¹³, устойчивого развития и диверсификации источников энергии. Вот некоторые из перспектив данной энергетической концепции:

Низкоуглеродная энергия: использование атомной энергии в сочетании с производством водорода позволяет снизить выбросы парниковых газов и других загрязнителей в атмосферу. Атомная энергия является низкоуглеродным источником энергии, поскольку при ее производстве не выделяются значительные объемы углекислого газа.

Энергетическая независимость: развитие атомно-водородной энергетики может помочь снизить зависимость от импорта нефти и газа. Водород может быть произведен из воды, что делает его доступным и потенциально независимым от иностранных поставщиков энергии [8, с. 174].

Возобновляемый источник водорода: водород можно производить из возобновляемых источников энергии, таких как солнечная и ветровая энергия. Это позволяет использовать атомно-водородную энергетику в качестве одной из форм хранения и использования возобновляемой энергии.

Эффективность и высокая энергетическая плотность: водород обладает высокой энергетической плотностью, что означает, что он может предоставить большой объем энергии при сравнительно небольшом весе. Это делает его привлекательным для применения в различных отраслях, включая транспорт и электроэнергетику.

Развитие инфраструктуры: развитие атомно-водородной энергетики потребует создания соответствующей инфраструктуры, включая сеть атомных реакторов, системы электролиза воды, хранения и распределения водорода. Это может способствовать развитию технологий и инноваций в связанных отраслях и созданию новых рабочих мест.

Несмотря на перспективы, следует отметить несколько важных аспектов и вызовов, связанных с атомно-водородной энергетикой:

¹¹ Airbus. URL: <https://www.airbus.com/newsroom/press-releases/en/2020/09/airbus-reveals-zeroemission-concept-aircraft-powered-by-hydrogen.html>.

¹² Space Applications of Hydrogen and Fuel Cells. URL: <https://www.nasa.gov/content/space-applications-of-hydrogen-and-fuel-cells>.

¹³ Ядерная энергетика чистой энергии, 30.09.2020. URL: <https://www.iaea.org/sites/default/files/20-02283r.pdf>.

Безопасность. Атомная энергетика требует строгих мер безопасности для предотвращения возможных аварий и утечек радиоактивных материалов. Необходимы надежные системы контроля, регулирования и безопасности для защиты окружающей среды и общества.

Управление отходами. Производство электроэнергии и водорода на основе атомной энергии сопровождается образованием радиоактивных отходов. Эти отходы требуют специальной обработки и управления для минимизации их воздействия на окружающую среду и здоровье людей.

Публичное мнение. Атомно-водородная энергетика вызывает различные точки зрения и мнения в обществе. Необходимо проводить информационные кампании и обсуждения с широкой публикой, чтобы достичь согласия и понимания относительно преимуществ и рисков данной технологии.

Финансирование и экономическая эффективность. Внедрение атомно-водородной энергетики требует значительных инвестиций в строительство и обслуживание атомных реакторов, систем электролиза и инфраструктуры. Это также связано с вопросами экономической эффективности и конкурентоспособности с другими источниками энергии.

Регулирование и международное сотрудничество. Развитие атомно-водородной энергетики требует установления соответствующих правовых и регуляторных рамок на национальном и международном уровне. Координация и сотрудничество между странами в области ядерной безопасности и использования водорода являются важными аспектами для успешной реализации данной концепции.

Все эти аспекты являются важными для развития и внедрения атомно-водородной энергетики. При совместных усилиях, научных и технологических достижениях и поддержке со стороны правительств и общества атомно-водородная энергетика может стать значимым фактором в решении энергетических и экологических вызовов будущего.

Программы по развитию водородной энергетики в мире

В США существуют несколько программ и инициатив, направленных на развитие водородной энергетики. Ниже перечислены некоторые из них:

Программа H2@Scale. Эта программа, запущенная Департаментом энергетики США (DOE), направлена на ускорение развития и коммерциализации технологий водородной энергетики [18, р. 46]. Она включает в себя исследования и разработки, демонстрационные проекты и партнерства с промышленностью для интеграции водородных систем в различные отрасли, включая электроэнергетику, транспорт и промышленность¹⁴.

Национальная лаборатория по водородной энергетике (National Hydrogen and Fuel Cell Laboratory). Этот лабораторный комплекс, расположенный в Нью-Йорке, пре-

доставляет уникальные возможности для исследований, разработки и тестирования водородных технологий. Здесь проводятся исследования в области электролиза воды, хранения водорода, топливных элементов и других связанных технологий.

Инициатива «H2USA» – это партнерство между правительством, промышленностью и другими заинтересованными сторонами с целью развития инфраструктуры водородной энергетики в США [11]. Члены этого партнерства работают вместе для создания условий для развертывания технологий водородной энергетики, включая развитие стандартов, сертификации и обмена информацией¹⁵.

Программа «Fuel Cell Technologies Office» («Офис технологий топливных элементов»), проводимая DOE, фокусируется на исследовании, разработке и демонстрации технологий топливных элементов, включая водородные топливные элементы. Она поддерживает проекты в области транспорта, стационарных приложений и систем энергоэффективности с целью улучшения производительности и снижения стоимости технологий топливных элементов.

Программа «Hydrogen and Fuel Cells Program» также работает в сотрудничестве с промышленными партнерами, академическими институтами и научными организациями для разработки и внедрения новых технологий. Целью программы является создание экономически конкурентоспособных и устойчивых решений в области водородной энергетики, способных применяться в различных отраслях, таких как энергетика, транспорт и промышленность.

Программы и инициативы, проводимые в США, направлены на стимулирование развития и внедрения водородных технологий, создание необходимой инфраструктуры и улучшение технологических решений в этой области. Благодаря такому подходу США активно продвигаются в развитии водородной энергетики и играют важную роль в формировании глобального рынка водородных технологий [18].

В Японии существует несколько программ и инициатив, нацеленных на развитие водородной энергетики. Япония активно поддерживает промышленное, исследовательское и инфраструктурное развитие водородных технологий. Ниже перечислены некоторые из них:

Программа «Водородная инфраструктура для устойчивой энергетической системы» (Hydrogen Infrastructure Development for the Sustainable Energy System), проводимая Министерством экономики, торговли и промышленности (METI) Японии, целенаправленно развивает водородную инфраструктуру для поддержки развертывания водородных технологий. В рамках программы строятся водородные заправочные станции, разрабатываются системы хранения и доставки водорода, а также проводятся исследования по оптимизации инфраструктуры¹⁶.

Программа «Водородные топливные элементы и технологии хранения водорода» (Hydrogen Fuel Cells and Hydrogen Storage Technologies), проводимая Нацио-

¹⁴ U.S. Department of Energy. (n.d.). H2@Scale. URL: <https://www.energy.gov/eere/fuelcells/h2scale>.

¹⁵ United States Department of Energy, July 2016. URL: https://www.energy.gov/sites/default/files/2016/07/f33/fcto_h2usa_factsheet.pdf.

¹⁶ Analyzing the necessity of hydrogen imports for net-zero emission scenarios in Japan. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0306261921006814>.

нальным институтом науки и технологии промышленности (AIST), фокусируется на исследованиях и разработках в области водородных топливных элементов и технологий хранения водорода. Цель программы – повышение эффективности топливных элементов, улучшение долговечности, разработка новых материалов и технологий хранения водорода¹⁷.

Программа «Стратегия водородного общества» (Hydrogen Society Strategy). Япония разработала стратегию развития водородного общества с целью ускорить внедрение водородных технологий в различные сферы, включая энергетику, транспорт и промышленность. Стратегия включает в себя финансовую поддержку и субсидии для исследований, разработок и демонстрационных проектов в области водорода и топливных элементов [17]¹⁸.

Программа «Водородные энергетические острова» (Hydrogen Energy Islands) предполагает наличие регионов, полностью оснащенных водородной инфраструктурой, включая производство, хранение, транспортировку и использование водорода. Они будут использовать водород в различных сферах, таких как электроэнергетика, транспорт, промышленность и бытовые цели. Программа «Водородные энергетические острова» является частью стратегии развития водородной энергетики в Японии и направлена на создание модельных регионов, где водородные технологии будут широко использоваться и демонстрироваться [20]¹⁹.

В Европейском союзе (ЕС) существует несколько программ и инициатив, нацеленных на развитие водородной энергетики с целью снижения зависимости от углеводородов [9, с. 151]. ЕС активно поддерживает исследования, разработки и демонстрационные проекты, связанные с водородными технологиями. Ниже перечислены некоторые из них:

План восстановления и устойчивости ЕС (Next Generation EU). В рамках этого плана ЕС выделяет значительные инвестиции на развитие водородной энергетики. Цель заключается в создании экологически устойчивой, конкурентоспособной и инновационной водородной экономики, способной снизить выбросы парниковых газов и ускорить переход к чистой энергетике [16].

Водородная стратегия ЕС. Эта стратегия, представленная в 2020 г., определяет водород как ключевой элемент в достижении климатических и энергетических целей ЕС. Стратегия устанавливает цели по развитию водородной экономики, включая увеличение производства водорода, развертывание водородной инфраструктуры и поддержку водородных технологий в различных отраслях.

Программа «Fuel Cells and Hydrogen Joint Undertaking» также финансирует и поддерживает исследования, разработки и демонстрационные проекты в области

17 Japan Science and Technology Agency – “Hydrogen and Fuel Cells – Toward a Sustainable Hydrogen Society”. URL: <https://www.jst.go.jp/kisoken/presto/hydrogen/en/index.html>.

18 Japan's Ministry of the Environment – “Hydrogen Society”. URL: <https://www.env.go.jp/en/focus/attach/060403-5.pdf>.

19 Ministry of Economy, Trade and Industry (METI) – “Hydrogen Energy Island Concept”. URL: https://www.meti.go.jp/english/press/2021/0108_002.html.

систем хранения водорода. Она способствует развитию технологий топливных элементов и систем хранения водорода, а также их коммерциализации.

Инициатива «European Clean Hydrogen Alliance» («Альянс чистого водорода Европы»): в 2020 г. Европейская комиссия запустила эту инициативу для мобилизации инвестиций и содействия развитию водородной энергетики в Европе [12, р. 57]. Альянс объединяет различных заинтересованных сторон, включая предприятия, исследовательские организации, правительственные институты и общественные организации, для создания конкретных проектов и решений в области водородной энергетики.

Программа «Clean Energy for All Europeans» («Чистая энергия для всех европейцев»), проводимая Европейской комиссией, включает в себя меры по стимулированию развития чистых источников энергии, включая водородную энергетику [14]. Она нацелена на обеспечение энергетической эффективности, снижение выбросов парниковых газов и создание устойчивой и конкурентоспособной энергетической системы в Европе²⁰.

Эти программы и инициативы, проводимые в Европейском союзе, демонстрируют амбициозные планы и стратегическое внимание к развитию водородной энергетики. Акцент делается на производство чистого зеленого водорода без выбросов углекислого газа [3]. Они направлены на создание благоприятной среды для инноваций, развертывание водородной инфраструктуры, разработку новых технологий и привлечение инвестиций в эту перспективную область.

В России, богатой природными ресурсами и энергоносителями, необходимость развития водородной энергетики важна, так как от этого напрямую зависит будущее страны как мировой энергетической державы. Российские ученые отмечают, что энергетика напрямую влияет на геополитику. Так, в основе геополитики XIX и XX вв. лежат паровая и угольная энергетика. В период перехода к четвертой индустриальной революции, контуры и драйверы которой еще точно не определены, важно изучать все ее возможные локомотивы, в том числе водородную энергетику [1, с. 49]. В случае перехода мира к водороду и увеличению доли генерации электроэнергии из него Россия может также сохранить свои лидирующие позиции на энергетическом рынке и стать глобальным экспортером водорода [5, с. 216] в сочетании с природным газом, на который даже при уменьшении доли нефти в энергопотреблении сохранится спрос.

Программы и стратегии по водородной энергетике в Казахстане

В Казахстане существует несколько программ и стратегий, направленных на развитие водородной энергетики. Казахстан активно исследует и внедряет водородные технологии в свою энергетическую систему. Ниже перечислены некоторые из них:

20 European Commission – “A hydrogen strategy for a climate-neutral Europe”. URL: https://ec.europa.eu/energy/topics/energy-strategy-and-energy-union/hydrogen-strategy_en.

Стратегия «Kazakhstan Energy 2050» («Энергетика Казахстана 2050») является долгосрочным планом развития энергетического сектора Казахстана. Она включает в себя развитие водородной энергетики в качестве одного из ключевых направлений. Целью стратегии является диверсификация энергетической системы Казахстана, увеличение энергоэффективности и использование экологически чистых источников энергии, включая водород.

В 2013 г. были сформулированы конкретные цели развития сектора ВИЭ и, как следствие, определен объем рынка ВИЭ и потенциал по снижению парниковых газов от ВИЭ. В Концепции перехода Казахстана к «зеленой» экономике и «Стратегии Казахстана – 2050» эти цели заключаются в том, чтобы довести долю альтернативных и возобновляемых видов энергии в энергобалансе страны до 3% в 2020 г., до 15% в 2030 г., и до 50% в 2050 г.²¹.

Программа «National Hydrogen Energy Development and Introduction Program» («Национальная программа развития и внедрения водородной энергии») была запущена с целью разработки и внедрения водородной энергетики в Казахстане. Она включает в себя исследования, разработки и демонстрационные проекты в области водородных технологий, включая производство, хранение, транспортировку и использование водорода.

В рамках развития водородной энергетики Казахстан планирует создать водородный кластер – инновационный центр, объединяющий предприятия, исследовательские организации и правительственные институты для сотрудничества и развития водородных технологий. Кластер будет способствовать обмену знаниями, разработке новых технологий и созданию благоприятных условий для развертывания водородной инфраструктуры.

Казахстан также активно развивает международное сотрудничество в области водородной энергетики. В рамках этого сотрудничества страна проводит совместные исследования, обменивается опытом и передовыми практиками с другими странами и международными организациями.

Например, Казахстан сотрудничает с Японией, которая имеет значительный опыт и экспертизу в области водородной энергетики. В 2019 г. Казахстан и Япония подписали соглашение о сотрудничестве в области водородной энергетики, которое предусматривает обмен техническими знаниями, опытом и технологиями, а также совместную реализацию проектов²².

Казахстан также активно участвует в работе Международного агентства по водородной энергии (IPHE), которое является международной платформой для сотрудничества в области водородной энергетики. В рамках IPHE Казахстан обменивается информацией и опытом с другими странами-участниками, а также участвует в совместных

исследовательских проектах и программных инициативах. Немецко-шведская компания SVEVIND Energy Group намерена инвестировать в производство зеленого водорода в Казахстане 50 млрд долларов. Это позволит выпускать до 3 млн тонн водорода²³.

Все эти программы, стратегии и международное сотрудничество в области водородной энергетики отражают стремление Казахстана к развитию экологически чистых источников энергии и созданию устойчивой энергетической системы [7]. Казахстан признает потенциал водородной энергетики и активно работает над ее внедрением в своей национальной энергетической стратегии.

Выводы

В рамках данной статьи был изучен мировой опыт стран, которые наиболее отличились в вопросе развития водородной энергетики, и исследован путь Казахстана в данной сфере, его достижения и проблемы. В мире наблюдается значительный рост интереса к водородной энергетике. Многие развитые страны активно инвестируют в исследования и разработки в этой области, а также разрабатывают национальные стратегии и законодательство, способствующие развитию водородной экономики. Такие страны, как Германия, Япония, Южная Корея и Австралия, уже внедряют проекты, связанные с производством, хранением и использованием водорода [4, с. 36].

Одной из важных тенденций является увеличение масштабов производства водорода на основе возобновляемых источников энергии, таких как солнечная и ветровая энергия. Технологии электролиза, позволяющие получать водород из воды с использованием электричества, становятся все более эффективными и экономически целесообразными.

Кроме того, растет спрос на водород в различных отраслях, включая транспорт, промышленность и энергетику. Водородные топливные элементы становятся все более популярными в автомобильной промышленности, а также используются в процессах производства и как источник энергии для сетей электроснабжения.

Казахстан, обладая обширными запасами природных ресурсов и значительным потенциалом для развития возобновляемых источников энергии, имеет все предпосылки для развития водородной энергетики. Одним из ключевых аспектов развития водородной энергетики в Казахстане является анализ существующих и планируемых проектов. В стране уже реализуются проекты по производству водорода на основе возобновляемых источников энергии, таких как солнечная и ветровая энергия. Эти проекты позволяют улучшить энергетическую эффективность и снизить выбросы парниковых газов.

Казахстан также активно разрабатывает законодательную базу и национальные стратегии в области водородной энергетики. Власти страны предоставляют финансовую поддержку и налоговые льготы для инвесторов, которые заинтересованы

²¹ Развитие возобновляемых источников энергии. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/energo/activities/4910?lang=ru>.

²² О подписании Соглашения между Правительством Республики Казахстан и Правительством Японии о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии и Согласованного протокола к нему. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P100000093>.

²³ Проект на 50 млрд долларов: Казахстан начинает производить зеленый водород. URL: <https://el.kz/ru/proekt-na-50-mlrd-dollarov-kazahstan-nachinaet-proizvodit-zelenyy-vodorod79364/>.

в развитии этого сектора. Это создает благоприятную среду для инвестиций и стимулирует развитие водородной инфраструктуры.

Кроме того, Казахстан обладает значительным научно-исследовательским потенциалом в области водородной энергетики. В стране функционируют научные институты, которые занимаются исследованиями и разработкой новых технологий в этой области. Это способствует инновационным решениям и способам оптимизации процессов производства водорода.

Однако, развитие водородной энергетики в Казахстане также сталкивается с вызовами и препятствиями. Это включает в себя следующие аспекты:

Для успешной реализации водородных проектов необходимо развивать соответствующую инфраструктуру, включающую производственные мощности, сети транспортировки, хранения и заправки водорода. Создание такой инфраструктуры требует значительных инвестиций и стратегического планирования.

Стоимость производства водорода и связанных технологий остается одним из основных вызовов. Необходимо снизить затраты на производство, повысить эффективность процессов и разработать модели бизнеса, которые будут экономически жизнеспособными.

Развитие водородной энергетики требует наличия квалифицированных специалистов, которые будут знакомы с современными технологиями, методами и безопасностью в этой области. Образовательные программы и тренинги должны быть разработаны для подготовки специалистов, необходимых для развития данного сектора.

Сотрудничество с международными партнерами может играть важную роль в развитии водородной энергетики. Обмен опытом, технологиями и лучшими практиками с другими странами, активными в этой сфере, может способствовать более быстрому развитию в Казахстане.

Все эти аспекты требуют комплексного и согласованного подхода со стороны правительства, бизнеса, научных и образовательных институтов для успешного развития водородной энергетики в Казахстане.

В целом совместные усилия правительства, бизнеса и академического сообщества могут способствовать развитию водородной энергетики в Казахстане. При благоприятных условиях и правильной стратегии Казахстан может стать лидером в области водородной энергетики в регионе и сделать значительный вклад в глобальное развитие этой отрасли. Развитие водородной энергетики в Казахстане также способствует достижению национальных и международных целей в области устойчивого развития, сокращения выбросов парниковых газов и снижения зависимости от нестабильных энергетических источников.

Список источников

1. Борисов М.Г. Новая энергетика и геополитика [New energy and geopolitics] // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2022. № 5-1. С. 49–54.
2. Доленко Г.Н. Перспективы водородной энергетики [Perspectives of hydrogen energetic] // Проблемы современной науки и образования. 2020. № 4-1 (149). С. 21–23.

3. Конопляник А. Альтернативный внешнеэкономический сценарий для российского водорода [Russian hydrogen energy economy: an alternative external trade scenario] // Энергетическая политика. 2021. № 3(157). С. 20–33.
4. Линник Ю.Н., Фаляхова Е.Д. Водородная энергетика и перспективы ее развития [Hydrogen energy and prospects for its development] // Вестник университета. 2023. № 4. С. 33–39. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2023-4-33-39>.
5. Малых Е.Б., Плотноков В.А. Водородная энергетика: оценка перспектив развития [Hydrogen energy: assessment of development prospects] // ЕГИ. 2022. № 41(3). С. 216–220.
6. Местников Н.П., Давыдов Г.И., Альзакап А.М. Водородная энергетика в условиях Севера и Арктики [Hydrogen energy in North and Arctic] [Электронный ресурс] // учебное пособие по дисциплине «Общая энергетика» и факультативу «Основы энергосбережения и ресурсоэффективности в условиях Севера». Якутск: Издательский дом СВФУ, 2022. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48690434>.
7. Нечаева Е.Л., Байгондин Р.Т., Батырбаев К.М. Проблемы и перспективы торгово-экономического сотрудничества между Казахстаном и Китаем [Problems and perspectives of trade and economic cooperation between Kazakhstan and China] // Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. Серия «Политические науки. Регионоведение. Востоковедение. Тюркология». 2023. № 2(143). С. 82–93.
8. Орлов А.А., Нестеренко Г.А., Нестеренко И.С. Обзор перспектив водородной энергетики [Overview of perspectives of hydrogen energy] // Развитие науки и практики в глобально меняющемся мире в условиях рисков: Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции. М., 2022. С. 173–177. <https://doi.org/10.34755/IROK.2022.96.53.039>.
9. Чугунов Д.К., Касьянов Р.А. Новейшие тенденции европейского регулирования водородной энергетики в контексте обеспечения российских интересов [The latest trends of the European regulation of hydrogen energy in the context of ensuring Russian interests] // Правоприменение. 2022. № 1. С. 150–161.
10. Юдин Д.А. Анализ развития водородной энергетики в мире [Analysis of the development of hydrogen energy in the world] // Инновации и инвестиции. 2022. № 6. С. 34–38.
11. Alsalman A. et al. Users, planners, and governments perspectives: A public survey on autonomous vehicles future advancements // Transportation Engineering. 2021. Vol. 3. <https://doi.org/10.1016/j.treng.2020.100044>.
12. Atanassov P. et al. From Hydrogen Manifesto, through Green Deal and Just Transition, to Clean Energy Act // The Electrochemical Society Interface, 30(4): 57–60. <https://doi.org/10.1149/2.F142141F/>
13. Boretti A. Progress of hydrogen subsonic commercial aircraft // Frontiers in Energy Research. 2023. Vol. 11. <https://doi.org/10.3389/fenrg.2023.1195033>.
14. Capurso T., Stefanizzi M., Torresi M., Camporeale S. Perspective of the role of hydrogen in the 21st century energy transition // Energy Conversion and Management. 2022. Vol. 251. <https://doi.org/10.1016/j.enconman.2021.114898>.
15. Doe K., Hulvey Z., Rustagi N., Satyapal S. US Department of Energy hydrogen and fuel cell technologies perspectives // MRS Bulletin. 2020. Vol. 45(1). P. 57–64. <https://doi.org/10.1557/mrs.2019.312>.
16. Genovese M. et al. Power-to-hydrogen and hydrogen-to-X energy systems for the industry of the future in Europe // International Journal of Hydrogen Energy. 2023. Vol. 48(44). P. 16545–16568. <https://doi.org/10.1016/j.ijhydene.2023.01.194>.
17. Nowotny J. et al. Sustainable practices: Solar hydrogen fuel and education program on sustainable energy systems // International Journal of Hydrogen Energy. 2014. Vol. 39(9). P. 4151–4157. <https://doi.org/10.1016/j.ijhydene.2013.12.114>.
18. Miller E.L., Papageorgopoulos D., Stetson N. et al. U.S. Department of Energy Hydrogen and Fuel Cells Program: Progress, Challenges and Future Directions // MRS Advances. 2016. Vol. 1. P. 2839–2855. <https://doi.org/10.1557/adv.2016.495>.
19. Polyakova T.V. State and prospects of development of hydrogen energy // Vestnik MGIMO. 2012. Vol. 1(22). P. 156–164. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2012-1-22-156-164>.
20. Shoji K., Motohiko N., Eichi H. Study on Introduction of CO2 Free Energy to Japan with Liquid Hydrogen // Physics Procedia. 2015. Vol. 67. P. 11–19. <https://doi.org/10.1016/j.phpro.2015.06.004>.

Информация об авторе

ИБРАЕВА Айгерим Ергалиевна. Доктор философии (PhD). Постдокторант по проекту «Жас ғалым» Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан, Международный Университет «Астана», <https://orcid.org/0000-0002-1341-753X>. Адрес: 010000, Республика Казахстан, г. Астана, Кабанбай батыра, 8. aigerimibrayeva7@gmail.com

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 31 марта 2023. Одобрена после рецензирования: 25 мая 2023. Принята к публикации: 15 июня 2023. Опубликовано: 15 сентября 2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Borisov M.G. New energy and geopolitics. Greater Eurasia: development, security, cooperation. 2022; 5–1:49–54. [In Russian].
2. Dolenko G.N. Perspectives of hydrogen energy. Problems of modern science and education. 2020; 4–1(149):21–23. [In Russian].
3. Konoplyanik A. Russian hydrogen energy economy: an alternative external trade scenario. Energy policy. 2021; 3(157): 20–33. [In Russian].
4. Linnik Yu.N., Falyakhova E. D. Hydrogen energy and prospects for its development. Bulletin of the University. 2023; 4:33–39. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2023-4-33-39> [In Russian].
5. Malykh E.B., Plotnikov V.A. Hydrogen energy: assessment of development prospects. Natural Humanities Research. 2022; 41(3):216–220. [In Russian].
6. Mestnikov N.P., Davydov G. I., Al-Zakkar A. M. Hydrogen energy in North and Arctic. Textbook on the discipline “General Energy” and the elective “Fundamentals of Energy Saving and Resource Efficiency in the North”. Yakutsk: NEFU Publishing House, 2022. [Electronic resource]. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48690434> [In Russian].
7. Nechaeva E.L., Baigondin R. T., Batyrbaev K. M. Problems and perspectives of trade and economic cooperation between Kazakhstan and China). Bulletin of the Eurasian National University named after L. N. Gumilyov. Series Political sciences. Regional studies. Oriental studies. Turkology. 2023; 2(143):82–93. [In Russian].
8. Orlov A.A., Nesterenko G.A., Nesterenko I.S. Overview of perspectives of hydrogen energy. Development of science and practice in a globally changing world under the conditions of risks: Proceedings of the IX International Scientific and Practical Conference, Moscow, 2022:173–177. Available from: <https://doi.org/10.34755/IROK.2022.96.53.039>. [In Russian].
9. Chugunov D.K., Kasyanov R. A. The latest trends of the European regulation of hydrogen energy in the context of ensuring Russian interests. Pravoprimerenije. 2022; 1:150–161. [In Russian].
10. Yudin D.A. Analysis of the development of hydrogen energy in the world. Innovation and investments. 2022; 6:34–38. [In Russian].
11. Alsalman A. et al. Users, planners, and governments perspectives: A public survey on autonomous vehicles future advancements. Transportation Engineering, 2021, Vol. 3. <https://doi.org/10.1016/j.treng.2020.100044>. [In English]

12. Atanassov P. et al. From Hydrogen Manifesto, through Green Deal and Just Transition, to Clean Energy Act. The Electrochemical Society Interface, 30(4):57–60. <https://doi.org/10.1149/2.F142141F> [In English].
13. Boretti A. Progress of hydrogen subsonic commercial aircraft, Frontiers in Energy Research, 2023, 11. <https://doi.org/10.3389/fenrg.2023.1195033>. [In English].
14. Capurso T., Stefanizzi M., Torresi M., Camporeale S. Perspective of the role of hydrogen in the 21st century energy transition, Energy Conversion and Management, 2022, Vol. 251. <https://doi.org/10.1016/j.enconman.2021.114898>. [In English].
15. Doe K., Hulvey Z., Rustagi N., Satyapal S. US Department of Energy hydrogen and fuel cell technologies perspectives, MRS Bulletin, 2020 45(1):57–64. <https://doi.org/10.1557/mrs.2019.312> [In English].
16. Genovese M. et al. Power-to-hydrogen and hydrogen-to-X energy systems for the industry of the future in Europe, International Journal of Hydrogen Energy, 2023, 48(44):16545–16568. <https://doi.org/10.1016/j.ijhydene.2023.01.194>. [In English].
17. Nowotny J. et al. Sustainable practices: Solar hydrogen fuel and education program on sustainable energy systems, International Journal of Hydrogen Energy, 2014, 39(9):4151–4157. <https://doi.org/10.1016/j.ijhydene.2013.12.114>. [In English].
18. Miller E.L., Papageorgopoulos D., Stetson N. et al. U. S. Department of Energy Hydrogen and Fuel Cells Program: Progress, Challenges and Future Directions. MRS Advances , 2016; 1:2839–2855. <https://doi.org/10.1557/adv.2016.495>. [In English].
19. Polyakova T.V. State and prospects of development of hydrogen energy. Vestnik MGIMO, 2012; 1(22):156–164. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2012-1-22-156-164>. [In English].
20. Shoji K., Motohiko N., Eichi H. Study on Introduction of CO2 Free Energy to Japan with Liquid Hydrogen. Physics Procedia, 2015; 67:11–19. <https://doi.org/10.1016/j.phpro.2015.06.004>. [In English].

About the author

Aigerim E. IBRAYEVA. PhD. Postdoctoral student on the Zhas Galym project of the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan, Astana International University, <https://orcid.org/0000-0002-1341-753X>. Address: 8 Kabanbay Batyr, Astana, Republic of Kazakhstan, 010000, aigerimibrayeva7@gmail.com

Contribution of the author

The author declares no conflicts of interests.

Article info

Submitted: Marth 31, 2023. Approved after peer reviewing: May 25, 2023. Accepted for publication: June 15, 2023. Published: September 15, 2023.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

Договорно-правовая база военно-технического сотрудничества между Республикой Армения и Российской Федерацией

Жак Самвелович Манукян✉

Ереванский государственный университет, Ереван, Республика
Армения

zhak.manukyan@ysu.am, <https://orcid.org/0000-0003-0350-635X>

Аннотация. В статье рассматриваются договорно-правовые основы военно-технического сотрудничества между Республикой Армения и Российской Федерацией. Представлены особенности развития военно-технического сотрудничества между Республикой Армения и Российской Федерацией, а также события, влияющие на формирование договорно-правовой базы этого сотрудничества. Рассмотрены и проанализированы вопросы формирования договорно-правовой базы военно-технического сотрудничества в рамках Содружества Независимых Государств и Организации Договора о коллективной безопасности, а также правовая и договорная база, сформированная для сотрудничества в военно-технической сфере между Республикой Армения и Российской Федерацией, и их значение.

Ключевые слова: Армения, Россия, военно-техническое сотрудничество, договорно-правовая база, союзные государства, безопасность

Для цитирования: Манукян Ж.С. Договорно-правовая база военно-технического сотрудничества между Республикой Армения и Российской Федерацией // Россия и мир: научный диалог. 2023. № 3(9). С. 88-99, [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3\(9\)-88-99](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3(9)-88-99)

Contractual Legal Framework for Military-Technical Cooperation between the Republic of Armenia and the Russian Federation

Zhak S. Manukyan✉

Yerevan State University, Yerevan, Republic of Armenia

zhak.manukyan@ysu.am, <https://orcid.org/0000-0003-0350-635X>

Abstract: The article deals with the contractual legal foundations of military-technical cooperation between the Republic of Armenia and the Russian Federation. The features of the development of military-technical cooperation, events affecting the formation of its contractual legal framework within the framework of the Commonwealth of Independent States and the Collective Security Treaty Organization, the significance of cooperation are shown.

Keywords: Armenia, Russia, military-technical cooperation, legal framework, allied states, security

For citation: Manukyan Zh.S. Contractual Legal Framework for Military-Technical Cooperation between the Republic of Armenia and the Russian Federation. Russia & World: Scientific Dialogue. 2023; 3(9):88-99. [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3\(9\)-88-99](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3(9)-88-99)

Введение

Союзнические отношения между Республикой Армения (РА) и Российской Федерацией (РФ) строятся на основе двусторонних и многосторонних договорно-правовых норм. Между двумя государствами сложились союзнические отношения, где особое место занимает сотрудничество в военно-технической сфере, которое, развиваясь около трех десятилетий, способствует укреплению оборонной сферы обоих государств.

РА и РФ осуществляют военно-техническое сотрудничество как в двустороннем, так и в многостороннем формате. В многостороннем формате РА и РФ начали развивать сотрудничество в военно-технической сфере в рамках Содружества Независимых Государств (СНГ), а с 2002 г. (параллельно и на более глубинном союзническом уровне) – в рамках Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Важно отметить, что военно-техническое сотрудничество между РА и РФ обусловлено

не только импортом или экспортом вооружений, но и является частью взаимных союзнических обязательств. Данная реалья, естественно, добавляет актуальности исследуемой теме.

Проблемы военно-технического сотрудничества двух государств как в рамках СНГ, так и ОДКБ определенным образом рассматривались как армянскими, так и зарубежными исследователями [1; 2; 3; 4; 6].

Цель исследования – подвергнуть научному анализу договорно-правовые основы военно-технического сотрудничества между РА и РФ и предоставляемые им возможности.

Материалы и методы

Неотъемлемой базой для исследования в плане источников является ряд правовых документов, подписанных между РА и РФ на двустороннем и многостороннем (СНГ, ОДКБ) уровне, которые имеют ключевое значение для выводов.

Исследование было проведено с использованием метода контент-анализа документов. Это обстоятельство позволило всесторонне проанализировать ряд важных документов.

Сравнительный аналитический метод был использован для того, чтобы результаты исследования были более целостными и всесторонними.

Результаты исследования

Военно-техническое сотрудничество между РА и РФ в рамках СНГ и ОДКБ

Касаясь военно-технического сотрудничества обеих стран на многостороннем уровне, следует отметить, что в первые годы создания СНГ государства-участники стремились осуществлять сотрудничество в многостороннем формате. С этой целью 14 февраля 1992 г. решением Совета глав государств СНГ был создан Совет министров обороны (СМО) государств-участников СНГ, который является органом Совета глав государств СНГ по вопросам военной политики и военного строительства государств-участников СНГ¹. В целях дальнейшего углубления сотрудничества в военно-технической сфере между государствами-участниками СНГ 19 апреля 1995 г. был создан Военно-технический комитет при СМО СНГ, задачами которого являются выработка, согласование и внесение на рассмотрение СМО предложений по основным направлениям военно-технической политики государств-участников

1 См.: Положение о Совете министров обороны государств-участников Содружества Независимых Государств. URL: <https://mil.ru/smosng/about/documents/more.htm?id=12087397@egNPA>.

СНГ, сближение нормативно-правовых актов государств-участников СНГ в военно-технической сфере и т.д.² Естественно, и РА, и РФ, будучи активными участниками интеграционных процессов в рамках СНГ, с самого начала образования этой организации наладили сотрудничество в военно-технической сфере. Военно-технический комитет при СМО СНГ в течение своей деятельности занимался адаптацией военно-технического сотрудничества, а также вопросами модернизации и ремонта вооружения и военной техники национальных вооруженных сил государств-участников СНГ³. Министерство обороны РА активно участвует в работе экспертных комиссий СМО СНГ и прочих органов⁴. На состоявшемся в Москве 11 ноября 2021 г. очередном заседании Военно-технического комитета при СМО государств-участников СНГ приняли участие делегации, возглавляемые заместителями глав оборонных ведомств Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, России, Таджикистана и Узбекистана. По итогам заседания председатель Военно-технического комитета при СМО СНГ генерал армии Д.Булгаков заявил, что «заседание прошло в атмосфере взаимопонимания и, несомненно, будет способствовать дальнейшему сближению взглядов на стратегию развития и организацию материально-технического обеспечения войск»⁵.

РА и РФ также тесно сотрудничают в военно-технической сфере в рамках Совета командующих Пограничными войсками, созданного решением Совета глав государств СНГ от 6 июля 1992 г.⁶ Согласно Уставу СНГ, «Совет командующих Пограничными войсками является органом Совета глав государств по вопросам охраны внешних границ государств-членов и обеспечения стабильного положения на них»⁷. Одной из задач Совета командующих Пограничными войсками является содействие развитию и укреплению пограничных войск государств-участников СНГ путем сближения национального законодательства по вопросам границ и их охраны, взаимного обмена информацией, сотрудничества в области военно-технической политики и подготовки кадров⁸.

РА и РФ также осуществляют согласованное военно-техническое сотрудничество с другими государствами-участниками СНГ в рамках объединенной системы противовоздушной обороны (ОС ПВО) государств-участников СНГ (Соглашение о создании объединенной системы противовоздушной обороны государств-участников

2 См.: Военно-технический комитет при СМО СНГ. URL: <https://mil.ru/smosng/units/coordinationcommittees/vtk>.

3 См.: Сборник аналитических, информационных и научных материалов о деятельности Содружества Независимых Государств / Под общ. ред. В.Г. Гаркуна. Минск, 2013. С. 135. URL: <https://e-cis.info/upload/iblock/157/157c092a191e68f09e19062d855aeaa2.pdf>.

4 См.: Военно-политическое сотрудничество. URL: <https://www.mil.am/ru/pages/39>.

5 В Москве прошло заседание Военно-технического комитета при Совете министров обороны государств-участников СНГ. URL: <https://mil.ru/smosng/news/more.htm?id=12394396@egNews>.

6 См.: Решение о создании Совета командующих Пограничными войсками. URL: <https://cis.minsk.by/reestr2/doc/131#text>.

7 Устав Содружества Независимых Государств. URL: <http://cis.minsk.by/reestr2/doc/187#text>.

8 См.: Соглашение о Положении о Совете командующих Пограничными войсками. URL: <https://cis.minsk.by/reestr2/doc/258#text>.

СНГ было подписано главами государств-участников СНГ 10 февраля 1995 г. в г. Алматы) [4, с. 22]. Подобное сотрудничество выражается в совместном планировании военно-технической политики, модернизации ресурсов и средств ПВО, перевооружении и других формах⁹.

Как известно, одним из приоритетных направлений в первой половине 1990-х гг. была глубокая военная интеграция в рамках СНГ. С этой точки зрения важным было подписание Договора о коллективной безопасности (ДКБ) (15 мая 1992 г.) [4, с. 16], за которым последовало подписание «Соглашения об утверждении Положения о Совете коллективной безопасности» (6 июля 1992 г.), согласно которому Совет коллективной безопасности наряду с другими полномочиями обладал также полномочием вырабатывать рекомендации по основным направлениям военно-технической политики и оснащению вооруженных сил государств-участников вооружением и военной техникой¹⁰. Важным шагом стало подписанное 24 декабря 1993 г. «Решение о первоочередных мерах по реализации Договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года»¹¹. Существенным моментом в плане военно-технического сотрудничества двух стран на многостороннем уровне явилась Концепция коллективной безопасности государств-участников Договора о коллективной безопасности, утвержденная 10 февраля 1995 г. [2, с. 17]. В этом документе отмечалось, что государства-участники объединены военно-политическими и экономическими интересами, сложившимися военно-технической базой и инфраструктурой, стремлением проводить согласованную политику по обеспечению коллективной безопасности. Как известно, государства-участники ДКБ планировали внедрять систему коллективной безопасности поэтапно, и на первом этапе предусматривалась разработка программы военного и военно-технического сотрудничества между государствами-участниками и начало ее реализации¹².

В конце 1990-х гг. было очевидно, что не все страны СНГ имели желание участвовать в глубокой интеграции в военно-политической сфере (в апреле 1999 г. Азербайджан, Грузия и Узбекистан вышли из ДКБ) [4, с. 21], и именно по этой причине интеграция в военно-политической сфере стала постепенно углубляться в рамках государств-участников ДКБ, это относилось также и к сотрудничеству в военно-технической сфере.

Важной правовой основой здесь является Соглашение об основных принципах военно-технического сотрудничества между государствами-участниками Договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г., подписанное 20 июня 2000 г. государствами-участниками ДКБ, что регулирует вывоз и ввоз, в том числе

9 См.: Об объединенной системе противовоздушной обороны стран СНГ. URL: <https://cis.minsk.by/news/12024/ob-obedinennoj-sisteme-protivovozdusnoj-oborony-stran-sng>.

10 См.: Соглашение об утверждении Положения о Совете коллективной безопасности. URL: <https://cis.minsk.by/reestr2/doc/126#text>.

11 Решение о первоочередных мерах по реализации Договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года. URL: <https://cis.minsk.by/reestr2/doc/292#text>.

12 См.: Концепция коллективной безопасности государств-участников Договора о коллективной безопасности. URL: https://odkb-csto.org/documents/documents/kontseptsiya_kollektivnoy_bezopasnosti_gosudarstv_uchastnikov_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti/#loaded.

поставки или закупки продукции военного назначения, а также разработки и производство продукции военного назначения¹³. Статья 6 этого Соглашения гласит, что

...поставляющая Страна вправе осуществлять контроль за целевым использованием поставленной в рамках настоящего Соглашения продукции военного назначения. Механизм такого контроля определяется отдельным Протоколом, который станет неотъемлемой частью данного Соглашения¹⁴.

Следует отметить, что механизмы контроля стороны-поставщика продукции военного назначения являются важной частью как многосторонних, так и двусторонних подобных документов. В военно-технической сфере сотрудничество государств-членов ОДКБ углубилось, когда ДКБ была преобразована в ОДКБ и постепенно начала формироваться Система коллективной безопасности ОДКБ. Как в случае СНГ, так и в рамках ОДКБ военно-техническое сотрудничество приобрело большое значение, которое было закреплено в Уставе ОДКБ¹⁵. Важные нормативные правовые документы по углублению сотрудничества в военно-технической сфере были приняты государствами-членами ОДКБ на сессии Совета коллективной безопасности ОДКБ, состоявшейся 6 октября 2007 г. в Душанбе¹⁶. В целом отметим, что сама система коллективной безопасности ОДКБ предполагает, что государства-члены ОДКБ должны сотрудничать в военно-технической сфере для развития этой системы. В частности, принимая во внимание тот факт, что безопасность системы коллективной безопасности ОДКБ в Кавказском регионе опирается на существующее стратегическое сотрудничество между РА и РФ, становится ясно, что военно-техническое сотрудничество между двумя странами не ограничивается только двусторонним уровнем, но является частью целостной системы.

Параллельно с развитием Системы коллективной безопасности ОДКБ претерпевает изменения ряд базовых документов, где важное место также занимает обеспечение военно-технического сотрудничества, например, в результате изменений в Уставе ОДКБ 2010 г. статья 7 была отредактирована:

Государства-члены также взаимодействуют в сферах военно-технического (военно-экономического) сотрудничества, обеспечения вооруженных сил, правоохранительных органов и специальных служб необходимым вооружением, военной, специальной

13 Соглашение об основных принципах военно-технического сотрудничества между государствами – участниками Договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года. URL: https://odkb-csto.org/documents/documents/soglashenie_ob_osnovnykh_printsipakh_voenno_tekhnicheskogo_sotrudnichestva_mezhdu_gosudarstvami_ucha/#loaded.

14 Там же.

15 См.: Устав Организации Договора о коллективной безопасности. URL: <https://szrf.ru/list.html#editions=e1028&divid=1000008&volume=10220040030008&page=18&sort=position&limit=50&valid=10220040030008&docid=14>.

16 См.: Нормативные правовые документы, подписанные в рамках ОДКБ. URL: https://odkb-csto.org/documents/documents/normativnye_pravovye_dokumenty_podpisannye_v_ramkakh_odkb/#loaded.

техникой и специальными средствами, подготовки военных кадров и специалистов для национальных вооруженных сил, специальных служб и правоохранительных органов¹⁷.

А в Соглашение об основных принципах военно-технического сотрудничества между государствами-участниками Договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г. в 2003–2017 гг. четыре раза были введены поправки с соответствующими протоколами (изменения и дополнения в Соглашение, подписанные 19 сентября 2003 г., 6 октября 2007 г., 10 декабря 2010 г., 30 ноября 2017 г.)¹⁸. С точки зрения сотрудничества государств-членов ОДКБ в военно-технической сфере большое значение имело также подписанное 10 декабря 2010 г. Соглашение о сотрудничестве государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности в области разработки, производства, эксплуатации, ремонта, модернизации, продления сроков эксплуатации и утилизации продукции военного назначения¹⁹. В целом льготные условия военно-технических поставок установлены благодаря существующей договорной базе в рамках ОДКБ.

Двустороннее военно-техническое сотрудничество между РА и РФ

С середины 1990-х гг. замедление интеграционных процессов в рамках СНГ [5, с. 28-29] «вынуждало» государств-участников СНГ осуществлять сотрудничество и на двустороннем уровне. Подобный подход распространялся и на сотрудничество в военно-технической сфере, что нашло свое выражение в Договоре о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, подписанном 29 августа 1997 г. между РФ и РА [3, с. 77]. Статьей 4 этого Договора предусмотрено, что РА и РФ будут сотрудничать в сфере военно-технической политики, военного производства с учетом стандартизации вооружений, включая финансирование согласованных военных программ²⁰.

Подписанное 17 января 2003 г. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Армения о военно-техническом сотрудничестве предполагает, что стороны при необходимости создадут совместный ра-

бочий орган по военно-техническому сотрудничеству²¹. Это также стало важной основой для развития двустороннего военно-технического сотрудничества между РА и РФ. Развивая положения этого Соглашения, 25 июня 2013 г. был подписан Договор между Российской Федерацией и Республикой Армения о развитии военно-технического сотрудничества. Статьей 9 настоящего Договора предусмотрено, что «Сторона, поставившая в рамках настоящего Договора продукцию военного назначения, вправе осуществлять контроль за ее наличием и целевым использованием, порядок которого Стороны определяют в дополнительном соглашении»²². Уже 13 октября 2016 г. было подписано Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Армения о порядке осуществления контроля за наличием и целевым использованием продукции военного назначения, поставляемой в рамках Договора между Российской Федерацией и Республикой Армения о развитии военно-технического сотрудничества от 25 июня 2013 г. Статья 8 данного Соглашения гласит, что

Сторона, на территорию которой поставляется продукция военного назначения, обязана предъявить указанную в запросе о проведении контроля продукцию военного назначения, а также необходимую документацию, подтверждающую ее целевое использование²³.

Примечательно, что во время ратификации вышеупомянутого Соглашения в Национальном Собрании РА представители оппозиции развернули острую дискуссию относительно статей 1 и 8²⁴. Представители оппозиции усмотрели в этих пунктах ограничение суверенитета РА, хотя справедливости ради следует отметить, что подобные положения были отражены в подписанном государствами-участниками ДКБ Соглашении об основных принципах военно-технического сотрудничества между государствами-участниками Договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г.

Очевидно, что после 44-дневной войны 2020 г. в Нагорном Карабахе (Арцахе) РА необходимо обновить и пополнить свое вооружение с целью повышения своей обороноспособности, и в этой связи жизненно важное значение имеет углубление военно-технического сотрудничества с РФ. Подобную цель преследовал и визит министра обороны РА в Москву 11 августа 2021 г., в ходе которого министр обороны РФ

¹⁷ Устав Организации Договора о коллективной безопасности. URL: https://odkb-csto.org/documents/documents/ustav_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti_/#loaded.

¹⁸ См.: Соглашение об основных принципах военно-технического сотрудничества между государствами – участниками Договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года. URL: https://odkb-csto.org/documents/documents/soglashenie_ob_osnovnykh_printsipakh_voenno_tekhnicheskogo_sotrudnichestva_mezhdu_gosudarstvami_ucha/#loaded, см. также: Четвертый протокол о внесении изменений в Соглашение об основных принципах военно-технического сотрудничества между государствами – участниками Договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202003300001?index=1>.

¹⁹ См.: Соглашение о сотрудничестве государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности в области разработки, производства, эксплуатации, ремонта, модернизации, продления сроков эксплуатации и утилизации продукции военного назначения. URL: https://mkves.odkb-csto.org/news/regulations/soglashenie_o_sotrudnichestve_gosudarstv-chlenov_5/#loaded.

²⁰ См.: Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Армения. URL: <https://docs.cntd.ru/document/8306454?marker>.

²¹ См.: Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Армения о военно-техническом сотрудничестве. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901947466?marker=64U0IK>.

²² Договор между Российской Федерацией и Республикой Армения о развитии военно-технического сотрудничества. URL: <https://docs.cntd.ru/document/499042956?marker§ion=text/>.

²³ Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Армения о порядке осуществления контроля за наличием и целевым использованием продукции военного назначения, поставляемой в рамках Договора между Российской Федерацией и Республикой Армения о развитии военно-технического сотрудничества от 25 июня 2013 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/456039035?section=text>.

²⁴ См.: Говорят: будем пользоваться Воздушно-космическими силами РФ, что ж, посмотрим. Никол Пашинян [на армянском языке]. URL: <https://www.tert.am/am/news/2017/10/05/Pashinyan/2502421>.

С.Шойгу отметил, что их сторона готова продолжать оказывать содействие в реализации программы по реформированию Вооруженных сил РА²⁵. Ранее, согласно ИА «ТАСС», 7 апреля 2021 г. пресс-секретарь Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству РФ В.Решетникова сообщила, что РФ и РА реализуют программу военно-технического сотрудничества в полном объеме²⁶. Но после того как в 2022 г. РФ начала специальную военную операцию на Украине, в этом вопросе, похоже, возникли проблемы, что вынуждает руководство РА искать дополнительные пути и поставщиков для приобретения оружия. Однако в этой сфере РФ продолжает играть первостепенную роль для РА, о чем свидетельствует состоявшееся в Ереване в марте 2023 г. очередное 16-е заседание Армяно-российской межправительственной комиссии по военно-техническому сотрудничеству, в ходе которого армянская сторона подчеркнула важность укрепления и развития двусторонних военно-технических отношений²⁷.

7 апреля 2023 г. Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ в РА С.Копыркин дал разъяснения в интервью «Armenia Today» относительно военно-технического сотрудничества обоих союзных государств, подчеркнув его важность. Посол отметил, что сфера военно-технического сотрудничества является довольно чувствительной и не публичной, однако подчеркнул, что «она традиционно была и есть важной частью наших двусторонних отношений. Работают соответствующие механизмы, которые обеспечивают взаимодействие в этой сфере»²⁸. В то же время посол С.Копыркин напомнил, что в РА дислоцирована российская военная база и действует объединенная группировка войск (сил), а также добавил, что

когда мы говорим о военно-техническом сотрудничестве, совместных учениях, мы рассматриваем это как фактор обеспечения безопасности Республики Армения и как составную часть наших общих усилий по поддержанию и укреплению безопасности в регионе, созданию условий для политического урегулирования тех проблем и противоречий, которые есть²⁹.

Таким образом, посол РФ вновь подчеркнул наличие широкого спектра стратегических и союзнических отношений между РА и РФ в сфере безопасности, сделав особый акцент на военно-техническом сотрудничестве.

25 См.: Министр обороны России провел в Москве переговоры с армянским коллегой. URL: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12376659@egNews.

26 См.: В РФ считают, что военно-техническое сотрудничество с Арменией осуществляется полностью. URL: <https://tass.ru/ekonomika/11089461>.

27 См.: Заседание межправительственной комиссии в административном комплексе министерства обороны. URL: <https://www.mil.am/ru/news/11389>.

28 Копыркин: Россия не отказывается от своих обязательств перед Арменией. URL: <https://armeniatoday.news/exclusive-ru/601107/>.

29 Там же.

Выводы

РА и РФ, будучи вовлеченными в процесс военно-политической интеграции в рамках СНГ, активно участвуют в военно-техническом сотрудничестве на многостороннем уровне. С учетом того, что от оборонно-промышленного комплекса СССР осталось огромное наследие, автоматически появилась большая возможность для развития сотрудничества в военно-технической сфере как в двустороннем, так и в многостороннем форматах. Однако несмотря на наличие договорно-правовой базы, ряд государств-участников СНГ по разным причинам не проявляли интереса к военному, в том числе военно-техническому, сотрудничеству. Тем не менее РА и РФ продолжали придерживаться политики продвижения интеграционных процессов в рамках СНГ. Обе страны эффективно сотрудничают в рамках СНГ по вопросам защиты внешних границ, развития совместной системы ПВО, что также способствует развитию договорно-правовой базы военно-технического сотрудничества. ДКБ является важной правовой основой для установления многосторонних союзнических отношений между РА и РФ, на основе которых государства-члены ОДКБ, углубляя интеграцию, продолжали развивать военно-техническое сотрудничество как союзники уже в рамках ОДКБ. Формирование Системы коллективной безопасности ОДКБ, в свою очередь, также стимулировало дальнейшее углубление военно-технического сотрудничества в рамках ОДКБ. Исходя из некоторых особенностей интеграции в рамках СНГ и ОДКБ, между РА и РФ на двустороннем уровне сформирована масштабная договорно-правовая база военно-технического сотрудничества, которая во многих случаях дополняется военно-техническим сотрудничеством в рамках СНГ и особенно ОДКБ.

Таким образом, в военно-технической сфере договорно-правовая база, сформированная РА и РФ на многостороннем и двустороннем уровнях, позволяет союзным государствам развивать эффективное сотрудничество, что в значительной степени способствует повышению обороноспособности обоих государств. Кроме того, принимая во внимание, что основная часть вооружения Вооруженных сил РА советского или российского производства, углубление сотрудничества между РА и РФ в военно-технической сфере, а также обогащение договорно-правовой базы получают большое значение.

Список источников

1. Дегтерева Е.А., Чернышева А.М. Военно-экономическое сотрудничество государств-членов ОДКБ и ЕАЭС с третьими странами: вызовы и угрозы для России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2019. Т. 27. № 4. С. 663–678. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-2329-2019-27-4-663-678>.
2. Довгань Е.Ф., Розанов А.А. Организация Договора о коллективной безопасности (2002–2009 гг.). Минск: Ковчег, 2010. 140 с. URL: https://www.dcaf.ch/sites/default/files/publications/documents/ODKB_c_NUMERACIEJ_0.pdf.
3. Манукян Ж. С. Процессы формирования коллективной безопасности в рамках СНГ и Армения (1995–2001гг.) // Айканан банак («Армянская армия»), военно-научный журнал, Ереван, №1 (47). 2006. С. 71–80 (81,82) [на армянском языке].
4. Николаенко В.Д. Коллективная безопасность России и ее союзников. Военно-политическая интеграция на постсоветском пространстве. М.: Альба, 2003. 176 с.
5. Шумский Н.Н. Содружество Независимых Государств: проблемы и перспективы развития. Минск: Технопринт, 2001. 252 с.

6. Ямпольская Д.О. Перспектива выпуска продукции двойного назначения в странах ОДКБ и ЕАЭС // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2019. Т. 27. № 4. С. 706–721. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-2329-2019-27-4-706-721>.

Информация об авторе

МАНУКЯН Жак Самвелович. Кандидат исторических наук. Доцент. Заведующий кафедрой международных отношений и дипломатии факультета международных отношений Ереванского государственного университета. <https://orcid.org/0000-0003-0350-635X>. Адрес: Республика Армения, г. Ереван, 0025, Алека Манукяна, 1, zhak.manukyan@ysu.am

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 2 июля 2023. Одобрена после рецензирования: 10 июля 2023. Принята к публикации: 30 июля 2023. Опубликована: 15 сентября 2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Degtereva E.A., Chernysheva A.M. Military-economic cooperation of the CSTO and EAEU member states with third countries: challenges and threats for Russia. Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Economy. 2019; 27(4):663–678. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-2329-2019-27-4-663-678>. [In Russian].
2. Dovgan E.F., Rozanov A.A. Collective Security Treaty Organization (2002-2009). Minsk: Kovcheg, 2010:140. Available from: https://www.dcaf.ch/sites/default/files/publications/documents/ODKB_c_NUMERACIEJ_0.pdf [In Russian].
3. Manukyan Zh. S. The processes of the formation of the collective security in the frames of the CIS and Armenia (1995-2001) /Haikakan Banak ("Armenian Army"), military-scientific quarterly, Yerevan. 2006; №1 (47): 71-80 (81,82) [In Armenian].
4. Nikolaenko V.D. Collective security of Russia and its allies. Military-political integration in the post-Soviet space. Moscow: Alba, 2003:176. [In Russian].
5. Shumsky N.N. Commonwealth of Independent States: problems and development prospects. Minsk: Technoprint, 2001:252. [In Russian].
6. Yampolskaya D. O. The prospect of producing dual-use products in the CSTO and EAEU countries. Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Economy. 2019; 27(4):706–721. Available from: <http://dx.doi.org/10.22363/2313-2329-2019-27-4-706-721> [In Russian].

About the author

Zhak S. MANUKYAN. CandSc (Hist.), Associate Professor. Head of the Chair of International Relations and Diplomacy of the Faculty of International Relations of Yerevan State University, <https://orcid.org/0000-0003-0350-635X> Address: 1, Alex Manoogian, Yerevan, 0025, Republic of Armenia. E-mail: zhak.manukyan@ysu.am

Contribution of the author

The author declares no conflicts of interests.

Article info

Submitted: July 2, 2023. Approved after peer reviewing: July 10, 2023. Accepted for publication: July 30, 2023. Published: September 15, 2023.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewer(s) for the contribution to the peer review of this work.

Роль Испании в иберо-американском сотрудничестве

Тимур Айдарович Туфетулов✉

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия
tufetulov@list.ru, <https://orcid.org/0009-0001-2914-5575>

Аннотация. В данной статье рассматривается один из наиболее актуальных вопросов испанской внешней политики: роль Испании в иберо-американском сотрудничестве. Представлены исторические предпосылки и претензии Испании и Марокко на эти спорные территории, которые используются для обоснования своих претензий. Проблема далека от разрешения: кризис мигрантов в Сеуте в мае 2021 г. и претензии Марокко на города Сеута и Мелилья подтверждают сложную ситуацию в регионе пролива для испанской внешней политики. В статье рассмотрены территориальные вопросы в проливе, в котором Испания обладает юрисдикцией, полномочиями и особой ответственностью, используя взаимодействие с ЕС в качестве краткосрочной и долгосрочной стратегии.

Ключевые слова: Иберо-Америка, Испания, международное сотрудничество, внешняя политика, экономика

Для цитирования: Туфетулов Т.А. Роль Испании в иберо-американском сотрудничестве // Россия и мир: научный диалог. 2023. № 3(9). С. 100-111, [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3\(9\)-100-111](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3(9)-100-111)

The Role of Spain in Ibero-American Cooperation

Timur A. Tufetulov✉

Kazan Federal University, Kazan, Russia
tufetulov@list.ru, <https://orcid.org/0009-0001-2914-5575>

Abstract. This article examines one of the most actual issues of Spanish foreign policy: the role of Spain in Ibero-American cooperation. The historical background and claims of Spain and Morocco to these disputed territories, which are used by it to substantiate its claims, are presented. The problem is far from being resolved: the migrant crisis in Ceuta in May 2021 and Morocco's claims to the cities of Ceuta and Melilla confirm the difficult situation in the Strait region for Spanish foreign policy. The article deals with territorial issues in the Strait, in which Spain has jurisdiction, powers and special responsibility, using cooperation with the EU as a short- and long-term strategy.

Keywords: Ibero-America, Spain, international cooperation, foreign policy, economy

For citation: Tufetulov T.A. The Role of Spain in Ibero-American Cooperation. Russia & World: Scientific Dialogue. 2023; 3(9): 100-111, [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3\(9\)-100-111](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3(9)-100-111)

Введение

Иберо-Америка всегда была приоритетом испанской внешней политики. Гуманитарные, исторические, социальные, культурные, политические, экономические и языковые связи сделали Иберо-Америку постоянной составляющей внешней политики испанского правительства.

В последние годы Иберо-Америка и Карибский бассейн претерпели значительные изменения, которые потребовали нового взгляда на отношения Испании с этим регионом. Иберо-американские экономики модернизировались, средний класс вырос, а проекты интеграции и сотрудничества расширились. На этом фоне Испания стремится поддерживать двусторонние отношения в соответствии с особенностями каждой страны и вести привилегированный диалог со всеми странами. Ее цель состоит в укреплении механизмов политического диалога, координации действий в международных организациях и изучении экономических возможностей для взаимной выгоды.

Испания является одним из основных инвесторов в иберо-американскую экономику и занимает видное место в ключевых секторах процесса социального развития и модернизации, таких как банковское дело, энергетика, телекоммуникации,

строительство и управление инфраструктурой, туризм и предоставление общественных услуг. Международное сотрудничество в целях развития является одним из основных инструментов иберо-американской внешней политики Испании, поскольку необходимо не только укреплять диалог и развивать сотрудничество, чтобы способствовать укреплению институтов иберо-американских стран, но и поддерживать эффективные процессы экономических реформ, которые способствуют росту и содействуют перераспределению богатства и справедливости¹.

Актуальность исследования роли Испании в иберо-американском сотрудничестве заключается в возрастающей роли международных саммитов в обсуждении глобальных вопросов в современном мире. Первый Иберо-американский саммит был проведен еще во время Второй мировой войны, и с тех пор он активно проводится. Саммиты внесли особый вклад в процесс развития международных контактов как важной новой формы международного сотрудничества.

Проблематика возникновения и развития интеграционных процессов между латиноамериканскими странами и европейским сообществом рассматривалась в работах российских и зарубежных исследователей, однако ряд аспектов деятельности Испании и Португалии в рамках иберо-американского сообщества остается недостаточно изученным.

В статье использованы результаты исследований главного научного сотрудника Центра иберийских исследований Института Латинской Америки РАН, профессора П.П. Яковлева [16, 17, 18], работы таких авторов, как А. Андреева [1], Н.Е. Аникеева [2], Д.В. Бобрик [3], Н.М. Боголюбова и Ю.В. Николаева [4], А.Ю. Борзова, О.В. Волосюк, Н.Д. Николашвили [5], И.А. Гриценко [7], В.М. Давыдов [6], В.Ю. Дерешук [8], Д.Н. Коновалова, Ю.А. Павлова [12], М.С. Рыжова [13], В.П. Тоцкий [14], М.А. Шепелев [15] и др., в которых рассмотрен региональный взгляд на латиноамериканскую интеграцию в ее глобальном аспекте. В сборнике статей под редакцией А.В. Шестопала «Ибероамериканские исследования: ибероамериканские отношения с Евразией, включая Россию, и процесс модернизации в Латинской Америке» рассмотрены отношения между Иbero-Америкой и евразийским континентом, включая Россию. Среди работ зарубежных авторов на эту тему отметим монографию Селестино дель Ареналя «Иберо-американские встречи на высшем уровне (1991–2005)» [20], в которой определены приоритеты Испании в ее взаимодействии с Латинской Америкой. Также статью У.Б. Бристол [19], который еще в 1943 г. рассматривал сообщество как идеологическую концепцию, М. де Лема [21], изучавшего историю складывания концепции иберо-американского сообщества, Э.М. Кинтеро Ниньо [22], писавшего о предпосылках формирования иберо-американского сообщества.

В статье с опорой на уже сделанные другими исследователями выводы получены результаты в соответствии с заявленной целью: представить Иберо-американский саммит как фактор развития латиноамериканской интеграции применительно к Испании.

¹ Официальный сайт МИД, ЕС и сотрудничества Королевства Испании. URL: <https://www.exteriores.gob.es/es/PoliticaExterior/Paginas/EspanaIberoamerica.aspx>.

Материалы и методы

Роль Испании в сотрудничестве Юг – Юг имеет первостепенное значение. Ее основной организацией является Иберо-американский секретариат. Его деятельность включает ежегодные президентские саммиты, встречи между национальными координационными бюро и подготовку ежегодных отчетов. В статье привлечены к анализу материалы Иберо-американских саммитов², интернет-ресурсы, непосредственно связанные с работой Иберо-американского сообщества, материалы, имеющие значение для изучения работы Иберо-американского секретариата и деятельности правительства Испании. Использовались материалы, размещенные на интернет-ресурсах на английском, испанском и португальском языках, изданий El Pais³, El Mundo⁴, El Mercurio⁵.

Результаты исследования

Иберо-американское сотрудничество сыграло важную роль в процессе создания иберо-американского сообщества. Для его интенсификации был создан иберо-американский саммит. Его первое заседание состоялось в 1991 г. в Гвадалахаре, а затем и в 1992 г. в Мадриде – в соответствии с политическим желанием 21 страны-участницы (22 – с присоединением Андорры) официально закрепить исторические связи между Иbero-Америкой и Пиренейским полуостровом посредством диалога, сотрудничества и солидарности на учредительных встречах в Гвадалахаре и Мадриде соответственно.

Основными принципами, зафиксированными в «Декларации Гвадалахары», стали: демократия; уважение прав человека и основных свобод; уважение суверенитета; невмешательство; право каждого народа на самоопределение «в условиях мира, стабильности и справедливости».⁶

За эти годы организация иберо-американского сотрудничества зарекомендовала себя как одна из авторитетных в регионе с позитивной повесткой дня, конкретными предложениями для граждан. Был создан комплексный «Индекс глобального присутствия»: в 2011 году учитывались 54 страны, в 2022 г. – 150 стран. Согласно фор-

² Официальный сайт Генерального Иберо-Американского Секретариата. URL: <https://www.segib.org/>.

³ España se consolida como el gran inversor de América Latina // El Pais. URL: <https://elpais.com/americas/cumbre-iberoamericana/2023-03-24/espana-se-consolida-como-el-gran-inversor-de-america-latina.html>.

⁴ El Rey pide «marcos de estabilidad» para «aumentar los vínculos económicos» entre Europa e Iberoamérica // El Mundo. URL: <https://www.elmundo.es/espana/2023/03/24/641dfaca21efa0d3028b45d4.html>.

⁵ Los futuros líderes iberoamericanos que están cambiando el presente // El Mercurio. URL: <https://elmercurio.com.ec/2020/10/12/los-futuros-lideres-iberoamericanos-que-estan-cambiando-el-presente/>.

⁶ Declaración de Guadalajara // SEGIB. Guadalajara, 19 de julio de 1991. URL: <https://segib.org/wp-content/uploads/Primera-Cumbre-Iberoamericana-de-Jefes-de-Estado-y-de-Gobierno.pdf>.

муле, 36% глобального влияния страны приходится на «мягкую силу», 43% – на экономику и 21% – на военную мощь⁷.

XXVI Иберо-американский саммит, состоявшийся в Ла-Антигуа (Гватемала) в 2018 году, принял II Четырехлетний план действий по развитию иберо-американского сотрудничества (РАСЦИ) на 2019–2022 гг. Он прошел под девизом «Прцветающая, инклюзивная и устойчивая Иберо-Америка» [17].

РАСЦИ II⁸ был направлен на укрепление процесса обновления иберо-американского сотрудничества, начатого на 22-м саммите в Кадисе в 2012 г., направляя действия на управление, ориентированное на развитие, повышая его согласованность и влияние, а также продвигая иберо-американское пространство знаний (KS), иберо-американское культурное пространство (ECI) и иберо-американское пространство социальной сплоченности (EICS), определив три приоритетных направления деятельности.

РАСЦИ II сформулировал этот процесс в Повестке дня в области развития на период до 2030 года, с самого начала используя дополнительные преимущества «духа горизонтальности», который определяет иберо-американское пространство, основанное на многомерном и многостороннем сотрудничестве.

С этой целью II Раст определил семь стратегических направлений⁹:

- Стратегическое направление 1. Укрепление иберо-американского сотрудничества.
- Стратегическое направление 2. Содействие социальной интеграции, искоренение бедности и сокращение неравенства.
- Стратегическое направление 3. Развивать знания, высшее образование, науку и технологии в Иберо-Америке.
- Стратегическое направление 4. Содействовать гендерному равенству в Латинской Америке.
- Стратегическое направление 5. Способствовать устойчивому развитию на основе разнообразия и богатства иберо-американских культур.
- Стратегическое направление 6. Содействие действиям по поддержке экологического аспекта устойчивого развития в регионе.
- Стратегическое направление 7. Укрепление инноваций, предпринимательства и цифровой трансформации в Иберо-Америке.

Испанское сотрудничество поддерживает иберо-американские организации, как указано в Пятом генеральном плане сотрудничества Испании на 2018–2021 гг.: Иберо-американский секретариат (SEGIB), Иберо-американский совет министров юстиции (COMJIB) и Иберо-американская молодежная международная ассоциация (IOJ), Иберо-американская организация по вопросам образования, науки и культуры

⁷ Que es el Índice ElCano de Presencia Global. Estructura // Real Instituto Elcano. 2022. URL: <https://www.globalpresence.realinstitutoelcano.org/es/estructura>.

⁸ Plan de acción cuatrienal de la Cooperación Iberoamericana 2015–2018 (PACCI). URL: <https://www.segib.org/?document=plan-de-accion-cuatrienal-de-la-cooperacion-iberoamericana-2015-2018>.

⁹ II Plano de Ação Quadrienal da Cooperação Ibero-Americana. URL: <https://www.segib.org/wp-content/uploads/II-PACCI-ESP-PORT-Baja-OK.pdf>.

(OEI), Иберо-американская организация социального обеспечения (OISS), а также участие Испании в иберо-американских программах, инициативах и проектах (PIPA).

Программы и инициативы – это мероприятия межправительственного сотрудничества, в рамках которых правительства стран выражают готовность сотрудничать в определенной области, согласовывают его состав и несут ответственность за его реализацию. Это сотрудничество, которое не вмешивается в суверенитет каждой страны в выборе модели развития, системы управления и экономической ориентации, легко интегрируется в национальные стратегии и планы каждой страны и подкрепляет эти национальные планы и соответствующую государственную политику совместной региональной деятельностью¹⁰.

Проекты Альянса – это мероприятия, осуществляемые региональными и/или местными органами государственной власти, частными или государственно-частными организациями, которые повышают ценность иберо-американского сотрудничества и способствуют развитию иберо-американских стран. Проекты Альянса способствуют участию в сотрудничестве негосударственных субъектов, таких как местные и региональные органы власти, сети, неправительственные организации, ассоциации, университеты, профсоюзы, компании и фонды. Иберо-американский центр по стратегическому управлению городами, созданный на 5-м Иберо-американском саммите, в настоящее время находится на стадии проекта. Цель проекта – внедрение инноваций в структуры управления и руководство реорганизацией городских функций «в стратегическом планировании городского экономического и социального развития для основных областей городской деятельности».

В настоящее время совместно с Испанией, Португалией и Андоррой разрабатывается ряд латиноамериканских программ. Они включают программы по поддержке театров, архивов, публичных библиотек и музеев, а также сотрудничество в области образования и обучения. Иберо-Америка – это не просто географический ориентир. Это структура отношений и многостороннего сотрудничества, в которой государства-члены и их общества ведут диалог и сотрудничают друг с другом. Как плюралистическое пространство стран с общими ценностями, культурами, родством и интересами, иберо-американское сообщество является приоритетом в демократической внешней политике Испании. Концепция Иберо-Америки, в отличие от оттенков латиноамериканизма, патернализма и империализма, которыми руководствовалась латиноамериканская политика в эпоху франкизма, соответствует инклюзивному видению в отношении континента, который после переходного периода был переосмыслен как ключ к равенству и прогрессу [2].

Иберо-американское измерение было стратегической константой внешней деятельности, понимаемой в терминах государственной политики, наряду с европейским призванием и стремлением к многосторонности. Ежегодный саммит глав государств и правительств стран Латинской Америки, Испании и Португалии является важным элементом обмена между странами-участницами. Цель саммитов – обсуждение наи-

¹⁰ España en la cooperación iberoamericana. URL: <https://www.somosiberoamerica.org/onda-pais/espana/espana-en-la-cooperacion-iberoamericana/>.

более актуальных вопросов развития латиноамериканских стран и выработка общих позиций по этим вопросам. Каждая встреча организуется под знаком вопроса, который затрагивает интересы всех или большинства участников. Некоторые из этих тем: «Глобализация и региональные политические вопросы» (Повестка дня VII саммита), «Торговля и интеграция как элементы развития Латинской Америки» (Повестка дня IV саммита) и «Проблемы управления глобализацией» (Повестка дня IX саммита). Институционализация Иберо-американского саммита, учрежденного в 1991 г., укрепила принципы политического диалога и сотрудничества через дебаты и политический консенсус, а также обоснование демократии и развития, направленное на разработку и реализацию конкретных инициатив, изменилась сфера экономических отношений.

Новый импульс под знаком сотрудничества изучаемых стран в целях развития с Латинской Америкой появился еще в 1980-е гг. Он заключался в поддержке демократий, которые не могли быть интегрированы без учета их социальных и экономических аспектов. Затем на основе поддержки мирного процесса в Центральной Америке, как отмечали Н.М. Боголюбова и Ю.В. Николаева, начала формироваться политика согласования интересов и ценностей через инициативы по институциональному укреплению и техническому сотрудничеству [4].

В последующее десятилетие они стали краеугольным камнем отношений, поскольку регион стал приоритетным направлением сотрудничества. Совсем недавно присоединение многих стран региона к группе стран с уровнем дохода выше среднего дало нам возможность адаптировать наши стратегии и инструменты к новой горизонтальной логике, а также к сотрудничеству Юг – Юг и трехстороннему сотрудничеству в отношении обмена опытом, создания сетей и диалога по вопросам государственной политики. Благодаря этим изменениям иберо-американское сотрудничество стало особенно актуальным в международной системе, предвосхищая текущие дебаты и модели сотрудничества в целях развития в глобальной перспективе.

Иберо-американское сотрудничество¹¹ приобрело особый статус в международной системе и предвосхитило современные дебаты и модели сотрудничества в целях развития в глобальной перспективе. Переходное развитие с принятием в 2015 г. Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г., которая призвала преодолеть бинарную модель между Севером и Югом и, более того, изменить структуру производства и потребления в развитых странах, необходимость выбора более широкой системы сотрудничества. Переходное развитие – парадигма, которая вовлекает все страны в равной степени в решение огромных социальных, энергетических и экологических проблем, стоящих перед планетой. Актуальность этого подхода усилилась в связи с влиянием COVID-19, в частности, структурным неравенством в регионе и этическими, политическими и социально-экономическими последствиями событий на Украине.

Эта эволюция нашла отражение в участии Испании в программах, инициативах и проектах, связанных с иберо-американским сотрудничеством, в частности

¹¹ Cooperación Iberoamericana. URL: <https://www.aecid.es/dónde-cooperamos/américa-latina-y-caribe/cooperación-iberoamericana>.

(PIPA) SEGIB, которые представляют собой программы, начиная с базовых областей (культура, знания, социальная сплоченность) и заканчивая инновациями в образовании, правами инвалидов, пожилых людей и другими интересами, до многогранной структуры, охватывающей новые аспекты, такие как инновации в образовании, права инвалидов, интересы пожилых людей.

С 1992 г. Испанская кооперация является одним из основных игроков в PIPA, внося свой вклад в обновление иберо-американского сотрудничества путем повышения качества, инклюзивности, единообразия процедур, ориентации на результаты и усовершенствования механизмов мониторинга и прозрачности.

Таким образом, несмотря на снижение показателей импорта латиноамериканских товаров и услуг в Испанию, регион Латинская Америка остается приоритетным. Королевство Испания проводит активное экономическое сотрудничество как на двустороннем уровне, так и в рамках ЕС, аккумулируя все силы для дальнейшего наращивания международного бизнеса между данными регионами. Иберо-американское сотрудничество в этой связи остается важным, поскольку его динамизм и открытость для многих заинтересованных сторон требуют общих решений общих многомерных проблем.

Обсуждение

Вторая половина 2023 г.¹², когда Испания примет председательство в Совете Европейского союза, предоставляет особую возможность для того, чтобы внести свой вклад в реполитизацию евро-латиноамериканских отношений через проекты, которые возрождают вызовы нового Социального пакта в повествовании о высоком сотрудничестве, направленном на справедливое соответствие нашей модели развития.

Председательство Испании в ЕС в конце 2023 г. – это возможность возродить евро-латиноамериканские отношения и новые договоры в рамках концепции прогрессивного сотрудничества.

В настоящее время Латинская Америка и Европейский союз сталкиваются с общей проблемой преодоления серьезного кризиса в области здравоохранения, социально-экономического и геополитического кризиса, но эта кризисная ситуация также является возможностью для проведения реформ для решения насущных проблем, таких как традиционные различия в социальной изоляции и неравенстве, налоговые проблемы или отсутствие доверия между институтами и гражданами (в результате могут иметь серьезные последствия). Испано-европейское и иберо-американское сотрудничество имеет опыт, инструменты, ресурсы и общую поддержку ценностей для решения этих проблем.

¹² Presidencia española del Consejo de la UE. URL: <https://www.hablamosdeeuropa.es/es/Paginas/Presidencia-española-del-Consejo-de-la-UE.aspx>.

Выводы

Иберо-американские саммиты стали форумом для обсуждения многих международных вопросов на глобальном и региональном уровне. На каждом саммите главы государств и правительств обязуются следовать по пути демократии и экономического обмена и отстаивать права человека. Объединяя лидеров государств, саммиты являются опытом обмена, который может быть использован на других международных форумах. В настоящее время Латинская Америка является одним из наиболее динамично развивающихся регионов мира. Бразилия набирает обороты в международных отношениях и является одной из стран БРИКС, рост которой во многом гарантирует будущий рост мировой экономики. Иберо-Америка приобретает серьезный вес на международной арене, особенно в нынешнем контексте глобализирующегося мира.

В последние годы страны Иберии и Латинской Америки столкнулись с серьезными экономическими и политическими проблемами: кризисами, рецессиями и финансовыми трудностями. Но это не отразилось на иберо-американском сообществе, которое выдержало историческое испытание. Можно сделать вывод о том, что Иберо-американский саммит стал важнейшим и результативным фактором развития латиноамериканской интеграции, особенно для Испании и Португалии, а его роль в отношениях между иберийскими и латиноамериканскими странами будет только возрастать.

Список источников

1. Андреева А. Внешняя политика Испании в Латинской Америке: основные линии современного сотрудничества // Политические изменения в Латинской Америке. 2013. № 12. С. 4–11.
2. Аникеева Н.Е. Иберо-американское направление внешней политики народной партии (2011–2017 гг.). Иберо-американские тетради. 2017. № 3 (17). С. 13–17.
3. Бобрик Д.В. Концепция «Испанидад» и «испанского» в философском дискурсе XX века // Международная научно-практическая интернет-конференция «Испания и Россия: диалог культур в свете современной цивилизационной парадигмы»: сборник материалов. Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2011. URL: http://elib.sfu-kras.ru/bitstream/handle/2311/20751/Bobrik_D.V.pdf.
4. Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. Внешняя культурная политика: опыт Испании // Латинская Америка. 2011. № 8. С. 56–68.
5. Борзова А.Ю., Волосюк О.В., Николашвили Н.Д. Гуманитарная политика Испании в Латинской Америке: особенности и приоритеты // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22. № 3. С. 586–599. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2022-22-3-586-599>.
6. Гордиев узел венесуэльского кризиса. Ред. В.М. Давыдов. М., 2021. С. 142.
7. Гриценко И.А. Ибероамериканское Сообщество Наций: кризис, обновление, перспективы // Ибероамериканские тетради. 2016. № 1. С. 69. URL: <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2016-1-67-72>.
8. Дерешук В.Ю. Военно-техническое сотрудничество Испании с Латинской Америкой // Латинская Америка. 2022. Вып. № 3. С. 103–110. URL: <https://latamerica-journal.ru/s0044748x0018837-9-1/>. DOI: 10.31857/S0044748X0018837-9.
9. Коновалова Д.Н. Ибероамериканский вектор сотрудничества Испании в сфере международного бизнеса // Молодой ученый. 2017. № 2 (136). С. 447–450. EDN XIFNHD.
10. Кузьмина В.М., Бычкова Л.В. Макроэкономические показатели развития Эквадора на

современном этапе: статья // Научный руководитель. 2016. Т. 4 (16). С. 117–136. EDN: WICANZ. Контекст.

11. Международная жизнь Латинской Америки сегодня («круглый стол» в ИЛА РАН) / М.Л. Чумакова, В.П. Сударев, В.Н. Лунин [и др.] // Латинская Америка. 2008. № 11. С. 54–82. EDN KAWEWL.
12. Павлова Ю.А. Политика Испании в отношении спорных территорий в Западном Средиземноморье // Сравнительная политика. 2015. Т. 6. № 4. С. 31–33. EDN UHWPSR.
13. Рыжова М.С. Ибероамерика: проблемы и ожидания // Россия XXI. 2011. № 1. С. 60–77. EDN NEDBWV.
14. Тоцкий В.П. Испания и Ибероамериканское сообщество в начале XXI в. // Актуальные проблемы Европы. 2004. № 3. С. 128–145. EDN GRRAIN.
15. Шепелев М.А., Переверзева О.В. Инструменты внешней политики Испании в Африке // Актуальные проблемы международных отношений в условиях формирования мультиполярного мира: Сборник научных статей 6-й Международной научно-практической конференции, Курск, 14 декабря 2017 года / Под редакцией Л.В. Бычковой, В.М. Кузьминой. Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2017. С. 144–146. EDN YBEMNA.
16. Яковлев П.П. Глобальные головоломки: Ибероамерика в меняющемся мире. М., 2020. С. 514. ISBN 978-5-6043459-6-2.
17. Яковлев П.П. Долгий путь становления (К 25-летию первого ибероамериканского саммита) // Перспективы. 2016. URL: http://perspektivy.info/oykumena/amerika/dolgij_put_stanovleniya_k_25-letiju_pervogo_iberamerikanskogo_sammita_2016-11-14.htm.
18. Яковлев П.П. Ибероамериканские саммиты в системе отношений между странами Евросоюза и Латинской Америки // АПЕ. 2018. № 3. С. 63–84. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iberamerikanskije-sammity-v-sisteme-otnoshenij-mezhdu-stranami-evrosouyza-i-latinskoy-ameriki>.
19. Bristol W.B. Hispanidad in South America // Foreign Affairs. 1943. Vol. 21. № 2. P. 312–321. URL: <https://proxy.library.spbu.ru:4166/HOL/P?h=hein.journals/fora21&i=318>.
20. del Arenal C. La dimensión regional de la política iberoamericana de España // Quórum. Revista de pensamiento iberoamericano. 2007. Núm. 19. Universidad de Alcalá. Madrid. P. 27–36. URL: <https://redalyc.org/pdf/520/52023599002.pdf>.
21. de Lema M.M. En torno al concepto de comunidad iberoamericana // Revista de estudios políticos. 1973. №187. URL: <https://dialnet.unirioja.es/descarga/articulo/1710478.pdf>.
22. Quintero Niño E.M. La Comunidad Iberoamericana de Naciones: su evolución y contribuciones a las relaciones iberoamericanas // Revista de la Inquisición: (intolerancia y derechos humanos). 2013. № 17. URL: <https://dialnet.unirioja.es/descarga/articulo/4616718.pdf>.

Информация об авторе

ТУФЕТУЛОВ Тимур Айдарович. Аспирант кафедры международных отношений, мировой политики и дипломатии Казанского федерального университета. Казань, Россия. ORCID 0009-0001-2914-5575. Адрес: г. Казань, ул. Сафиуллина, 50 а –16, tufetulov@list.ru

Информация о статье

Поступила в редакцию: 23 апреля 2023. Одобрена после рецензирования: 10 мая 2023. Принята к публикации: 20 мая 2023. Опубликовано: 15 сентября 2023.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Andreeva A. Foreign policy of Spain in Latin America: the main lines of modern cooperation. Political changes in Latin America. 2013; 12:4-11. [In Russian]
2. Anikeeva N.E. The Ibero-American direction of the foreign policy of the People's Party (2011-2017). Ibero-American notebooks. 2017; 3 (17):13-17. [In Russian]
3. Bobrik D.V. The concept of "Hispanidad" and "Spanish" in the philosophical discourse of the twentieth century. Spain and Russia: a dialogue of cultures in the light of the modern civilizational paradigm / International scientific and practical Internet conference: collection of materials. Krasnoyarsk: Siberian Federal University, 2011. Available from: http://elib.sfu-kras.ru/bitstream/handle/2311/20751/Bobrik_D.V.pdf [In Russian]
4. Bogolyubova N.M., Nikolaeva Yu.V. Foreign cultural policy: the experience of Spain. Latin America. 2011; 8:56-68. [In Russian]
5. Borzova A.Yu., Volosyuk O.V., Nikolashvili N.D. Spain's humanitarian policy in Latin America: features and priorities. Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: International relations. 2022. Vol. 22 (3):586-599. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2022-22-3-586-599>. [In Russian]
6. Gordian knot of the Venezuelan crisis. Ed. V.M. Davydov. Moscow, 2021: 142. [In Russian]
7. Gritsenko I.A. Iberoamerican Community of Nations: crisis, renewal, prospects. Iberoamerican notebooks. 2016; 1:69. Available from: <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2016-1-67-72>. [In Russian]
8. Dereshuk V.Yu. Military-technical cooperation between Spain and Latin America. Latin America. 2022; 3:103-110. Available from: <https://latamerica-journal.ru/s0044748x0018837-9-1/>. DOI: 10.31857/S0044748X0018837-9. [In Russian]
9. Konovalova D.N. Iberoamerican vector of cooperation between Spain in the field of international business. Young scientist. 2017; 2(136):447-450. [In Russian]
10. Kuzmina V.M., Bychkova L.V. Macroeconomic indicators of the development of Ecuador at the present stage. Scientific adviser. 2016; Vol. 4(16):117-136. [In Russian]
11. Chumakova M.L., Sudarev V.P., Lunin V. N. et others. International life in Latin America today (round table at ILA RAS). Latin America. 2008; 11: 54-82. [In Russian]
12. Pavlova Yu.A. Spanish policy towards disputed territories in the Western Mediterranean. Comparative Politics. 2015; 6(4):31-33. [In Russian]
13. Ryzhova M.S. Iberoamerica: problems and expectations. Russia XXI. 2011; 1:60-77. [In Russian]
14. Totsky V.P. Spain and the Ibero-American community at the beginning of the XXI century. Actual problems of Europe. 2004; 3:128-145. [In Russian]
15. Shepelev M.A. Pereverzeva O. V. Instruments of Spanish foreign policy in Africa. Actual problems of international relations in the conditions of the formation of a multipolar world: Collection of scientific articles of the 6th International Scientific and Practical Conference, Kursk, December 14, 2017 / L. Bychkova, V. Kuzmina (Ed.). Kursk: Closed Joint Stock Company "Universitetskaya kniga", 2017:144-146. [In Russian]
16. Yakovlev P.P. Global puzzles: Iberoamerica in a changing world. Moscow, 2020:514. [In Russian]
17. Yakovlev P.P. A long way of formation (On the 25th anniversary of the first Ibero-American summit). Prospects. 2016. Available from: http://perspektivy.info/oykumena/amerika/dolgij_put_stanovleniya_k_25-letiju_pervogo_iberoamerikanskogo_sammita_2016-11-14.htm. [In Russian]
18. Yakovlev P.P. Iberoamerican summits in the system of relations between the countries of the European Union and Latin America. APE. 2018; 3:63-84. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/iberoamerikanskije-sammity-v-sisteme-otnosheniy-mezhdu-stranami-evrosoyuz-a-latinskoy-ameriki>. [In Russian]
19. Bristol W.B. Hispanidad in South America. Foreign Affairs. January 1943, 21. 2:312-321. Available from: <https://proxy.library.spbu.ru:4166/HOL/P?h=hein.journals/fora21&i=318>.
20. del Arenal C. La dimensión regional de la política iberoamericana de España. Quórum. Revista de pensamiento iberoamericano. Universidad de Alcalá. 2007, Madrid; 19: 27-36. Available from: <https://redalyc.org/pdf/520/52023599002.pdf>
21. de Lema M.M. En torno al concepto de comunidad iberoamericana. Revista de estudios políticos. 1973; 187. Available from: <https://dialnet.unirioja.es/descarga/articulo/1710478.pdf>
22. Quintero Niño E.M. La Comunidad Iberoamericana de Naciones: su evolución y contribuciones a las relaciones iberoamericanas. Revista de la Inquisición: (intolerancia y derechos humanos) 2013; 17. Available from: <https://dialnet.unirioja.es/descarga/articulo/4616718.pdf>

About the author

Timur A. TUFETULOV. Postgraduate student, Department of International Relations, World Politics and Diplomacy, Kazan Federal University, Kazan, Russia. <https://orcid.org/0009-0001-2914-5575>. Address: Safiullina 50, ap. 16, Kazan, Russia, tufetulov@list.ru

Article info

Submitted: April 23, 2023. Approved after peer reviewing: May 10, 2023. Accepted for publication: May 20, 2023. Published: September 15, 2023.

The author has read and approved the final manuscript.

The author declares no conflicts of interests.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

Тенденции развития дружественных коммуникаций Турции и Азербайджана

Софья Андреевна Тюлякова✉

Национальный исследовательский институт развития

коммуникаций, Москва, Россия

sofya.tyulyakova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0338-798X>

Аннотация. В статье проводится анализ тенденций развития дружественных азербайджано-турецких коммуникаций. Усиливающаяся интеграция двух государств определяет не только двусторонние, но и внешнеполитические коммуникации стран. Азербайджан проводит многовекторную и суверенную внешнюю политику, однако многие из решений напрямую отвечают интересам турецко-азербайджанского альянса и способствуют дальнейшей интеграции. Тюркизация и усиление сотрудничества с НАТО – основные акценты актуальной азербайджанской повестки на мировой арене.

Ключевые слова: Азербайджан, Турция, внешнеполитическая коммуникация, коммуникационный режим, стратегическое партнерство, турецко-азербайджанские отношения

Для цитирования: Тюлякова С.А. Тенденции развития дружественных коммуникаций Турции и Азербайджана // Россия и мир: научный диалог. 2023. No 3(9). С. 112-121, [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3\(9\)-112-121](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3(9)-112-121)

Trends in the Friendly Communications Development between Turkey and Azerbaijan

Sofya A. Tyulyakova✉

National Research Institute for Communications Development, Moscow, Russia

sofya.tyulyakova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0338-798X>

Abstract. This article provides an analysis of the trends in the development of friendly Azerbaijani-Turkish communications. The increasing integration of the two states determines not only the bilateral, but also the foreign policy communications of the countries. Azerbaijan pursues a multi-vector and sovereign foreign policy, but many of the decisions directly meet the interests of the Turkish-Azerbaijani alliance and contribute to further integration. Turkization and strengthening of cooperation with NATO are the main accents of the current Azerbaijani agenda on the world stage.

Keywords: Azerbaijan, Turkey, foreign policy communication, communication regime, strategic partnership, Turkish-Azerbaijani relations

For citation: Tyulyakova S.A. Trends in the Friendly Communications Development between Turkey and Azerbaijan. Russia & World: Scientific Dialogue. 2023; 3(9):112-121. [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3\(9\)-112-121](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3(9)-112-121)

Введение

В рейтинге дружественности «Коммуникационные режимы соседних стран – 2022» [3], опубликованном Национальным исследовательским институтом развития коммуникаций, Азербайджанская Республика расположилась на седьмом месте. В сравнении с предыдущим годом страна снизилась на две позиции. В первую очередь авторы доклада связывают это с ослаблением внешнеполитической стратегической коммуникации с Россией на фоне углубления интеграции с важным региональным игроком – Турецкой Республикой, а также с внедрением концепта «тюркского мира». В данном контексте, несмотря на подписание Декларации о союзническом взаимодействии между Россией и Азербайджаном, аналитиками фиксируется размывание общего исторического прошлого двух стран и образование цивилизационного разлома.

Турция официально провозглашается приоритетным партнером Азербайджана, а двусторонние отношения характеризуются МИД Азербайджана¹ как «друже-

1 Об итогах 2022 года: пресс-релиз МИД Азербайджана // Министерство иностранных дел Азербайджана

ственные и братские». В этой связи формируется общая политика двух государств по ряду вопросов, включая международные отношения.

Автором использованы работы исследователей по сходной тематике – российских, турецких, азербайджанских и других зарубежных ученых (В.А.Аватков [1, 5]; А.Г.Ибрагимов [2]; В.В.Комлева [3]; Е.Ф.Парубочая [4]; R.Ibrahimov [6], A.Valiyev, N.Gafarova [7]; E.Mikail, Y.Atun, A.Atun [8]), изучивших за последнее тридцатилетие отдельные этапы и проблемы в исследуемой теме.

Цель исследования – выявление причин, условий и тенденций формирования дружественных внешнеполитических коммуникаций Турции и Азербайджана.

Материалы и методы

При написании статьи были изучены материалы российских, азербайджанских и турецких официальных источников (отчеты МИД, выступления первых лиц государств, публикации органов государственной власти и международных организаций, интеграционных объединений. В основу исследования положены сравнительный метод и метод системного анализа.

Результаты исследования

Многовекторность и прагматизм – основополагающие принципы внешней политики Азербайджанской Республики. Как и любое независимое государство, страна направляет свою внешнюю политику на достижение национальных интересов [1]. Статья 10 Конституции² гласит, что Азербайджан строит свои отношения с другими странами и внешним миром на основе международного права и принципов интересов страны. Предпринимается попытка доминирования на Южном Кавказе за счет использования своего взаимодействия с Турцией, а также дружественных отношений с Москвой.

Азербайджан, как и любое другое государство, формирует свою внешнюю политику с учетом ряда различных факторов. Среди них нужно выделить географическое расположение: Азербайджан расположен на перекрестке крупных транспортных маршрутов, что делает его важным игроком в региональных и международных делах. Большинство его границ с соседними странами проходят через моря и реки, что позволяет ему контролировать транспортные маршруты и иметь влияние на региональную экономику.

Наша внешняя политика – миролюбивая политика, мы не намерены касаться

Азербайджана. Официальный сайт. URL: <https://mfa.gov.az/files/PR%20End-of%20Year%2028.12.2022.pdf>.

² Конституция Азербайджанской Республики // Официальный сайт Президента Азербайджана. URL: <https://ru.president.az/azerbaijan/constitution>.

суверенитета и территориальной целостности какого-либо государства. Но в то же время мы постараемся обеспечить суверенитет, независимость и территориальную целостность нашей республики посредством внешней политики любой ценой, – заявлял президент Азербайджана Гейдар Алиев [2].

Реализуемая де-факто модель отношений с элементами «союзного государства» Турции и Азербайджана оказывает значительное влияние на ключевые решения Азербайджанской Республики. Исключением не стала и внешнеполитическая повестка. Несмотря на провозглашаемую многовекторность, нарратив «тюркизации» и сопряжения интересов с Турцией является лейтмотивом внешних отношений страны [8].

Особое место во внешней политике Азербайджанской Республики занимает Турция. Она была первой страной, признавшей независимость Азербайджана. Отношения между Азербайджаном и Турцией давно укрепляются и находятся на высоком уровне. Связь между странами имеет многовековую историю, основанную на общей культуре, истории и традициях. Еще в то время, когда Азербайджан находился в составе Советского Союза, между двумя республиками существовали официальные отношения. Визиты в Баку премьер-министра Турецкой Республики Сулеймана Демиреля в 1967 г. и Президента Турецкой Республики Джемдета Суная в 1969 г.³ сыграли большую роль в определении характера этих связей.

Стороны заинтересованы в развитии двусторонних отношений. Для Азербайджана Турция является союзником и опорой на международной арене, а растущее влияние Азербайджана способствует увеличению роли и могущества Турции в мировой политике. Позиция Турции на Кавказе обеспечивается в основном Азербайджаном, поэтому Турция испытывает необходимость в союзничестве и налаживании с ним все более тесных отношений. Республика является главным «проводником» Турции по распространению пантюркистских идей в современном мире.

«Мы – одна нация, два государства»⁴, – эта фраза точно описывает историю, реальность и перспективы отношений между двумя странами [5]. Обе страны поддерживают друг друга в международных организациях, таких как ООН и ОБСЕ, и сотрудничают в региональных и глобальных вопросах.

Вектор развитию регионального сотрудничества задает распространившаяся идея тюркизации. До 1991 г. Турция была единственным в мире самостоятельным тюркским государством, поэтому после распада СССР по инициативе президента Турецкой Республики Тургута Озала уже в 1992 г. в Анкаре состоялся первый Саммит тюркоязычных государств, где участниками было объявлено о налаживании политического и экономического единства. Спустя два десятка лет именно в азербайджанском городе Нахичевань будет официально объявлено о создании Тюркского со-

³ Азербайджано-турецкие отношения // Heydar Aliyev Heritage International Online Library. [Электронный ресурс]. URL: <https://lib.aliyevheritage.org/ru/4610295.html>

⁴ Президенты Азербайджана и Турции выступили с совместными заявлениями для печати // Oxu.Az. URL: <https://ru.oxu.az/politics/503712?ysclid=lfctchroca252281486>

вета (с 2021 г. – Организация тюркских государств, ОТГ), объединяющем сегодня пять государств. Нахичеванское соглашение⁵ включает в себя большое число различных направлений сотрудничества, в том числе выработку общих позиций по внешнеполитическим вопросам.

Организация ведет активную деятельность, в том числе в рамках принятых стратегических документов: Концепция тюркского мира до 2040 г. и Стратегия развития ОТГ в 2022–2026 гг. Одним из лейтмотивов документов является развитие транспортной взаимосвязанности тюркских государств, в том числе Транскаспийского международного коридора «Восток – Запад», а также развитие энергетического «Южного коридора». Однако помимо практических вопросов Турция в рамках ОТГ пытается решить ряд идеологических вопросов, например, наделение Турецкой Республики Северного Кипра статусом наблюдателя организации. На практике это бы означало признание данного государства всеми членами организации. Казахстан и Узбекистан заявили о соблюдении международного права, Устава ООН и поддержке территориальной целостности государств, то есть не позволили планам Турции реализоваться⁶. 2023 г. декларативно объявлен «Годом расцвета тюркской цивилизации».

Отношения Турции и Азербайджана базируются не только на тюркских, но и на исламских постулатах: например, трехсторонние контакты Турции, Азербайджана и Пакистана. Диалог трех стран, по заявлению председателя Великого национального собрания (парламента) Турции Мустафы Шентопа, находится на уровне, которого могут достичь лишь немногие народы и страны, потому что он основан «на узах братства, общей истории, культуре и религии». Шентоп назвал Турцию, Азербайджан и Пакистан «тремя ведущими демократиями исламского мира»⁷.

Значительную роль в региональном сотрудничестве играет другой трехсторонний формат: Азербайджан – Грузия – Турция, которые реализовали совместно экономически выгодные энергетические и транспортные проекты, ставшие крепкой основой сложившейся геополитической оси Анкара – Баку – Тбилиси. Турция с момента зарождения энергетической отрасли Азербайджана оказывала значительную поддержку развитию нефтяной промышленности с целью укрепления собственной энергетической безопасности. Южно-Кавказский трубопровод, как важная составляющая «Южного газового коридора», позволяет азербайджанскому газу и нефти других государств поступать на европейские рынки, в частности в балканские страны и Италию. На данный момент изыскиваются возможности по увеличению пропускной

способности проекта, со временем Азербайджан рассчитывает стать гарантом энергетической безопасности Европы, способствуя диверсификации источников и маршрутов газа и нефти⁸. На церемонии открытия президент Ильхам Алиев поблагодарил партнеров из США, Великобритании за помощь в реализации проекта.

Уже много лет существует мнение, что между тремя государствами формируется региональная экономическая зона [6]. Связи с Грузией будут расширяться как естественная составляющая отношений Азербайджана и Турции, так как именно эта страна является географически связующим звеном между тюркскими государствами, что также будет стимулировать ее развитие по мере реализации региональных проектов. Например, построенная железная дорога Баку–Тбилиси–Карс является важным транспортным и логистическим коридором региона, хотя ее возможности используются далеко не в полной мере. В 2022 г. по железнодорожной линии Баку–Тбилиси–Карс было перевезено 432 284 тонны грузов, всего же за 2017–2022 гг. общий объем грузоперевозок по этой линии составил 1 347 585 тонн⁹. Инициатива Азербайджана, Грузии и Турции по постройке железной дороги Баку–Тбилиси–Карс позволила замкнуть «Один пояс – один путь» через порты Актау и Баку и обеспечить связанность с транспортной инфраструктурой Турецкой Республики. Таким образом был дан импульс развитию отношений с Китаем. Европейский союз одобрил открытие железной дороги и назвал ее главным элементом транспортных артерий, соединяющих Европейский союз с Турцией, Азербайджаном, Грузией и Центральной Азией. В официальном заявлении¹⁰ указано, что эта железная дорога гарантирует лучшую сеть, создаст новые бизнес-условия и увеличит качество торговли среди сторон. Здесь необходимо упомянуть, что Азербайджан много лет является участником программы Восточного партнерства ЕС.

Во многом Азербайджан в первые годы после получения независимости в 1991 г. выстраивал отношения с западным миром через посредническую поддержку Турции. Это касается реализации не только энергетических, логистических проектов, но и отношений Азербайджана с НАТО. За три десятилетия эти отношения значительно укрепились. В ноябре 2022 г. в Азербайджане прошли «Дни НАТО» – серия мероприятий, участие в которых принимают представители Генштаба союзных сил Альянса в Европе. В этом году партнерство Азербайджана с НАТО сохранило свое стратегическое значение, диалог на высоком уровне и практическое сотрудничество между сторонами были продолжены. Об этом говорится в обнародованном 29 декабря 2022 г. отчете внешнеполитического ведомства закавказской республики по итогам года¹¹.

5 Нахичеванское соглашение о создании Совета сотрудничества тюркоязычных государств (г. Нахичевань, 3 октября 2009 года). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=304864338pos=1;-15#pos=1;-15.

6 Исламов Д. Саммит Организации тюркских государств в Самарканде: между иллюзией и реальностью // РСМД. 23.11.2022. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/posts/soviet-sammit-organizatsii-tyurkskikh-gosudarstv-v-samarkande-mezhdu-illyuziy-i-realnostyu/>.

7 Мустафа Шентоп: Турция, Азербайджан и Пакистан – три ведущие демократии исламского мира // Media.az. 21.07.2022. URL: <https://media.az/politics/1067869268/mustafa-shentop-turciya-azerbaydzhan-i-pakistan-tri-veduschie-demokratii-islamskogo-mira/>.

8 Ильхам Алиев принял участие в официальной церемонии открытия Южного газового коридора. 29 мая 2018 г. // Официальный сайт Президента Азербайджана. URL: <https://president.az/az/articles/view/28797>.

9 Грузоперевозки по железнодорожной линии Баку–Тбилиси–Карс превысили 1 млн тонн // Report.az. 16.01.2023. URL: <https://report.az/ru/infrastructure/gruzoperevozki-po-zheleznodorozhnoj-linii-baku-tbilisi-kars-prevysili-1-mln-tonn/>.

10 EU Statement on opening of the Baku-Tbilisi-Kars railway. October 30, 2017 // An official website of the European Union. URL: https://www.eeas.europa.eu/node/34825_en.

11 Об итогах 2022 года: пресс-релиз МИД Азербайджана // Министерство иностранных дел Азербайджана. Официальный сайт. URL: <https://mfa.gov.az/files/PR%20End-of%20Year%20>

Обе страны регулярно проводят совместные военные учения и тренировки и координируют свои действия в области безопасности и борьбы с терроризмом [4]. Турецкие военные продолжают совместные учения с азербайджанской армией, а также консолидируют усилия в борьбе с терроризмом. Большие группы личного состава Вооруженных сил Азербайджана, а также многие представители командующего состава на постоянной основе обучаются и проходят дополнительные курсы подготовки в турецких военных учебных заведениях. В 2021 г. была подписана Шушинская декларация о стратегическом сотрудничестве Турции и Азербайджана¹², одно из положений которой гласит, что теперь военные действия против одной из стран автоматически означают объявление войны и второй. Кроме того, уже продолжительное время обсуждается перспектива создать в Азербайджане турецкую военную базу.

Карабахский вопрос в целом является одним из существенных факторов развития отношений Турции и Азербайджана. Турция также оказала поддержку Азербайджану в конфликте с Арменией, обеспечивая своей армией поддержку Азербайджана и помогая перевозить вооружения и боеприпасы. Влияние Турции, поддержавшей Азербайджан словом и делом, значительно выросло в регионе, и в этот момент была предпринята попытка захватить посредническую инициативу, ослабив российское влияние в регионе. Официально Турция заявляет, что надеется на подписание мирного соглашения и установление добрососедских отношений между Азербайджаном и Арменией. Кроме того, страна поддерживает инициативы, направленные на улучшение инфраструктуры, повышение благосостояния, активизацию энергетических и торговых путей и укрепление региональной связанности в Карабахе¹³.

Значимую роль России в урегулировании данного конфликта и посредничестве между сторонами невозможно отрицать. Баку стремится сохранять суверенный вектор международных отношений. Ярче всего это просматривается в отношениях с Москвой. Официальный Баку поступательно развивает отношения с Российской Федерацией, высоко оценивая ее участие в урегулировании карабахского конфликта, а также имея глубокие экономические и гуманитарные связи с Россией. В 2022 г. этим связям был предан уровень союзнических¹⁴. Другим примером соблюдения собственных интересов, например, служит партнерство с Израилем, где 29 марта 2023 г. состоялось официальное открытие дипломатической миссии Азербайджанской Республики. Отношения двух стран традиционно ознаменованы уважением и взаимовыгодным военным, экономическим и гуманитарным партнерством¹⁵, а также объе-

динением сил против Ирана.

Азербайджанские исследователи выражают надежду, что регион Южного Кавказа в целом и Азербайджан в частности станет местом, где интересы России и Турции не столкнутся, а совпадут [7]. Баку по-прежнему будет важным поставщиком энергоносителей в Европу и продолжит расширять свою сеть газопроводов до Туркменистана, принимая во внимание интересы России. Урегулирование карабахского конфликта приведет в регион для восстановления как российские, так и турецкие компании и откроет новые возможности для бизнеса для всех вовлеченных сторон. Наконец, российские политико-дипломатические усилия, связанные с решением карабахской проблемы, могут значительно усилиться в регионе, а Карабах может служить положительным примером новой внешнеполитической доктрины России.

Выводы

Прочные связи Турецкой Республики и Азербайджанской Республики характеризуются самими акторами как «стратегические» и «союзнические», а неофициально политики двух стран заявляют о едином народе, влияя таким образом на формирование коммуникационного режима Азербайджана. Тюркизация в различных формах и проявлениях стимулирует интеграционные процессы среди стран-членов Организации тюркских государств, однако абсолютными лидерами интеграции являются Турция и Азербайджан. Усиление данной тенденции образует цивилизационный (в том числе культурно-исторический) разлом между Азербайджаном и рядом государств-партнеров, например Россией.

Азербайджан демонстрирует важность сохранения и наращивания диалога с Российской Федерацией, что подтверждает изменение в 2022 г. статуса двусторонних отношений в ранг «союзнических». Однако при этом Азербайджан демонстрирует появление внешнеполитических аттракторов в лице недружественных РФ государств. Сближение с «приоритетным партнером» – Турцией обуславливает тенденцию к усилению коммуникации со странами НАТО.

Фактически реализуемая по многим направлениям совместная внешняя политика Турции и Азербайджана в отношениях с Европейским союзом, Китаем, Грузией, Пакистаном и другими акторами демонстрирует консолидированный подход и его взаимовыгодность для обеих стран.

Таким образом, можно заключить, что Азербайджан проводит многовекторную и суверенную внешнюю политику, однако многие из решений напрямую отвечают интересам турецко-азербайджанского альянса и способствуют дальнейшей интеграции. Продолжение консолидированной политики является риском для сохранения независимого внешнеполитического курса, однако на данный момент Азербайджан за счет наличия большого объема энергетических ресурсов и геополитического конфликта сохраняет значительные ресурсы для обеспечения национальных интересов и сохранения значимых суверенных позиций в регионе.

28.12.2022.pdf.

12 Шушинская декларация о союзнических отношениях между Азербайджанской Республикой и Турецкой Республикой // URL: <https://president.az/ru/articles/view/52122>.

13 Relations between Türkiye and Azerbaijan // Официальный сайт МИД Турции. URL: <https://www.mfa.gov.tr/turkiye-azerbaycan-siyasi-iliskileri.tr.mfa>.

14 Декларация о союзническом взаимодействии между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой // Официальный сайт Президента РФ. 22.02.2022. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5777>.

15 Григорьев А. Азербайджан – Израиль: «айсберг» сотрудничества обретает новые грани (I) // Интернет-журнал «Военно-политическая аналитика». 7.04.2023. URL: <https://vpoanalytics.com/2023/04/07/azerbajdzhan-izrail-ajsberg-sotrudnichestva-obretaet-novye-grani-i/>.

Список источников

1. Аватков В.А. Основы внешнеполитического курса Азербайджанской Республики на современном этапе // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. № 13(3). С. 118–139.
2. Ибрагимов А.Г. Основные принципы и приоритеты внешней политики Азербайджанской Республики // Постсоветские исследования. 2021. № 4(2). С. 96–103.
3. Комлева В.В. Динамика друженности коммуникационных режимов стран ближнего зарубежья (по результатам ежегодного мониторинга) // Россия и мир: научный диалог. 2023. № 1(7). С. 24–39. [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-1\(7\)-24-39](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-1(7)-24-39).
4. Парубочая Е.Ф. Сотрудничество Турции и Азербайджана в военной сфере на рубеже XX–XXI веков // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2015. № 6. С. 24–37.
5. Avatkov V. Turkey and Azerbaijan: One Nation – One State? // Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia. 2022. Vol. 66. No. 2. P. 90–100. DOI: 10.20542/0131-2227-2022-66-2-90-100.
6. Ibrahimov R. Turkish-Azerbaijani relations and Turkey's policy in the Central Caucasus // The Caucasus & Globalization. 2011. Vol. 5. No. 3–4. P. 14–19.
7. Valiyev A., Gafarova N. New big war in the south Caucasus and prospects for peace in Karabakh // Paths to peace and security. 2020. No. 2(59). P. 167–180.
8. Mikail E., Atun Y., Atun A. Turkey-Azerbaijan Economical and Political Relations // Open Journal of Political Science. 2019. No. 9. P. 512–524. DOI: 10.4236/ojps.2019.93029

Информация об авторах

ТЮЛЯКОВА Софья Андреевна. Координатор Международного клуба молодых исследователей Национального исследовательского института развития коммуникаций, <https://orcid.org/0000-0002-0338-798X>. Адрес: 119571, Россия, г. Москва, Коробейников переулок, 22, стр. 1, sofya.tyulyakova@yandex.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 2 марта 2023. Одобрена после рецензирования: 1 мая 2023. Принята к публикации: 15 мая 2023. Опубликована: 15 сентября 2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Avatkov V.A. Fundamentals of the foreign policy of the Republic of Azerbaijan at the present stage. Contours of global transformations: politics, economics, law. 2020; 13(3):118-139. [In Russian].
2. Ibrahimov A.G. Basic principles and priorities of the foreign policy of the Republic of Azerbaijan. Post-Soviet studies. 2021; 4(2):96-103. [In Russian].

3. Komleva V.V. Dynamics of friendliness of communication regimes of neighboring countries (based on the results of annual monitoring). Russia and the World: Scientific Dialogue. 2023; (1):24-39. [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-1\(7\)-24-39](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-1(7)-24-39). [In Russian].
4. Parubochaya E.F. Cooperation between Turkey and Azerbaijan in the military sphere at the turn of the XX-XXI centuries. Bulletin of the Volgograd State University. Series 4: History. Regional studies. International relations, 2015; (6):24-37. [In Russian].
5. Avatkov V. "Turkey and Azerbaijan: one nation – one state?" World economy and international relations. 2022; 66 (2):90-100. DOI: 10.20542/0131-2227-2022-66-2-90-100. [In English].
6. Ibrahimov R. Turkish-Azerbaijani relations and Turkey's policy in the Central Caucasus. The Caucasus and globalization. 2011;5(3-4):14-19. [In English].
7. Veliyev A., Gafarova N. A new big war in the South Caucasus and prospects for peace in Karabakh. Paths to peace and security, 2020; 2(59):167-180. [In English].
8. Mikail E., Atun Yu., Atun A. Turkish-Azerbaijani economic and political relations. Open Journal of Political Science, 2019; (9):512-524. doi:10.4236/ojps.2019.93029. [In English].

About the author

Sofya A. TYULYAKOVA. Coordinator of the International Club of Young Researchers at the National Research Institute for the Communications Development, <https://orcid.org/0000-0002-0338-798X>. Address: 22, p. 1, Korobeynikov lane, Moscow, Russia, 119571, E-mail: sofya.tyulyakova@yandex.ru.

Contribution of the author

The author declares no conflicts of interests.

Article info

Submitted: Marth 2, 2023. Approved after peer reviewing: May 1, 2023. Accepted for publication: May 15, 2023. Published: September 15, 2023.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

ИЗМЕНЯЮЩИЙСЯ СОЦИУМ

Социальная структура,
социальные институты и процессы
Политическая социология

CHANGING SOCIETY

Social Structure
Social Institutions and Processes.
Political sociology

RUSSIA & WORLD: SCIENTIFIC DIALOGUE

**РОССИЯ
И МИР**
НАУЧНЫЙ ДИАЛОГ

В основе современной геополитической парадигмы – положение о противостоянии Запада (цивилизаций моря с доминированием рыночных институтов) и Востока (цивилизаций суши с доминированием редистрибутивных институтов). [...] Регулятором, сглаживающим данное противостояние, является религия.

Бендин А.Ю., Исаев А.В., Филатов А.С., Харитонов-Таневский А.Д., Барахвостов П.А.

Религиозные институты как регуляторы нравственной парадигмы в геополитике

Перспектива возрождения Великой страны – России через создание солидарной, полностью суверенной и многонациональной мировой державы остро ставит вопрос об официальном статусе будущего государственного образования, его международно-правовом признании в случае, если российские власти поддержат идею Южной Осетии об ее вхождении в состав Российской Федерации.

Думина Е.В.

Единая цивилизационная платформа России и Южной Осетии: социально-политическое и межкультурное взаимодействие

Российский рынок труда играет важную роль в экономической мобилизации узбекских трудовых мигрантов. Хотя в последние годы Узбекистан достиг договоренностей со многими странами в сфере трудовой миграции, российский маршрут остается популярным и привлекательным для трудовых мигрантов. В результате большая часть денежных переводов в Узбекистан поступает именно из России.

Ёкубов Ф.К.

Развитие миграционных процессов между Республикой Узбекистан и Российской Федерацией

ИЗМЕНЯЮЩИЙСЯ СОЦИУМ

Социальная структура, социальные институты и процессы.

Политическая социология

CHANGING SOCIETY

Social Structure, Social Institutions and Processes. Political sociology

Научная статья

Социологические науки

УДК: 327

[https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3\(9\)-124-151](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3(9)-124-151)

Религиозные институты как регуляторы нравственной парадигмы в геополитике

Александр Юрьевич Бендин^{1a}✉, Алексей Владимирович Исаев^{2b}✉, Анатолий Сергеевич Филатов^{3c}✉, Андрей Дмитриевич Харитонов-Таневский^{4d}✉, Павел Александрович Барахвостов^{5e}✉

1 Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь

2 Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Орел, Россия

3 Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Симферополь, Россия

4 Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия

5 Белорусский государственный экономический университет, Минск, Республика Беларусь

^a bendin26256@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0003-9773-0260>

^b IsaevLesha@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9551-8678>

^c asfilatov58@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0006-5674-4756>

^d andrey_h-t@rambler.ru, <https://orcid.org/0009-0006-0659-4219>

^e barakhvostov@yandex.by, <https://orcid.org/0000-0001-8943-5980>

Аннотация. В статье представлены материалы международного круглого стола «Религиозные институты как регуляторы нравственной парадигмы в геополитике», проведенного в рамках Рождественских чтений «Глобальные вызовы современности и духовный выбор человека» Национальным исследовательским институтом развития коммуникаций (НИИРК), Белорусским экзархатом Русской православной церкви, МО «Христианский образовательный центр им. свв. Мефодия и Кирилла». Статья содержит мнения российских и белорусских ученых о влиянии геополитики на деятельность религиозных институтов, их коммуникацию с государством и обществом, о влиянии религии на геополитические и политические решения. Высказывается идея о нравственном лидерстве церкви в современном обществе и политике, воспитании молодежи. Рассматривается проблема развития коммуникативных навыков священнослужителей, новых форм информирования в условиях цифровизации и развития информационного общества. Обоснована компенсаторная функция религиозных институтов в социокультурной подсистеме общества, направленная на сглаживание возникающих институциональных дисбалансов и сбалансированное развитие социума.

Ключевые слова: институциональная среда, институциональная матрица, сектантство, религия, конфессия, геополитика, регулятор, нравственность, веротерпимость, интеграция, государственно-конфессиональный институт, Московское царство, Российская империя, Святейший Правительствующий Синод, инославные и иноверные исповедания, русский «раскол»

Для цитирования: Бендин А.Ю., Исаев А.В., Филатов А.С., Харитонов-Таневский А.Д., Барахвостов П.А. Религиозные институты как регуляторы нравственной парадигмы в геополитике // Россия и мир: научный диалог. 2023. № 3(9). С. 124-151, [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3\(9\)-124-151](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3(9)-124-151)

Original article

Political sciences

[https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3\(9\)-124-151](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3(9)-124-151)

Religious Institutions as Regulators of the Moral Principles in Geopolitics

Alexander Yu. Bendin^{1a}✉, Alexey V. Isaev^{2b}✉, Anatoly S. Filatov^{3c}✉, Andrey D. Kharitonov-Tanevsky^{4d}✉, Pavel A. Barakhvostov^{5e}✉

¹ Belarusian State University, Minsk, Belarus

² Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia), Orel, Russia

³ Crimean Federal University named after V. Vernadsky, Simferopol, Russia

⁴ Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia), Moscow, Russia

⁵ Belarusian State University of Economics, Minsk, Belarus

^a bendin26256@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0003-9773-0260>^b IsaevLasha@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9551-8678>^c asfilatov58@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0006-5674-4756>^d andrey_h-t@rambler.ru, <https://orcid.org/0009-0006-0659-4219>^e barakhvostov@yandex.by, <https://orcid.org/0000-0001-8943-5980>

Abstract. The materials of the international round table “Religious institutions as regulators of moral principles in geopolitics”, held as part of the Christmas Readings “Global challenges of modernity and the spiritual choice of man” by the National Research Institute for the Communications Development (NIIRK), the Belarusian Exarchate of the Russian Orthodox Church, the International Public Association “Christian Educational Center named after Saints Methodius and Cyril”. The article reflects the views of Russian and Belarusian scientists on the influence of geopolitics on the activities of religious institutions, their communication with the state and society, the influence of religion on geopolitical and political decisions. The idea is expressed about the moral leadership of the church in modern society and politics, the youth education. The problem of developing the communication skills of clergy, new forms of information in the context of digitalization and the development of the information society is considered. The compensatory function of religious institutions in the socio-cultural sphere, aimed at smoothing emerging institutional imbalances and balanced development of society, is substantiated.

Keywords: institutional environment, institutional matrix, sect, religion, denomination, geopolitics, regulator, morality, religious tolerance, integration, state-confessional institution, Muscovy, Russian Empire, Holy Governing Synod, heterodox and heterodox confessions, Russian “schism”

For citation: Bendin A.Yu., Isaev A.V., Filatov A.S., Kharitonov-Tanevsky A.D., Barakhvostov P.A. Religious Institutions as Regulators of the Moral Principles in Geopolitics. *Russia & World: Scientific Dialogue*. 2023;3(9):124-151, [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3\(9\)-124-151](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3(9)-124-151)

Введение

Геополитические и геоэкономические трансформации последних десятилетий, до неузнаваемости изменившие современный мир, актуализировали исследования дихотомии «Восток – Запад».

В классической геополитике данная проблема обычно рассматривается в контексте дуализма суши и моря [5]. С этой точки зрения социальная система представляет собой то, что русский евразиец первой волны Петр Савицкий емко назвал место-развитием, – совокупность постоянного и переменного начал. Переменное начало, олицетворяющее творческий потенциал населения к преобразованию окружающей действительности, вступает в динамическое равновесие с началом постоянным, иначе говоря, с пространством. Двумя основополагающими формами пространства являются суша и море, противодействие которых составляет фундаментальный закон геополитики. Однако изначально постулируемая непримиримость социальных институтов, характерных для народов суши и народов моря, была подвергнута сомнению французским ученым Полем Видалем де ла Блашем, выдвинувшим важную для последующего развития политической науки идею о том, что суша и море не только борются, но и успешно взаимопроникают друг в друга [26].

Эта геополитическая мысль о наличии в одной социальной системе диалектики противоположных социальных институтов удивительным образом дополняется

возникшим впоследствии неонституционализмом и его составной частью – теорией институциональных матриц [6]. Согласно этим теориям, общество состоит из трех взаимосвязанных подсистем: экономической, политической и социокультурной. Каждая подсистема, в свою очередь, сводится к каркасу базовых институтов, которые бывают двух типов – редистрибутивные и рыночные [25]. Согласно неонституционалистскую терминологию с геополитической, можно условно сказать, что редистрибутивные институты соответствуют институтам суши, а рыночные – институтам моря. Одни институты немыслимы без других, причем в каждой из трех социальных подсистем один тип институтов выполняет роль доминантных, а другой – комплементарных, выполняющих компенсаторную функцию. Таким образом, геополитический и институциональный подходы оказываются тесно связанными, и многие геополитические проблемы могут быть рассмотрены с использованием методологии институционализма.

В социокультурной подсистеме общества религиозные институты занимают особое место. В течение веков религия была главной формой освоения человеком реальности, в силу чего очевидно: анализ эволюции религиозного сознания дает нам весьма красноречивую картину того, какие процессы происходят с социумом.

Однако внимательный взгляд на общественное место религии открывает нам и другой, менее заметный факт: по отношению к остальной части социокультурной подсистемы религиозные институты чаще всего функционируют по принципу компенсаторности. Это значит, что религия как бы уравнивает возможные институциональные дисбалансы.

Гипотезу об имманентной компенсаторности религиозных институтов в социокультурной системе можно доказать на примере религиозной жизни Российской империи, что и рассматривается в настоящей работе. Актуальность исследования обусловлена необходимостью выявления принципов функционирования религии в общественной системе в современных условиях.

Для современной внутренней геополитики важнейшей задачей является сохранение целостности геополитического пространства Российской Федерации. Эта цель достигается с помощью поддержания баланса между интересами центра и регионов, между политическими, экономическими, военными и идеологическими средствами сохранения социальной стабильности и правопорядка в российском обществе. История внутренней геополитики в России насчитывает несколько этапов в своем развитии, среди которых определяющее значение имеет этап имперский. В настоящее время опыт имперской геополитики становится объектом научного интереса исследователей. Создание евразийской империи вызвало необходимость организации и функционирования государственно-конфессиональных институтов права и управления, которые регулировали государственно-религиозные и межрелигиозные отношения православных, инославных и иноверных подданных. Политика веротерпимости, сочетаемая с политикой защиты интересов Православной церкви, позволяла империи устанавливать контроль над новыми территориями и обеспечивать правопорядок и межрелигиозный мир между представителями разных конфессий и религиозных общин.

Идейный кризис, выражающийся, как правило, в религиозной форме по причине фидеистического восприятия идей народными массами, выступал причиной не только разрушения социально-государственных устоев в отдельно взятом государственном образовании, но и в рамках цивилизационного кризиса и сопутствующих ему геополитических трансформаций. С другой стороны, укрепление и создание мощных государств, выступающих в статусе геополитических доминаторов, являлось результатом религиозно-идеологического подъема. Особенно ярким примером влияния религиозно-конфессионального кризиса на стабильность функционирования государства и социальное устройство служат события в России. Когда в начале XX в. кризис религиозной идеологии, институционализированным выражением которой был Святейший правительствующий синод, привел в конечном итоге к октябрьскому политическому перевороту большевиков, то первое, что начало делать новое правительство – это распространять и внедрять (как правило, насильственно) свои идейные постулаты. Причем изначально идейные постулаты большевизма как политического течения были сформулированы в форме коммунистической идеологии, являющейся по своей сути разновидностью религии. При этом коммунизм как религиозная форма стал средством и способом геополитического позиционирования СССР.

Цель статьи – представить читателям позиции российских и белорусских ученых по сложным проблемам взаимовлияния религии и геополитики.

Материалы и методы

Участники научной дискуссии использовали широкий спектр не противоречащих друг другу методологических подходов, в том числе системный, институциональный, конструктивистский, исторический, социально-философский подходы, метод сценарного прогнозирования, сравнительного анализа. П.А.Барахвостов предложил проверить на примере религиозной жизни Российской империи гипотезу об имманентной компенсаторности религиозных институтов в социокультурной системе. Методологической основой его исследования стал неoinституциональный подход, дополненный теорией институциональных матриц.

Материалы исследований авторов составили опубликованные нормативные правовые акты, документы, заявления политиков, публикации СМИ, практики в сфере регулирования нравственной проблематики для обеспечения геополитической устойчивости и стабильности, результаты социологических исследований.

Разнообразие используемых источников обусловило применение разных методов работы с ними. Основными методами исследования стали контент-анализ, событийный анализ, метод исторической ретроспективы, сравнительный анализ, наблюдения, вторичный анализ, анкетирование.

Результаты исследования

Опыт деятельности государственно-конфессиональных институтов Российской империи в осуществлении внутренней геополитики (Бендин А.Ю.)

Православное Московское царство со второй половины XVI в. стало приобретать черты растущего протоимперского государственного образования, которое постепенно включало в свой состав новые территории, этнические группы и неправославные вероисповедания на западе и на востоке (Малороссия, Поволжье, Урал, Западная и Восточная Сибирь). С этого же времени стали устанавливаться постоянные торговые и дипломатические отношения с Западной Европой – как католической, так и протестантской. Установление контроля и централизованное управление новыми территориями, населенными неправославными подданными, осуществлялось с помощью веротерпимости, которая стала использоваться как инструмент внутренней геополитики.

Царь и патриарх вместе осуществляли государственное и духовное управление русскими подданными, веротерпимо относясь к присоединяемым «иноверцам». Их не принуждали к переходу в православие и не вмешивались во внутреннюю религиозную жизнь, строго запрещая при этом проповедь своей веры среди православных. Таковы были особенности московской веротерпимости в период двоевластия царя и патриарха. Протоимперская веротерпимость к инославным и иноверным подданным, а также к лицам, принятым на московскую службу и зарубежным торговым «гостям», носила традиционный характер и не имела институционально-правового оформления.

Традиции протоимперской веротерпимости, ставшие отличительной чертой внутренней геополитики Московского царства, были использованы Петром Великим (1682–1725) при создании Российской империи. Петр I модернизировал московские традиции, заложив правовые и административные основы трех государственно-конфессиональных институтов права и управления, ставших инструментами внутренней геополитики. С помощью этих институтов стало осуществляться строительство и управление постоянно растущей и развивающейся империей.

Для господствующей Русской церкви особым институтом права и управления стал сменивший патриарха Святейший синод, подчинявшийся императору. В 1702 г. Петр I приступил к формированию государственно-конфессионального института веротерпимости, в ведении которого находились инославные и иноверные исповедания. Указами Петра I было начато строительство института управления русским «расколом», основанного на принципах религиозной дискриминации. Верховная власть с помощью создаваемых государственно-конфессиональных институтов права и управления утверждала государственный суверенитет над новыми территориями, контролировала православное и неправославное население и осуществляла внутреннюю конфессиональную геополитику в центре и на окраинах Российской империи.

По мере территориального роста империи, особенно в период правления Екатерины Великой (1762–1796), институт веротерпимости как инструмент внутренней геополитики широко использовался при инкорпорации присоединяемых территорий на западе и на юге (западнорусские и литовские земли Речи Посполитой, Причерноморье, Крым и др.). Инославные и иноверные подданные, проживавшие на этих территориях, получали защиту российских законов о «свободе веры», которая рассматривалась как одно из условий достижения лояльности неправославных православному государю. Екатерина Великая существенным образом снизила степень религиозной дискриминации русского «раскола», введя в том числе и термин «старообрядец». Государство с помощью старообрядцев начало колонизацию пустующих земель в Заволжье и Западной Сибири.

Свое окончательное административно-правовое оформление три названных государственно-конфессиональных института получили в период правления императора Николая I (1825–1855). Государственные задачи институтов как в дореформенный, так и в пореформенный период заключались в поддержании традиционной религиозности православных и неправославных подданных, сохранении религиозно-нравственных ценностей, обеспечении межконфессионального мира и социальной стабильности полирелигиозного и полиэтнического общества, достижении законопослушности и политической лояльности российскому монарху.

В 1905–1906 гг. институт веротерпимости был реформирован императором Николаем II (1894–1917). Инославные и иноверные подданные империи получили новые религиозные права, а часть исключительных привилегий господствующей Русской церкви была упразднена. Упразднен был и институт дискриминации «раскола». Общины старообрядцев и сектантов были легализованы и вошли в состав модернизированного института веротерпимости. В условиях политических и религиозных свобод, определивших период думской монархии, Святейший правительствующий синод и модернизированный институт веротерпимости по-прежнему использовались государством в качестве инструмента внутренней геополитики для достижения политической лояльности, межрелигиозного мира, законопослушности и общественного порядка в сложном имперском социуме Центра и окраин.

Религиозные институты в восприятии населения: духовно-нравственный императив vs социально-политическое участие (Исаев А.В.)

Поиск магистралей планетарного развития в условиях изменений сложившегося миропорядка, обусловленного, с нашей точки зрения, трансформацией нравственных ценностей общемирового социума (в том числе в обстановке несоответствия институтов-ценностей институтам-средствам) [15, с. 47-63], актуализирует решение данного вопроса в глобально-локальном контексте посредством религиозного инструментария.

Рассматривая религию как медиатор при решении кризисов безопасности или идентичности [10, с. 133], один из стратегических ресурсов «мягкой силы» (а в неко-

торых случаях – «жесткой силы»), государственные институты активно используют ее в своих внутри- и геополитических интересах [7, с. 40-44; 12, с. 13-22; 9-11]. Данный тренд отчетливо прослеживается в современном мире вне зависимости от региона или вероисповедания. Однако, как справедливо замечает М.М.Мchedлова, «религиозная вовлеченность в сферу международных отношений ведет к конкуренции и конфликтам, когда религиозные коннотации становятся полем дискурсивной конкуренции в политическом и идейном пространстве» [11, с. 93-104].

Религиозные акторы, в свою очередь, предлагают собственные варианты социально-политической филиации, стараясь избегать открытого политического участия, но активно вовлекаясь в решение социальных проблем граждан. Духовно-нравственный императив религии, в свою очередь, побуждает социум апеллировать к практикам религиозных институтов. Так, еще в начале XX в. в общественном дискурсе указывалось, что причину преступлений и других социальных деструкций следует искать не только в анатомических и физиологических аномалиях, а в большей степени в нравственном воспитании человека¹, главная роль в котором отводилась православию в лице религиозных деятелей.

Сегодня церковь также остается важным социальным институтом, деятельность которого находит отражение во многих сферах жизни современного общества. Это религиозная традиция с высокоцентрализованной организационной структурой; она формирует систему ценностей, активно участвует в духовно-нравственном воспитании подрастающего поколения, способствует повышению уровня социальной сплоченности.

«Социологическая оценка роли религии и присутствия церквей в социуме оказывает прямое влияние на представление (в масс-медиа и среди политиков) о значении религиозных лидеров и самих религиозных институтов» [10, с. 13].

Так, согласно опросу ВЦИОМ (19 октября 2022 г.), оценивая положение Русской православной церкви (далее – РПЦ), респонденты (51%) отмечали ее влияние на духовно-нравственное состояние общества (в 2012 г. данный показатель составлял 63%), признавая ее роль в решении внутривнутриполитических вопросов (50%) и воздействие на их собственную жизнь (35%). При этом указывается наименьший вес РПЦ в международной политике (34%, 2012 г. – 43%)². Кроме того, как отмечают аналитики, представления о положении РПЦ в современном российском обществе дифференцировано по возрастному признаку – о существенном влиянии на личное и духовно-нравственное общественное развитие заявляют, как правило, представители старшего поколения. Традиционен дуализм во взглядах на степень вмешательства церкви в общественную и политическую жизнь – от отрицания подобного влияния (33%) до его допущения (58%) с вариацией воздействия только на духовную сферу (45%).

1 Где причина нравственного недуга нашего общества? // Миссионерское обозрение. 1904. С. 213–218.

2 Церковь и политика, URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cerkov-i-obshchestvo-monitoring>.

Несмотря на относительную солидарность по предыдущему вопросу, мнения россиян о действительных взаимоотношениях между светским и религиозным разделились. Если в 2012 г. позиция «РПЦ строит свои отношения с обществом и государством так, как нужно» была доминирующей (43%), то спустя 10 лет доля ее сторонников снизилась до 30%. Сегодня треть опрошенных склоняются к тому, что церковь слишком активна в жизни общества и делах государства, ей стоит уделять больше внимания духовным вопросам (31%). За анализируемый период показатель вырос на 12 п.п. (2012 г. – 19%). Вдвое чаще эта точка зрения распространена среди тех, кто выступает против общественного и политического вмешательства церкви (64%). Каждый восьмой считает влияние РПЦ на жизнь общества и государства недостаточным (12%, – 11 п.п. к 2012 г.); среди сторонников активного участия церкви в политической и общественной жизни так думают в 2,5 раза чаще (31%). Таким образом, с годами все больше граждан заявляют об активном участии церкви в общественных и политических делах, однако доля признающих ее влияние на различные сферы жизни, напротив, снижается³.

По мнению 26% участников общероссийского опроса (Фонд «Общественное мнение», 19 апреля 2022 г.), РПЦ не влияет на общественную жизнь. Отмечают ее положительное влияние 45%, отрицательное – 6% респондентов. Влияния РПЦ на политику 35% россиян не замечают; 37% наблюдают влияние на эту сферу жизни страны: 14% – сильное, 23% – слабое. С высказываниями РПЦ на различные общественно-политические темы 40% россиян чаще соглашались, 17% – чаще не согласны⁴.

Общеизвестно, что молодое поколение выступает основополагающим источником общественных перемен и преобразований в социуме, от преобладающих ценностей во многом зависит развитие и становление моральных, нравственных устоев всего общества и, как следствие, трансмиссия общественных отношений, государственная целостность и безопасность. В этой связи в мае 2020 г. был проведен опрос студенческой молодежи Орловской области (выборка квотно-гнездовая, репрезентативна по половозрастной структуре и численности молодых людей по месту обучения. Опрошено 395 человек). Исследование показало, что к религии студенты относятся, как правило, положительно (44,1%) или нейтрально (46,6%). Заслуживает внимания тот факт, что для новых поколений молодежи религия – это часть мировой культуры и истории (24,6%), а также императив следования моральным и нравственным нормам (22%). Она прививает морально-нравственные ценности (32,3%), сохраняет культурные традиции (24,8%), поддерживает и усиливает действие принятых в обществе социальных норм поведения (17,5%), поддерживает социальную память, историю народа (13,8%). По их мнению, для того чтобы быть религиозным человеком, необходимо придерживаться законов нравственности (47,8%).

В связи с вышесказанным отметим, что в условиях нетранспарентности мировой политики важным является следование стратегическим документам РФ (стра-

³ Там же.

⁴ Отношение к РПЦ и патриарху. Оценка влияния РПЦ на общественную и политическую жизнь страны. URL: <https://fom.ru/TSennosti/14717>.

тегии, концепции, национальные проекты). Безусловно, сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей будет способствовать Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809, однако, по нашему мнению, оценку эффективности реализации политики в данной сфере следует проводить не раз в шесть лет, а не реже одного раза в три года. Актуальной проблематикой остается вопрос наполняемости контента СМИ, интернет-платформ, социальных сетей, содержания и реализации образовательных стандартов и профстандартов.

Религиозный фактор цивилизационного моделирования и геополитического устройства (Филатов А.С.)

Первым христианским философом, написавшим обширный трактат о принципах функционирования общества и государственного строительства, был Августин Аврелий (354–430). Более того, Августин стал, по сути, первым мыслителем, который изложил представления о функциях религиозного института в морально-нравственной сфере существования общества, которая рассматривается им как основа социального строительства благодаря христианской идеологии и вероучению. Само название трактата следует понимать как описание идеального (Божьего) общества либо государства, потому что «град» у Августина – это государство или общество. Своеобразным посредником между идеальными нормами общественного устройства, характерными для «града Божьего», и земным, светским государством является церковь как организационная структура и институт, руководствующаяся в своей деятельности божественными заповедями.

Известно, что Августин в своих религиозно-философских построениях во многом основывался на идеях Платона. В какой-то степени это было связано с тем, что во второй половине IV в. в Римской империи философия Платона получила широкое распространение и имела значительное влияние на римское общество. Дело в том, что философ Плотин (ок. 205–270), грек из Египта, живший в Риме, основал религиозно-философскую (по содержанию) школу неоплатонизма. В соответствии с учением этой школы, получившей во второй половине IV в. четко выраженные религиозные черты, мироздание есть результат эманации (истечения) абсолютно идеального Первоединого Начала или, можно сказать, Абсолютной Идеи, хотя и не персонифицированной в образе Бога, но имеющей, по сути, божественные признаки. По Плотину, этапы эманации такого Абсолюта следующие: сначала Первоначало самореализуется как Мировой Ум, затем как Душа Мира, потом как единичные (индивидуальные) души, наконец, как отдельные тела, вплоть до материи и природы. На основе этих принципов формулируется цель человеческой жизни, которая состоит в преодолении материальных и природно-телесных ограничений и восхождении к Первоначалу. Неоплатонизм как религиозно-философская доктрина имеет самое непосредственное отношение и к проблеме цивилизационного строительства, и к геополитическому позиционированию. Хотя бы потому, что она во второй половине IV в. была объявлена государственной в Римской империи, оттеснив с этой позиции

христианство, официальный статус которой был установлен в 324 г. императором Константином Великим.

С учетом того влияния, которое имел неоплатонизм в римском обществе второй половины IV в., Августин создает свою концепцию общественного устройства. Он выделяет два типа общества: идеальное и реальное. Идеальное – это мир духовных сущностей как первоосновы природно-материальных субстанций и тел. Реальное – это земное общество как преломление сквозь призму материи и телесной природы человека идеального Первоначала. Действительно, крушение обществ и разрушение государств, неустойчивость семьи имеют в основе своей кризис идеологии, на которую они опирались и исходя из принципов которой они строили свою деятельность. И Августин мог это воочию наблюдать на примере Римской империи. Он жил в эпоху глубочайшего социально-политического кризиса, охватившего Римское государство второй половины IV в. Это государство разрушалось у него на глазах. Как человек образованный, он знал о многочисленных попытках римской власти (начиная с первого императора Августа) создать общую для государства идеологию на основе римской религии. Все эти попытки не увенчались успехом. Римская империя, обширную территорию которой населяли представители различных этносов, не получила идеологического стержня и, терзаемая идейными (прежде всего религиозными) противоречиями, рассыпалась, как карточный домик. Рассыпалась, несмотря на высокий уровень экономического развития (Европа, например, смогла достичь такого уровня только в эпоху развитого Средневековья – к XI–XII вв.), социально-политической и военной организации. Не этим ли отсутствием духовной силы, идейных принципов и идеологических мотивов объясняются парадоксальные, на первый взгляд, поражения хорошо обученных тактике и стратегии военных действий римских легионов в борьбе с разрозненными и военно-неквалифицированными варварскими племенами?

Кстати, идейный кризис, выражающийся, как правило, в религиозной форме по причине фидеистического восприятия идей народными массами, выступал причиной разрушения социально-государственных устоев не только в Римской империи. Практически все государственные образования и даже социальные организмы распадались вследствие глубокого религиозно-идеологического кризиса. Точно так, как и укрепление, и создание мощных государств являлось результатом религиозно-идеологического подъема.

Религиозный кризис лежал в основе крушения древнеегипетской цивилизации, когда померк образ фараона как божьего существа и представителя богов на земле. Девальвация религиозных институтов во Франции второй половины XVIII в. и в России конца XIX – начала XX в. во многом спровоцировала известные социальные революции, политические заговоры и насильственные захваты власти.

Особенно ярким примером влияния религиозно-конфессионального кризиса на стабильность функционирования государства и социальное устройство служат события в России. Когда в начале XX в. кризис религиозной идеологии, институционализированным выражением которой был Святейший правительствующий синод,

привел в конечном итоге к октябрьскому политическому перевороту большевиков, то первое, что начало делать новое правительство – это распространять и внедрять (как правило, насильственно) свои идейные постулаты. Причем изначально идейные постулаты большевизма как политического течения были сформулированы в форме коммунистической идеологии, являющейся по своей сути разновидностью религии.

Хотя, если уж быть до конца последовательным, коммунистическую идеологию вряд ли можно в полной мере отнести к религиозным формам. И не только по причине ее абсолютного атеизма, при том что функции богов фактически возлагались на коммунистических вождей. Прежде всего, коммунизм нельзя считать религией потому, что он по природе своей амбивалентен и непоследователен. С одной стороны, призыв верить в идею светлого будущего, с другой – тотальное отрицание всего, что не проверяется чувствами, опытом и практикой. Вот эта двойственность и определенная религиозная незавершенность позволяют отнести коммунизм к квазирелигиозным культам, наряду с архаичными формами религиозных верований (астрология, магия, фетишизм, знахарство) и маргинальными культами (сатанизм, inferнальные культы, фашизм, нацизм или этноцентризм). Квазирелигиозные культы – это почти или мнимо религиозные действия, приводящие к образованию определенных структур, имеющих иногда функции политических институтов, которые манипулируют религиозным сознанием людей.

О том, что религиозная система в обязательном порядке имеет свое социальное выражение в лице верующих, носителей определенных религиозных идей, сказано давно. И этот факт не подлежит сомнению. Проблема в другом: какова сфера распространения религии в обществе, кто вовлечен в эту сферу и каковы функции религиозной системы в обществе в целом и в определенных социальных сегментах в частности?

В архаических обществах с тоталитарными принципами формирования социальной организации религия выступала в качестве основного цементирующего общественные устои стержня. В этом случае все общество являлось выразителем и носителем определенной религиозной формы. В таких условиях невозможно было допустить состояние каких-либо параллельно существующих религиозных форм, а тем более антирелигиозных. Более того, практически повсеместно в этот исторический период государства строились на основе конкретных религиозных форм. Впоследствии, начиная с эпохи Возрождения и особенно в Новое время, религия в обществе дифференцируется, возникают и соседствуют друг с другом различные религиозные формы, определяются социальные сегменты с характерными для них религиозными конфессиями. Хотя следует сказать, что и в более ранние исторические периоды мы можем наблюдать дифференциацию религиозных форм, прежде всего в полиэтнических империях древности, как, например, Римская или Византийская.

Наряду с дифференциацией религии в современном обществе (особенно интенсивно со второй половины XIX в.) возникает «рассеивание» религии в социальной среде за счет распространения индивидуальных способов постижения Бога и Абсолюта. Складывается ситуация, когда принадлежность к конкретной форме религии определяется этнической принадлежностью и уже участие в организационных ме-

роприятиях (культовая практика, конфессиональные церемонии и т.п.), проводимых религиозными институтами (церковью), не является «признаком причастности». Возникают «диффузные» религии (по определению Дж.Йингера), когда религиозная принадлежность определяется принадлежностью к данному социуму [2].

Исторический процесс воплощения религии в социальной среде приводит к тому, что возрастает значение отдельных носителей религиозного сознания, религия индивидуализируется. В этом плане процесс движения религии передается знаменитой диалектической схемой: от общего (тоталитарные религиозные формы в архаичных социумах с господством коллективных представлений) через особое (выделение социальных сегментов с характерными для них религиозными формами – дифференциация религии в полиэтнических империях) к отдельному (индивидуализация религии в современном христианском обществе).

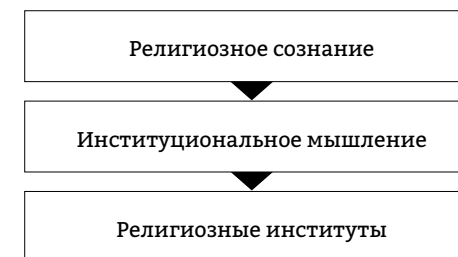
Говоря о функциях религии в обществе, нельзя оставить без внимания социологические исследования, которые были проведены известным ученым, классиком мировой социологии М.Вебером. В своих исследованиях он показал активную роль религии в социальной жизни, ее определяющий фактор в экономическом развитии обществ разных исторических эпох [3].

В работе «Протестантская этика и дух капитализма» [3, с. 600-624] М.Вебер показывает и доказывает, что протестантское мировоззрение сформировалось под влиянием социальной деятельности эпохи Возрождения, основанной на принципах индивидуализма. В свою очередь, дух индивидуализма и этические принципы протестантизма оказали решающее воздействие на становление капиталистической системы общественных отношений и социальной деятельности. Но хотелось бы обратить внимание на один весьма примечательный аспект веберовской концепции, который, может быть, даже лежит за ее пределами. Скорее всего, так оно и есть. Индивидуализм Возрождения борется и освобождается не от «религиозных оков», как это зачастую превозносится, а от институциональных ограничений социальной жизни со стороны католической церкви. Вполне понятно, что институциональные структуры католицизма не одно и то же, что христианство как идеология, культура и цивилизация. В таком случае дух индивидуализма, уже по М.Веберу, находит именно в протестантской идеологии христианства свое адекватное воплощение – воплощение своих созидательных устремлений.

Анализ религиозного учения протестантизма М.Вебером показал, что развитие социальных функций христианства позволило европейскому обществу совершить существенный рывок не только в экономическом и социально-культурном, но и цивилизационном плане. В том числе в сфере культуры социальной организации, функционирования различных по типу деятельности социальных институтов, среди которых одними из наиболее заметных стали институты гражданского общества. А эти аспекты имеют прямое отношение не только общественной повседневной жизни, но и к ее цивилизационным стандартам.

Отмечая существенное значение религиозного сознания, порождающего религиозное видение мира и создающего религиозные конструкции мироздания, мы не можем не отметить и другую важную функцию религиозного сознания – обеспечение

духовно-практического освоения, осмысления окружающего мира верующими людьми. Как раз религиозные институты и выполняют эту функцию, сами являясь следствием институционального мышления, складывающегося благодаря религиозному сознанию. В этом плане возникает последовательность связей, которая может быть выражена такой схемой:

Религиозные институты выполняют очень важную миссию в структуре религиозной системы. Они занимаются организационными вопросами – вопросами организации взаимодействия между различными структурными элементами религиозной конфессии, выполняют роль связующего звена между религиозной идеологией, содержащей основные и вспомогательные идейные концепты определенной религии, и массой верующих. Именно религиозные институты обеспечивают продвижение религиозных идей в обществе, их реализацию в культовой практике.

На протяжении всей человеческой истории религиозные институты оказывали влияние на общественную жизнь, а иногда были главными действующими лицами в управлении социальной системой. По этой причине часто всю религию в единстве ее основных компонентов – религиозной идеологии, институционального мышления и религиозной психологии – сводили только к религиозным учреждениям. А затем уже оценку религии давали сквозь призму деятельности того или иного религиозного учреждения.

В некоторой степени основания для подобной редукции и последующей оценки реально существуют, и они связаны с той миссией «проводника идей», которую выполняют религиозные учреждения. Однако есть факторы формирования религиозных учреждений, которые не позволяют нам однозначно представлять их в качестве «витрины» какой-либо религии.

Во-первых, институциональная природа (любого социального учреждения – политического, экономического или религиозного) такова, что она требует участия создаваемой структуры или структурного подразделения в процессе реализации социальных интересов. С этой стороны, религиозные институты включаются в систему социальных отношений, испытывают на себе их влияние и даже претерпевают вследствие этого изменения.

Во-вторых, религиозные институты формируются с учетом веления исторического времени и географического пространства, потому вся их «оболочка» пронизана спецификой эпохи существования.

В то же время эти особенности религиозных институтов не означают, что они являются продуктом социальных отношений; они только испытывают влияние социальной среды (иногда очень сильное), но остаются при этом продуктом религиозного сознания. Вполне уместно будет здесь заметить, что вследствие заблуждения относительно природы религиозных институтов и ассоциирования их с религией в целом, строится модель религии как продукта общественных отношений. Такая модель видит религию следствием определенного общественного состояния и, заблуждаясь сама, пытается представить религию как результат человеческих заблуждений.

В силу отмеченной специфики генезиса и функционирования религиозных институтов их состояние необходимо рассматривать с учетом двух составляющих: компоненты религиозной системы, имеющей природные основания в религиозном сознании, и атрибута системы социального взаимодействия, включенного в сферу производства, распределения и удовлетворения социальных интересов. Все, что входит в систему социального взаимодействия – социальные отношения, сообщества и институты – строит свои отношения с религией через и посредством установления коммуникационных каналов с религиозными учреждениями. Поэтому отношения государства и религии строятся сквозь призму сосуществования двух социальных институтов – государства (как политического института) и религиозного учреждения (как социокультурного института).

В этой же институциональной плоскости лежат отношения между различными конфессиями, разными религиозными учреждениями. По большому счету, в таких ситуациях мы становимся свидетелями не отношений двух или нескольких религиозных форм (христианства, ислама, иудаизма и др.), и тем более не соответствующих религиозных идеологий, а именно религиозных институтов. Поэтому, говоря о каких-либо возможных формах сотрудничества и просто диалога различных конфессий, необходимо учитывать все эти особенности, институциональные прежде всего. Хотя самым проблематичным из уровней религиозной системы остается институциональный компонент. Именно на этом уровне возникают проблемы, связанные с реализацией социальных интересов, здесь религия входит в политическое поле социальной жизни. С учетом этих аспектов строить религиозный диалог необходимо идеологически обоснованно, не через практические институциональные интересы, а с помощью общих идей и смыслов.

Анализ содержания и состояния религиозной системы в целом, а также различных ее видов (буддизм, христианство, ислам и др.) позволяет сделать вывод о безусловном наличии возможностей для самого широкого межконфессионального общения. В свою очередь, каждый уровень религиозной системы содержит в себе основания для разнообразных форм диалога. Хотя самым проблематичным из уровней религиозной системы остается институциональный компонент. Именно на этом уровне возникают проблемы, связанные с реализацией социальных интересов, здесь религия входит в политическое поле социальной жизни. С учетом этих аспектов строить религиозный диалог необходимо идеологически обоснованно.

На уровне религиозной идеологии диалог имеет больше шансов начаться по причине онтологической и гносеологической близости всех развитых религиозно-философских концепций. Субъектами такой формы религиозного диалога будут выступать представители определенной религиозной идеологии – философы, религиозные мыслители, богословы. Развертывание религиозно-идеологического диалога может осуществляться исходя из отмеченного выше родства религиозных систем, особенно близости мировоззренческих установок мировых религий.

Основоположники мировых религий являют собой пример высокой степени веротерпимости и открытости. Нигде в проповедях Будды, Христа и Мухаммеда, других основателей Великих религий мы не найдем порицаний в адрес иных вероучений. Разве что осуждение архаичных форм культовой практики, таких как кровосмешение, жертвенные культы, идолопочитание и т.п. Образцом для подражания можно считать Мухаммеда, который не только считал Христа своим непосредственным предшественником, но и признавал за ним право Второго Пришествия. Как написано в Суре Аль-Ихлас в Коране – оба пророка из рода человеческого.

На уровне религиозной психологии межконфессиональный диалог возможен при двух основных условиях. Первое – если установка на таковой будет исходить от носителей институционального мышления соответствующих религиозных систем. Второе условие связано с психологией верующих, которая имеет много общих этнических, культурных, человеческих компонентов. И это общее в психологии верующих выступает в качестве сближающего религиозно-психологического фактора. Ведь психология верующих никогда не может быть сведена только к религиозной психологии. Религиозная психология – это формопроявляющийся компонент индивидуальной и общественной психологии.

В целом проблема религиозного диалога может решаться не только и, возможно, не столько в рамках формирования т.н. общечеловеческих ценностей, которые, как правило, формируются доминирующей культурно-цивилизационной моделью, а благодаря комплексной мировоззренческой картине, которая устраивается в особом социокультурном пространстве и присущей ему цивилизационной конструкции, всегда поликонфессиональной и полиэтнической. И здесь основополагающим все-таки будет поиск общезначимых, гносеологически ценных элементов в развитых религиозных системах. Поиск, который должен обеспечить взаимодействие и развитие контактов между религиозными и философско-религиозными школами и концепциями. В таком случае религиозный диалог станет условием достижения межнационального согласия. А это весьма существенно и значимо для современного мира.

Утверждения американского политолога С.Хантингтона о неизбежном столкновении христианской и мусульманской цивилизаций [20] стали для многих ученых и действующих политиков чуть ли не аксиомой. Такая гипотеза строится на том, что христианство и ислам представляют принципиально различные культурно-цивилизационные типы и их противоречия есть противоречия между Западом и Востоком. Так ли это на самом деле?

На самом деле, христианство и ислам являются конфессиями, принадлежащими одной западной культурной традиции. И противоречия между ними не глубже, чем между православием, католицизмом и протестантизмом. Безусловно, различные элементы западной культуры входят не только в сферу комплементарных отношений, но и демонстрируют неприятие в отношении друг друга. В рамках западной цивилизации часто возникают острые конфликты, переходящие в стадию открытых вооруженных столкновений. Значит ли это, что отсюда возможно делать выводы о столкновении именно мусульманской и христианской цивилизаций? Допустимо ли видеть источники этих столкновений в различиях идейных установок, культурных традиций, менталитета, социального уклада и государствообразующих принципов? Очевидно, что все это можно относить к взаимоотношениям христианства и ислама с такой же степенью допустимости, как и к взаимоотношениям других элементов западного культурно-цивилизационного пространства – католицизма и протестантизма, восточного и западного христианства, Средиземноморского и Балтийского регионов, Западной и Восточной Европы, Европы и Азии, Европы и Америки и т.п.

Данное замечание весьма существенно для Российской цивилизации (Русского мира), в структуре которой православная и мусульманская религиозно-конфессиональные системы занимают особые, доминирующие позиции и на протяжении веков демонстрируют не просто эффективное сосуществование, а продуктивное взаимодействие, исключая любые формы конфликтов. Во многом такой характер отношений исключил религиозные войны в исторической России, в отличие от Европы, где таковых было несколько, а одна – Тридцатилетняя (1618–1648) – стала общеевропейской.

Принимая во внимание отмеченные аспекты проблемы, мы в состоянии закладывать методологические основания не только более глубокого исследования проблемы взаимодействия христианства и ислама, которое во многом выражает принципиальные особенности различных элементов западной культуры и цивилизации, но и предоставления практических рекомендаций по устройству и динамическому развитию христианско-мусульманского сообщества в Европе, Азии, Африке и Америке. На основе данной парадигмы возможно более глубокое изучение взаимоотношений христианства и ислама, осуществление поиска точек соприкосновения и сотрудничества между ними.

Функции религии, в том числе как нравственного регулятора в геополитических процессах, опредмечиваются ее ролью в цивилизационной конструкции, которая, являясь обустройством глобального социокультурного пространства, выступает в качестве основы и условия геополитического позиционирования государств или их союзов, выражающих значимые цивилизационные модели [18, с. 181-252]. В таком же статусе обнаруживают себя и так называемые политические религии [4, 16]. С учетом того, что религиозные системы и в современном мире играют заметную роль в геополитических процессах, отмеченные особенности развитых религий в состоянии оказывать непосредственное влияние на геополитическое устройство мира.

Следует отметить, что диалог религиозно-конфессиональных систем на уровне их идеологий, с присущими нравственными ценностями, осуществляется не только

в пространстве межцивилизационного взаимодействия, но и внутрицивилизационного. Формат межцивилизационного взаимодействия, направленного на сохранение нравственных ценностей, Российской (русской) и евроатлантической (Западной) цивилизаций предполагает выстраивание диалога идеологий между доминирующими в них религиозно-конфессиональными системами – традиционного христианства в образе православия, с одной стороны, и исторических ответвлений христианства в виде католицизма и протестантизма, с другой стороны. Безусловно, с участием других конфессий с обеих сторон. Внутрицивилизационное взаимодействие в пространстве Российской цивилизации, или Русского мира, может быть обеспечено с установлением обязательного диалога, прежде всего между православием и исламом, идейная близость которых была отмечена выше. Также, конечно же, с вовлечением других конфессий: буддизма, христианства восточного обряда, католицизма, протестантизма, иудаизма, этнических верований и т.п.

Взаимодействие (в соответствии с социологическим определением, предполагающим достижение общей цели) религиозных институтов, представляющих разные цивилизационные конструкции, по сути, невозможно. Весьма затруднительно взаимодействие религиозных институтов внутри цивилизации дисперсного типа; непросто складываются отношения католических и протестантских церквей в структуре Евроатлантической цивилизации [17]. Именно в таких случаях речь должна идти о диалогах на уровне религиозных идеологий с их носителями.

А в рамках цивилизации интегративного типа взаимодействие религиозных институтов обеспечивается общими целями цивилизационного строительства и характером отмеченного типа, который предполагает сильные центроостремительные тенденции. Опыт Российской цивилизации, имеющей четко выраженные интегративные признаки, в предшествовавшей стадии ее становления, демонстрирует эффективное взаимодействие различных по идеологической наполненности и вероучению религиозных систем, включая их институты. Понятно, что не всё гладко складывалось в отношениях государственных учреждений и религиозных институтов, но история таких отношений, прежде всего на этапе существования Российской империи, дает примеры прежде всего взаимодействия, а не конфронтации.

Исходя из этого, следует отметить, что любые попытки создать экуменические объединения из религиозных институтов, принадлежащих к разным цивилизационным конструкциям, вряд ли могут рассчитывать на успешную реализацию, кроме декларирования целей.

Религия как фактор консолидации российского общества (Харитонов-Таневский А.Д.)

События современности, свидетелями которых мы являемся, актуализируют потребность консолидации российского общества. В условиях постоянного внешнеполитического давления, выражающегося как в информационном противостоянии, так и в экономической, военно-политической и иной конфронтации, единство

и сплоченность становятся наиболее приоритетными аспектами, определяющими сохранение не только социокультурной идентичности, но и подчас физического существования граждан России. Очевидным является факт невозможности устойчивой консолидации социума, в основе которой заложен материалистический фундамент, политические предпочтения и т.д., что подчас выступает в качестве фактора дезинтеграции, а не формирования единства.

Исторически для России традиционен коллективизм в различных его проявлениях. Так, например, до революции 1917 г. в обществе существовала особая его форма – соборность, которая прежде всего базировалась на единстве веры и ценностной парадигмы, что включало в себя любовь к ближнему, милосердие, жертвенность и т.д. [19]. Ярким проявлением данного феномена являлся деятельный патриотизм, выражавшийся в готовности к героизму, защите Родины, масса примеров чего всем известна. В основе советского коллективизма также лежали нематериальные основы – в первую очередь государственная идеология, охватывающая все сферы общественной жизни. После распада СССР, в принципиально новых для России условиях плюрализма мнений, отсутствия закреплённой национальной идеи или религии, начала соборности хоть и сохранились в общественном самосознании, однако они требуют совершенствования и развития, что особенно необходимо в современных реалиях.

Таким образом, обратимся к общепринятым традиционным ценностям, главными трансляторами которых выступают религиозные организации, как к наиболее значимому и эффективному фактору консолидации социума. Акцент в рамках настоящего доклада считаем нужным сделать на Русской православной церкви, ввиду того что большинство граждан (68%)⁵ относят себя именно к данному вероучению. РПЦ, невзирая на негативные тенденции (за последние 10 лет доля признающих ее влияние на общество снизилась), сохраняет лидирующие позиции в области формирования морально-нравственной парадигмы и решения внутриполитических вопросов (51 и 50% опрошенных соответственно отмечают данный факт)⁶. Отметим, что отнесение себя к православию подчас обусловлено не столько религиозными воззрениями, сколько с проявлением социокультурной самоидентификации, однако уровень доверия к Церкви значителен (51% отметили, что РПЦ вполне заслуживает доверия и 21% – не вполне заслуживает доверия, тогда как 13% затруднились ответить и лишь 15% высказались против доверия Церкви)⁷. Исходя из этого, Русская православная церковь в той или иной мере сохраняет позиции морального лидера в современном обществе. Вместе с этим религиозные нормы, проповедуемые традиционными религиями, в том числе православием, нашли свое отражение как в нормативно-правовой базе, так и в ценностной парадигме современного общества. Подчеркнем также, что независимо от отношения к РПЦ в

социуме исторический ее вклад в формирование и развитие культуры, идентичности, государственности и т.д. неоспорим и имеет отражение в настоящей действительности.

Россия обладает потенциалом, духовно-нравственным ресурсом, способным при правильном использовании создать современный аналог дореволюционной соборности, объединить общество, независимо от плюрализма политических воззрений, материальных выгод и т.д. Главное – сохранить баланс во взаимодействии государства и Церкви в данной деятельности (в противном случае так называемое «огосударствление» последней негативно сказывается на ее авторитете в глазах социума и способности реализовывать консолидирующую функцию). Более того, опора на конструктивный исторический опыт и созидательная деятельность религиозных организаций в новых условиях современности во многом является необходимым наполнением единой ценностной сферы нашего государства [10с].

Компенсаторная функция религиозных институтов в институциональной матрице общества (Барахвостов П.А.)

В классической геополитике проблема «Восток-Запад» обычно рассматривается в контексте дуализма суши и моря [2]. С этой точки зрения социальная система представляет собой то, что русский евразиец первой волны Петр Савицкий емко назвал «месторазвитием», – совокупностью постоянного и переменного начал. Переменное начало, олицетворяющее творческий потенциал населения к преобразованию окружающей действительности, вступает в динамическое равновесие с началом постоянным, иначе говоря, с пространством. Двумя основополагающими формами пространства являются суша и море, противодействие которых составляет фундаментальный закон геополитики. Однако изначально постулируемая непримиримость социальных институтов, характерных для народов суши и народов моря, была подвергнута сомнению французским ученым Полем Видалем де ла Блашем, выдвинувшим важную для последующего развития политической науки идею о том, что суша и море не только борются, но и успешно взаимопроникают друг в друга [26].

Эта геополитическая мысль о наличии в одной социальной системе диалектики противоположных социальных институтов удивительным образом дополняется возникшим впоследствии неoinституционализмом и его составной частью – теорией институциональных матриц [6]. Согласно этим теориям, общество состоит из трех взаимосвязанных подсистем: экономической, политической и социокультурной. Каждая подсистема, в свою очередь, сводится к каркасу базовых институтов, которые бывают двух типов – редистрибутивные и рыночные [25]. Согласно неoinституционалистскую терминологию с геополитической, можно условно сказать, что редистрибутивные институты соответствуют институтам суши, а рыночные – институтам моря. Одни институты немыслимы без других, причем в каждой из трех социальных подсистем один тип институтов выполняет роль доминантных, а другой – компенсаторных.

⁵ Великий пост – 2022 // ВЦИОМ. Новости. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/velikii-post-2022>.

⁶ Церковь и общество: мониторинг // ВЦИОМ. Новости. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cerkov-i-obshchestvo-monitoring#ftn1>.

⁷ Доверие общественным институтам // Левада-Центр. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.levada.ru/2022/09/20/doverie-obshhestvennym-institutam-2/>.

В социокультурной подсистеме общества религиозные институты занимают особое место. В течение веков религия была главной формой освоения человеком реальности, в силу чего очевидно: анализ эволюции религиозного сознания дает нам весьма красноречивую картину того, какие процессы происходят с социумом.

Однако внимательный взгляд на общественное место религии открывает нам и другой, менее заметный факт: по отношению к остальной части социокультурной подсистемы религиозные институты чаще всего функционируют по принципу компенсаторности. Это значит, что религия как бы уравнивает реальность в виде сдержки и противовеса.

В качестве отправной точки нашего анализа следует указать, что в силу географических особенностей Руси доминантными институтами во всех ее социальных подсистемах оказались редистрибутивные.

Климат с коротким теплым периодом и почвы не являлись особенно благоприятными для развития русского земледелия. Отвоевывание земель у природы, осуществление сельскохозяйственных работ в режиме «импульсной мобилизации», низкий прибавочный продукт и высокие риски земледелия обусловили необходимость коллективного труда под единым руководством, выполняющим, кроме того, функции сбора-аккумуляции-перераспределения конечного продукта для снижения катастрофических последствий возможных неурожаев. Кроме того, геополитическое расположение русских земель стало причиной «тревожного» соседства как с Востока, так и с Запада и обусловило необходимость создания мощной «системы» обеспечения безопасности. Следствием этого стало цементирование важнейших институтов редистрибутивного типа: централизованной властной структуры и коммунитарного (общинного) мировоззрения.

Препятствием появлению и развитию институтов рыночного типа являлось монголо-татарское иго, закрепившее своеобразный стиль управления (базовый политический институт) – по типу «ярлыков», сочетающий восточное поклонение центральной власти и относительную самостоятельность и даже в какой-то степени слабую подотчетность во всех делах, кроме налогов, на местах.

Указанные особенности формирования российской институциональной среды обусловили ее специфику: на этих землях оформилось гидравлическое общество (термин введен К.Виттфогелем [27]), однако плотность его была значительно ниже, чем на Востоке, вследствие не столь развитой бюрократической системы из-за импульсного характера коллективных работ и не постоянного жесткого, а «импульсного» контроля в виде наездов, набегов со стороны Орды.

Обобщая сказанное: не имея выхода к морю и лишенная преимуществ морской торговли, Русь сформировалась как почти хрестоматийная держава суши и вошла в имперский период как гидравлическое государство низкой плотности с институциональной матрицей, характеризующейся выраженным доминированием редистрибутивных институтов.

Единственным рыночным (в неоинституционалистском понимании этого слова) институтом было православие.

Если на средневековом Западе в условиях постимперского хаоса гражданской администрации именно церковь взяла на себя функцию организующего начала, что привело к превращению католицизма в крайне ригидную вертикаль беспрекословной субординации, то при наличии сильной светской власти православие в таком пути развития уже не нуждалось. Наоборот, на фоне отношений жесткого господства и подчинения в государстве в целом оно стремилось сохранять определенный демократизм внутри себя самого. Православие обладает высокой степенью децентрализации, власть верховного иерарха никогда не была сравнима с властью римского папы по объему полномочий (стремившийся превратиться в «русского папу» патриарх Никон был достаточно быстро свергнут), и, более того, подобное неприятие вертикалей нашло отражение даже в самой православной доктрине: православные, в отличие от католиков, отрицают догмат о Чистилище и трехуровневую упорядоченную вертикальную структуру загробного мира.

Этой четкой упорядоченности западной веры, где величайший католический святой Фома Аквинский доказывал существование Бога с помощью логических силлогизмов, православие противопоставляет иррациональность и мистицизм, «скачок веры».

Таким образом, по отношению к остальным редистрибутивным социокультурным институтам православие выполняло компенсаторную функцию, как бы их балансируя.

Неслучайность такого феномена доказывается последующими событиями в имперский период российской истории.

Петр Великий, вдохновленный западным опытом государственного управления, осуществил одну из самых противоречивых своих реформ – церковную. На смену патриаршеству был учрежден Святейший правительствующий синод, надзирать за которым был приставлен обер-прокурор. Глава государства через него становился, по сути, и главой духовной власти (по образцу реформы Генриха VIII в Англии). Церковь лишалась даже видимости демократизма, а ее функционирование была поставлено исключительно на службу государственных интересов, ярким примером чего может служить указ Святейшего правительствующего синода 1722 г. о раскрытии тайны исповеди.

Однако настоящая, глубинная духовная жизнь русского народа не смирилась с подобной институциональной унификацией по редистрибутивному типу. Борьба с петровской реформой вылилась в самую долгоживущую и неискоренимую русскую секту – секту хлыстов.

Русское православие до Петра Великого в целом практически не сталкивалось с сектантством, имея опыт борьбы только с «жидовствующими» в конце XV в. и раскольниками в XVII в., вызванной другими причинами. Следовательно, хлыстовство, первые уголовные дела по которому пришли на 1710-е гг., нужно непосредственно связывать с деятельностью великого реформатора.

По своей доктрине хлыстовство представляет собой уникальный феномен. В отличие от других сектантов, хлысты формально не порывали с православием:

они продолжали посещать церковь, но одновременно участвовали в особых собраниях – радениях. Центральным элементом радения являлись так называемые «верчения»: члены общины до изнеможения кружились, выкрикивая свои пророчества, а также уподобляясь бичуемому Христу, хлестали себя, чем заслужили название всей секте. Хлыстами был найден рецепт, по которому они десятилетиями культивировали экстаз, понимаемый ими как собственное обожествление, несущее свободу в действиях. Доктринальными основами хлыстовства были две неожиданные заповеди: 1) грех подавляется через грех (то есть грешить нужно до тех пор, в таких раблезианских масштабах, пока не начнешь испытывать к греху отвращение), 2) каждый хлыст путем духовных практик может стать Христом и Богородицей.

Последняя мысль имела явный демократический, антисамодержавный подтекст, что впоследствии отмечалось многими исследователями, в частности Владимиром Бонч-Бруевичем, видевшим в хлыстах даже помощников большевиков.

Хлыстовство, чрезвычайно многочисленное по меркам секты и распространившееся к 1917 г. на все слои русского населения, явилось следствием осуществленной Петром I трансплантации западных редистрибутивных социокультурных институтов в религиозной сфере в русскую институциональную матрицу, в которой религия традиционно базировалась на рыночных институтах по принципу компенсаторности. Рациональности петровского православия и почти военной иерархии его церковной вертикали хлысты противопоставили свободную, горизонтальную сеть общин-«кораблей» и иррациональную, мистическую веру в то, что, пережив аскетическое перерождение, любой человек еще на земле может обрести блаженство и стать сродни Богу.

Феномен хлыстовства доказывает, что полная унификация как какой-либо подсистемы общества, так и всего общества в целом по одному типу (редистрибутивному или рыночному) социальных институтов невозможна. На попытки такой унификации население будет отвечать стихийно возникающими институтами, балансирующими навязанные властью институты и действующими по принципу компенсаторности. Данная динамика доказывает тезис Поля Видяля де ла Блаша о взаимопроникновении суши и моря.

Выводы

Таким образом, религиозные институты выполняют компенсаторную (регулирующую) функцию, обеспечивая сбалансированное развитие социокультурной подсистемы общества. При доминировании в институциональной среде общества рыночных институтов религиозные институты содержат очень сильную редистрибутивную составляющую, а при доминировании редистрибутивных – рыночную.

В основе современной геополитической парадигмы – положение о противостоянии Запада (цивилизаций моря с доминированием рыночных институтов) и

Востока (цивилизаций суши с доминированием редистрибутивных институтов). Как следует из приведенного выше анализа, регулятором, сглаживающим данное противостояние, является религия.

Имперский этап истории внутренней геополитики России содержит в себе опыт создания и функционирования трех государственно-конфессиональных институтов права и управления, ставших инструментами строительства и управления империей. Святейший правительствующий синод, институт веротерпимости и институт дискриминации «раскола» выполняли одновременно и функции инструмента внутренней геополитики России. С их помощью имперский центр устанавливал контроль над новыми территориями, включенными в состав государства, воздействовал на процессы колонизации и интеграции регионов с неправославным населением в состав России и обеспечивал также его политическую лояльность православной монархии. Имперское религиозное законодательство, на основе которого действовали названные институты, устанавливало баланс интересов между «господствующей» Русской церковью и неправославными исповеданиями, а религиозная политика поддерживала устойчивость сложившихся государственно-религиозных и межрелигиозных отношений как в центре, так и на окраинах. Упразднение в 1905 г. института дискриминации «раскола» и наделение новыми религиозными правами инославных и иноверных поданных империи усилили интегративный потенциал инструментов внутренней геополитики Российской империи. Расширение пространства религиозной свободы создало новые правовые возможности для формирования политической лояльности российской думской монархии как веротерпимым исповеданиям, так и общинам старообрядцев и сектантов.

Религиозные системы в современном мире, так же как и ранее, играют заметную роль в геополитических процессах, и развитые религии в состоянии оказывать непосредственное влияние на геополитическое устройство мира. Религиозные институты выполняют очень важную миссию в структуре религиозной системы, являясь системообразующим фактором. Они занимаются организационными вопросами – вопросами организации взаимодействия между различными структурными элементами религиозной конфессии, выполняют роль связующего звена между религиозной идеологией, содержащей основные и вспомогательные идейные концепты определенной религии, и массой верующих. Именно религиозные институты обеспечивают продвижение религиозных идей в обществе, их реализацию в культовой практике. Однако при этом самым проблематичным из уровней религиозной системы остается институциональный компонент. Именно на этом уровне возникают проблемы, связанные с реализацией социальных интересов, здесь религия входит в политическое поле социальной жизни. С учетом этих аспектов, строить религиозный диалог необходимо идеологически обоснованно, не через практические институциональные интересы, а с помощью общих идей и смыслов. Таким образом, религиозные идеи и смыслы в состоянии стать и средствами «мягкой силы», и способами информационного воздействия на геополитических противников.

Список источников

- Бендин А.Ю. Государственно-религиозные институты Российской империи в XVIII – начале XX в.: эволюция отношений «свой – иной – чужой» [State-religious institutions of the Russian Empire in the 18th – early 20th centuries: the evolution of relations “ours – others – others”] // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2021. Т. 20. № 1. С. 8–31.
- Васильева Е.Н. Вклад Джона Милтона Йингера в социологию религии [John Milton Yinger's contribution to the sociology of religion] // Религия в истории народов России и Центральной Азии: материалы 2-й межд. научной конф. Под ред. П.К. Дашковского. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2014. С. 19–21.
- Вебер М. Избранное. Образ общества [Selected works. The image of the Society]. М.: Юрист, 1994. 702 с.
- Джентиле Э. Политические религии. Между демократией и тоталитаризмом [Political religions. Between democracy and totalitarianism]. СПб: Владимир Даль, 2021. 400 с.
- Дугин А.Г. Геополитика постмодерна. Времена новых империй. Очерки геополитики XXI века [Postmodern geopolitics. Times of new empires. Essays on geopolitics of the XXI century]. СПб.: Амфора, 2007.
- Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России: введение в X-Y-теорию [Institutional matrices and development of Russia: introduction in X-Y theory]. СПб.: Нестор-История, 2014.
- Комлева В.В. Религиозные институты как регуляторы нравственной парадигмы в геополитике [Religious institutions as regulators of the moral paradigm in geopolitics] // Этносоциум и межнациональная культура. 2017. № 8(110). С. 40–44.
- Красножен М.Е. Иноверцы на Руси [Infidels in Rus']. Т. 1: Положение неправославных христиан в России. Юрьев, 1900.
- Кузнецов Н.Д. Управление делами иностранных исповеданий в России в его историческом развитии [Management of affairs of foreign confessions in Russia in its historical development]. Ярославль, 1898.
- Лункин Р.Н. Церкви в политике и политика в церквях. Как современное христианство меняет европейское общество [Churches in politics and politics in churches. How modern Christianity is changing European society]. М.: ИЕ РАН, Нестор-История, 2020.
- Мчедлова М.М. Культурная основа национальной безопасности и религия: от ценностного пространства к профилактике экстремизма [The cultural basis of national security and religion: from value space to the prevention of extremism] // Вестник Российской нации. 2020. № 6(76). С. 93–104.
- Мчедлова М.М. Религия, общество, политика: изменение институциональных границ [Religion, Society, Politics: Changing Institutional Boundaries] // Религия в современной России: события и дискурсы пандемии. М.: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2021.
- Мчедлова М.М. Социальная консолидация российского общества: роль религиозного фактора [Social consolidation of Russian society: the role of the religious factor] // Вестник Российской нации. 2015. № 3. (41). С. 65–80.
- Павлов А.С. Курс церковного права [The course of church law]. СПб., 2002.
- Садков В.Г., Чубарец О.В., Аронов Д.В. (2015) Глобальные ценности общепланетарной цивилизации и обеспечение опережающей роли России в модернизации ООН [Global values of a planetary civilization and ensuring the leading role of Russia in the modernization of the UN] // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. Т. 11. № 40(325). С. 47–63.
- Фёгелин Э. Новая наука политики. Введение [The New Science of Politics. Introduction]. СПб: Владимир Даль, 2021. 372 с.
- Филатов А.С. Евроатлантическая цивилизационная агрессия в контексте геополитического противоборства с Россией [Euro-Atlantic civilizational aggression in the context of geopolitical confrontation with Russia] // Свободная мысль. 2022. № 1 (1691). С. 159–169.
- Филатов А.С. Россия и мир. Геополитика в цивилизационном измерении [Russia and the world. Geopolitics in the civilization dimension]: монография. М.: Проспект, 2015. 352 с.
- Франк С.Л. Духовные основы общества [Spiritual foundations of society]. М., 1992. С. 488–489.
- Хантингтон С. Столкновение цивилизаций [Clash of Civilizations]. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. 603 с.
- Цветаев Д.В. Из истории иностранных исповеданий в России в XVI и XVII веках [From the history of foreign confessions in Russia in the 16th and 17th centuries]. М., 1886.
- Agnew J. Deus Vult: The Geopolitics of the Catholic Church. Geopolitics. 2010. Vol. 15. P. 39–61.

- Habashi J. Geopolitics of Religion and Its Role in Youth Agency // Political Socialization of Youth. Palgrave Macmillan, New York, 2017. https://doi.org/10.1057/978-1-137-47523-7_5.
- Megoran N. Evangelical Geopolitics: Practices of Worship, Justice and Peacemaking // Brunn N. (eds) The Changing World Religion Map. Springer, Dordrecht, 2015. <https://doi.org/10.1007/978-94-017-9376-6162>.
- Polanyi K. The Livelihood of Man (Studies in Social Discontinuity). N.Y.: Academic Press, Inc., 1977.
- Vidal de la Blache P. Principios de Geografia Humana. Lisboa: Cosmos, 1954 [1921].
- Wittfogel K.A. Oriental Despotism. Comparative study of total power. New Haven, London: Yale University Press, 1963.

Информация об авторах

БЕНДИН Александр Юрьевич. Доктор исторических наук. Профессор. Профессор кафедры богословия Института теологии Белорусского государственного университета, ИСАЕВ Алексей Владимирович. Кандидат политических наук. Доцент кафедры социологии и социальных технологий Среднерусского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, <https://orcid.org/0000-0001-9551-8678>. Адрес: 302028, Россия, Орел, ул. Октябрьская, 12, IsaevLesha@yandex.ru

ФИЛАТОВ Анатолий Сергеевич. Кандидат философских наук. Доцент кафедры политических наук и международных отношений философского факультета Крымского федерального университета, <https://orcid.org/0009-0006-5674-4756>. Адрес: 295007, Республика Крым, Симферополь, пр-т Вернадского, 4, asfilatov58@gmail.com

ХАРИТОНОВ-ТАНЕВСКИЙ Андрей Дмитриевич. Преподаватель факультета государственного и муниципального управления Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, <https://orcid.org/0009-0006-0659-4219>. Адрес: 119606, Российская Федерация, г. Москва, проспект Вернадского, 84, andrey_h-t@rambler.ru

БАРАХВОСТОВ Павел Александрович. Кандидат политических наук, доцент. Доцент кафедры политологии Белорусского государственного экономического университета, <https://orcid.org/0000-0001-8943-5980>. Адрес: 220070, Республика Беларусь, г. Минск, Партизанский пр., 26, barakhvostov@yandex.by

Вклад авторов

Все авторы сделали равный вклад в подготовку публикации.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 10 мая 2023. Одобрена после рецензирования: 25 мая 2023. Принята к публикации: 10 июня 2023. Опубликована: 15 сентября 2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Bendin A.Yu. State-religious institutions of the Russian Empire in the 18th – early 20th centuries: the evolution of relations “ours – others – others”. Bulletin of the Peoples’ Friendship University of Russia. Series: History of Russia. 2021. Vol. 20, No 1, February: 8–31. [In Russian].
2. Vasilyeva E.N. John Milton Yinger’s contribution to the sociology of religion. In: Religion in the history of the peoples of Russia and Central Asia: materials of the 2nd international scientific conf. Ed. P. C. Dashkovsky. Barnaul: Alt. un-ty, 2014:19–21. [In Russian].
3. Weber M. Selected works. The image of the Society. Moscow: Jurist, 1994:702. [In Russian].
4. Gentile E. Political religions. Between democracy and totalitarianism. St. Petersburg: Vladimir Dal’, 2021:400. [In Russian].
5. Dugin A.G. Postmodern geopolitics. Times of new empires. Essays on geopolitics of the XXI century. St. Petersburg: Amphora, 2007. [In Russian].
6. Kirdina S.G. Institutional matrices and development of Russia: introduction in X–Y theory. St. Petersburg: Nestor-History. 2014. [In Russian].
7. Komleva V.V. Religious institutions as regulators of the moral paradigm in geopolitics. Ethnosociety and International Culture. 2017; (110):40–44. [In Russian].
8. Krasnozhen M.E. Infidels in Rus’. Vol. 1: The situation of non-Orthodox Christians in Russia. Yuriev, 1900. [In Russian].
9. Kuznetsov N.D. Management of affairs of foreign confessions in Russia in its historical development. Yaroslavl’, 1898. [In Russian].
10. Lunkin R.N. Churches in politics and politics in churches. How modern Christianity is changing European society. Moscow: Institute of Natural Science RAS, Nestor-History, 2020. [In Russian].
11. Mchedlova M.M. The cultural basis of national security and religion: from value space to the prevention of extremism. Bulletin of the Russian nation. 2020. No 6(76):93–104. [In Russian].
12. Mchedlova M.M. Religion, Society, Politics: Changing Institutional Boundaries. In: Religion in Modern Russia: Pandemic Events and Discourses. Moscow: Peoples’ Friendship University of Russia (RUDN), 2021. [In Russian].
13. Mchedlova M.M. Social consolidation of Russian society: the role of the religious factor. Bulletin of the Russian nation. 2015; 3(41):65–80. [In Russian].
14. Pavlov A.S. The course of church law. St. Petersburg, 2002. [In Russian].
15. Sadkov V.G., Chubarets O.V., Aronov D.V. Global values of a planetary civilization and ensuring the leading role of Russia in the modernization of the UN. National interests: priorities and security. 2015. Vol. 11. No 40(325):47–63. [In Russian].
16. Voegelin E. The New Science of Politics. Introduction. St. Petersburg: Vladimir Dal’, 202:372. [In Russian].
17. Filatov A.S. Euro-Atlantic civilizational aggression in the context of geopolitical confrontation with Russia. Svobodnaja Mysl’. 2022; 1(1691):159–169. [In Russian].
18. Filatov A. S. Russia and the world. Geopolitics in the civilization dimension: monograph. Moscow: Prospekt, 2015:352. [In Russian].
19. Frank S.L. Spiritual foundations of society. Moscow, 1992:488–489. [In Russian].
20. Huntington S. Clash of Civilizations. Moscow: LLC AST Publishing House, 2003:603. [In Russian].
21. Tsvetaev D.V. From the history of foreign confessions in Russia in the 16th and 17th centuries. Moscow, 1886. [In Russian].
22. Agnew J. Deus Vult: The Geopolitics of the Catholic Church. Geopolitics, 2010; 15:39–61. [In English].
23. Habashi J. Geopolitics of Religion and Its Role in Youth Agency. In: Political Socialization of Youth. Palgrave Macmillan, 2017, New York. https://doi.org/10.1057/978-1-137-47523-7_5 [In English].
24. Megoran N. Evangelical Geopolitics: Practices of Worship, Justice and Peacemaking. In: Brunn S. (eds) The Changing World Religion Map. Springer, Dordrecht. 2015. https://doi.org/10.1007/978-94-017-9376-6_162 [In English].
25. Polanyi K. The Livelihood of Man (Studies in Social Discontinuity). NY: Academic Press, Inc. 1977. [In English].
26. Vidal de la Blache P. Principios de Geografia Humana. Lisbon: Cosmos. 1954 [1921]. [In English].
27. Wittfogel K.A. Oriental Despotism. Comparative study of total power. New Haven, London: Yale University Press. 1963. [In English].

About the authors

Alexander Yu. BENDIN. DSc (Hist), Professor, Department of Theology, Institute of Theology, Belarusian State Economic University (Minsk, Belarus), <https://orcid.org/0009-0003-9773-0260>. Address: 24 Independence Avenue, Minsk, Belarus, 220030, e-mail: bendin26256@yandex.ru

Alexey V. ISAEV. CandSc (Polit). Associate Professor of the Department of Sociology and Social Technologies of the Central Russian Institute of Management - a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Oryol, Russia), <https://orcid.org/0000-0001-9551-8678> Address: 12 st. Oktyabrskaya, , Orel, Russia, 302028, e-mail: IsaevLasha@yandex.ru

Anatoly S. FILATOV. CandSc (Philos.). Associate Professor, Department of Political Science and International Relations, Faculty of Philosophy, Crimean Federal University, <https://orcid.org/0009-0006-5674-4756>. Address: 4, Vernadsky Avenue, Simferopol, Republic of Crimea, 295007, e-mail: asfilatov58@gmail.com, tel.: +7-978-761-79-12

Andrey D. KHARITONOV-TANEVSKY. Lecturer at the Faculty of State and Municipal Administration of the Institute of Public Administration and Administration of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, <https://orcid.org/0009-0006-0659-4219>. Address: 84, Vernadsky Avenue, Moscow, Russian Federation, 119606, e-mail: andrey_h-t@rambler.ru

Pavel A. BARAKHVOSTOV. Ph.D. in Political Science, Associate Professor. Associate Professor, Department of Political Science, Belarusian State University of Economics, <https://orcid.org/0000-0001-8943-5980>. Address: 26, Partizansky pr., Minsk, Republic of Belarus, 220070, e-mail: barakhvostov@yandex.by

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Article info

Submitted: 10 May 2023. Approved after peer reviewing: May 25, 2023. Accepted for publication: June 10, 2023. Published: September 15, 2023.

The authors have read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

Единая цивилизационная платформа России и Южной Осетии: социально-политическое и межкультурное взаимодействие

Евгения Валерьевна Думина✉

Московский государственный лингвистический университет,
Москва, Россия

dumina@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3422-9201>

Аннотация. Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме региональной интеграции суверенных стран после распада СССР с целью совместного решения геополитических, социально-экономических, общекультурных и иных задач и анализу ситуации, связанной с неоднозначностью международно-правовых критериев признания вновь образовавшихся государств и противоречивостью толкования права народов на равенство и самоопределение. Приведено историческое обоснование и подробно описана правовая база вхождения Республики Южная Осетия в состав Российской Федерации в качестве нового субъекта. Показано, что реализация плана по воссоединению двух Осетий – Северной и Южной, создающего новую историческую реальность в жизни осетинского этноса, стала основной предпосылкой принятия руководством Южной Осетии решения о присоединении к России путем проведения референдума, также обоснованы обстоятельства переноса референдума на неопределенный срок. Автор сделал вывод о том, что процесс интеграции России и Южной Осетии имеет преимущественно положительные последствия для обоих государств.

Ключевые слова: государственная национальная политика, интеграция, Россия, Южная Осетия, Северная Осетия-Алания, межнациональные отношения, самоопределение

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-512-07003.

Для цитирования: Думина Е.В. Единая цивилизационная платформа России и Южной Осетии: социально-политическое и межкультурное взаимодействие // Россия и мир: научный диалог. 2023. № 3(9). С. 152-165, [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3\(9\)-152-165](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3(9)-152-165)

Original article

Sociological sciences

[https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3\(9\)-152-165](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3(9)-152-165)

Russia and South Ossetia United Civilizational Platform: Socio-Political and Cross-Cultural Interaction

Evgenia V. Dumina✉

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation
dumina@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3422-9201>

Abstract. The article is devoted to the topical after the collapse of the USSR problem of regional integration of sovereign countries for the joint solution of geopolitical, socio-economic, general cultural and other tasks. The article analyzes the situation associated with the ambiguity of international legal criteria for the recognition of newly formed states and the inconsistency in the interpretation of the right of peoples to equality and self-determination. The historical justification is given and the legal basis for the entry of the Republic of South Ossetia into the Russian Federation as a new subject is described. It is shown that the reunification of two Ossetias, North and South, which created a new historical reality in the life of the Ossetian ethnic group, became the basis for the decision of the leadership of South Ossetia to join Russia by holding a referendum. The circumstances of the postponement of the referendum for an indefinite period are substantiated. The author concluded that the integration of Russia and South Ossetia will lead mainly to positive consequences for both states.

Keywords: state national policy, integration, Russia, South Ossetia, North Ossetia-Alania, interethnic relations, self-determination

Acknowledgments: The study was supported by the Russian Foundation for Basic Research within the framework of the scientific project No. 20-512-07003.

For citation: Dumina E.V. Russia and South Ossetia United Civilizational Platform: Socio-Political and Cross-Cultural Interaction. Russia & World: Scientific Dialogue. 2023;3(9):152-165, [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3\(9\)-152-165](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3(9)-152-165)

Введение

Перспектива возрождения великой страны – России через создание солидарной, полностью суверенной и многонациональной мировой державы остро ставит вопрос об официальном статусе будущего государственного образования, его меж-

дународно-правовом признании в том случае, если российские власти поддержат идею Южной Осетии об ее вхождении в состав Российской Федерации. По словам главы МИД РФ Сергея Лаврова, у России есть «уникальное географическое положение, огромная ресурсная база, интеллектуальный потенциал. Все это дает нам реальный шанс стать сильным, влиятельным и процветающим государством»¹. Учитывая особое геополитическое положение России, более всего обусловленное распадом Советского Союза, и фактическую этнополитическую ситуацию в стране и ближнем зарубежье, построение такого государства-цивилизации как «одного из суверенных центров мирового развития»², формирование единой гражданской нации, думается, невозможно без принятия взвешенных управленческих решений, направленных на урегулирование актуальных проблем государственной и национальной политики.

Согласно положениям обновленной в 2023 г. Концепции внешней политики Российской Федерации, Россия как крупнейший игрок на мировой арене берет на себя ответственность за поддержание глобальной стабильности, укрепление мира и международной безопасности в формирующемся многополярном мире. При этом свою внешнюю политику, как следует из Концепции, она будет выстраивать на основе принципов политического прагматизма и национальных интересов, где ввиду объективных факторов (исторических, географических, геополитических, военных, этнических, демографических, экономических, культурных и т.д.) постоянного внимания требует сфера межнациональных и межрелигиозных отношений на постсоветском пространстве². Смещение фокуса внимания с интеграции в западное сообщество на стратегические национальные приоритеты во внешней политике и внутривнутриполитические проблемы, связанные с укреплением государственности, обеспечением территориальной целостности страны, преодолением исторической разобщенности братских народов и установлением межнационального мира и межрелигиозного согласия на российской земле, превращают присоединение кавказских территорий к России в историческую необходимость. В то же время дальнейшая интеграция с Россией представляет особо большой интерес для независимых, частично признанных на международном уровне государств, таких как Южная Осетия и Абхазия, поскольку позволяет использовать богатый культурно-исторический опыт и потенциал связей, которые сформировались в ходе многовекового социального, политического и межкультурного взаимодействия между Россией и Кавказом. Политолог Дмитрий Дробницкий придерживается мнения, что не стоит рассматривать вопрос присоединения Южной Осетии в России исключительно под углом экономической выгоды, так как политическое руководство, опираясь на волю и желание собственного народа, может руководствоваться совершенно другими, более глубокими мотивами, например, исходить из приоритета человеческих нужд. «Существует определенное цивилизационное притяжение народов и территорий к Москве, кото-

рое обозначилось практически сразу после распада СССР»³ – так обосновывает свою позицию политолог.

Актуальность проведения исследования обусловлена активизацией в последнее десятилетие интеграционных процессов на постсоветском пространстве, детерминированных отсутствием языкового барьера, общей исторической памятью и культурой, а в случае Южной Осетии – еще и общей христианской верой. Данная работа поможет глубже осмыслить важность и полезность союзнического взаимодействия и стратегического партнерства между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия, понять суть и общие закономерности интеграционных процессов в целом.

Автором использованы результаты исследований А.С.Буханова о коллизии принципов самоопределения народов, территориальной целостности государств и возможных путей ее решения [1]; В.Д.Дзидзоева о сторонниках и противниках осетинской интеграции [2]; А.А.Журтовой и А.Н.Максимчик об историографии российско-кавказских отношений в XVI–XIX вв. [3]; Р.М.Тимошева о праве наций на самоопределение в контексте современных межнациональных конфликтов [4]; Л.А.Чибирова о проблематике единства и национального самосознания осетин [5]; Ю.А.Чугаенко об исторических первопричинах противостояния Грузии и Южной Осетии [6].

Целью автора является всестороннее рассмотрение вопроса о готовности вхождения Южной Осетии в состав Российской Федерации в качестве полноценного субъекта, включающее определение состояния межгосударственного российско-южноосетинского сотрудничества в разных сферах, выявление основных причин, замедляющих интеграционные процессы, оценку перспектив развития двусторонних отношений на взаимовыгодных условиях.

Материалы и методы

Материалами исследования автора стали: опубликованные официальные документы и нормативно-правовые акты (указы и распоряжения Президента Российской Федерации, Председателя Правительства Российской Федерации и Президента Республики Южная Осетия); документы о русско-осетинских отношениях в XVIII в., собранные М.М.Блиевым⁴; заявления и интервью российских и осетинских политиков; иные публикации в интернет-изданиях на тему развития российско-осетинских отношений.

Разнообразие используемых источников обусловило применение разных методов работы с ними. Методологическая основа научной работы включает следующие методы исследования: контент-анализ, метод анализа текста, методы системного анализа событий, метод исторической ретроспективы.

¹ Лавров: у РФ есть все, чтобы стать сильным и процветающим государством. URL: <https://ria.ru/20050512/39971579.html>.

² Там же.

³ Что даст России присоединение Южной Осетии: мнение политолога. URL: https://news.rambler.ru/science/48404326/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink.

⁴ Блиев М.М. Русско-осетинские отношения в XVIII в.: сборник документов. В 2-х т. Орджоникидзе: Ир. – Т. 2: 1764–1784 гг. 1984. 439 с.

Результаты исследования

В статье обобщен материал по российско-южноосетинским отношениям. Обращение к теме равноправия и реализации права наций на самоопределение, прописанного в международном праве, позволяет нам сформулировать проблемы и раскрыть события, которые становятся преградой для исторического присоединения Южной Осетии к России. По итогам исследования сделан вывод о необходимости дополнительных государственных мер по интеграции исторически российских земель Кавказа в административную, финансово-экономическую, правовую, социальную и образовательную системы Российской Федерации. Добавим, что для Южной Осетии Россия, как, впрочем, и всегда, остается основным стратегическим партнером, значимым и надежным союзником, гарантом мира и безопасности в регионе, потому что «когда многострадальный народ Осетии оказывался в критической ситуации, Россия всегда оказывалась рядом, в нужное время в нужном месте» [5, с. 6].

Самоопределение Южной Осетии в рамках международного права

После проведенного среди жителей Южной Осетии в январе 1992 г. референдума, на котором более 99% принявших участие в голосовании высказались за суверенитет страны и присоединение к России, 29 мая 1992 г. Верховный Совет республики принял Акт о провозглашении независимости в Южной Осетии⁵. Выбрав твердый путь исторического сближения с Россией, руководство Республики Южная Осетия четко обозначило свои внешнеполитические приоритеты и продемонстрировало готовность и желание защищать свои национальные интересы.

Итак, заметим: к тридцатилетнему рубежу Южная Осетия подошла с нерешенными политическими и территориальными проблемами: несмотря на то, что республике – не без помощи и поддержки России – удалось сохранить территориальную целостность, тем не менее ее границы остаются дипломатически непризнанными со стороны государств-членов ООН и остального мирового сообщества. Более того, из-за сохраняющихся противоречий между Южной Осетией и Грузией относительно территориальной принадлежности и разногласий позиций сторон в вопросе этнополитического статуса Южной Осетии она, напомним, до сих пор не является полноправным субъектом международного права [6]. На сегодняшний день помимо России, которая признала независимость Южной Осетии в виде принятия Указа Президента РФ от 26.08.2008 г. № 1261 «О признании Республики Южная Осетия»⁶, существование республики в качестве самостоятельного и суверенного государства признали Республика Никарагуа (2008), Боливарианская Республика Венесуэла (2009), Республика

Науру (2009), Тувалу (2011, но отозвала в 2014 г.) и Сирийская Арабская Республика (2018), установив с ней дипломатические отношения на уровне посольств.

Закрепленные в качестве императивной нормы в ст. 1, ст. 55, ст. 73 и ст. 75 Устава ООН⁷ и других международно-правовых документах, например в Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам от 14 декабря 1960 г.⁸, принципы делают возможным реализацию постулата о праве наций на равноправие и самоопределение. Однако в условиях явно враждебного отношения Запада к России Южная Осетия должна осознавать, что у нее практически нет шанса на быструю и легкую процедуру присоединения к России в качестве нового полноценного субъекта. Отсутствие четкого определения термина «признание государства» и официальной дефиниции критериев исключают единообразие толкования и усложняют процесс признания новых государственных образований мировым сообществом. Так, в зависимости от политических интересов и амбициозных устремлений ведущих игроков на мировой политической арене «приоритетным выступает то принцип территориальной целостности, то право наций на самоопределение [1, с. 3]. С сожалением приходится констатировать, что таковы правила современных геополитических игр. Впрочем, применительно к России мы уже привыкли наблюдать проявление политики «двойных стандартов», поэтому в обозримом будущем вряд ли стоит рассчитывать на признание легитимности референдума по вопросу вступления Южной Осетии в состав РФ, даже если он все-таки будет проведен. Кажется крайне маловероятным, что мировое сообщество выразит поддержку южноосетинскому народу и не откажет ему в законном праве на самоопределение. В международно-правовом измерении одобрение мирового сообщества могло бы выражаться в юридическом закреплении результатов референдума в Южной Осетии и признании новых границ Российской Федерации, но нет никаких иллюзий насчет намерений США и Европы в отношении России. Совершенно понятно, что реакция на присоединение Южной Осетии к России будет крайне негативной. Уже сейчас можно прогнозировать, что для мирового сообщества результаты референдума не будут иметь никакой силы и коллективный Запад потребует от России воздержаться от дальнейших шагов по «оккупации» и «аннексии» территории суверенного государства, игнорируя законное волеизъявление южноосетинского народа.

В дополнение к сказанному отметим, что маленьким и молодым государствам, таким как Южная Осетия, из-за постоянного колоссального давления, исходящего от США и других западных государств, цель которого – принудить действовать в соответствии с политикой ведущих мировых держав, всегда чрезвычайно трудно отстаивать свою независимость, свободу и право голоса на самоопределение. Естественно, что в этом случае право народов на самоопределение, декларирующееся как возможность каждого народа демократично, самостоятельно, то есть без вмешательства извне, при-

⁵ Акт провозглашения независимости Южной Осетии. URL: <https://ria.ru/20170529/1495085320.html>

⁶ Указ Президента Российской Федерации от 26.08.2008 г. № 1261 «О признании Республики Южная Осетия». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/27958>.

⁷ Устав Организации Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>.

⁸ Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам принята резолюцией 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1960 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/colonial.shtml.

нимать решение относительно формы своего государственного существования (в составе другого государства или как отдельное государство), определять свой политический статус на международной арене, а также выстраивать свою траекторию экономического, социального и культурного развития, не может быть реализовано в полной мере [4].

Истоки российско-осетинского взаимодействия

Динамичное развитие продуктивных отношений во всех сферах жизни между двумя государствами мы связываем, во-первых, с самим фактом принятия Российской Федерацией появления на международной арене нового независимого государства – Южной Осетии. Во-вторых, Цхинвал не мог не оценить усилий, которые прикладывает российская сторона, чтобы государственный суверенитет самопровозглашенной Южной Осетии после ее выхода из состава Грузии был признан авторитетными организациями и странами, более влиятельными в международной политике. В-третьих, налаживанию регулярных контактов способствовали тесные дипломатические и культурно-исторические связи между русскими и осетинами, которые были установлены еще в середине XVIII в. Осетинское посольство в Петербурге (1749–1752), в состав которого входили выдающиеся общественные и политические деятели Осетии XVIII в. (Елисей Хетагов, Зураб Елиханов и др.), блестяще справилось с решением исторической задачи – присоединением Осетии к Российской империи.

После завершения победоносной Русско-турецкой войны (1768–1774) и заключения Россией Кючук-Кайнарджийского мирного договора⁹ с Османской Турецкой империей, в 1774 г. по указу российской императрицы Екатерины II Осетия по собственному желанию вошла в состав Российской империи, и, таким образом, прежние русско-осетинские договоренности о присоединении Осетии получили международно-правовое оформление. Вне всякого сомнения, данное присоединение, основанное на добровольном волеизъявлении осетинских обществ, – важное историческое событие, имеющее большое значение для каждого народа. В общем ходе исторического становления и развития взаимоотношений между Россией и Осетией мы вправе считать его прогрессивным фактом, приведшим к сближению и крепкой дружбе между русскими и осетинами. По сути, переход в прямое подданство Российской империи, что означало обращение в православную веру, принятие и обретение российского покровительства в лице ее государя определили всю дальнейшую судьбу Осетии. В подтверждение этих слов читаем в сборнике документов, собранных выдающимся ученым и общественным деятелем Северной Осетии-Алании М.М.Блиевым, что осетинам, как поданным России, выплачивалось денежное содержание, гарантировалась внешняя безопасность, в частности, защита от нападений кабардинских князей, прекращение междоусобных войн. Им было разрешено переселиться на более плодородные предгорные равнины, контролируемые Россией, и строить там свои крепости и поселения. Они также получили возможность на «свободный проезд» в пре-

делах русской территории и на свободу приграничной торговли. В свою очередь, Осетия предоставляла в распоряжение России свои горы, то есть позволила начать промышленные рудные разработки и вывозить ценный металл¹⁰.

Вспомним еще один исторический факт, который подтверждает благотворную роль мужественного и храброго осетинского народа в военной истории России. Желая доказать правительству свою преданность, осетины, отлично вооруженные и физически подготовленные, служили в рядах Русской императорской армии и принимали участие в ее военных кампаниях, в том числе и заграничных. За свои многочисленные подвиги в Отечественной войне (1812), Русско-турецкой войне (1828), в венгерском походе (1848), Крымской кампании (1853–1856), Русско-турецкой войне (1877–1878), Русско-японской войне (1904–1905), Первой мировой войне (1914–1919) осетинские воинские формирования не раз удостоивались наградных знамен. Кроме того, через Осетию проходила известная с древнейших времен Военно-Грузинская дорога, являющаяся чрезвычайно важной со стратегической точки зрения в периоды вооруженных конфликтов.

Из исторически достоверных источников установлено, что, приняв присягу на верность России, Осетия вышла из затяжного кризиса, а ее население избавилось от многовекового застойного состояния хозяйства. Архивные документы свидетельствуют также о том, что присоединение Осетии к Российской империи способствовало более интенсивному и все ускоряющемуся процессу во многих областях социально-экономической жизни, оказало большое влияние на материальную и духовную культуру осетинского народа, положило начало развитию добрососедских отношений. Таким образом, при оценке последствий присоединения Осетии скажем, что прорусская ориентация в целом воспринималась как русскими, так и осетинами исключительно как благотворный акт.

Референдум о вхождении Южной Осетии в состав России: разногласия и стратегический путь развития

В 2022 г. после многолетнего существования Республики Южная Осетия де-факто как независимого государства стремление Цхинвала (административный центр Южной Осетии) к сближению с родственной Северной Осетией-Аланией в границах РФ еще более усилилось. Несмотря на достаточно неблагоприятную геополитическую ситуацию, на повестку дня был поставлен вопрос о союзничестве и интеграции Республики Южная Осетия и Российской Федерации. Следует заметить, что курс на воссоединение двух ветвей одного древнего народа – потомков Великого аланского этноса, веками проживающих вместе, имеющих единую национальную культуру, единый литературный язык, схожие ценности и традиции, взят достаточно давно. Однако, исходя из реалий, прежде всего с учетом текущей сложной военно-политической обстановки из-за проведения российской армией специальной военной

9 Итоги Русско-турецкой войны (1768–1774). Кючук-Кайнарджийский мир. История России. URL: <https://all-russia-history.ru/treaty-of-kuchuk-kainarji>.

10 Блиев М.М. Указ. соч.

операции (СВО) на Украине и развязанной коллективным Западом беспрецедентной по масштабам санкционной войны против России, по всей видимости, еще не наступил наиболее благоприятный момент для присоединения Южной Осетии к РФ. Об этом, в частности, может свидетельствовать указ главы республики А.Э.Гаглыева от 30 мая 2022 г. Едва вступив в должность президента республики, Алан Гаглыев своим указом «О путях дальнейшей интеграции Республики Южная Осетия и Российской Федерации»¹¹ приостановил действие указа своего предшественника А.И.Бибилова, который был подписан 13 мая 2022 года, то есть незадолго до новых президентских выборов. Своим указом «О назначении референдума Республики Южная Осетия»¹² находящийся на тот момент на посту президента республики А.И.Бибилев установил конкретную дату проведения референдума – 17 июля 2022 г. В соответствии с указом президента Республики Южная Осетия проведение референдума было отложено на неопределенный срок в силу недостаточной проработки некоторых юридических аспектов, имеющих стратегическое значение для обоих государств.

Так, говоря о «неопределенности правовых последствий вопроса», стоит отметить, что в первую очередь уточнения требует сама формулировка одного единственного выносимого на обсуждение вопроса: «Вы поддерживаете объединение Республики Южная Осетия и России?» (курсив наш. – Е. Д.). Многие политики и эксперты высокого уровня сходятся во мнении, что сформулированный таким образом вопрос может порождать двусмысленный ответ, что, как следствие, приводит к сильному отклонению результатов. Как известно, в международной политике категорически недопустимы неоднозначность, неясность и противоречивость толкования¹³. В этой связи было высказано много критических замечаний по поводу необходимости строгого разграничения таких понятий, как «объединение», «присоединение» и «вхождение» с точки зрения их юридической дефиниции.

Чтобы исключить возможность возникновения правового казуса из-за некорректной постановки вопроса, Цхинвал согласился с тем, что сейчас не нужно делать скоропалительных шагов и предложил провести дополнительные консультации с российской стороной, чтобы окончательно уладить все возникшие российско-осетинские противоречия и найти позитивный компромисс перед принятием окончательного решения по присоединению. Как отметил глава администрации президента Южной Осетии Алан Джигоев, референдум был запланирован «без предварительной проработки и согласования этого вопроса с российской стороной, что противоречит договору между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия о союзниче-

ской интеграции»¹⁴. Таким образом, руководство Южной Осетии признает «недопустимость одностороннего решения референдума по вопросам, затрагивающим законные права и интересы Российской Федерации» и призывает свой народ отнестись к его временному переносу с большим пониманием¹⁵.

Учитывая неопределенность правовых последствий вопроса, выносимого на референдум, в сложившихся обстоятельствах данное решение президента Гаглыева воспринимается всеми как мудрое и взвешенное. Мы разделяем точку зрения первого зампреда Комитета Госдумы по делам Содружества Независимых Государств, евразийской интеграции и связям с соотечественниками Константина Затулина о несвоевременности референдума и больших рисках возможных негативных последствий его проведения. Так, в прагматическом контексте обострение отношений с Грузией в случае референдума явно не входит в планы России. Особо подчеркивая, что нынешнее грузинское правительство – не пророссийское, однако «оно дало приют тем, кто уехал из России, не поощряет санкции. Грузия нам важна и в контексте происходящего на Кавказе между Арменией и Азербайджаном. Всё это вместе взятое надо оценивать», – отметил Затулин¹⁶. Руководствуясь прежде всего российско-осетинскими национальными интересами, на наш взгляд, А.Э.Гаглыев принял «соломоново решение», ведь в действительности сейчас ни Россия, ни Южная Осетия по ряду веских причин не готовы поставить окончательную точку в этом национальном вопросе.

Объединение двух Осетий под эгидой России как приоритетная цель

Известный ученый-кавказовед В.Д.Дзидзоев уделяет большое внимание вопросам развития российско-кавказских взаимоотношений и осетинской интеграции. Сохраняющееся до наших дней разделение осетинского народа на северных и южных осетин он считает исторической несправедливостью, с которой ни при каких условиях нельзя мириться. Наоборот, ее как можно скорее надо исправить. Хорошо разбираясь в проблемах межнациональных отношений на Кавказе, понимая природу этнополитических и межгосударственных конфликтов, В.Д.Дзидзоев всегда поддерживал курс на объединение осетинского народа:

Анализируя вопрос объединения Осетии в единое целое, разумеется, в составе Российской Федерации, необходимо подчеркнуть, что многие осетины, особенно в Южной Осетии, испытавшие ужасы геноцида, притеснений и издевательств со стороны суверенной Грузии, в большинстве своем мечтают о воссоединении двух Осетий. Архивные документы и другие компетентные источники свидетельствуют о том, что в Южной

11 Указ Президента Республики Южная Осетия «О путях дальнейшей интеграции Республики Южная Осетия и Российской Федерации» от 30.05.2022 г. Официальный сайт Президента Республики Южная Осетия. URL: <https://presidentruo.org/ukaz-o-putyax-dalnejshjej-integracii-respubliki-yuzhnaya-osetiya-i-rossijskoj-federacii/>.

12 Указ Президента Республики Южная Осетия «О назначении референдума Республики Южная Осетия» от 13.05.2022 г. Официальный сайт Президента Республики Южная Осетия. URL: <https://presidentruo.org/ukaz-o-naznachenii-referenduma-respubliki-yuzhnaya-osetiya-2/>.

13 В Южной Осетии отложили референдум «Об интеграции с Россией» из-за рисков. URL: <https://www.rbc.ru/politics/30/05/2022/629517439a7947ea8cb534b5>.

14 Антон Куликов. «Совершенно новый энтитет»: Россия не захотела объединяться с Южной Осетией. URL: <https://www.pravda.ru/politics/1720604-referendum/>.

15 Официальный сайт Президента Республики Южная Осетия. URL: <https://presidentruo.org/ukaz-o-putyax-dalnejshjej-integracii-respubliki-yuzhnaya-osetiya-i-rossijskoj-federacii/>.

16 В ГД пояснили несвоевременность референдума о вхождении Южной Осетии в РФ. URL: <https://i-sng.ru/publikacii/v-gd-poyasnili-nesvoevremennost-refe/>.

Осетии абсолютное большинство осетин всегда стремилось к единству с Северной Осетией [2, с. 29].

В своем Telegram-канале бывший президент Южной Осетии Анатолий Бибилов определил вхождение государства в состав России, которую осетины называют своей исторической родиной, стратегической целью Южной Осетии. Он твердо заявил о дальнейшем намерении по объединению Южной Осетии с соседней кавказской республикой Северной Осетией-Аланией в единый субъект. Свою позицию он объясняет тем, что для воссоединения двух братских православных народов Кавказа в составе России большое значение имеют сохранившееся общее этноконфессиональное ядро и единый культурно-генетический код. По мнению А.Бибилова, в случае объединения двух Осетий в составе РФ, такой единый субъект может получить название «Осетия-Алания», чтобы особо выделить связи со своими предками, с традициями, с национальной идентичностью¹⁷.

Справедливости ради надо сказать, что и Российская Федерация до начала военного конфликта на Украине достаточно активно участвовала в процессе продвижения идеи о возможном вхождении Южной Осетии в состав России, принимая в расчет желание исторически и географически разделенного осетинского народа объединиться.

Другой причиной неподдельной заинтересованности российской стороны в присоединении Южной Осетии, как считают А.А.Журтова и А.Н.Максимчик, служат геополитические и социально-экономические последствия краха СССР. После распада единого государства, установления новых территориальных границ, потери масштабной советской идентичности,

Россия стремительно пытается найти и определить свою цивилизационную идентичность. В значительной мере это происходит путем переосмысления и изучения имперского опыта прошлого. Обращение к нему связано с решением практических задач укрепления федеративных основ государственного устройства, позволяет обогатить вариативность стилей и механизмов управления многонациональным государством, способствует лучшему пониманию текущих событий [3, с. 236].

Теперь, учитывая реальный исторический опыт российско-осетинского взаимодействия, благодаря кропотливой совместной работе по сближению двух стран России, безусловно, удалось добиться значительных успехов. По итогам российско-осетинских межгосударственных консультаций между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия был подписан целый ряд стратегически важных нормативных документов, в том числе:

1) Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия от 17 сентября 2008 г.¹⁸;

17 Мария Шустрова. «Цель разделенного народа»: Южная Осетия хочет объединиться с Северной в составе России. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/2022/03/31/14685469.shtml>.

18 Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия (Москва, 17 сентября 2008 г.). URL: <https://base.garant.ru/2567313/>.

2) Соглашение об оказании помощи Республике Южная Осетия в социально-экономическом развитии от 26 августа 2009 г.¹⁹;

3) Договор о союзничестве и интеграции от 18 марта 2015 г. (ратифицирован Федеральным законом от 29 июня 2015 г. № 164-ФЗ, вступил в силу 30 июля 2015 г.)²⁰;

4) Соглашение о содействии реализации Государственной программы социально-экономического развития Республики Южная Осетия на 2022–2025 гг. (распоряжение Правительства РФ № 1558-р от 15 июня 2022 г.)²¹.

Важно также отметить, что в сентябре 2021 г. в Цхинвале президент РФ В.В.Путин подписал Федеральный закон, ратифицирующий соглашение с Южной Осетией о двойном гражданстве²². Согласно этому закону, граждане вправе не отказываться от своего первого гражданства (российского или южноосетинского) и могут рассчитывать на получение гражданства РФ по упрощенной схеме.

Резюмируя, можно сказать: все вышеупомянутые документы призваны обеспечить:

переход на новый уровень межгосударственных отношений, союзничества и стратегического партнерства, считая, что укрепление союзнических отношений, основанных на глубоких исторических и духовных связях, отвечает национальным интересам обоих государств²³.

Так гласит одно из ключевых положений вышеупомянутого Договора о союзничестве и интеграции.

Выводы

В заключение отметим, что как присоединение кавказских земель к Российской империи, начавшееся в XVI в. и закончившееся во второй половине XIX в., так и сегодняшнее вхождение Республики Южная Осетия в состав Российской Федерации – процедура весьма длительная, сложная и противоречивая. Мы считаем, что не сто-

19 Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Южная Осетия об оказании помощи Республике Южная Осетия в социально-экономическом развитии (Москва, 26 августа 2009 г.) (с изменениями и дополнениями). URL: <https://base.garant.ru/2568474/>.

20 Договор между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия о союзничестве и интеграции (Москва, 18 марта 2015 г.). Сайт Правительства Российской Федерации. URL: <https://base.garant.ru/70900874/>.

21 Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15.06.2022 г. № 1558-р. Сайт Правительства Российской Федерации. URL: <http://government.ru/docs/all/141572/>.

22 Федеральный закон от 28.05.2022 г. № 138-ФЗ «О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия об урегулировании вопросов двойного гражданства». Сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47875>.

23 Договор между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия о союзничестве и интеграции (Москва, 18 марта 2015 г.). Сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/4819>.

ит искусственно ускорять этот процесс, ведь поспешные шаги и необдуманные решения осетинского вопроса могут негативно сказаться на результатах переговорных процессов. Чтобы в будущем воплотилась «многовековая мечта» южноосетинского народа – объединиться с Северной Осетией и войти в состав Российской Федерации,²⁴ – уже сегодня требуются время, дополнительные денежные ресурсы и огромные многосторонние усилия политического руководства, дипломатов, экспертного сообщества (юристов, историков, политологов, военных, экономистов) по максимальной стабилизации всего кавказского региона, улаживанию юридических формальностей и преодолению всех существующих противоречий. Помимо этого, для урегулирования данного вопроса мирным путем России и Южной Осетии желательно заручиться поддержкой мирового сообщества. Это, пожалуй, самая сложновыполнимая задача, так как ни США, ни европейские страны никогда не будут заинтересованы в сильном российском государстве. Тем не менее можно не сомневаться, что рано или поздно удастся устранить все юридические неясности, будет проведен референдум и с учетом волеизъявления южноосетинского народа Южная Осетия станет частью великой многонациональной России.

Список источников

1. Буханова А.С. Коллизия принципов самоопределения народов, территориальной целостности государств и возможные пути ее решения [Conflict of principles of self-determination of peoples, territorial integrity of states and possible ways of its solution] // Право и управление: XXI век. 2011. № 4(21). С. 67–71.
2. Дзидзоев В.Д. Осетинская интеграция: сторонники и противники [Ossetian integration: supporters and opponents] // Вестник Владикавказского научного центра. 2016. Т. 16. № 1. С. 27–32.
3. Журтова А.А., Максимчик А.Н. Историография российско-кавказских отношений в XVI–XIX вв.: два подхода к осмыслению проблемы [Historiography of Russian-Caucasian relations in the XVI–XIX centuries: two approaches to understanding the problem]: монография. Владикавказ: СОИГСИ ВЦ РАН, 2017. 440 с.
4. Тимошев Р.М. Право наций на самоопределение и современные межнациональные конфликты [The right of nations to self-determination and modern interethnic conflicts] // Вестник военного университета: Научно-информационный журнал. 2008. № 3(15). С. 53–63.
5. Чибиров Л.А. Проблемы единства и национального самосознания осетин [Problems of unity and national identity of Ossetians] // Вестник Владикавказского научного центра. 2008. Т. 8. № 4. С. 2–10.
6. Чугаенко Ю.А. Грузия–Южная Осетия: исторические первопричины противостояния [Georgia–South Ossetia: historical root causes of confrontation]: Монография. К.: Национальная академия управления, 2013. 240 с.

Информация об авторах

ДУМИНА Евгения Валерьевна. Кандидат педагогических наук. Доцент кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации в области права Института международного права и правосудия Московского государственного лингвистического университета, <https://orcid.org/0000-0003-3422-9201>. Адрес: 119034, Россия, г. Москва, ул. Остоженка, д. 38, dumina@list.ru

²⁴ Обращение Президента Южной Осетии Анатолия Бибилова: Республика Южная Осетия будет в составе своей исторической Родины – России. URL: <https://er.ru/activity/news/obrasheniye-prezidenta-yuzhnoy-osetii-anatoliya-bibilova-respublika-yuzhnaya-osetiya-budet-v-sostave-svoej-istoricheskoy-rodiny-rossii>.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 9 июня 2023. Одобрена после рецензирования: 2 июля 2023. Принята к публикации: 4 августа 2023. Опубликовано: 15 сентября 2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Bukhanova A.S. Conflict of principles of self-determination of peoples, territorial integrity of states and possible ways of its solution. Law and governance: the XXI century. 2011; 4(21):67–71. [In Russian].
2. Dzidzoev V.D. Ossetian integration: supporters and opponents. Bulletin of the Vladikavkaz Scientific Center. 2016; Vol. 16(1):27–32. [In Russian].
3. Zhurtova A.A., Maksimchik A. N. Historiography of Russian-Caucasian relations in the XVI–XIX centuries: two approaches to understanding the problem: monograph. Vladikavkaz: SOIGSI VNC RAS. 2017:440. [In Russian].
4. Timoshev R.M. The right of nations to self-determination and modern interethnic conflicts. Bulletin of the Military University: Scientific and Informational Journal. 2008; 3(15):53–63. [In Russian].
5. Chibirov L.A. Problems of unity and national identity of Ossetians. Bulletin of the Vladikavkaz Scientific Center. 2008; Vol. 8 (4):2–10. [In Russian].
6. Chugaenko Yu.A. Georgia-South Ossetia: historical root causes of confrontation: Monograph. Kyiv: National Academy of Management, 2013:240. [In Russian].

About the author

Evgeniya V. DUMINA. CandSc (Pedagogical). Associate Professor at the Department of Linguistics and Professional Communication in the Field of Law at the Institute of International Law and Justice of the Moscow State Linguistic University, <https://orcid.org/0000-0003-3422-9201>. Address: 38 Ostozhenka str., Moscow, 119034, Russia. dumina@list.ru

Contribution of the author

The author declares no conflicts of interests.

Article info

Submitted: June 9, 2023. Approved after peer reviewing: July 2, 2023. Accepted for publication: August 4, 2023. Published: September 15, 2023.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

Развитие миграционных процессов между Республикой Узбекистан и Российской Федерацией

Фарход Каримжон угли Ёкубов ✉

Координационно-методический центр Новейшей истории Узбекистана при Академии наук Республики Узбекистан, Ташкент, Республика Узбекистан

yakubov_20@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6817-3731>

Аннотация. В данной статье рассматриваются возникновение и развитие миграционных связей между Республикой Узбекистан и Российской Федерацией. Также проанализированы причины увеличения миграционного потока из Узбекистана в Россию за годы независимости. Выявлены основные проблемы, с которыми сталкиваются узбекские трудовые мигранты в России. Представлена информация об объеме денежных переводов из России в Узбекистан по годам, проанализированы факторы, влияющие на его увеличение или уменьшение.

Ключевые слова: миграция, трудовая миграция, патентная система, миграционные проблемы, нелегальная миграция, денежные переводы

Благодарности: Автор выражает огромную благодарность руководству и сотрудникам НИИРК города Москвы за оказанную помощь в написании данной научной статьи, за предоставленную возможность в работе по сбору материала в Библиотеке имени Ленина и в архиве Института российской истории РАН.

Для цитирования: Ёкубов Ф.К. Развитие миграционных процессов между Республикой Узбекистан и Российской Федерацией // Россия и мир: научный диалог. 2023. № 3(9). С. 166-172, [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3\(9\)-166-172](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3(9)-166-172)

Original article

Sociological sciences

[https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3\(9\)-166-172](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3(9)-166-172)

Development of Migration Processes between the Republic of Uzbekistan and the Russian Federation

Farhod K. Yokubov ✉

Coordinating and Methodological Center of the Uzbekistan Contemporary History, Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Tashkent, Republic of Uzbekistan

yakubov_20@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6817-3731>

Abstract. The article discusses the emergence and development of migration between the Republic of Uzbekistan and the Russian Federation. The reasons for the increase in migration from Uzbekistan to Russia over the years of independence are analyzed. The main problems faced by Uzbek labor migrants in Russia are identified. The information on the volume of money transfers from Russia to Uzbekistan year by year is presented, the factors influencing its increase or decrease are analyzed.

Keywords: migration, labor migration, patent system, migration problems, illegal migration, money transfers

Acknowledgements: The author expresses gratitude to the management and staff of NIIRK for their help, for the opportunity to work with archival material in the Russian State Library and in the Archive of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences.

For citation: Yokubov F.K. Development of Migration Processes between the Republic of Uzbekistan and the Russian Federation. Russia & World: Scientific Dialogue. 2023;3(9):166-172, [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3\(9\)-166-172](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3(9)-166-172)

Введение

В условиях современной глобализации миграционный фактор охватил все страны мира. Нестабильная ситуация в странах, экономический кризис, разногласия разной формы и другие последствия привели к бурному развитию миграционных процессов. По оценке группы демографов мира, к 2050 г. общее количество мигрантов в мире должно достигнуть 230 млн человек, а этот показатель должен составить

2,6% всего населения Земли¹. Однако, по данным ООН, в 2020 г. в странах мира насчитывалось 281 млн мигрантов. Этот показатель составил 3,6% от всего населения Земли². Особое место среди них занимают граждане Республики Узбекистан. После распада бывшего Союза в Узбекистане, как и во всех государствах-членах, были проведены масштабные реформы. Как проявление этого был упрощен порядок выезда граждан за границу. В результате многие узбекистанцы стали переезжать в развитые и развивающиеся страны мира для работы, учебы, повышения квалификации и других целей.

Цель данного исследования заключается в раскрытии основных аспектов миграционных процессов между Республикой Узбекистан и Российской Федерацией в годы независимости.

Материалы и методы

При проведении исследования автор использовал данные Агентства по статистике при Президенте Республики Узбекистан, Центрального банка и Министерства внутренних дел Российской Федерации, Всемирного банка, Международного валютного фонда, а также научную литературу Республики Узбекистан и зарубежную литературу.

Методом интервью были определены основные проблемы, с которыми сталкиваются мигранты в России. Также путем сопоставления статистических данных, методов выборочного мониторинга и периодизации были определены увеличение и уменьшение миграционного потока из Узбекистана в Россию, а также факторы, влияющие на него.

Результаты исследования

С первого дня независимости Республики Узбекистан и по настоящее время одним из близких партнеров в сфере миграции является Российская Федерация.

Представители многих национальностей, проживающих в Узбекистане, стали переезжать в другие страны. В частности, русские тогда составляли 45–48%, татары – 16–17%, украинцы – 5–6%, евреи – 5–9%, немцы – 2–3%, узбеки – 7–8% населения, покинувших республику в эти годы [2, с. 14]. В течение 1990–1998 гг. из Республики Узбекистан в Российскую Федерацию полностью переселилось 500 000 человек. Большинство из них были эвакуированными во время Второй мировой войны, приехавшими после землетрясения в Ташкенте в 1966 г., а также лицами русской национальности, иммигрировавшими в разное время [4, с. 43].

¹ World migration report 2020. International organization for migration (IOM). URL: <http://www.iom.int>.

² McAuliffe M. and A. Triandafyllidou (eds.), 2021. World Migration Report 2022. International Organization for Migration (IOM), Geneva.

С 1989 г. русские стали массово уезжать из Узбекистана, даже во многих городах России появились такие объявления: «Обменяю свой дом в Ташкенте на дом в любом городе России» [9, с.101]. В результате доля диаспорального населения русской национальности среди населения страны за эти годы значительно снизилась. В частности, в 1989 г. количество русских в стране составляло 1,7 млн человек, а к 1997 г. эта цифра достигла 900 тыс. [1]. Узбекский язык сыграл важную роль в развитии этого процесса. Причина заключается в том, что после распада СССР влияние узбекского языка в Узбекистане усилилось, даже преподавание на этом языке стало популярным в школах. Кроме того, начало движения за ведение бюджетниками нормативно-правовых документов на узбекском языке и снятие ограничений на выезд за границу вызвало эмиграцию представителей этнически неузбекского населения [11, с. 41].

В 1990-е гг. серьезных изменений в системе оплаты труда и социального обеспечения в Узбекистане не произошло, в результате усиления акцента на частную собственность в стране большая часть населения была занята в малом бизнесе и частном предпринимательстве, наличие ферм в сельской местности, низкоквалифицированная рабочая сила в странах Западной Европы, США, Японии. Такие причины, как невостребованность и жесткие визовые барьеры, создали основу для сохранения медленной миграционной подвижности коренного населения Узбекистана. Но с конца 1990-х годов поток трудовых мигрантов из Узбекистана в Россию стал увеличиваться [5, с.86-87].

Но с конца 1990-х гг. поток трудовых мигрантов из Узбекистана в Россию стал увеличиваться [6, с. 86–87]. В результате 10-процентного роста ВВП России с 2000 г.³ и его стабильного роста в последующие годы эта страна стала одним из популярных направлений для многих узбекских трудовых мигрантов. Кроме того, с 2000 г. общая численность населения России сокращалась на 0,4% в год⁴, происходило медленное развитие строительства, промышленности и других отраслей, что привело к увеличению спроса на иностранных трудовых мигрантов. С этого периода в Россию стали переселяться узбеки, таджики, кыргызы, армяне и представители других национальностей из многих республик бывшего СССР [8, с. 119]. В результате очередной переписи населения, проведенной в России в 2002 г., было установлено, что постоянное население страны увеличилось на 6,8 млн человек, что произошло за счет мигрантов из бывших союзных республик [10, с. 24].

В 2006 г. в России сохранялась нестабильность демографических процессов, а численность трудоспособного населения страны уменьшалась на 1 млн человек в год [12, с. 76]. В результате спрос на рабочие места в стране упал. Это, в свою очередь, привело к еще большему ввозу рабочей силы из зарубежных стран, в том числе из Узбекистана. По информации Госкомстата Республики Узбекистан, поток трудовой миграции из Республики Узбекистан в Россию в 2008 г. составил 579 276 человек, а к

³ The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?locations=RU>.

⁴ The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.GROW?locations=RU>.

Диаграмма 1. Численность трудовых мигрантов, прибывших из Республики Узбекистан в Российскую Федерацию с целью работы
Figure 1. The number of labor migrants who arrived from the Republic of Uzbekistan to the Russian Federation for the purpose of earning a living

Источник: Подготовлено автором на основе информации Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике

Source: Prepared by the author on the basis of information from the State Committee of the Republic of Uzbekistan on Statistics

2009 г. этот показатель снизился до 47 520 человек. Основной причиной этого стало негативное влияние мирового финансового кризиса на экономику Российской Федерации, то есть если в 2008 г. ВВП этой страны составлял 1,6 трлн долларов США, то к 2009 г. этот показатель снизился до 1,2 трлн долларов США⁵, уровень безработицы среди населения в РФ с 6,21% в 2008 г. поднялся до 8,3% в следующем году⁶, а цена нефтепродуктов, являющихся основным экспортным продуктом России, к концу 2008 г. упала на мировом рынке на 70% [13, с. 285]. В 2010 г. поток узбекистанцев в Российскую Федерацию составил 546 673 человека. Однако к 2011 г. этот показатель увеличился на 61,8% по сравнению с предыдущим годом и достиг 860 652 человек. Самый высокий показатель потока трудовой миграции из Республики Узбекистан в Российскую Федерацию за последние годы наблюдался в 2012 г., а его общий объем составил 1 224

⁵ GDP (current US\$) – Russian Federation. World Bank national accounts data, and OECD National Accounts data files. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locations=RU>.

⁶ Unemployment, total (% of total labor force) (modeled ILO estimate). International Labour Organization. “ILO Modelled Estimates and Projections database (ILOEST)” ILOSTAT. Accessed December 6, 2022. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.TOTL.ZS?locations=RU&view=chart>.

821 человек. Стремительный рост потока трудовой миграции из Республики Узбекистан в Российскую Федерацию за последние годы наблюдался в 2012 г., а его общий объем составил 1 224 821 человек. Стремительный рост потока трудовой миграции за столь короткий период времени был обусловлен рядом причин. Во-первых, из-за перманентного роста российской экономики после мирового финансового кризиса, а во-вторых, из-за строительства различных зданий к зимней Олимпиаде 2014 г. в стране (за счет создания новых рабочих мест) РФ стала привлекать узбекских трудовых мигрантов.

В 2013 г. поток трудовой миграции сохранял высокие показатели. Однако к концу 2014 г. политическая нестабильность, наблюдавшаяся в Российской Федерации, и связанная с этим резкая девальвация национальной валюты страны – рубля – оказали влияние на узбекских трудовых мигрантов.

Кроме того, с 1 января 2015 г. введена единая патентная лицензия для мигрантов, желающих работать на территории России. В соответствии с изменением в законодательстве цены на патенты стали различаться в зависимости от региона страны, то есть патентная лицензия, полученная в одном регионе, не могла быть передана для работы в другом регионе. В стоимость патента стала входить подготовка и оформление документов, медицинский страховой полис, общий экзамен на определение уровня знания русского языка, истории и законодательства России, банковское обслуживание, перевод и нотариальные услуги [6, с. 18]. В результате поток мигрантов из Узбекистана уменьшился на 18,9%, поток украинских мигрантов – на 14,2%, поток таджикских мигрантов – на 15,6%, в результате чего наблюдался процесс массового отъезда мигрантов разных национальностей⁷. В частности, в 2014 г. количество трудовых мигрантов из Узбекистана составляло 1 041 462 человека, а к 2015 г. этот показатель уменьшился на 18%. В этот период узбеки предпочитали работать в Турецкой Республике или Республике Казахстан в качестве альтернативы занятости в России.

Однако в этих странах также возникли экономические трудности, да и российская экономика росла медленно: годовой темп роста ВВП России увеличился на 0,2% в 2016 г., на 1,8% – в 2017 г., на 2,5% – в 2018 г. и на 1,3% – в 2019 г.⁸. А в 2018 г. увеличение количества строительных работ в разных регионах Российской Федерации к проведению чемпионата мира по футболу создало новые рабочие места для мигрантов (14, с. 258–259). Это, в свою очередь, способствовало увеличению потока узбекских трудовых мигрантов в Россию в последующие годы (Диаграмма 1).

В последние годы узбекские трудовые мигранты получают гражданство Российской Федерации, чтобы работать с полной социальной и правовой защитой, не оплачивая при этом расходы на получение патента. Например, по информации, предоставленной Министром внутренних дел Российской Федерации, за 2017–2021 гг.

⁷ Алина Мусина. Россия: отток мигрантов ставит под угрозу экономическое развитие. URL: <https://russian.eurasianet.org/россия-отток-мигрантов-ставит-под-угрозу-экономическое-развитие>.

⁸ International monetary fund. URL: <https://www.imf.org/en/Countries/RUS>.

гражданство Российской Федерации получили 118 787 граждан Узбекистана⁹. Этот процесс приводит в Узбекистане к отрицательному результату в виде потери части трудоспособного населения, а в России – к регулированию наблюдаемой в стране демографической нестабильности и удовлетворению спроса на рабочую силу.

На территории России было создано множество неформальных профессиональных частных фирм, основной задачей которых является поиск и размещение трудовых мигрантов из-за рубежа. Данной услугой пользуются 10–15% трудовых мигрантов¹⁰. Частные предприятия и фирмы, работающие в России, нанимают больше иностранных трудовых мигрантов, чем представителей местного населения. Основная причина этого заключается в том, что работодатели не нанимают мигрантов формально, а делают это неформально.

В результате они экономят на ежемесячных затратах на заработную плату, которую работодатели выплачивают мигрантам, страховых расходах и налоговых платежах, подлежащих уплате государству. Эти факторы, в свою очередь, приводят в процессе трудоустройства к определенной предпочтительности по отношению к трудовым мигрантам из-за рубежа в сравнении с представителями местной рабочей силы¹¹. Например, Диля из Узбекистана – одна из тех, кто уже несколько лет работает в России без письменного трудового договора с работодателем:

Диля, 43 года, работница гостиницы:

Работаю в Москве с июня 2006 года. Работаю в основном в сфере услуг. За все эти годы я не заключала никаких письменных договоров с работодателями. Причина в том, что работодатели не хотят заключать письменный договор, чтобы избежать уплаты дополнительного подоходного налога, отпускных и других расходов за работников, приезжающих из других стран¹².

Узбекские трудовые мигранты в России стараются как можно меньше появляться в общественных местах. Основной причиной этого являются профилактические мероприятия, проводимые российскими правоохранительными органами. Подобные мероприятия осуществляются в центрах крупных городов России, у входов на станции метро, в других местах. В этом случае мигранты останавливаются и проверяются ими, и даже при наличии документов у мигрантов в рамках законодательства страны есть случаи вымогательства взяток [15, с. 57]. В частности, Шакир из Узбекистана, работающий в России, заявил, что не знает русского языка и поэтому избегает встреч с правоохранителями:

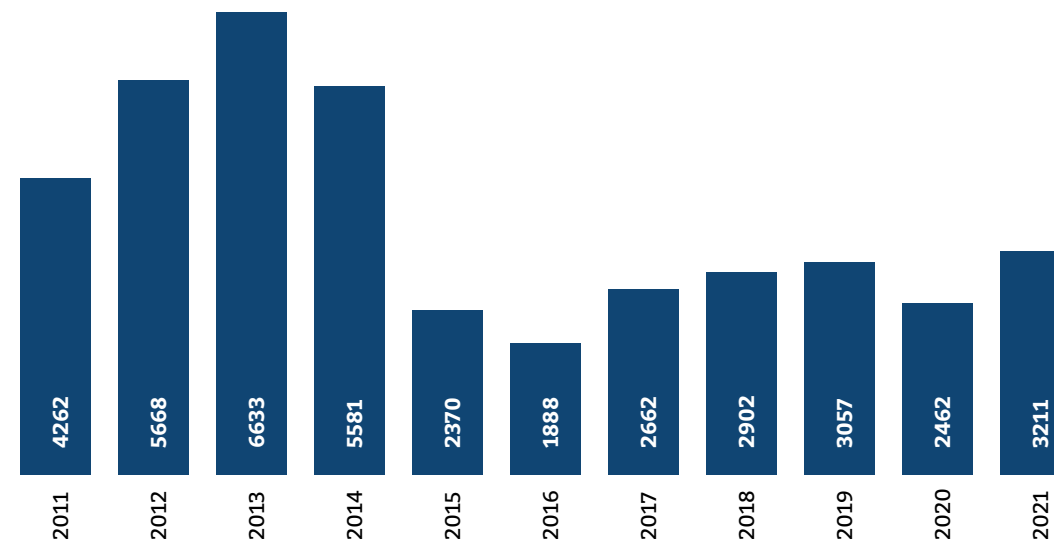
⁹ Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь – декабрь 2021 года с распределением по странам и регионам. МВД РФ. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/28104344/>.

¹⁰ Елена Тюрюканова. Трудовая миграция в Россию. URL: <https://polit.ru/article/2008/01/21/demoscope315/>.

¹¹ Там же.

¹² Интервью, проведенное автором статьи, работницы гостиницы из Узбекистана – Диля.

Диаграмма 2. Денежные переводы из Российской Федерации в Республику Узбекистан в 2011–2021 гг. (тыс. долларов США)
Figure 2. Money transfers from the Russian Federation to the Republic of Uzbekistan in 2011–2021 (thousands of U.S. dollar)

Источник: составлено автором на основе данных Центрального банка Российской Федерации¹³

Source: compiled by the author on the data basis from the Central Bank of the Russian Federation

Шакиру 30 лет, он сельскохозяйственный рабочий:

Работаю на ферме в Московской области. Моя месячная зарплата составляет 50 тысяч рублей. Я не очень хорошо говорю по-русски, поэтому за пределы фермы не выхожу. Также, если вы пойдете в другие места, полиция остановит вас и проверит ваши документы. Хотя мои документы в порядке, я не могу ответить на заданные ими вопросы. Вот почему я предпочитаю оставаться на ферме даже в свободное время¹⁴.

В 2020 г. пандемия COVID-19, охватившая весь мир, вызвала рост уровня безработицы и в России. В результате многие мигранты массово возвращались на родину. В 2020 г. количество трудовых мигрантов из-за рубежа в разных регионах России сократилось с 20 до 50%, соответственно, их доля в сфере услуг составила 33,5%, в сфере бытового обслуживания – 28,6%, в сфере водоснабжения и прочих коммунальных услуг – на 25,8%, а в сфере строительства снизилась на 22,2%¹⁵.

¹³ URL: cbr.ru.

¹⁴ Интервью, проведенное автором статьи, сельскохозяйственного рабочего из Узбекистана – Шакира.

¹⁵ Кулакова В., Ясакова Е. Кадровая эпидемия: из-за нехватки мигрантов срываются сроки ввода жилья. URL: <https://iz.ru/1103166/veronika-kulakova-ekaterina-iasakova/kadrovaia-epidemiia-iz-za-nekhvatki-migrantov-sryvaiutsia-sroki-vvoda-zhilia>.

Среди стран СНГ Республика Узбекистан занимает высокие позиции по отправке рабочей силы в Российскую Федерацию и денежным переводам, осуществляемым мигрантами на родину. Объем денежных переводов, отправленных из России в Узбекистан, в разные периоды отличался. В период с 2011 по 2013 г. объем денежных переводов узбекистанцев в экономику Узбекистана увеличивался из года в год, и в 2013 г. он составил 6,6 млрд долларов США.

Экономическая нестабильность, наблюдавшаяся в России в 2014 г., различные формы экономических санкций со стороны западных стран, резкое падение цен на нефть на мировом рынке, двукратная девальвация рубля по отношению к иностранной валюте привели к уменьшению количества узбекских мигрантов в стране в последующие годы и уменьшению денежных переводов.

К 2016 г. объем денежных переводов из России в Узбекистан сократился в 3,5 раза по сравнению с 2013 г. и составил 1,8 млрд долларов. В течение следующих трех лет объем денежных переводов неуклонно рос и увеличился на 41% в 2017 г. по сравнению с предыдущим годом, в 2018 г. – на 53,3% и в 2019 г. достиг 3 млрд долларов. В 2020 г. глобальное распространение пандемии COVID-19 оказало негативное влияние на мировую экономику. Мамта Мурти, вице-президент по развитию человеческих ресурсов Всемирного банка и глава группы координации миграции, говорит, что «наблюдая за влиянием пандемии COVID-19 на миграционный процесс, мы стали свидетелями ее негативного воздействия на мигрантов и их семей, которые зависят от денежных переводов»¹⁶. По данным ЦБ РФ, денежные переводы из России в Узбекистан в 2020 г. сократились на 19,5% по сравнению с 2019 г. и составили 2,4 млрд долларов. В 2021 г. этот показатель стабильно рос до 3,2 млрд долларов.

Объем валютных переводов от трудовой миграции выше цифр, приводимых в официальных источниках. Это связано с тем, что мигранты пользуются системами денежных переводов национальных и иностранных банков и переводят средства по неофициальным каналам [3, с. 92]. По оценкам, 88% трудовых мигрантов, работающих в России, пользуются системой денежных переводов. Основной причиной этого является надежность официальных систем денежных переводов и возможность получения средств из всех регионов Узбекистана, что, возможно, повысило привлекательность этого канала среди трудовых мигрантов.

Несмотря на широкое развитие и существование системы денежных переводов, десятая часть всех трудовых мигрантов отправляет свои сбережения через возвращающихся на родину знакомых¹⁷. По нашему мнению, узбекистанцы, использующие неофициальные каналы, мотивированы на выбор неофициального пути уплатой процентов за услуги банков или организаций по переводу денежных средств, затратами

¹⁶ COVID-19: Remittance flows to shrink 14% by 2021. URL: <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2020/10/29/covid-19-remittance-flows-to-shrink-14-by-2021>.

¹⁷ Рязанцев С. Роль трудовой миграции в развитии экономики Российской Федерации. Управление процессами миграции в северной и Центральной Азии. Рабочий документ № 1. С. 89. URL: <https://yptoolbox.unescapdd.org/wp-content/uploads/2017/08/The-Role-of-Labour-Migration-in-the-Development-of-the-Economy-of-the-Russian-Federation-Russian.pdf>.

времени на общение с ними, излишним оформлением документов и формальностями. В результате есть определенные недостатки в расчете точной суммы денежных переводов.

Выводы

В заключение можно сказать, что миграционные отношения между Узбекистаном и Россией имеют глубокие корни. С первых лет независимости по настоящее время процессы внешней миграции из Узбекистана можно разделить на два периода. В первый период, с 1991 по 2000 г., из Узбекистана в Россию переселилось население преимущественно русской национальности. Во второй период – с 2000 г. по настоящее время – наблюдается мобилизация миграционных потоков в Россию, состоящих из этнических узбеков. В этот период объем визитов трудовых мигрантов в Российскую Федерацию зависел от реформ, проводимых в ее экономической, политической и правовой сферах.

В последние годы такие негативные факторы, как удорожание патента, разрешающего легальную работу в России, наличие коррупции, создание устного, а не письменного трудового договора между работодателем и работником, вызывают различные трудности в трудовой деятельности узбекских мигрантов.

Российский рынок труда играет важную роль в экономической мобилизации узбекских трудовых мигрантов. Хотя в последние годы Узбекистан достиг договоренностей со многими странами в сфере трудовой миграции, российский маршрут остается популярным и привлекательным для трудовых мигрантов. В результате большая часть денежных переводов в Узбекистан поступает именно из России.

Список источников

1. Витковская Г. Десять лет вынужденных миграций в Россию [Ten years of forced migration to Russia] // Общество и экономика. 1998. № 32. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/acrobat/ps32.pdf>.
2. Максакова Л., Мамадалиева Ф. Узбекистан: современные демографические тенденции. [Uzbekistan: current demographic trends] // Демоскоп weekly. 2014. С. 617-618.
3. Максакова Л. Оценка трудового потенциала Узбекистана с позиций перспектив миграции [Evaluation of the labor potential of Uzbekistan from the standpoint of migration prospects] // Россия и мусульманский мир. 2012. № 10. С. 90-96.
4. Максакова Л.П. Миграция населения Республики Узбекистан [Migration of the population of the Republic of Uzbekistan]. Ташкент: Издательский дом «Эльдинур», 2000.
5. Расулова Д.В. Ищчи кучи миграцияси ривожланишининг назарий асослари (Теоретические основы развития миграции рабочей силы) [Theoretical foundations of the development of labor migration]. Ташкент: Молия, 2010.
6. Рязанцев С.В. Вклад трудовой миграции в экономику России: методы оценки и результаты [The contribution of labor migration to the Russian economy: assessment methods and results] // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2016. № (2). С. 16-28.
7. Рязанцев С.В. Роль трудовой миграции в развитии экономики Российской Федерации. Управление процессами миграции в северной и Центральной Азии. [The role of labor migration in the development of the economy of the Russian Federation. Migration management

- in North and Central Asia]. Рабочий документ № 1. С. 89. [Электронный ресурс]. URL: <https://yptoolbox.unescapdd.org/wp-content/uploads/2017/08/The-Role-of-Labour-Migration-in-the-Development-of-the-Economy-of-the-Russian-Federation-Russian.pdf>.
8. Рязанцев С.В. Современная миграционная политика России: проблемы и подходы к совершенствованию [Modern Migration Policy in Russia: Problems and Approaches to Improvement\]. // Социологические исследования. 2019. № 9. С. 117-126. DOI 10.31857/S013216250006666-5.
 9. Ситнянский Г.Ю., Бушков В.И. Миграция населения в Центральной Азии: прошлое, настоящее, будущее [Population migration in Central Asia: past, present, future]. М. 2016.
 10. Трудовая миграция в Республике Узбекистан (Labor migration in the Republic of Uzbekistan): Сб. ст. / Отв. ред. Е.В. Абдуллаев. Ташкент, 2008.
 11. Шеломенцев А.Г., Бедрина Е.Б., Тухтарова Е.Х. Факторы формирования миграционных потоков из Узбекистана в Россию [Factors of migration flows formation from Uzbekistan to Russia] // Экономика и Финансы. 2018. № 7 (115).
 12. Эрғешбаев У.Ж. Современная трудовая миграция населения стран Центральной Азии в Россию [Modern labor migration of Central Asian countries population to Russia] // Научные ведомости БелГУ. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2009. № 7(62), вып.10/1.
 13. Clifford G.Gaddy and Barry W. Ickes. Russia after the Global Financial Crisis. Eurasian Geography and Economics, 2010.
 14. Eraliyev Sh. and Urinboyev R. Precarious Times for Central Asian migrants in Russia. Journal. Current History. 2020. October:258-259.
 15. Urinboyev R., Eraliev Sh. The political economy of non-Western migration regimes. Palgrave Macmillan. 2022.
 16. Urinboyev R., Eraliev Sh. The Political Economy of Non-Western Migration Regimes: Central Asian Migrant Workers in Russia and Turkey. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://portal.research.lu.se/en/publications/the-political-economy-of-non-western-migration-regimes-central-as>. 2022.

Информация об авторе

ЁКУБОВ Фарход Каримжон угли. Старший научный сотрудник. Координационно-методический центр Новейшей истории Узбекистана при Академии наук Республики Узбекистан. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6817-3731>. Адрес: 100047, Республика Узбекистан, г. Ташкент, ул. Яхъё Гулямова, д. 70, yakubov_20@mail.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 2 марта 2023. Одобрена после рецензирования: 1 мая 2023. Принята к публикации: 15 июля 2023. Опубликовано: 15 сентября 2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Vitkovskaya G. Ten years of forced migration to Russia. Society and Economy. 1998, 32. [Electronic resource]. Available from: <http://www.demoscope.ru/acrobat/ps32.pdf> [In Russian]
2. Maksakova L., Mamadalieva F. Uzbekistan: current demographic trends. Demoscope weekly. 2014:617-618 [In Russian]

3. Maksakova L. Evaluation of the labor potential of Uzbekistan from the standpoint of migration prospects. Russia and the Muslim world. 2012, 10:90-96 [In Russian]
4. Maksakova L.P. Migration of the population of the Republic of Uzbekistan. Tashkent: Eldinur Publishing House, 2000 [In Russian]
5. Rasulova D.V. Theoretical foundations of the development of labor migration. Tashkent: Moliya, 2010 [In Russian]
6. Ryazantsev S.V. The contribution of labor migration to the Russian economy: assessment methods and results. Humanities. Bulletin of the Financial University. 2016, 2:16-28 [In Russian]
7. Ryazantsev S.V. The role of labor migration in the development of the economy of the Russian Federation. Migration management in North and Central Asia. Working paper № 1. P. 89. [Electronic resource]. Available from: <https://yptoolbox.unescapdd.org/wp-content/uploads/2017/08/The-Role-of-Labour-Migration-in-the-Development-of-the-Economy-of-the-Russian-Federation-Russian.pdf> [In Russian]
8. Ryazantsev S.V. Modern Migration Policy in Russia: Problems and Approaches to Improvement. Sociological Research. 2019, 9:117-126. DOI 10.31857/S013216250006666-5 [In Russian]
9. Sitnyansky G.Yu., Bushkov V.I. Population migration in Central Asia: past, present, future. Moscow, 2016 [In Russian]
10. Labor migration in the Republic of Uzbekistan (Labor migration in the Republic of Uzbekistan): Collection of articles / Rev. ed. E. V. Abdullaev. Tashkent, 2008 [In Russian]
11. Shelomentsev A.G., Bedrina E.B., Tukhtarova E.Kh. Factors of migration flows formation from Uzbekistan to Russia. Economics and Finance. 2018, 7 (115) [In Russian]
12. Ergeshbaev U.Zh. Modern labor migration of Central Asian countries population to Russia. Scientific Bulletin of BelSU. Series: History. Political science. Economy. Computer science. 2009, 7(62), issue 10/1 [In Russian]
13. Gaddy C.G., Ickes B.W. Russia after the Global Financial Crisis. Eurasian Geography and Economics, 2010.
14. Eraliyev Sh. and Urinboyev R. Precarious Times for Central Asian migrants in Russia. Journal. current history. 2020, October:258-259.
15. Urinboyev R., Eraliev Sh. The political economy of non-Western migration regimes. Palgrave Macmillan. 2022.
16. Urinboyev R., Eraliev Sh. The Political Economy of Non-Western Migration Regimes: Central Asian Migrant Workers in Russia and Turkey. [Electronic resource]. Available from: <https://portal.research.lu.se/en/publications/the-political-economy-of-non-western-migration-regimes-central-as>. 2022.

About the author

Farhod K. YOKUBOV. Senior Researcher at the Coordinating and Methodological Center of the Uzbekistan Contemporary History, Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan, <https://orcid.org/0000-0001-6817-3731>. Address: Postal code 100042, Republic of Uzbekistan, Tashkent, 70 Yahyo Gulyamov Street. yakubov_20@mail.ru

Contribution of the author

The author declares no conflicts of interests.

Article info

Submitted: Marth 2, 2023. Approved after peer reviewing: May 1, 2023. Accepted for publication: Jule 15, 2023. Published: September 15, 2023.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА И СОВРЕМЕННОСТЬ

История международных отношений
и внешней политики

HISTORICAL RETROSPECTIVE AND MODERNITY

History of International Relations
and Foreign Policy

RUSSIA & WORLD: SCIENTIFIC DIALOGUE

**РОССИЯ
И МИР**
НАУЧНЫЙ ДИАЛОГ

В эти дни уместно вспомнить те трагические и героические дни, когда все народы бывшего Союза ССР поднялись на защиту своей Родины, осознав ту огромную опасность, которую нёс с собой немецкий фашизм с его человеконенавистнической идеологией.

Аберкулов Д.Н.

Военные формирования Среднеазиатского военного округа
в оборонительных боях под Москвой

Ёсихидэ Суга стал первым лидером страны почти за восемь лет, сформировавшим кабинет из лично знакомых ему лиц, рассчитывая следовать курсу, заданному его предшественником Синдзо Абэ. Его репутация «твердолобого лейтенанта», который управлял бюрократами и продвигал политику, побудила наблюдателей охарактеризовать его как «решателя проблем», «Сугалин» и «согревающего кресло».

Летяев В.А., Магдеев Р.Р.

Приоритеты внешнеполитической программы Японии в период премьер-министра
Ёсихидэ Суги: «восстановление дипломатии и безопасности»

Изучение истории советского этапа российской исторической науки является одной из важнейших задач дальнейшего развития современного научного знания. Это в первую очередь связано с исследованием научного наследия историков, с раскрытием сущности их мировоззрения, взглядов, концепций, переосмыслением опыта предшествующих поколений ученых. Самостоятельное место в этих исследованиях занимает сам историк, «жизненные вехи» его творческого пути, его идеалы, социокультурная среда, — все это оказывает влияние на его формирование.

Имамутдинова А.М.

История международных отношений в наследии советского историка Владимира
Михайловича Хвостова (1905–1972)

Военные формирования Среднеазиатского военного округа в оборонительных боях под Москвой

Дилшод Нурбаевич Аберкулов✉

Координационно-методический центр Новейшей истории
Узбекистана при Академии наук Республики Узбекистан

aberkulov72@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1070-6213>

Аннотация. Статья посвящена проблеме изучения роли и значения военных формирований Среднеазиатского военного округа, участвовавших во Второй мировой войне, в боях под Москвой. Новизна статьи в том, что автор впервые обобщил и проанализировал ранее засекреченные и недоступные архивные документы и новые опубликованные материалы о героизме народа, в том числе и воинов Среднеазиатского военного округа, число участвовавших в Московской битве бойцов и командиров Красной армии в составе дивизий, бригад, полков, батальонов, эскадронов, дивизионов, рот, батарей впечатляюще характеризует масштабность и размах этого величайшего сражения. Достойное место в рядах защитников Москвы заняли и наши соотечественники, например, только из одного Среднеазиатского военного округа в конце 1941 г. были сформированы 21 кавалерийская и 16 стрелковых дивизий, 25 стрелковых бригад. Знаем и помним те трагические и героические дни, когда все народы бывшего Союза ССР поднялись на защиту своей Родины, осознав ту огромную опасность, которую нес с собой немецкий фашизм с его человеконенавистнической идеологией. Вступление во Вторую мировую войну Советского союза резко усилило потенциал прогрессивных сил, противостоящих фашизму, так как в войну вступила страна с огромной территорией и большим военно-экономическим потенциалом, с народами, имеющими великую историю и героические традиции.

Ключевые слова: война, военные формирования, САВО, войсковые части, кавалерийские

дивизии, стрелковые бригады, бои под Москвой, медаль «За оборону Москвы», «Тайфун», герои, мужество, отвага, эшелоны

Благодарности: Автор выражает огромную благодарность руководству и сотрудникам НИИРК города Москвы за оказанную помощь в написании данной научной статьи, за предоставленную возможность в работе по сбору материала в Библиотеке имени Ленина и в архиве Института российской истории РАН.

Для цитирования: Аберкулов Д.Н. Военные формирования Среднеазиатского военного округа в оборонительных боях под Москвой // Россия и мир: научный диалог. 2023. № 3(9). С. 180-193. [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3\(9\)-180-193](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3(9)-180-193)

Original article

[https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3\(9\)-180-193](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3(9)-180-193)

Historical sciences

Military Formations of the Central Asian Military District in Defensive Battles near Moscow

Dilshod N. Aberkulov✉

Coordinating Methodological Center of the Modern History of Uzbekistan
at the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Tashkent, Republic of
Uzbekistan

aberkulov72@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1070-6213>

Abstract. The article examines the role and significance of the military formations of the Central Asian Military District that participated in the battles near Moscow during the Great Patriotic War. The novelty of the article lies in the fact that the author for the first time analyzed previously classified and therefore inaccessible archival documents and newly published materials about the heroism of the soldiers of the Central Asian Military District, who took their rightful place in the ranks of the defenders of Moscow. At the end of 1941, 21 cavalry and 16 rifle divisions, 25 rifle brigades were formed in the Central Asian Military District. The entry of the Soviet Union into World War II dramatically increased the potential of progressive forces opposing fascism, as a country with great military and economic potential, with peoples having heroic traditions, entered the war.

Keywords: World War II, military formations, defense of Moscow, courage, Soviet People, Uzbek people

Acknowledgements: The author expresses gratitude to the management and staff of NIIRK for their help, for the opportunity to work with archival material in the Russian State Library and in the Archive of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences.

For citation: Aberkulov D.N. Military Formations of the Central Asian Military District in Defensive Battles near Moscow. Russia & World: Scientific Dialogue. 2023;3(9):180-193. [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3\(9\)-180-193](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3(9)-180-193)

Введение

Вторая мировая война, охватившая период 1939–1945 гг., была самым масштабным конфликтом в истории человечества, в нем участвовало более 62 стран мира. Военные действия были развернуты на территории Европы, Азии, Африки и на всех океанах. Из 110 млн человек, призванных в вооруженные силы, общие людские потери составляли 70 млн. Из них свыше 27 млн погибли в боях [11, с. 153].

Великая Победа во Второй мировой войне была, безусловно, достигнута общими усилиями народов антигитлеровской коалиции. Свой достойный вклад в победу над фашизмом внесли и бойцы из Центральной Азии. Узбеки, казахи, киргизы, таджики и туркмены, как и жители других уголков страны, храбро сражались против фашизма.

За годы войны из Узбекистана, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Туркменистана в состав войсковых частей были призваны свыше 4 млн человек. Из них погибло около полутора миллионов бойцов, более 780 тыс. человек были награждены орденами и медалями, в том числе более 1 000 человек стали Героями Советского Союза, около 250 человек – полными кавалерами ордена Славы [11, с. 5].

Победу ковали усилиями всех народов, их единением вне зависимости от языка и культуры. И сегодня День Победы в наших странах остается символом героизма и единства братских народов. Уверен, что наши народы, оберегая память о великом ратном и трудовом подвиге отцов и дедов, совместно направят все свои усилия на сохранение величайшей ценности – мирной и благополучной жизни.

Отмечая очередную годовщину Великой Победы, мы снова и снова вспоминаем о героизме нашего народа, анализируем уроки той страшной войны. На основе изучения материалов можно утверждать, что вклад народа Узбекистана в Великую Победу еще не до конца изучен. За последние годы проделана большая работа в этом направлении. Прежде всего, открылись для исследователей ранее засекреченные и недоступные архивные документы и материалы. Наряду с этим усилилось сотрудничество с архивными учреждениями, музеями и фондами, учеными историками, специалистами, общественностью республик бывшего Союза и других зарубежных стран. Во время Второй мировой войны узбекистанцы доблестно воевали на различных полях сражений, ежеминутно рисковали жизнью и преодолевали трудности. Сегодня мы имеем все основания говорить о начале нового этапа в изучении истории периода Второй мировой войны. Благодаря проведенным научным исследованиям сегодня получены новые важные данные об участии узбекистанцев во Второй мировой войне. Результаты этой работы в настоящее время широко освещаются в средствах массовой информации, в новых книгах и альбомах. Так, до сих пор считалось, что из 6 млн 551 тыс. человек, проживавших в то время в республике, в войне участвовали около 1 млн 500 тыс. Но, как свидетельствуют последние данные,

...из Узбекистана были мобилизованы на фронт около 1 миллиона 951 тысячи человек. Это значит, что в борьбу против фашизма с оружием в руках вступил каждый третий

узбекистанец. То, что в течение стольких лет вне нашего внимания оставались имена и судьбы около 451 тысячи наших соотечественников, участвовавших в ожесточенных боях, конечно, нельзя признать справедливым¹.

Вместе с тем следует отметить недостатки и проблемы в изучении истории Второй мировой войны. Например, до сих пор по ряду объективных и субъективных причин не изучены многие архивные документы, личные дела генералов, Героев Советского Союза, а также роль участия военных формирований САВО (Среднеазиатского военного округа) в боевых действиях под Москвой. Глубокое изучение истории Второй мировой войны позволит шире осветить всю палитру событий, предоставить более твердую почву для изучения современных общественных трансформаций, компаративного анализа закономерностей развития истории тех лет.

Действительно, опубликовано немало книг о вкладе узбекистанцев в победу. Отметим работы следующих авторов: А.Ю.Безугольный, И.В.Быстрова, Т.Д.Джураев, Г.К.Жуков, З.Р.Ишанходжаева, Д.З.Муриев, В.С.Мурманцева, М.А.Рахимов, М.Я.Сухарь, Б.Шапошников, материалы международной научной конференции «Вторая мировая война в истории и памяти народов Центральной Азии: события, участники, символы» [1–14].

Можно без преувеличения сказать, что тема подвига узбекистанцев, служивших в военных формированиях Среднеазиатского военного округа и участвовавших в оборонительных боях под Москвой, в научном плане не привлекала внимания. В данной статье сделана попытка осветить участие и мужество узбекистанцев, внесших свой вклад в оборону Москвы.

Для достижения цели исследования поставлены следующие частные задачи: выявить роль и значение военных формирований Среднеазиатского военного округа, участвовавших во Второй мировой войне, в том числе и в тяжелейших боях под Москвой; определить и проанализировать ранее засекреченные и недоступные архивные документы и новые опубликованные материалы о героизме народа, в том числе и воинов Среднеазиатского военного округа. Также одной из задач исследования является восстановление имен солдат и офицеров Среднеазиатского военного округа, участвовавших во Второй мировой войне.

Материалы и методы

Автор стремился выявить особенный аспект проблемы Второй мировой войны: роль и значение создания военных формирований Среднеазиатского военного округа, которые участвовали в оборонительных боях под Москвой.

Материалы исследования автора составляют архивные источники, изданные документы, воспоминания очевидцев, статистические сборники, характеризующие

¹ Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на торжественной церемонии, посвященной 75-летию Великой Победы и Дню памяти и почестей. Узбекистан в годы Второй мировой войны (Альбом): Книга – альбом. Ташкент: «Узбекистан», 2021. 10 с.

роль Среднеазиатского военного округа в тяжелейших оборонительных боях под Москвой.

Источниковую базу исследования составляли прежде всего архивные фонды РГАСПИ, ЦГА Узбекистана, где автор впервые проанализировал ранее засекреченные и недоступные архивные документы и ранее не опубликованные материалы о героизме народа, в том числе связанные с деятельностью военного формирования Среднеазиатского военного округа, которое участвовало в оборонительных боях под Москвой в 1941–1942 гг.

Разнообразие использованных источников обуславливает применение различных методов работы с ними, поэтому автор использовал основные методологические принципы и методы исторической науки в ходе исследования, к числу которых относятся: применение общенаучного анализа и синтеза, системный метод, метод исторической ретроспективы, хронологический, компаративный метод, сравнительный анализ.

Результаты исследования

Битва за Москву стала самой крупной за всю историю Второй мировой войны. Немцы планировали взять столицу за 10–12 недель, еще до начала зимы, население собирались уничтожить или угнать в Германию. Жизнь в Москве должна была прекратиться, а сам город планировалось разрушить. Чтобы эти планы не реализовались, советскому народу пришлось приложить колоссальные усилия. Это сражение стало одним из самых масштабных во Второй мировой войне, в нем с обеих сторон участвовало более 7 млн человек.

Для сравнения: в приграничных боях при нападении на СССР участвовало 4,7 млн человек, в Ленинградской битве – 4,3 млн человек, в Сталинградской битве – 3,6 млн человек, в Курской битве – 4 млн человек, в Берлинской операции – 3,5 млн человек, а в Московской битве было задействовано 7,035 млн человек, что на 100 тыс. человек превышало численность всей группировки союзных войск и вермахта на западном фронте к 1 апреля 1945 г.² Москву защищали неполных 7 месяцев, 203 дня и ночи, с 30 сентября 1941 г. по 20 апреля 1942 г. Ни до, ни после Московской битвы ни в одном сражении не участвовало такое количество войск. Операция по захвату Москвы началась 30 сентября 1941 г. и называлась «Тайфун». Именно под Москвой Гитлер потерпел свое первое серьезное поражение [12].

Гитлер и его генералитет придавали захвату Москвы первоочередное значение. «Захват этого города, – подчеркивалось в плане «Барбаросса», – означает как с политической, так и с экономической стороны решающий успех». Исходя из этого,

² Красная Армия в самой крупной битве истории. Справочник. М.: Военное издательство, 2007. С. 3.

они сосредоточили на московском направлении самую сильную группировку войск – группу армий «Центр», в состав которой было включено более 40 % всех пехотных соединений и до 75 % танковых и моторизованных дивизий, брошенных на Советский Союз [9, с. 3].

Безоговорочно уверенные в своей скорой победе гитлеровцы надеялись, что вся эта огромная бронированная масса войск, прикрываемая мощной авиацией, подобно урагану большой разрушительной силы – тайфуну, сметет всё на своем пути и вихрем ворвется в столицу, в Москву. Рассчитывали, что операция «Тайфун» явится решающей операцией на Советско-германском фронте. Однако, как мы знаем, операция с пугающим названием «Тайфун» провалилась. Немецко-фашистские войска на полях Подмосковья были разгромлены, что явилось важным историческим событием первого года войны и первым крупным поражением гитлеровцев во Второй мировой войне, навсегда развенчавшим созданную фашистской пропагандой легенду о непобедимости германской армии и окончательно похоронившим вражеские планы «молниеносной» войны.

Московская битва изменила ход войны. Перед Гитлером витала перспектива ведения длительной войны, к которой Германия была не готова. Выдающийся полководец Великой Отечественной войны Маршал Советского Союза Г.К.Жуков, рассматривая ход войны, так оценил эту битву: «В битве под Москвой была заложена прочная основа для последующего разгрома фашистской Германии» [6, с. 269–270].

С 1941 г. в состав действующей армии начали вступать части и подразделения из Средней Азии и Казахстана, Кавказа, Башкортостана и Татарстана, сформированные на национальной основе. На территории только одного Среднеазиатского военного округа в конце 1941 г. были сформированы 21 кавалерийская и 16 стрелковых дивизий, 25 стрелковых бригад [13, с. 214]. По данным А.Ю.Безугольного, всего в течение 1941–1942 гг. в САВО были сформированы 24 стрелковые дивизии, 47 стрелковых бригад, 35 кавалерийских дивизий, а в 1943 г. только 1 стрелковая и 2 минометные бригады [1, с. 307].

В Узбекистане были сформированы 389-я, 12-я, 162-я и 69-я стрелковые дивизии, 21-я и 44-я кавалерийские дивизии, 128-я гвардейская Туркестанская горно-стрелковая дивизия и другие воинские соединения [7, с. 27]. За время войны почти все они были награждены боевыми орденами и стали носить название городов, освобожденных ими от фашистов.

13 ноября 1941 г. в опубликованном Государственным комитетом обороны постановлении № 894-СС «О формировании национальных воинских соединений» было поручено формирование:

- в Узбекистане 5 кавалерийских дивизий и 9 отдельных стрелковых бригад;
- в Туркменской ССР 2 кавалерийских дивизий и 2 отдельных стрелковых бригад;
- в Таджикской ССР 1 кавалерийской дивизии и 2 отдельных стрелковых бригад;
- в Казахской ССР 2 кавалерийских дивизий и 2 отдельных стрелковых бригад;
- в Киргизской ССР 3 кавалерийских дивизий.

Состав дивизий должен быть укомплектован лицами местной национальности, здоровыми, крепкими, годными к воинской службе и не старше 40 лет. В постановлении была также определена комплектация составов формируемых частей, по возможности из лиц местной национальности [3].

Военные формирования Среднеазиатского военного округа, которые входили в состав Красной армии, поддерживаемые всем народом, несмотря на крайне неблагоприятную обстановку, в оборонительных боях и сражениях обескровили ударную группировку вражеских войск и, перейдя в контрнаступление, нанесли им сокрушительный удар.

Число участвовавших в Московской битве бойцов и командиров Красной армии в составе дивизий, бригад, полков, батальонов, эскадронов, дивизионов, рот, батарей впечатляюще характеризует масштабность и размах этого величайшего сражения. Бесстрастные цифры не могут оживить драматизм кровопролитных боев этих соединений и частей на земле и в воздухе, в единоборстве с вражескими танками и самолетами, но помогают понять, как велика цена победы под Москвой.

Таким образом, с ноября 1941 г. по март 1942 г. в Узбекистане помимо существующих войсковых соединений были дополнительно сформированы 14 национальных войсковых соединений, бойцы которых проявляли на фронте подлинный героизм.

В Узбекистане были сформированы 89-я, 90-я, 91-я, 92-я, 93-я, 94-я, 95-я, 96-я, 97-я отдельные стрелковые бригады, а также 99-я, 101-я, 102-я, 103-я кавалерийские дивизии [4]. Ответственность за их организацию была распределена между областями республики. Например, город Ташкент и Ташкентская область отвечали за формирование 89-й стрелковой бригады и 99-й кавалерийской дивизии, Бухарская область – за формирование 91-й бригады и 101-й кавалерийской дивизии. Ферганская область – 94-й бригады, Самаркандская область – 90-й стрелковой бригады и 100-й кавалерийской дивизии, Наманганская область – 102-й кавалерийской дивизии, Андижанская область – 92-й бригады и 103-й кавалерийской дивизии, Каракалпакия – за формирование 97-й бригады [3].

Расходы на формирование национальных воинских соединений покрывались из местных бюджетов и за счет сбережений населения. Бойцы 90-й и 94-й узбекских отдельных стрелковых бригад приняли активное участие в историческом сражении Красной армии под Сталинградом. Каждая из этих бригад состояла из 4-х стрелковых батальонов, батальона связи, минометного и противотанкового дивизиона, разведывательной роты, саперной роты, роты автоматчиков и санитарной роты, а также роты автоперевозок.

94-я узбекская отдельная стрелковая бригада была сформирована в городе Фергана в 1941–1942 гг. Сначала бригада участвовала в обороне Москвы, затем, в октябре 1942 г., в великой битве за Сталинград. В ноябре 1942 г. она прорвала вражеский фронт в районе города Серафимович на реке Дон и приняла активное участие в окружении, ликвидации и пленении немецкой фашистской группировки армии фельдмаршала Паульса под Сталинградом. С января 1942 г. в этой бригаде служил капитан Сабир Сабирович Ахунджанов – сначала командиром роты, затем офицером штаба.

Узбекские дивизии, как и другие национальные воинские формирования в составе Красной армии, с началом кардинального поворота событий во Второй мировой войне с 1943 г. постепенно стали присоединяться к другим подразделениям Вооруженных сил. Многие сформированные в республике боевые воинские соединения прошли долгий и трудный героический путь от Москвы до Берлина.

К осени 1941 г. обстановка на фронте складывалась все ещё в пользу немцев. В то время противник пытался приблизиться к Москве и был уверен, что возьмет город.

Во время битвы под Москвой в помощь защитникам столицы были переброшены войска со всех уголков страны, включая Узбекистан. Эшелоны с людьми и вооружением непрерывным потоком шли к столице для ее обороны.

5 декабря 1941 г. боях под Москвой наступил коренной перелом – советские войска перешли в наступление. В январе 1942 г. немецко-фашистские войска были разгромлены и отброшены. Таким образом, была ликвидирована непосредственная угроза Москве.

Достойное место в рядах защитников Москвы заняли и наши соотечественники из Узбекистана. Например, бойцы сформированной в Среднеазиатском военном округе 316-й пехотной дивизии продемонстрировали невероятное мужество и героизм. Около 180 курсантов ташкентских военных и военно-политических училищ составляли ядро командно-политического центра дивизии. Командовал дивизией генерал-майор И.В.Панфилов.

Панфиловцы Абдулла Тогаев и Мамадали Мадаминов во время ожесточенных боев уничтожили 35 фашистов на Волоколамском шоссе. Бойцы 5-й роты дивизии под командованием Икрома Джалилова твердо удерживали оборонительные позиции взвода во время тяжелейших боев. В обороне Москвы участвовали 34-я, 35-я, 36-я, 37-я, 38-я, 39-я, 40-я отдельные бригады, укомплектованные курсантами среднеазиатских военных училищ. В ожесточенных боях также принимали активное участие сформированные в Узбекистане 258-я стрелковая, 44-я и 21-я (впоследствии 14-я гвардейская) кавалерийские дивизии. Среди награжденных медалью «За оборону Москвы» – 1 753 бойца из Узбекистана [3].

Группировка отборных вражеских войск, рвавшаяся к Москве, превосходила наши силы, защищавшие столицу. Выход на подступы к Москве и близость желанной цели придавала вражеским войскам новые силы для последнего натиска и, наконец, достижения этой цели. Но мощный натиск вражеских полчищ разбился о стойкость и мужество защитников Москвы. Враг был не только сломлен в упорнейших ожесточенных боях, но обращен вспять и отброшен от столицы. Об ожесточенности этих боев, о стойкости и мужестве бойцов и командиров Красной армии, о массовом героизме свидетельствует и преобразование десятков соединений и частей, особо отличившихся во время этого противоборства, в гвардейские³.

3 Красная армия в самой крупной битве истории. Справочник. М.: Военное издательство, 2007. С. 6.

Таблица 1. Формирования САВО (Среднеазиатского военного округа), направленные из резерва Ставки Верховного главнокомандования для усиления войск, участвовавших в Московской битве (октябрь 1941 г. – апрель 1942 г.)

Table 1. Formations of the SAMO (Central Asian Military District) sent from the reserve of the Headquarters of the Supreme High Command to strengthen the troops which participated in the Moscow Battle (October 1941 – April 1942)

№	Объединения и соединения	Место формирования (военные округа, фронты)	Когда сформированы	Дата прибытия на фронт	В составе какого соединения действовали
Прибывшие в октябре 1941 г.					
1	312-я стрелковая дивизия	САВО, Актюбинск	Июль 1941 г.	6 октября	43-я армия
2	316-я стрелковая дивизия	САВО, Алма-Ата	Июль 1941 г.	14 октября	16-я армия
3	238-я стрелковая дивизия	САВО, Термез, Керки	Май 1941 г.	16 октября	49-я армия
Прибывшие в ноябре 1941 г.					
4	57-я кавалерийская дивизия	САВО, Фергана	Сентябрь 1941 г.	5 декабря	1-й гв. Кав. корпус
5	83-я кавалерийская дивизия	САВО, Самарканд	Июль 1941 г.	9 декабря	61-я армия
Прибывшие в январе 1942 г.					
6	391-я стрелковая дивизия	САВО, Алма-Ата	Сентябрь-октябрь 1941 г.	22 января	3-я ударная армия
Прибывшие в феврале 1942 г.					
7	385-я стрелковая дивизия	САВО, Фрунзе (Бишкек)	Сентябрь-октябрь 1941 г.	1 февраля	50-я армия

Источник: Красная Армия в самой крупной битве истории. Справочник⁴.

Source: The Red Army in the biggest battle of the History. The Guide.

Московская операция развернулась на обширном пространстве, границами которого можно считать:

- на севере – р. Волга, от Калязина до Ржева;
- на западе – рокадная железнодорожная линия Ржев – Вязьма – Брянск (до Дятьково);
- на юге – условная линия Рязск, ст. Горбачёво, Дятьково;
- на востоке – Калинин, Рязань, Рязск.

Расстояние по прямой линии: от Калинина до Москвы – 160 км; от Москвы до Тулы – 170 км; от Вязьмы до Рязани – 350 км. Поверхность территории, где проходили военные действия, представляет обширную равнину, покрытую рядом небольших плоских возвышенностей и грядами небольших холмов. Встречаются низменности, которые тянутся обычно вдоль рек. Леса покрывают около 25% всей поверхности и находятся преимущественно в северо-восточной и центральной частях.

Средняя температура для Москвы: ноябрь -3°, декабрь -8°, январь -11°. Однако зима 1941/1942 г. была очень суровой, с большим снежным покровом. Средняя темпе-

⁴ Красная Армия в самой крупной битве истории. Справочник. М.: Военное издательство, 2007. С.6.

ратура этой зимой была следующей: в ноябре -5°, в декабре -12°, в январе -19°. В отдельные периоды морозы в январе доходили до -35 – -40°. Толщина снежного покрова достигала 50–65 см [14, с. 9].

Пути сообщения были довольно хорошо развиты. Наиболее густая сеть железных, шоссейных и грунтовых дорог, а также большое количество водных путей находится в средней части территории. Центральным узлом железнодорожной сети не только для Западного фронта, но и для всей европейской части Союза является Москва, к которой с разных сторон подходит 11 железнодорожных линий с общей мощностью (по мирному времени) свыше 500 поездов в сутки. Сеть шоссейных дорог имеет в основном радиальное начертание (так же, как и сеть железнодорожных дорог) с центром в городе Москве. Отсюда расходятся важнейшие железнодорожные дороги в направлениях на Ленинград, Варшаву, Харьков, Воронеж, Горький и др. Мощной автомобильной магистралью является автострада Москва–Смоленск.

Таким образом, Москва является важнейшим узлом железных, шоссейных, грунтовых дорог, водных путей и путей воздушных сообщений бывшего Союза. Столь важное политическое и военное значение Москвы в значительной степени определяло характер операций Западного фронта.

В эти дни уместно вспомнить те трагические и героические дни, когда все народы бывшего Союза ССР поднялись на защиту своей Родины, осознав ту огромную опасность, которую нес с собой немецкий фашизм с его человеконенавистнической идеологией. Вступление во Вторую мировую войну Советского Союза резко усилило потенциал прогрессивных сил, противостоящих фашизму, так как в войну вступила страна с огромной территорией и большим военно-экономическим потенциалом, с народами, имеющими великую историю и героические традиции.

Хотелось бы обратить внимание на непосредственных участников боевых действий, солдат и офицеров, призванных из Среднеазиатского военного округа. Первое боевое крещение будущий Герой Советского Союза ташкентец Салих Умаров получил в боях под Москвой. Окончив офицерскую школу в звании младшего лейтенанта, был назначен командиром взвода в одну из частей Красной армии, оборонявшей столицу [5, с. 427–428]. Бойцы взвода С.Умарова проявили мужество и героизм в боях у села Боброво и г. Ельни. 35-ю стрелковую бригаду на фронте называли еще и «узбекской бригадой», ибо большинство ее бойцов состояло из узбекистанцев. Эта бригада приняла участие в военном параде на Красной площади в Москве 7 ноября 1941 г. и прямо с парада вступила в бой у станции Луговая. С.Умаров награжден 2 орденами Ленина, орденом Отечественной войны 1 ст., 2 орденами Отечественной войны 2 ст., медалью «За отвагу». Звание «Героя» присвоено 31 мая 1945 г. за умелое руководство боем и личную отвагу⁵. В боях на подступах к столице показал себя умелым офицером бывший главный художник Наманганского театра Каюм Каримов. Работая начальником связи стрелкового полка, Каримов обеспечил отличную постановку радиотелефонной связи в полку. Во

⁵ Документ о награждении. URL: https://pamyatnaroda.ru/heroes/podvigchelovek_nagrazhdenie150033478/

время ожесточенного боя под Москвой в октябре 1941 г., когда погиб командир одного из батальонов, Каримов принял на себя командование и возглавил героическую борьбу личного состава батальона. Натиск врага на участке действий батальона был успешно отражен. В боях под Москвой пал смертью храбрых журналист, коммунист Неъмат Абдуллаев. Он принял первый бой в ноябре 1941 г. в составе 54-го кавалерийского полка. В нескольких сражениях уничтожил много гитлеровцев. Но бои продолжались всё с большим ожесточением. Группа воинов, в которую входил и Абдуллаев, обороняла деревню Баранцево, важный узел сопротивления на московском направлении. Фашисты изо всех сил стремились овладеть этой деревней. Советские воины стояли насмерть: «Погибнем, но не пропустим врага», – таково было их решение. Разгорелся кровопролитный бой, но враг не смог продвинуться ни на шаг. Обе стороны несли большие потери. Абдуллаев был тяжело ранен, его отправили в госпиталь, но рана оказалась смертельной. За отвагу и храбрость, проявленные в подмосковных боях, Неъмат Абдуллаев был награжден вторым орденом Красной Звезды. Боевые друзья Неъмата с воинскими почестями похоронили его в той самой деревне Баранцево, за которую до конца боролся славный воин из Узбекистана⁶. В рядах бойцов, командиров и политработников 258-й, ставшей 12-й, гвардейской дивизии, было 150 человек, награжденных орденами и медалями СССР. Среди них и славные сыны узбекского народа Мираманов, Джумабеков, Адинева, Б.Уразов, Г.Талипов, М.Бектемиров, В.Кашшапов и многие другие воины⁷. Стоит отметить, что среди защитников Москвы были и девушки. С гордостью можно назвать Зебо Ганиеву. Она узбечка по матери и азербайджанка по отцу. В 1940 г. она поступила на актерский факультет ГИТИСа. Ганиева в первые же дни войны, подобно сотням тысяч московских студентов, обратилась в военкомат с просьбой направить ее на фронт. Просьба девушки была удовлетворена, и через несколько дней ее направили на краткосрочные стрелковые курсы. Здесь Зебо овладела пулеметом, научилась стрелять из снайперской винтовки, познакомилась с искусством разведки. В октябре 1941 г. она стала стрелком 3-й Московской коммунистической дивизии. Здесь девушка совершенствовала снайперское мастерство. Весной 1942 г. дивизия прибыла на Северо-Западный фронт и включилась в активные боевые действия [10, с. 83]. Она была радисткой и в составе группы 16 раз ходила за линию фронта, затем автоматчиком на танке защищала Москву, а потом стала снайпером. О ее подвигах узнала вся страна – во всех центральных и местных газетах были помещены ее фотографии и сообщения о том, что она из снайперской винтовки уничтожила 20 врагов. Хотя в одной из бесед она сказала: «Таир, я убила 129 фашистов»⁸. Хочется отметить, что она всегда оставалась просто женщиной. Например, она говорила: «...Когда я узнала, что у меня поранен нос, я упала в обморок. Боялась, что осколок обезобразил мне лицо»⁹. В целом в боях на пороге Москвы узбекские снайперы уничтожили: Исхаков – 354 гитлеровских солдата, Абубеков – 229 офицеров, Юсупов – 132 и Мадаминов

6 Книга памяти Республики Узбекистан. Ташкент: Энциклопедия, 1995. С. 534.

7 Там же. С. 112–113.

8 Из воспоминаний известного азербайджанского художника Таира Салахова. URL: www.1news.az.

9 Зибя Ганиева. Из материалов газеты «Вечерняя Москва» № 105 от 6 мая 1943 г.

– 123 фашистских солдат и офицеров. За отвагу в боях на пороге Москвы 1 753 узбекских бойца были награждены медалью «За оборону Москвы».

Среди соединений, защищавших Москву, находилась сформированная в Ташкенте 4-я кавалерийская дивизия. В ней воевали лучшие сыны Ташкентской, Самаркандской, Ферганской и других областей Узбекистана. Участвовал в обороне Москвы и учитель из Шахрисабза Саид Ниязов, будущий кавалер ордена Славы всех трех степеней. В дни кровопролитных сражений за Москву стали известны и имена славных сынов узбекского народа Курбана Атаева и Аминджона Рахманова. Курбан был пулеметчиком 1-го эскадрона 52-го кавалерийского полка 14-й кавалерийской дивизии. За отличное владение грозным оружием, умелое применение пулемета в горячих схватках с врагом, за мужество и бесстрашие в боях он был награжден орденом Славы III степени. А.Рахманов был опытным телефонистом в том же 52-м кавалерийском полку. Телефонный аппарат у него постоянно находился в исправном состоянии, непрерывная связь с подразделениями была надежно обеспечена. Рахманов был награжден орденом Красной Звезды. В боях за Москву прославился комсомолец-артиллерист из Намангана Абдусаттар Рахимов. Уходя в Красную армию, он дал клятву своему отцу: «Отец, я иду на войну защищать наш дом, наш город, нашу республику, нашу страну. Почетное дело – отстаивать честь Родины. И можете быть уверенным, что Ваш сын Абдусаттар не подведет». Он выполнил данное родителям слово и вернулся с фронта домой Героем Советского Союза. Отважно отстаивал столицу от врага Арифджан Мирзаев. Его назначили начальником химической службы 520-го дивизиона. Как хорошо знающий свое дело, офицер Мирзаев не раз личным примером вдохновлял бойцов на подвиги. Он в дальнейшем участвовал во многих боях и освобождал Смоленск, Витебск, Минск, Бобруйск, Белосток, Варшаву¹⁰.

Выводы

Многие из приведенных данных свидетельствуют о том, что бойцы разных национальностей из Среднеазиатского военного округа принимали активное участие в обороне Москвы и внесли огромный вклад в Победу. Однако информации по этой теме очень мало, и мы считаем, что многие документы еще предстоит изучить, а эта тема требует обширного изучения. В последние годы за рубежом, в том числе и в нашем регионе, активизировалось изучение архивных документов, связанных со Второй мировой войной, были опубликованы новые исследования и материалы устной истории. Также, делая акцент на культуре исторической памяти, сегодня все большее значение приобретает освещение деятельности солдат и офицеров Среднеазиатского военного округа, участвовавших в обороне Москвы. Для историков важная задача – определить имя каждого из них, закрепить их мужество и подвиг, связанное с его именем. В связи с этим было бы целесообразно систематически изучать архивные документы, наряду с зарубежными источниками и литературой, а также документы

10 Там же.

бойцов, участвовавших в обороне Москвы. В то же время было бы полезно изучить информацию, хранящуюся в настоящее время в домах или у родственников бойцов и получить интервью у членов их семей.

Список источников

1. Безугольный А.Ю. Этнический аспект комплектования Красной армии в годы Великой Отечественной войны: историко-статистический обзор // Вестник РУДН. Серия: история России. 2020 год. № 2. С. 307. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnicheskii-aspekt-komplektovaniya-krasnoy-armii-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny-istoriko-statisticheskii-obzor/viewer>.
2. Быстрова И.В. Британский союзник: организация военно-экономических поставок в СССР в 1941–1945 гг. Документальное исследование. М.: Весь Мир, 2022.
3. Вклад узбекского народа в победу над фашизмом. Книга-альбом. Ташкент: Узбекистан, 2020.
4. Вторая мировая война в истории и памяти народов Центральной Азии: события, участники, символы / Материалы международной научной конференции. Ташкент, 2021.
5. Джураев Т.Д. Верные сыны Родины. Ташкент, 1964.
6. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Т. 2. М., 1990.
7. Ишанходжаева З.Р. Узбекистан во Второй мировой войне. Сборник научных статей. Иккинчи жахон уруши ва Ўзбекистон халқи. Ташкент, 2020.
8. Красная Армия в самой крупной битве истории. Справочник. М.: Военное издательство, 2007.
9. Муриев Д.З. Битва под Москвой и её влияние на развитие советского военного искусства. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. Академия имени Фрунзе. М., 1971.
10. Мурманцева В.С. Женщины в солдатских шинелях. М.: Воениздат, 1971.
11. Рахимов М.А. Центральная Азия во Второй мировой войне и вопросы послевоенного мироустройства. «Вторая мировая война в истории и памяти народов Центральной Азии: события, участники, символы». Материалы международной научной конференции. Ташкент, 2021.
12. Совет Иттифоқи. Ватан урушинг уч йили (ҳарбий ва сиёсий якунлар). Мудофаа халқ комиссариатининг ҳарбий нашриёти. Г. 532238. Воениздат. НКО-1944. Зак. № 558. 3-бет. (на узбек. яз.)
13. Сухарь М.Я. Военно-мобилизационная работа Среднеазиатского Военного Округа, республик Средней Азии и Казахстана по подготовке мобилизационных резервов в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Диссертация доктора исторических наук. Ашхабад, 1981.
14. Шапошников Б. Битва за Москву. Версия Генерального штаба. М.: «Яуза»: «Эксмо», 2005.

Информация об авторе

АБЕРКУЛОВ Дилшод Нурбаевич. Кандидат исторических наук. Старший научный сотрудник. Координационно-методический центр Новейшей истории Узбекистана при Академии наук Республики Узбекистан, <https://orcid.org/0000-0002-1070-6213>. Адрес: 100047, Республика Узбекистан, г. Ташкент, ул. Яхёё Гулямова, д. 70, aberkulov72@mail.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 2 марта 2023. Одобрена после рецензирования: 13 июня 2023. Принята к публикации: 15 июня 2023. Опубликовано: 15 сентября 2023.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Bezugolny A.Yu. Ethnic aspect of the recruitment of the Red Army during the Great Patriotic War: A historical and statistical review. Bulletin of RUDN University. Series: History of Russia. 2020;2:307. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnicheskii-aspekt-komplektovaniya-krasnoy-armii-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny-istoriko-statisticheskii-obzor/viewer>. [In Russian].
2. Bystrova I.V. British ally: Organization of military and economic supplies to the USSR in 1941-1945. Documentary research. Moscow: Ves' Mir, 2022. [In Russian].
3. The contribution of the Uzbek people to the victory over fascism. Book-album. Tashkent: Uzbekistan, 2020. [In Russian].
4. World War II in the history and memory of the peoples of Central Asia: Events, participants, symbols. In: Materials of the international scientific conference. Tashkent, 2021. [In Russian].
5. Juraev T.D. Faithful sons of the Motherland. Tashkent, 1964. [In Russian].
6. Zhukov G.K. Memories and reflections. V.2. Moscow, 1990. [In Russian].
7. Ishankhodzhaeva Z.R. Uzbekistan in the Second World War. Collection of scientific articles. Ikkinchi jahon urushi va Uzbekiston Khalki. Tashkent, 2020.
8. The Red Army in the biggest battle in history. The Guide. Moscow: Military publishing house, 2007. [In Russian].
9. Muriyev D.Z. The battle near Moscow and its influence on the development of Soviet military art. Abstract of the dissertation for the degree of DSc (Hist.). M. V. Frunze Military Academy. Moscow, 1971. [In Russian].
10. Murmantseva V.S. Women in soldier's overcoats. Moscow: Military Publishing House, 1971. [In Russian].
11. Rakhimov M.A. Central Asia in World War II and questions of the post-war world order. In: World War II in the history and memory of the peoples of Central Asia: Events, participants, symbols. In: Materials of the international scientific conference. Tashkent, 2021. [In Russian].
12. Council of Ittifoqi. Vatan urushing uch yili (harbiy va siyosiy yakunlar). Mudofaa xalq komissariatining harbiy nashriyoti. G. 532238. Military publishing house. NKO-1944. 3bet. [In Uzbek].
13. Sukhar' M.Ya. Military mobilization work of the Central Asian Military District, the republics of Central Asia and Kazakhstan in the preparation of mobilization reserves during the Great Patriotic War (1941-1945). Dissertation for the degree of DSc (Hist.). Ashgabat, 1981. [In Russian].
14. Shaposhnikov B. Battle for Moscow. General Staff version. Moscow: Yauza, Eksmo, 2005. [In Russian].

About the author

Dilshod N. ABERKULOV. CandSc (Hist.). Senior researcher. Coordinating Methodological Center of the Modern History of Uzbekistan at the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, <https://orcid.org/0000-0002-1070-6213>. Address: 70 Yahye Gulyamova Street, Tashkent, 100047, Republic of Uzbekistan, aberkulov72@mail.ru

Contribution of the author

The author declares no conflicts of interests.

Article info

Submitted: March 2, 2023. Approved after peer reviewing: June 13, 2023. Accepted for publication: June 15, 2023. Published: September 15, 2023.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА И СОВРЕМЕННОСТЬ
История международных отношений и внешней политики
HISTORICAL RETROSPECTIVE AND MODERNITY
History of International Relations and Foreign Policy

Научная статья
УДК-93/94
[https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3\(9\)-194-209](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3(9)-194-209)

Исторические науки

Приоритеты внешнеполитической программы Японии в период премьер-министра Ёсихидэ Суги: «восстановление дипломатии и безопасности»

Валерий Алексеевич Летяев^{1a}, Рафик Рашитович
Магдеев^{2b}

¹ Казанский федеральный университет, Казань, Россия; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия

² Казанский федеральный университет, Казань, Россия

^a valerii@letiaev.ru, <http://orcid.org/0000-0001-7540-3099>

^b magdeef@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2216-0051>

Аннотация. В статье анализируется внешняя политика Японии в период правления Ёсихидэ Суги¹ (2020–2021), структурные характеристики отношений в сферах дипломатии и безопасности, а также общность интересов и пределы сближения Японии с другими странами. Представлены результаты внешней политики Японии в Северо-Восточной Азии во время деятельности премьер-министра Ёсихидэ Суги в условиях

пандемии COVID-19, военное сотрудничество Японии в рамках четырехстороннего формата «Quad», формы взаимодействия Японии с другими странами; выявлены особенности и направления работы Ёсихидэ Суги в качестве премьер-министра.

Ключевые слова: внешняя политика, дипломатия, российско-японские отношения, Ёсихидэ Суга, Япония, Вьетнам, Китай, США, Россия

Для цитирования: Летяев В.А., Магдеев Р.Р. Приоритеты внешнеполитической программы Японии в период премьер-министра Ёсихидэ Суги: «восстановление дипломатии и безопасности» // Россия и мир: научный диалог. 2023. № 3(9). С. 194–209, [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3\(9\)-194-209](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3(9)-194-209)

Original article
[https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3\(9\)-194-209](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3(9)-194-209)

Historical sciences

Japan's Foreign Policy Priorities during the Prime Minister Yoshihide Suga Period: “Restoring Diplomacy and Security”

Valerii A. Letiaev^{1a}, Rafik R. Magdeev^{2b}

¹ Kazan Federal University, Kazan, Russia; Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

² Kazan Federal University, Kazan, Russia

^a valerii@letiaev.ru, <http://orcid.org/0000-0001-7540-3099>

^b magdeef@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2216-0051>

Abstract. The article analyzes Japan's foreign policy during the period of Yoshihide Suga's activity as Prime Minister (2020–2021): the specifics of diplomacy and security activities, the common interests of Japan with other countries, the specifics of rapprochement and forms of interaction with different countries. The results of Japan's foreign policy in Northeast Asia in the context of the COVID-19 pandemic, Japan's military cooperation within the quadrilateral alliance “Quad” are presented.

Keywords: foreign policy, diplomacy, Russian-Japanese relations, Suga Yoshihide, Japan, Vietnam, China, USA, Russia

For citation: Letiaev V.A., Magdeev R. R. Japan's Foreign Policy Priorities during the Prime Minister Yoshihide Suga Period: “Restoring Diplomacy and Security”. Russia & World: Scientific Dialogue. 2023; 3(9):194–209, [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3\(9\)-194-209](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3(9)-194-209)

1 Премьер-министр Японии (2020–2021).

Введение

После ухода в отставку С.Абэ, который возглавлял Японию с декабря 2012 г. до сентября 2020 г., ему на смену пришел Ёсихидэ Суга, продолживший внешнеполитический курс предшественника, представив себя последователем Синдзо Абэ². Уточнение его приоритетов в области внешней политики состоялось уже в его заявлении на пресс-конференции после вступления в должность:

В области дипломатии и безопасности, учитывая значительное осложнение международного положения Японии, необходимо вырабатывать политику, основанную на функционировании союза между Японией и США. В целях защиты национальных интересов и построения устойчивых отношений с соседними странами, включая Китай и Россию, мы будем способствовать претворению в жизнь стратегии Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона.

Стремясь к полному урегулированию послевоенных дипломатических споров, мы сделаем всё от нас зависящее, чтобы разрешить проблему похищений (японских граждан спецслужбами КНДР)³.

Ёсихидэ Суга стал первым лидером страны почти за восемь лет, сформировавшим кабинет из лично знакомых ему лиц, рассчитывая следовать курсу, заданному его предшественником Синдзо Абэ. Его репутация «твердолобого лейтенанта», который управлял бюрократами и продвигал политику, побудила наблюдателей охарактеризовать его как «решателя проблем», «Сугалин» и «согревающего кресло»⁴. Профессор факультета управления политикой Университета Кэйо Ичиро Симидзу отмечал, что именно на выборах 2020 г. в Японии широко распространился имидж Ёсихидэ Суги как «простолюдина». Ёсихидэ Суга был клерком, который долгое время поддерживал администрацию премьер-министра Абэ, тогда как его оппоненты Фумио Кисида и Сигеру Исиба в отличие от него являются потомственными законодателями [17, с. 87].

В период своего премьерства он столкнулся как с традиционными проблемами в виде низкого уровня рождаемости в стране, так и с необычными, как например: восстановление пострадавшей от COVID-19 экономики, проведение Олимпийских игр в условиях пандемии, а также с решением проблем, связанных с геополитической напряженностью и соперничеством между США и Китаем. Премьер-министр Сингапура

² Rich M. Japan's Next Prime Minister Emerges from Behind the Curtain. The New York Times. 09.04.2023. URL: <https://www.nytimes.com/2020/09/14/world/asia/japan-prime-minister-yoshihide-suga-bio.html?searchResultPosition=1>.

³ Тайсукэ Абиру. Внешнеполитический трек Ёсихидэ Суги: между США и Китаем. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/vneshnepoliticheskii-trek-yesikhide-sugi/>.

⁴ Japan PM Suga gets new nickname mocking his Stalin-like authoritarian manner. Daisuke Nohara, Political News Department January 8, 2021 (Mainichi Japan) 04.04.2023. URL: <https://mainichi.jp/english/articles/20210108/p2a/00m/0na/021000c#:~:text=This%20image%20obtained%20in%20October,dictator%20of%20the%20Soviet%20Union.>

Ли Сянь Лун высказывал свое беспокойство тем, что страны Юго-Восточной Азии, в том числе Сингапур, находясь в точке пересечения интересов крупных держав, могут оказаться меж двух огней и будут вынуждены делать трудный выбор [7, с. 157].

В статье представлен проведенный авторами анализ материалов по заявленной проблематике на русском, японском, английском языках, что идентифицировало имеющийся по научной проблеме исследовательский дискурс, позволило внести некоторые дополнения в научное знание с учетом элементов его научной новизны, выявить формы взаимодействия Японии с другими странами, особенности внешнеполитического направления деятельности Ёсихидэ Суги в качестве премьер-министра.

С этой целью авторами использованы работы по сходной проблематике, в которых были сделаны выводы, на которые опираются авторы статьи. Так, в статье Д.А.Розевич «Вызовы и возможности: премьер-министр Ёсихидэ Суга и Япония, которой ему предстоит управлять» [9] представлены причины ухода Синдзо Абэ с поста премьер-министра, рассмотрена деятельность Ёсихидэ Суги до вступления в должность премьер-министра, а также описаны проблемы, с которыми предстоит столкнуться новому премьер-министру в рамках своей должности; рассмотрены предполагаемые ожидания от работы Ёсихидэ Суги, но из-за того, что в то время результаты нового премьер-министра не были известны, проблематично на текущий момент оценить работу Ёсихидэ Суги в полной мере. В статье А.А.Киреевой «Стратегическое партнерство Японии и Вьетнама: интересы и ограничители» [6] рассмотрены отношения между Японией и Вьетнамом, описаны ключевые тенденции в отношениях между странами, определяются сферы совпадений интересов и ограничения в процессах сближения Японии и Вьетнама. В статье А.С.Бердовой «Сильный ястреб прячет когти: к обоснованию векторов развития внешнеполитического курса Японии» рассмотрено изменение понимания геополитики в период премьерства Ёсихидэ Суги и будет ли реализовано данное понимание на практике, большое внимание уделено взаимоотношениям Японии и США, сравнению внешнеполитического курса при Синдзо Абэ с ожидаемыми результатами его внешнеполитического курса. Отметим также статью Д.В.Стрельцова «Российско-японские отношения после Абэ: новый стресс-тест?» [10], посвященную анализу качественных изменений в российско-японских отношениях после Синдзо Абэ в связи с трансформацией международной политической среды и внутривнутриполитическими подвижками обеих стран. Учитывая решимость Ёсихидэ Суги и его заявления о необходимости решения проблемы принадлежности северных территорий, нежелания передачи проблемы следующему поколению, складываются определенные ожидания.

Проведенное исследование, опиравшееся на уже сделанные в науке другими исследователями выводы, позволило получить научные результаты в соответствии с заявленной целью – ответить на вопрос: «Действительно ли решимость нового премьер-министра соотносится с результатами его работы, получается ли достичь заявленных целей по отношению к России?» Значительное внимание уделено ответам правительства Ёсихидэ Суги на те вызовы, с которыми ему пришлось столкнуться. Авторами был поставлен также вопрос: смогла ли Япония под руководством Ёсихидэ

Суги качественно изменить свой подход к реализации внешней политики и существует ли вероятность, что страна перейдет к совершенно новому пониманию своей геополитики?

Материалы и методы

В качестве основного информационно-исторического источника исследования были использованы тексты выступлений и докладов премьер-министра Ёсихидэ Суги, опубликованные на сайте канцелярии премьер-министра Японии, в том числе политическая речь премьер-министра Суги в рамках 203-й сессии парламента. Стилистический и лингвистический анализ речи позволил оценить приоритеты и государственные интересы, выраженные посредством анализа содержания и модальности текста. Применение общенаучных методов анализа и синтеза позволило исследовать базовые документы, публикуемые канцелярией премьер-министра Японии, для выявления изменений во внешней политике Японии.

Привлекались также материалы японских СМИ: статьи, опубликованные в старейшей англоязычной японской газете «The Japan Times», других электронных изданиях.

Для оценки уровня общественной поддержки использовались данные опроса, проводившегося крупнейшими информационными агентствами Японии «Киодо Цусин», «Ёмиури симбун» и «Асахи симбун».

Метод систематизации применялся для понимания системности и эффективности деятельности Ёсихидэ Суги в качестве премьер-министра Японии.

Применялся также метод SWOT-анализа для оценки внутренних и внешних факторов, которые могли оказать и оказывали влияние на развитие Японии в период его премьерства. Это позволило рассмотреть сильные и слабые стороны его политики, возможности и угрозы.

Результаты исследования

В процессе исследования был проведен SWOT-анализ содержания выступления премьер-министра Ёсихидэ Суги на 203-й сессии парламента, опубликованной на сайте канцелярии премьер-министра⁵.

Отметим сильные стороны выступления Ёсихидэ Суги перед парламентом:

- стремление премьер-министра вносить вклад в решение глобальных проблем (использование возобновляемых источников энергии и продвижение ядерной политики, сократить выбросы парниковых газов до нуля к 2050 г.);

- готовность ставить амбиционные цели для страны (вступление Японии в эру 100-летней продолжительности жизни);

- публично зафиксировал свою позицию на реформирование политики продвижения регионов (в том числе за счет развития туристической отрасли, «создать динамичный регион», система «Фурусато Нозэй»);

- понимание важности совершенствования законов о поддержке восстановления средств к существованию жертв стихийных бедствий;

- понимание того, что инфекционное заболевание высветило различные проблемы, такие как задержки в оцифровке государственных услуг и частного сектора, а также дисбаланс в цепочках поставок;

- понимание важности благополучия сельского населения, необходимость создания нового потока людей из городов в сельскую местность;

- настаивает на необходимости решительных мер по противодействию снижению рождаемости;

- полон решимости и дальше развивать отношения доверия и сотрудничества с Соединенными Штатами и другими странами, а также развивать активную дипломатию, в том числе в направлении решения проблемы принадлежности северных территорий и подписания мирного договора с Россией.

Слабые, на наш взгляд, аспекты выступления Ёсихидэ Суги перед парламентом:

- премьер-министр положительно оценивает деятельность туристической отрасли и инвестиций в данной сфере, вместе с тем распространение нового коронавируса способствует повышению риска развития инфекции для общества;

- премьер-министр понимает необходимость участия в обмене между людьми и притока людей из-за рубежа, но возникает вопрос о соблюдении карантинных мер;

- премьер-министр полон решимости и дальше развивать отношения доверия и сотрудничества с Соединенными Штатами и другими странами, а также развивать активную дипломатию, в том числе в направлении решения проблемы принадлежности северных территорий и подписания мирного договора с Россией, но вместе с тем формат встреч с другими странами предусматривает значительно ограниченный характер.

Отметим те возможности для развития Японии, которые видел премьер-министр в период нахождения на своем посту:

- дальнейшая эффективная реализация «Абэномика» создает новые драйверы экономики, соответственно, продвижение дальнейших реформ в данном направлении;

- предложение принимать необходимые меры и продолжать внимательно следить за экономическими тенденциями в Японии и за рубежом, в том числе за влиянием нового коронавируса на экономику, для минимизации последствий в будущем;

- готовность обеспечивать национальную безопасность, рассмотрение японо-американского альянса в качестве основы мира, процветания и свободы в Индо-Тихоокеанском регионе и в международном сообществе;

⁵ 第二百三回国会における菅内閣総理大臣所信表明演説 [Политическая речь премьер-министра Суги на 203-й сессии парламента]. 16.04.2023. URL: https://www.kantei.go.jp/jp/99_suga/statement/2020/1026shoshinhyomei.html.

• продолжение социальной политики Японии, проводимой ранее Синдзо Абэ (продвижение усилий по увеличению ожидаемой продолжительности здоровой жизни за счет профилактики и укрепления здоровья, обеспечения сестринского персонала и повышения производительности в учреждениях по уходу).

Отметим и некоторые угрозы, опасности для Японии, которые следовали из речи премьер-министра:

- глава государства понимает неизбежность продолжения принятия некоторых мер в ручном режиме управления;
- неясно, понимает ли премьер-министр озабоченность СМИ в вопросе проведения Олимпийских и Паралимпийских игр в Токио.

В целом речь премьер-министра перед парламентом можно назвать успешной. Она вселяла надежду для японцев на их безопасность, стабильность и нацеленность на решение возникающих проблем; премьер-министр демонстрирует понимание вызовов, стоящих перед обществом. Вместе с тем некоторые аспекты развития Японии были лишь обозначены, но не продемонстрированы методы достижения поставленных целей. Речь премьер-министра демонстрировала понимание им многовекторности направлений деятельности правительства, обозначенные им проблемы были действительно актуальны для Японии, а реформы курса имели большую значимость.

Вместе с тем некоторые из угроз, выявленных авторами в ходе SWOT-анализа, подтверждаются опросами, проведенными СМИ. Так, заявления Суги об Олимпийских играх противоречили общественному мнению: опрос NHK от декабря 2020 г. показал, что большинство японцев предпочли бы, чтобы Олимпийские игры были отложены (31%) или даже отменены (32%)⁶. Более поздний опрос Kyodo показал, что эти цифры выросли до 44,8 и 35,3% соответственно, а это означает, что 80% его участников не хотят, чтобы Олимпийские игры в Токио состоялись, как предполагалось, летом 2021 г.⁷ Добавим к этому бюджет Олимпийских игр, который был дополнительно повышен из-за задержки игр, что сделало их самыми дорогими летними Олимпийскими играми в истории [4, с. 67]. Это контрастирует с тем фактом, что большая часть финансирования Олимпиады – это государственные деньги (официально около 8,7 млрд долларов США, но на самом деле, вероятно, намного больше). По утверждению Симада Тосио, по результатам анализа опросов общественного мнения NHK за последние почти два года наблюдались «колебания отношения к политике», в частности, Суга Ёсихидэ возглавлял борьбу с коронавирусом, меры, которые им были приняты, подчеркивают политическую и административную готовность, но, с другой стороны, данные меры не всегда считались оправданными, и автор подчеркивает, что эта реальность является важным уроком на будущее [13, с. 26]. Также в качестве угрозы глава государства понимал неизбежность продолжения принятия некоторых

⁶ How TV Coverage on COVID-19 Was Affected by the 2020 Tokyo Olympic and Paralympic Games. 12.04.2023. URL: https://www.nhk.or.jp/bunken/english/reports/pdf/report_20220301_6_01.pdf.

⁷ An Assessment of Japan's Prime Minister Yoshihide Suga: Which Path is he taking? 13.04.2023. URL: <https://eias.org/publications/op-ed/an-assessment-of-japans-prime-minister-yoshihide-suga-which-path-is-he-taking/>.

мер в ручном режиме управления. Выявленное в рамках SWOT-анализа косвенно подтверждает директор исследовательского института Итомоса, Кеничи Огура: японская вакцинация первоначально была отложена, поэтому, пытаясь компенсировать задержку, премьер-министр Ёсихидэ Суга удивил окружающих, объявив, что увеличит количество прививок в день до одного миллиона, что примерно в пять раз больше, чем в то время [19, с. 28].

Первым вызовом, с которым столкнулся Ёсихидэ Суга в период своей деятельности в качестве премьер-министра, стала пандемия COVID-19. Согласно выводу Т.Е.Горчаковой и О.И.Казакова, 2020 г. заложил основы «посткоронавирусной эпохи», которая только начинает формироваться в разных странах и проявляться в различных формах «дистанционной» жизни и бесконтактного взаимодействия [3, с. 61]. Это обстоятельство стало причиной первого официального визита Ёсихидэ Суги во Вьетнам в октябре 2020 г. Традиционно в Японии премьер-министры после вступления в должность выбирали для посещения такие страны, как США и КНР, но из-за ограничения в доступности для визита этих традиционных для Японии стран традиция была прервана. Но Ду Юньша Лоушэн в рамках статьи «The analysis on the trend of Japan's economic diplomatic policy after Yoshihide Suga came to power» отмечал, что Ёсихидэ Суга выбрал Юго-Восточную Азию для своего первого визита вместо Соединенных Штатов не столько из-за ограничений, связанных с пандемией, а сколько из-за возможности заявить об «экономически ориентированной» характеристике внешнеэкономической деятельности Японии. Ёсихидэ Суга будет настаивать на создании прочного двустороннего союза с Соединенными Штатами, избегая при этом «разъединения» с Китаем [15, с. 549]. Посещение Вьетнама стало символическим событием. Как было отмечено А.А.Киреевой, Япония придает большое значение развитию совместного сотрудничества по совместному преодолению последствий пандемии COVID-19, расширению экономических взаимосвязей (на фоне диверсификации Японией своих производственных сетей), возможности экспортировать патрульные самолеты, радары и другие виды вооружений и военных технологий во Вьетнам, что и стало темами для переговоров лидеров двух стран [6, с. 10].

Его предшественник на посту премьер-министра Синдзо Абэ совершил около 80 дипломатических визитов, активно выстраивал личные отношения с главами других стран, много сделал для того, чтобы изменить в позитивную сторону восприятие Японии мировым сообществом. По оценке Мин Шан Ву, Ёсихидэ Суга избрал в качестве своей основной стратегии продолжение курса, заложенного еще Синдзо Абэ [16, с. 33]. Токио продолжило тесные отношения с Вашингтоном и после ухода Синдзо Абэ с поста премьер-министра. Нацеленность на достижение позитивного сотрудничества в АТР и сохранение союза между двумя странами провозглашено основой мира в АТР. По словам самого Ёсихидэ Суги, поддержание стабильности во внешней политике страны, а также курса, начатого его предшественником, является его главной задачей⁸.

⁸ 第二百三回国会における菅内閣総理大臣所信表明演説 [Политическая речь премьер-министра Суги на 203-й сессии парламента]. 16.04.2023. URL: https://www.kantei.go.jp/jp/99_suga/statement/2020/1026shoshinhyomei.html.

Согласно выводу М.А.Бутримовой, пандемия COVID-19 оказала огромное влияние на международное сообщество, многие встречи и мероприятия пришлось перенести или отменить, однако это не помешало провести 6 октября 2020 г. встречу премьер-министра Японии с госсекретарем США Майком Помпео. Ее целью стало знакомство с новым руководством страны. Обе стороны подтвердили продолжение прежнего курса на укрепление как двусторонних, так и региональных отношений на фоне все более нарастающего влияния со стороны Китая [2, с. 108]. Помимо этого, одним из важнейших событий в период премьерства Ёсихидэ Суги стало его участие в заседании четырехстороннего диалога по безопасности («Quad»), куда помимо Японии входят США, Индия и Австралия. Четырехсторонний формат «Quad» играет важную роль в поддержании региональной безопасности – как с точки зрения задач по противодействию терроризму, так и с позиций сдерживания растущей мощи КНР [14, с. 7]. В статье Д.В.Стрельцова «Станет ли Япония “нормальной” страной? Соблазны и риски статуса военной державы» был подробно рассмотрен этот вопрос в контексте национальной безопасности Японии: данное событие, делает вывод автор, только подтверждает, что японская стратегия безопасности все больше ориентируется не на двухстороннюю парадигму, а на многостороннюю, и с этим нельзя не согласиться [12, с. 183]. Кроме того, премьер-министр Японии Ёсихидэ Суга не раз заявлял о том, что намеревается придерживаться политики Синдзо Абэ по вооружениям, а именно медленно, но верно увеличивать военную мощь государства, постепенно расширяя полномочия Сил самообороны, наращивая как количественные, так и качественные показатели вооружения⁹. Это соотносится с результатами исследования А.Н.Панова и В.В.Нелидова: реагируя на претерпевающую существенные изменения военно-политическую обстановку в Северо-Восточной Азии, характеризующуюся среди прочего распадом системы однополярного доминирования Соединенных Штатов, и стремясь обеспечить собственную безопасность, официальный Токио предпринимает широкий спектр шагов в военно-политической сфере. Безусловно, японо-американский союз по-прежнему остается основой курса Токио в этой сфере и, по всей видимости, останется ею в обозримом будущем [8, с. 88].

Япония имеет весьма непростые отношения со странами-соседями, а именно: Китаем, Южной Кореей, Северной Кореей и Россией. Ли Сянь Лун в статье «“Азиатский век” в опасности» подтверждено, что российское направление было для Абэ особенно важным, он предпринял беспрецедентные усилия, но готовность радикально изменить позицию по территориальному вопросу (отход от требований возврата четырех островов сразу) не встретила энтузиазма у российской стороны, и это вызвало неприятие американцев [7, с. 183]. Также Аои Йоши рассматривая позиции, публично выраженные Японией и Россией, признавал, что трудно предвидеть ход переговоров о заключении мирного договора между Японией и Россией, в том числе по вопросу о северных территориях [18, с. 11]. Схожего мнения придерживается и Д.В.Стрельцов.

9 Силы самообороны продолжают укреплять свой потенциал [Электронный ресурс] // Красная звезда. URL: <http://redstar.ru/sily-samooborony-prodolzhayut-ukreplyat-svoj-potentsial/>.

По его мнению, территориальный спор и отсутствие базового договора о двусторонних отношениях, по всей видимости, будут еще долго служить препятствием на пути к сотрудничеству. Но тем не менее между Россией и Японией имеется обширная сфера общих интересов в международно-политической сфере, могущая стать основой для дальнейшего диалога. Обе страны в должной мере понимают недостаточность и хрупкость сложившихся в Восточной Азии механизмов обеспечения международной безопасности. Москва и Токио заинтересованы в решении ядерной проблемы Корейского полуострова и в укреплении там режима нераспространения, в ослаблении международной напряженности в связи с территориальными конфликтами в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях, совместной борьбе с терроризмом, преступностью и морским пиратством, координации усилий в противостоянии нетрадиционным угрозам [11, с. 79].

Взаимоотношения между Японией и Россией после Синдзо Абэ претерпели определенные изменения. Складывается впечатление, что японское руководство после С.Абэ не считало отношения с Россией важным приоритетом. Ёсихидэ Суга ни разу не встретился с российским лидером, ограничившись телефонными разговорами. 29 сентября 2020 г. состоялся телефонный разговор между В.Путиным и Ё.Сугой. Комментируя это событие, генеральный секретарь кабинета министров Японии Като Кацунобу отметил, что

курс, нацеленный на то, чтобы решить территориальную проблему, не передавая её следующим поколениям, и заключить мирный договор, остаётся без изменений. «Северные территории» являются островами, на которые распространяется суверенитет Японии, и что предметом переговоров о мирном договоре выступает решение вопроса о принадлежности четырёх островов» [10].

26 октября 2020 г., выступая в парламенте, Ёсихидэ Суга заявил:

С Россией, посредством искреннего обмена мнениями между лидерами, я буду стремиться к развитию всего комплекса японо-российских отношений, включающих в себя заключение мирного договора [11].

Таким образом, в отличие от Синдзо Абэ, Ёсихидэ Суга относился к японо-российским отношениям с большим скептицизмом, не считал это направление важным приоритетом. Поэтому следует согласиться с выводом Д.В.Стрельцова, характеризовавшего российско-японские отношения после Синдзо Абэ, что с уходом его в отставку в сентябре 2020 г. переставали работать и достижения «личностной дипломатии»,

10 Walker J. & Azuma H. (2020). Shinzo Abe's Unfinished Deal With Russia. War on the Rocks, 11 September. 04.04.2023. URL: <https://warontherocks.com/2020/09/shinzo-abes-unfinished-deal-with-russia/>.

11 Дай 205 кай коккай ни окэру Кисида найкаку со:ридайдзин сёсин хё:мэй эндзэцу: [Программная речь премьер-министра Кисида на 205-й сессии парламента]. 04.04.2023. URL: https://www.kantei.go.jp/jp/100_kishida/statement/2021/1008shoshinhyomei.html.

основанной на тесных отношениях двух лидеров. Появление новых премьеров в Японии означало, что и отношения с ними нужно начинать почти что с нуля, несмотря на опыт взаимодействия эпохи Синдзо Абэ (Суга Ёсихидэ занимал при нем пост генерального секретаря кабинета министров, а Кисида Фумио – министра иностранных дел в 2012–2017 гг.) [10, с. 124]. Это подтверждает и А.С.Бердова: если с 2007 по 2020 г. с небольшим перерывом Синдзо Абэ жестко и единолично проводил собственный политический курс, Япония вновь вступает в эпоху «вращающихся дверей», когда фракции внутри правящей партии будут договариваться о регулярной смене лидера, обеспечивая тем самым сменяемость власти внутри элит, при сохранении лидирующих позиций Либерально-демократической партии. Соответственно, не стоит ждать от такого лидера, как Суга, проведения яркой и независимой внешней политики, качественных изменений курса. Этого не допустит даже сама правящая партия Японии [1, с. 93].

Выводы

По результатам анализа содержания выступления премьер-министра Ёсихидэ Суги на 203-й сессии парламента, мы пришли к выводу о том, что в целом речь премьер-министра перед парламентом можно назвать успешной. Она вселила японцам надежду на их безопасность, стабильность и нацеленность на решение возникающих проблем; Премьер-министр продемонстрировал понимание вызовов, стоящих перед обществом. Вместе с тем некоторые аспекты развития Японии были лишь обозначены, но не были раскрыты методы достижения поставленных целей. Речь Ёсихидэ Суги раскрывает понимание им многовекторности направлений деятельности правительства, обозначенные им проблемы действительно были актуальны для Японии, а реформы курса имели большую значимость. Однако понимание актуальных задач (при отсутствии конкретного инструментария для решения последних) не привело его правительство к ожидаемым результатам. Проведение Олимпийских игр в условиях пандемии сопровождалось рядом трудностей, в том числе неодобрением со стороны местного населения, выступающего за отмену такого крупного мероприятия. Это контрастировало с тем фактом, что большая часть финансирования Олимпиады – это государственные деньги (официально около 8,7 млрд долларов США, но на самом деле, вероятно, намного больше)¹².

Отвечая на вопрос: «Действительно ли решимость нового премьер-министра соотносится с результатами его работы, получается ли достичь заявленных целей по отношению к России?», можно сделать вывод: безусловно, премьер-министр Ёсихидэ Суга решительно настроен на решение проблемы. Это подтверждают его слова из выступления в парламенте: «С Россией, посредством искреннего обмена мнениями между лидерами, я буду стремиться к развитию всего комплекса японо-российских

отношений, включающих в себя заключение мирного договора»¹³. Российское направление и для Абэ было особенно важным: с этой целью он предпринимал беспрецедентные усилия. И Ёсихидэ Суга не желал утратить ранее достигнутое. Вместе с тем взаимоотношения между Японией и Россией после Синдзо Абэ претерпели определенные изменения. Ёсихидэ Суга ни разу не встретился с российским лидером, ограничившись телефонными разговорами. Анализ работ по схожей проблематике подтверждает, что с уходом Синдзо Абэ и российско-японские отношения претерпевают изменения, что появление новых премьеров в Японии означало, что и отношения с ними нужно начинать почти что с нуля, несмотря на опыт взаимодействия эпохи Абэ. Если он жестко и единолично проводил собственный политический курс, то теперь, когда фракции внутри правящей партии будут договариваться о регулярной смене лидера, обеспечивая тем самым сменяемость власти внутри элит, не стоит ждать от такого лидера, как Суга, проведения яркой и независимой внешней политики, качественных изменений курса. Таким образом, можно сделать вывод о том, что, несмотря на всю решительность продолжать курс прежнего премьер-министра, достичь заявленных целей по отношению к России не представляется возможным.

Авторы также смогли ответить вопрос: «Смогла ли Япония под руководством Ёсихидэ Суги качественно изменить свой подход к реализации внешней политики и существует ли вероятность, что Япония перейдет к совершенно новому пониманию своей геополитики?». В рамках внешнеполитического курса пандемия COVID-19 оказала огромное влияние на международное сообщество, многие встречи и мероприятия пришлось перенести или отменить, но, несмотря на это, Ёсихидэ Суга стремился поддерживать отношения с зарубежными партнерами. Он избрал в качестве своей основной стратегии продолжение курса, заложенного еще Синдзо Абэ. По оценке самого премьер-министра, поддержание стабильности во внешней политике страны, а также курса, начатого его предшественником, являлось его главнейшей задачей¹⁴. Премьер-министр провел встречи в рамках официального визита во Вьетнам в октябре 2020 г., по итогам которого обсуждался вопрос развития совместного сотрудничества по преодолению последствий пандемии COVID-19, расширению экономических взаимосвязей (на фоне диверсификации Японией своих производственных сетей), возможности экспорта вооружений. В октябре 2020 г. прошла встреча премьер-министра с госсекретарем США Майком Помпео, по итогам которой стороны подтвердили продолжение прежнего курса на укрепление как двусторонних, так и региональных отношений на фоне все более нарастающего влияния Китая. Помимо этого, одним из важнейших событий в период премьерства Ёсихидэ Суги стало его участие в заседании четырехстороннего диалога по безопасности («Quad»), куда помимо Японии входят США, Индия и Австралия. Вместе с тем Япония сохранила весьма непростые от-

¹² Senior IOC member says he's not sure Tokyo Games will happen. 13.04.2023. URL: <https://apnews.com/article/yoshihide-suga-tokyo-coronavirus-pandemic-2020-tokyo-olympics-japan-cc0ff909fc55074063a736d042dac9a8>.

¹³ Дай 205 кай коккай ни окэру Кисида найкаку со:ридайдзин сёсин хё:мэй эндзэцу: [Программная речь премьер-министра Кисиды на 205-й сессии парламента]. 04.04.2023. URL: https://www.kantei.go.jp/jp/100_kishida/statement/2021/1008shoshinhyomei.html.

¹⁴ 第二百三回国会における菅内閣総理大臣所信表明演説 [Политическая речь премьер-министра Суги на 203-й сессии парламента]. 16.04.2023. URL: https://www.kantei.go.jp/jp/99_suga/statement/2020/1026shoshinhyomei.html.

ношения со странами-соседями, а именно: Китаем, Южной Кореей, Северной Кореей и Россией. Не нашло подтверждение мнение некоторых экспертов о том, что Ёсихида Суга качественно изменил свой подход к реализации внешней политики, он избрал в качестве своей основной стратегии продолжение курса, заложенного еще Синдзо Абэ, но вместе с тем был ограничен определенными обстоятельствами, и в числе основных стала пандемия COVID-19.

Список источников

- Бердова А.С. Сильный ястреб прячет когти: к обоснованию векторов развития внешнеполитического курса Японии // Международная научная конференция «Место Азиатско-Тихоокеанского региона в современных международных отношениях: проблемы безопасности и перспективы развития». 2020. Сборник статей / Под ред. В.А. Аваткова и Т.В. Кашириной. М., 2020. С. 90–97.
- Бутримова М.А. Развитие американо-японских отношений на фоне выборов в США. Визит Госсекретаря Майка Помпео в Японию // Международная научная конференция «Место Азиатско-Тихоокеанского региона в современных международных отношениях: проблемы безопасности и перспективы развития». 2020. Сборник статей / Под ред. В.А. Аваткова и Т.В. Кашириной. М., 2020. С. 108–144.
- Горчакова Т.Е., Казаков О.И. Об изменении ситуации в Японии и российско-японских отношениях в 2020 году // Восточная Азия: факты и аналитика. 2020. № 4. С. 50–62.
- Демина Я.В., Мазитова М.Г. Пандемия COVID-19 и ее влияние на экономику Японии // Японские исследования. 2021. № 3. С. 57–75. DOI: 10.24412/2500-2872-2021-3-57-75.
- Демина Я.В., Мазитова М.Г. Экономика Японии в условиях пандемии COVID-19 // Регионалистика. 2021. Т. 8. № 5. С. 28–43. <http://dx.doi.org/10.14530/reg.2021.5.28>.
- Киреева А.А. Стратегическое партнерство Японии и Вьетнама: интересы и ограничители // Вьетнамские исследования. 2021. Т. 5. № 4. С. 6–25.
- Ли Сянь Лун. «Азиатский век» в опасности. Америка, Китай и угрозы конфронтации // Россия в глобальной политике. 2020. Т. 16. № 4(104). С. 156–168.
- Панов А.Н., Нелидов В.В. Внешняя политика Японии в контексте военно-политической обстановки в Северо-Восточной Азии // Японские исследования. 2018. № (4). С. 78–91. <https://doi.org/10.24411/2500-2872-2018-10029>.
- Розевич Д.А. Вызовы и возможности: премьер-министр Ёсихидэ Суга и Япония, которой ему предстоит управлять // Материалы Всероссийской ежегодной открытой научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых исторического факультета ИГУ. Науч. редактор Е.А. Матвеева. 2020. Изд.: Иркутский государственный университет (Иркутск). С. 114–116.
- Стрельцов Д.В. Российско-японские отношения после Абэ: новый стресс-тест? // Японские исследования. 2022. № 2. С. 120–133. <https://doi.org/10.55105/2500-2872-2022-2-120-133>.
- Стрельцов Д.В. Российско-японские отношения: долгосрочные факторы развития // Вестник МГИМО-Университета. 2020. № 13(3). С. 68–85. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2020-3-72-68-85>.
- Стрельцов Д.В. Станет ли Япония «нормальной» страной? // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 3. С. 174–191.
- Coronavirus Pandemic and Wavering Public Attitudes towards Politics // The NHK Monthly Report on Broadcast Research. 2022. Vol. 72 (1). P. 24–34. NHK Broadcasting Culture Research Institute.
- Dobrinskaya O.A. Japan's Approach towards Quadrilateral Cooperation in the Indo-Pacific Region // Russian Japanology Review. 2022. No. 1. P. 5–27. DOI: 10.55105/2658-6444-2022-1-5-27.
- Du Ying. The analysis on the trend of Japan's economic diplomatic policy after Yoshihide Suga came to power // Ekonomicheskije otnosheniya. 2021. No. 11 (3). P. 543–556. DOI: 10.18334/eo.11.3.112400.
- 呉 明上 問題と研究 : アジア太平洋研究専門誌 2022. Vol. 51 (1). P. 31–63 [Мин Шан Ву. Проблемы и исследования: Журнал азиатско-тихоокеанских исследований. 2022. № 51 (1). С. 31–63].
- 平民宰相とはなにか 原敬と菅義偉に求められたもの 中央公論 中央公論新社 2021. Vol. 135 (11). P. 86–91 [Чуокоронъ. Что такое простолудин премьер-министр? Что обсудили Такаси Хара и Ёсихидэ Суга. Чуокоронъ Шинша. 2021. № 135 (11). С. 86–91].
- 日露間の平和条約締結交渉と両国の立場 : 第2次安倍政権後期から菅義偉政権まで 調査と情報 = Issue

brief (1157), p.1-12, 2021-11-12 [Переговоры по мирному договору между Японией и Россией и позиции обеих стран: от второй администрации Абэ до администрации Суга Ёсихидэ. Исследования и информация. Краткое описание выпуска № (1157), 1, 2021-11-12 С. 1-12].

- 菅義偉前首相「独占インタビュー」4号連続集中連載(第1回)菅前首相が明かす、ワクチン接種1日100万回をぶち上げた根拠と縦割り打破 週刊ダイヤモンド = Diamond weekly 110 (14), 28–29, 2022-04-02ダイヤモンド社 [Бывший премьер-министр Ёсихидэ Суга «Эксклюзивное интервью», 4-я последовательная интенсивная серия (часть 1). Бывший премьер-министр Суга раскрывает основания для увеличения 1 миллиона прививок в день и преодоления вертикального разрыва // Diamond weekly. № 110 (14), 2022-04-02 Даймонд Ко. С. 28–29].
- 「後継」がないので秘かに「自信」 待ったなしの菅義偉政権 : 「外遊」は裏目、「ワクチン」「五輪」で勝負 月刊times 45 (7), 40–43, 2021-08 月刊タイムス社 [Тайная «уверенность», потому что нет «преемника». У администрации Ёсихидэ Суги нет времени ждать: «заграничные поездки» имеют неприятные последствия, «вакцина» и «Олимпиада» побеждают // Ежемесячное издание компании «Times». № 45 (7), 2021-08. С. 40–43]

Информация об авторах

ЛЕТЯЕВ Валерий Алексеевич. Доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор. Профессор кафедры международных отношений, мировой политики и дипломатии Института международных отношений Казанского федерального университета; профессор Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Адрес: 420111, Российская Федерация, Казань, ул. Пушкина, 1/55. <https://orcid.org/0000-0001-7540-3099>, valerii@letiaev.ru
МАГДЕЕВ Рафик Рашитович. Ст. преподаватель кафедры алтаистики и китаеведения Института международных отношений Казанского федерального университета. <https://orcid.org/0000-0002-2216-0051>. Адрес: 420111, Российская Федерация, Казань, ул. Пушкина, 1/55, magdeef@mail.ru

Вклад авторов

Все авторы сделали равный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 23 апреля 2023. Одобрена после рецензирования: 10 мая 2023. Принята к публикации: 20 мая 2023. Опубликовано: 15 сентября 2023.
Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

References

- Berdova A.S. A strong hawk hides its claws: to substantiate the vectors of development of Japan's foreign policy. International Scientific Conference “The Place of the Asia-Pacific Region in Modern International Relations: Security Problems and Prospects for Development”. 2020. Collection of articles / Ed. V.A. Avatkova and T.V. Kashirina. Moscow, 2020:90-97. [In Russian].
- Butrimova M.A. The development of US-Japanese relations against the backdrop of the US elections. Secretary of State Mike Pompeo's visit to Japan. International Scientific Conference “The Place

- of the Asia-Pacific Region in Modern International Relations: Security Problems and Prospects for Development". 2020. Collection of articles / Ed. V. A. Avatkova and T. V. Kashirina. Moscow, 2020:108-144. [In Russian].
3. Gorchakova T.E., Kazakov O.I. On the change in the situation in Japan and Russian-Japanese relations in 2020. East Asia: Facts and Analytics. 2020, 4:50-62. [In Russian].
 4. Demina Ya.V., Mazitova M.G. The COVID-19 pandemic and its impact on the Japanese economy. Japanese Studies. 2021, 3:57-75. DOI: 10.24412/2500-2872-2021-3-57-75. [In Russian].
 5. Demina Ya.V., Mazitova M.G. Economy of Japan in the context of the COVID-19 pandemic. Regionalistics. 2021. Vol. 8, 5:28-43. DOI: <http://dx.doi.org/10.14530/reg.2021.5.28>. [In Russian].
 6. Kireeva A.A. Strategic partnership between Japan and Vietnam: interests and constraints. Vietnamese studies. 2021, Vol. 5, 4:6-25. [In Russian].
 7. Li Xianlong. The "Asian Age" is in danger. America, China and threats of confrontation. Russia in global politics. 2020, Vol. 16, 4(104):156-168. [In Russian].
 8. Panov A.N., Nelidov V.V. Japan's foreign policy in the context of the military-political situation in Northeast Asia. Japanese studies. 2018, 4:78-91. DOI: <https://doi.org/10.24411/2500-2872-2018-10029>. [In Russian].
 9. Rozevich D.A. Challenges and opportunities: Prime Minister Yoshihide Suga and Japan, which he will have to manage. Materials of the All-Russian annual open scientific conference of students, graduate students and young scientists of the Faculty of History of ISU. Scientific editor E. A. Matveev. 2020: Irkutsk State University (Irkutsk):114-116. [In Russian].
 10. Streltsov D.V. Russian-Japanese relations after Abe: a new stress test? Japanese studies. 2022, 2: 120-133. DOI: <https://doi.org/10.55105/2500-2872-2022-2-120-133>. [In Russian].
 11. Streltsov D.V. Russian-Japanese relations: long-term factors of development. Bulletin of MGIMO-University. 2020, 13(3): 68-85. DOI: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2020-3-72-68-85>. [In Russian].
 12. Streltsov D.V. Will Japan become a "normal" country? Russia in global politics. 2023, Vol. 21, 3:174-191. [In Russian].
 13. Coronavirus Pandemic and Wavering Public Attitudes towards Politics The NHK Monthly Report on Broadcast Research / NHK Broadcasting Culture Research Institute. 2022, 72(1):24-34. [In English].
 14. Dobrinskaya O.A. Japan's Approach towards Quadrilateral Cooperation in the Indo-Pacific Region. Russian Japanology Review, 2022, 1:5-27. DOI: 10.55105/2658-6444-2022-1-5-27. [In English].
 15. Du Ying. The analysis on the trend of Japan's economic diplomatic policy after Yoshihide Suga came to power. Economic relations. 2021, 11(3):543-556. DOI: 10.18334/eo.11.3.112400. [In English].
 16. 梶山正昭と研究 : アジア太平洋研究専門誌 51 (1), 31-63, 2022-03 [Ming Shang Wu. Issues and Research. Journal of Asia-Pacific Studies. 2022-03, 51(1):31-63]. (In Japanese)
 17. 中央公論 135 (11), 86-91, 2021-11 中央公論新社 [Chuokoron. What is a commoner prime minister? What Takashi Hara and Yoshihide Suga discussed. Chuokoron Shinsha. 2021-11, 135(11):86-91]. (In Japanese)
 18. 日露間の平和条約締結交渉と両国の立場と情報 = Issue brief (1157), p.1-12, 2021-11-12 [Negotiations on the peace treaty between Japan and Russia and the positions of both countries: from the second Abe administration to the administration of Suga Yoshihide. Research and information. Issue Summary 2021-11-12, 1157(1):1-12] (In Japanese)
 19. 号連続集中連載(第1回) 100万回をぶち上げた根拠と縦割り打破 週刊ダイヤモンド = Diamond weekly 110 14), 28-29, 2022-04-02 ダイヤモンド社 [Former Prime Minister Yoshihide Suga. Exclusive interview, 4th consecutive intensive series (part 1). Former Prime Minister Suga reveals the rationale for increasing 1 million vaccinations a day and bridging the vertical gap. Diamond weekly. 2022-04-02, 110(14), Diamond Co:28-29] (In Japanese)
 20. 「後継」がないので秘かに「自信」月刊times 45 (7), 40-43, 2021-08月刊タイムス社 [Secret "confidence" because there is no "successor". The Yoshihide Suga administration has no time to wait: "foreign travel" backfires, "vaccine" and "Olympics" win. Monthly (Times)] (In Japanese).

About the authors

Valerii A. LETIAEV DocSc(Law), CandSc(Hist). Professor of the Department of International Relations, World Politics and Diplomacy of the Institute of International Relations, Kazan Federal University;

Professor of the Institute of Public Administration and Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, <https://orcid.org/0000-0001-7540-3099>. Address: 1/55 Pushkin str., Kazan, 420111, Russian Federation, valerii@letiaev.ru
Rafik R. MAGDEEV. Senior assistant lecturer of the Department of Philology and Culture of Far East of the Institute of International Relations, Kazan Federal University. <https://orcid.org/0000-0002-2216-0051>. Address: 1/55 Pushkin str., Kazan, 420111, Russian Federation, magdeef@mail.ru

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Article info

Submitted: April 23, 2023. Approved after peer reviewing: May 10, 2023. Accepted for publication: May 20, 2023. Published: September 15, 2023.

The authors have read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

История международных отношений в научном наследии советского историка Владимира Михайловича Хвостова (1905–1972)

Альбина Марселевна Имамутдинова ✉

Казанский федеральный университет (Казань, Россия)

ami.kpfu@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0003-1632-3675>

Аннотация. В статье на основе привлечения значительного массива архивных документов, некоторые из которых впервые введены в научный оборот, рассмотрена научно-исследовательская деятельность и проблематика научных исследований В.М.Хвостова. Автором раскрыты два основных направления научных интересов ученого: история дипломатии и международных отношений, проблемы всеобщей и отечественной истории (главным образом события мировых войн). Определен вклад В.М.Хвостова в исследование этой проблематики, рассмотрена его творческая биография как одна из моделей жизненного и творческого пути ученого в советском политическом и историографическом пространстве.

Ключевые слова: историография, внешняя политика, история дипломатии, международные отношения, всеобщая история, отечественная история

Для цитирования: Имамутдинова А.М. История международных отношений в наследии советского историка Владимира Михайловича Хвостова (1905–1972) // Россия и мир: научный диалог. 2023. № 3(9). С. 210–231, [https://doi.org/10.53658/RW2022-3-3\(9\)-210-231](https://doi.org/10.53658/RW2022-3-3(9)-210-231)

The History of International Relations in the Legacy of the Soviet Historian Vladimir M. Khvostov (1905–1972)

Albina M. Imamutdinova ✉

Kazan Federal University, Kazan, Russia

ami.kpfu@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0003-1632-3675>

Abstract. In the article, based on a large number of archival documents, some of which were first put into scientific circulation, the research activities and problems of scientific research by V.M.Khvostov are considered. The author analyzed two main directions in the work of the scientist: the history of diplomacy and international relations; problems of general and national history (mainly the events of world wars). The contribution of V.M.Khvostov to the study of this issue is determined, his creative biography is considered as one of the models of the life and career of a scientist in the Soviet political and historiographic space.

Keywords: historiography, foreign policy, history of diplomacy, international relations, general history, national history

For citation: Imamutdinova A.M. The History of International Relations in the Legacy of the Soviet Historian Vladimir Mikhailovich Khvostov (1905 – 1972). Russia & World: Scientific Dialogue. 2023;3(9):210-231, [https://doi.org/10.53658/RW2022-3-3\(9\)-210-231](https://doi.org/10.53658/RW2022-3-3(9)-210-231)

Введение

Изучение истории советского этапа российской исторической науки является одной из важнейших задач дальнейшего развития современного научного знания. Это в первую очередь связано с исследованием научного наследия историков, с раскрытием сущности их мировоззрения, взглядов, концепций, переосмыслением опыта предшествующих поколений ученых. Самостоятельное место в этих исследованиях занимает сам историк, «жизненные вехи» его творческого пути, его идеалы, социокультурная среда, – все это оказывает влияние на его формирование.

Среди плеяды выдающихся представителей отечественной историографии XX столетия ярко выделяется историк Владимир Михайлович Хвостов (1905–1972), интерес к личности, научной и профессиональной деятельности которого не угасает и сегодня. Владимир Михайлович Хвостов был специалистом по истории Нового времени и международных отношений, стал членом-корреспондентом Академии

наук СССР по отделению исторических наук (всеобщая история), стал первым президентом Академии педагогических наук СССР, участвовал в создании и деятельности Международного комитета исторических наук СССР [Фото 1, 2, 3].

В 1930-х гг. им был опубликован ряд статей, посвященных истории международных отношений на Ближнем Востоке в конце XIX в., основанных на архивных материалах. В дальнейшем он занимался историей внешней политики Германии. Результатом стала работа «Внешняя политика Германской империи в последние годы канцлерства Бисмарка», которая в 1938 г. была защищена им как диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук.

Тем не менее личность ученого и его творческий вклад в изучение проблем истории международных отношений и внешней политики России до сих пор не стали объектом специального рассмотрения. Цель исследования – реконструкция творческой биографии и определение научного вклада В.М.Хвостова в исследование истории международных отношений и внешней политики России, рассмотрение его истории жизни и творческой биографии как одной из моделей жизненного и творческого пути ученого в советском политическом и историографическом пространстве на основании впервые вводимых в научный оборот архивных материалов.

Материалы и методы

Материалы, задействованные во время исследования, можно разделить на несколько групп.

В первой группе (неопубликованные материалы) – архивные документы из личного фонда Владимира Михайловича Хвостова (фонд 1667), а также фондов его современников и близких друзей, с которыми он вел переписку на протяжении долгого времени (фонды 693, 1604, 1702, 1713), – они представлены в Архиве Российской академии наук (РАН) (г. Москва).

Материалы фондов информативны и помогают воссоздать биографию и профессиональную деятельность ученого. Особую ценность для исследования представляет сохранившийся в Архиве Российской академии наук (г. Москва) личный фонд В.М.Хвостова. Именно там находятся документы о фактах биографии и научной деятельности ученого. Он составляет 544 дела за 1901–1975 гг.¹ Примечательно, что личный фонд В.М.Хвостова до сих пор не описан, хотя предоставляется в пользование посетителями архива. Большинство материалов, имеющих в фонде, связаны с его деятельностью в Комиссии историков СССР и ГДР. Значительное место в материалах фонда занимают отзывы В.М.Хвостова о трудах и научной деятельности других историков, отзывы на докторские и кандидатские диссертации, а также рецензии на книги современников, сюда же следует отнести список его собственных работ². Особый

1 АРАН, ф. 1667.

2 АРАН, ф. 411, Оп. 3, Д. 314, лл. 20-33.

интерес представляют документы об участии В.М.Хвостова в работе международных конгрессов, конференций и научных организаций. В фонде хранятся документы, характеризующие личность В.М.Хвостова (29 дел за 1926–1974 гг.). Это отзывы Н.М.Дружинина, М.В.Нечкиной, И.И.Минца, А.Л.Сидорова, М.Н.Покровского, С.Д.Сказкина, Е.В.Тарле, газетные и журнальные вырезки о его выступлениях на сессиях, конференциях³, съездах⁴. Большую роль для исследования фактов о жизни и деятельности В.М.Хвостова играет его переписка. Среди адресатов и корреспондентов наиболее частыми стали письма: Л.Больш, А.А.Громыко, Н.М.Дружинина^{5,6}, А.С.Ерусалимского, И.М.Майского^{7,8}, А.З.Манфреда, И.И.Минца, В.П.Потемкина, С.Д.Сказкина, В.В.Струве, М.Н.Тихомирова^{9,10}, В.Ульбрихта, Л.Штерн. В Центральном государственном архиве историко-политической документации Республики Татарстан (ЦГА ИПД РТ) были найдены сведения о посещении В.М.Хвостовым собраний и заседаний Восточного педагогического института¹¹. С помощью найденных делопроизводственных материалов Казанского университета (ф. 1487) в отделе рукописей и редких книг научной библиотеки им. Н.Лобачевского (ОРРК НБО) было изучено личное дело Владимира Михайловича Хвостова, которое было сформировано сотрудниками Восточного педагогического института в 1921 г.¹² Совокупность привлеченных архивных материалов, связанных с биографией ученого, весьма обширна и содержит значительное количество разнообразной информации, помогающей достаточно полно осветить разные стороны жизни и деятельности В.М.Хвостова.

Вторая группа источников представлена работами самого В.М.Хвостова. Среди историографических источников нами были изучены такие работы, как: «40 лет борьбы за мир» [12], «Дипломатическая борьба в годы первой мировой войны» [14], «Поучительные уроки истории» [23], «Франко-русский союз и его историческое значение» [31], «Принцип мирного сосуществования» [25], «Некоторые итоги дискуссии по вопросу периодизации истории внешней политики» [21], «Мир между двумя мировыми войнами» [12], «Международно-политическое значение победы Советского Союза над германским фашизмом» [19], «Методическое пособие по новой истории (1870–1918)»¹³, «История международных отношений» [15], «К вопросу об истории и современности в школьном курсе обществознания» [16], «Как германские империалисты однажды уже “напобеждались” до собственной гибели» [17], «Кризис внеш-

3 АРАН, ф. 1667, Оп. 1, Д. 73. лл. 1-23.

4 АРАН, ф. 1667, Оп. 1, Д. 73. лл. 1-73.

5 АРАН, ф. 1604, Оп. 4, Д. 226, л. 1.

6 АРАН, ф. 1604, Оп. 4, Д. 826, лл. 1-39.

7 АРАН, ф. 1702, Оп. 4, Д. 273, лл. 1-5.

8 АРАН, ф. 1702, Оп. 4, Д. 771, лл. 1-13.

9 АРАН, ф. 693, Оп. 4, Д. 57, лл. 1-2.

10 АРАН, ф. 693, Оп. 4, Д. 646, лл. 1-19.

11 ЦГА ИПД РТ, ф. 7415, Оп. 1, ед. хр. 23, л. 2.

12 Архив Казанского (Приволжского) федерального университета, ф. 1487. Оп. 1. Д. 3608. 4 л. ф. 1713. Оп. 3. Д. 268. 3 л. 40.

13 Методическое пособие по новой истории (1870–1918) / Под ред. В.М.Хвостова. М.: Гос. учебно-пед. изд-во Министерства просвещения РСФСР, 1953. 244 с.

ней политики Бисмарка» [18], «Документы внешней политики СССР»^{14, 15} и др. Часть из них представлена в аргументации настоящей статьи, иные используются в контексте проводимого исследования для корректировки выводов, представленных в публикуемой работе автора. Помимо научных трудов самого В.М.Хвостова, отметим работы, написанные в соавторстве с другими учеными-историками, такие как: «История дипломатии», том 2 – 1945 г. (авторы В.М.Хвостов и И.И.Минц) [5], «История дипломатии» (2-е издание), том 2 – 1963 г. [4], «Новая история. Ч. II. Учебник для вузов»¹⁶, «Как возникла вторая мировая война» [7]. В.М.Хвостов в соавторстве с Л.Г.Бескровным и С.Л.Тихвинским рассмотрел широкий круг вопросов, которые относятся к формированию русско-китайской границы в XVIII–XX вв. в рукописи «Складывание русско-китайской границы», хранящейся в Архиве Российской академии наук¹⁷. В исследовании использовались статьи, принадлежащие В.М.Хвостову и опубликованные в журналах: «Историк-марксист» [13,27], «Красный архив» [29,24], «Борьба классов» [22], «Исторический журнал» [26].

Отметим и источники личного происхождения. Особую роль в исследовании жизненного и творческого пути В.М.Хвостова играют мемуары Н.П.Полетики «Виденное и пережитое (из воспоминаний)» [10], в которых он повествует о становлении В.М.Хвостова как историка и ученого. Также для изучения творческого портрета Владимира Михайловича Хвостова имеют значение следующие работы: Б.Бюлов «Воспоминания. Перевод с немецкого. Под редакцией и с предисловием В.М. Хвостова» [1]; Ю.А.Поляков «Корифеи отечественной исторической науки: Воспоминания» [11].

Теоретико-методологические подходы автора базируются на принципах научной объективности и историзма, благодаря которым обеспечивались: с одной стороны, изучение взглядов и деятельности В.М.Хвостова как явления, порожденного и обусловленного объективно-историческими условиями развития российского общества и состоянием исторической науки, с другой – анализ научных идей и в целом мировоззрения ученого как процесса, имеющего внутреннюю диалектику развития, как объективного влияния результатов деятельности ученого на состояние и развитие научной жизни. Принцип историзма позволил рассмотреть процесс создания теоретико-методологических воззрений ученого, его политических взглядов и научных концепций, с самого момента их формирования.

В исследовании применялись следующие научные методы: историко-генетический, историко-сравнительный, историко-хронологический, историко-биографический, а также методы историографического и источниковедческого анализа. С помощью исторического метода представлен жизненный путь В.М.Хвостова на общем фоне политической ситуации в России в середине XX столетия. Применение истори-

ко-генетического метода позволило рассмотреть жизнь ученого и его деятельность в контексте исторических проблем в хронологических рамках с 1929 по 1972 г. Историко-сравнительный метод позволил сопоставить взгляды Владимира Хвостова в общем историографическом контексте эпохи. Историко-хронологический метод позволил реконструировать историю его жизни. Историко-биографический метод позволил воссоздать портрет ученого и как человека, и как организатора науки.

Результаты исследования

В.М.Хвостов был сосредоточен на исследованиях периода Новой истории, главным образом его интересовала история дипломатии и международных отношений. С 1933 по 1938 г. он работал над докторской диссертацией «Очерки внешней политики Германской империи» [2], в которой им были рассмотрены основные аспекты и тенденции внешней политики Германии в последние годы канцлерства Бисмарка. В предисловии к мемуарам Б.Бюлова он критиковал тезис бывшего рейхсканцлера о том, что якобы при нем Германия прошла так называемую «опасную зону» во взаимоотношениях с Англией, а следовательно, и Первая мировая война не являлась неизбежно объективным явлением. В.М.Хвостов аргументированно обосновал, что характер взаимоотношений двух стран в морской сфере в первом десятилетии XX в. свидетельствовал о том, что военный конфликт между ними был неизбежен. Этот тезис красной нитью проходил в рассуждениях исследователя, представленных в его масштабных трудах, изданных в период с 1945 по 1963 г. В.М.Хвостов связывал германо-английский флотский антагонизм в 1906–1914 гг. с негативной реакцией Великобритании на германский флотский закон 1900 г. и его дополнения в 1906, 1908 и 1912 гг. [6].

В числе приоритетных научных тем для В.М.Хвостова стала история международных отношений и внешней политики. Он часто посещал читальный зал Архива внешней политики России Министерства иностранных дел СССР, где знакомился с документами внешнеполитического ведомства царской России, дипломатической перепиской, донесениями и дневниками российских дипломатов. Еще до Великой Отечественной войны В.М.Хвостов опубликовал ряд научных статей о международных отношениях в Европе и на Ближнем Востоке (1895–1897-е гг.), подготовке захвата Босфора в 90-е гг. XIX в., внешней политике Бисмарка, о политике европейских держав в этом регионе. Помимо этих работ В.М.Хвостов публиковал статьи по истории итальянской

Фото 1. Владимир Михайлович Хвостов

Источник:
URL: <http://www.arran.ru/>

¹⁴ Документы внешней политики СССР. Т. 1 / Под ред. И.Н.Земского, С.М.Майорова, И.В.Садчиковой, В.М.Хвостова. М.: Государственное изд-во полит. литературы, 1957. 772 с.

¹⁵ Документы внешней политики СССР. Т. 2 / Под ред. Г.К.Деева, Е.М.Жукова, М.А.Сиволобова, В.М.Хвостова. М.: Государственное изд-во полит. литературы, 1958. 804 с.

¹⁶ Новая история. Ч. II. Учебник для вузов / Под. ред. Е.В.Тарле, А.В.Ефимова, Ф.И.Нотовича, В.М.Хвостова. М., 1939. 298 с.

¹⁷ АРАН, ф. 1604, Оп. 1, Д. 133, л. 40.

колониальной экспансии и итало-абиссинской войны (1895–1896-е гг.), рецензии на работы зарубежных историков, посвященные внешней политике России [2].

Он уделял особое внимание публикации документов по истории международных отношений, выявленных им в различных архивах. На основе привлечения разнообразного документального материала сделал новые выводы о франко-германских отношениях после Франкфуртского мира [9], в частности, о непрерывном провоцировании Бисмарком войны против Франции, его стремлении любым путем вызвать новый военный конфликт, доказать неизбежность новой франко-германской войны. Историк связывал этот вопрос с другой центральной проблемой европейской политики того же периода – русско-германскими отношениями, опубликовав по этой тематике книгу «Кризис внешней политики Бисмарка», в которой пришел к выводу о том, что «стержнем внешней политики» Германской империи становится австро-германский союз. Именно поэтому Германия и стремилась сохранить незыблемость австро-венгерской монархии. По мнению В.М.Хвостова, Бисмарк, с одной стороны, стремился любыми путями удержать Россию от союза с Францией, а с другой – всячески подталкивал ее на скользкий путь авантюры в восточном вопросе. Второй путь вел к неизбежному столкновению между Россией и Англией. Отсюда следовал его важный вывод: «Только в свете “английской” политики Бисмарка вскрывается истинное значение его политики по отношению к России и Австрии» [3]. Н.М.Лукин, оценивая вклад В.М.Хвостова в изучение этой проблематики, отмечал:

Наибольший интерес представляет удачная попытка автора доказать на основании новейших материалов правильность положения Ф. Энгельса («Бисмарк употребляет все усилия, чтобы вызвать войну с Россией») и разрушить легенду, созданную одним из направлений в современной историографии, – легенду о «пацифизме» Бисмарка, его ставку на сохранение мира в Европе. Параллельно разрушается и другая легенда – о «непонятом» Бисмарке, якобы добивавшемся прямого союза с Англией еще в период заключения договора о перестраховке и создания «Восточной Антанты». Т. Хвостову удалось... доказать, что Бисмарк всемерно желал войны с Францией для ее окончательного разгрома, что с этой целью он старался втянуть Россию в юго-восточную авантюру, успешности которой должна была помешать Англия. Только крах английской политики Бисмарка, не сумевшего заставить Англию сыграть роль «рабочего вола» в войне с Россией, заставил его быть «миролюбивым» в отношении России и Франции [9].

В.М.Хвостовым был также исследован сложный клубок актуальных противоречий на Ближнем Востоке. Отмечая активные действия русской дипломатии на Балканах, он видел в этом одну из причин англо-русского антагонизма.

Работа над архивными документами, касавшимися актуальных для второй половины XIX в. вопросов европейской политики, привела ученого к исследованию политики европейских держав и США в начале XX в., а также к сюжетам, связанным с историей стран Азии, Африки и Латинской Америки в новое и новейшее время. Результатом многолетнего труда ученого явилась глава во втором томе «Истории

дипломатии» (первое издание), посвященная дипломатической истории периода 1870–1914 гг. За этот труд он, как и ряд других авторов книги, был удостоен Государственной премии СССР.

Много внимания В.М.Хвостов уделял начальному периоду Первой мировой войны и международным отношениям в годы войны, особенно внешней политике Германии. Несмотря на большую лекторскую и пропагандистскую нагрузку, он продолжает работать над вторым изданием «Истории дипломатии», второй том которого – «Дипломатия в новое время. 1801–1914 гг.» – был целиком написан им. Он существенно переработал и расширил свою главу, опубликованную в первом издании, привлек огромный массив дополнительных документальных материалов и источников. Во 2-м издании «Истории дипломатии» (Т. II) В.М.Хвостов осветил характер внешней политики России. Первой мировой войне были посвящены две главы: двенадцатая и тринадцатая [4]. При подготовке этого издания были учтены новые исследования и публикации источников, исправлены отдельные неточности, некоторые разделы дополнены. Вместе с тем ставилась задача по возможности преодолеть известную односторонность первого издания, уделявшего внимание по преимуществу странам Европы. С этой целью им были включены дополнительные материалы по истории дипломатии в Азии, особенно Китая и Индии. Существенно расширено изложение истории дипломатии Соединенных Штатов Америки.

Двенадцатая глава открывалась выводом о том, что балканские войны привели к обострению международных конфликтов: «Балканы превратились в пороховой погреб Европы»:

За балканскими монархиями стояли великие империалистические державы, которые оспаривали друг у друга влияние на Ближнем Востоке. Россия и Англия стремились вырвать Турцию из-под германского влияния. В Софии, Бухаресте и Афинах шла ожесточенная борьба между Антантой и австро-германским блоком за политическую ориентацию балканских правительств, за их военные силы, необходимые ввиду надвигавшейся мировой войны. Австрия ждала случая расправиться с Сербией; Сербия стремилась освободить югославян Австро-Венгрии; Россия покровительствовала сербам [15].

Рассматривая ситуацию на Дальнем Востоке, он характеризовал ее через нарастание японо-американского антагонизма, в то время как англо-японские и русско-японские противоречия притуплялись тем, что Россия и Англия были заняты подготовкой к борьбе с Германией. С началом Первой мировой войны зависимость этих держав от Японии на Дальнем Востоке еще увеличилась. Теперь Япония могла в полной мере использовать те особые удобства «грабить» Китай.

В.М.Хвостов считал, что англо-германский антагонизм был основным фактором в империалистической борьбе, приведшей к войне 1914 г. Он называл виновниками войны «империалистов всех стран», так как обе враждовавшие друг с другом группировки держав (и Антанта, и Тройственный союз) вели империалистическую

политику и готовили захватническую войну. Но непосредственно начала войну летом 1914 г. Германия. Она была самой агрессивной державой, вооружалась наиболее поспешно и успела лучше и быстрее всех подготовиться к войне. Из этого анализа В.М.Хвостов делал вывод о предпосылках Первой мировой войны. Последние годы перед ее началом были периодом резкого обострения империалистических противоречий. Международная обстановка настолько обострилась, что пожар войны мог легко возникнуть в любой момент и по малейшему поводу. В действительности так и случилось. Пламя, вспыхнувшее на Балканах по сравнительно небольшому поводу, вскоре перебросилось на весь европейский континент и охватило весь мир. Таким образом, дошедшие до катастрофической остроты противоречия между главными капиталистическими странами привели к Первой мировой войне.

В тринадцатой главе «Истории дипломатии» В.М.Хвостов анализировал дипломатию в период Первой мировой войны. Вопросы дипломатической борьбы он продолжал рассматривать и в других работах, например, в монографии «Дипломатическая борьба в годы Первой мировой войны» [9]. В.М.Хвостов пришел к выводу о том, что во время войны главные усилия тайной дипломатии обоих воюющих лагерей были направлены на вербовку союзников и на заботы о межсоюзнических отношениях: о методах совместного ведения войны, о координации военных действий между союзниками, о финансировании войны, о поставках оружия и военных материалов, наконец, о начертании контуров будущего мирного договора, о разделе ожидаемой добычи. Это привело его к итоговому выводу: европейская и всемирная война имеет ярко определенный характер буржуазной, империалистической, династической войны. Это концептуальное положение аргументировалось им на протяжении всей его работы. И только «после свержения восставшим народом Империалистического Временного правительства Россия стала на путь выхода из империалистической войны», – подводил итог В.М.Хвостов [14].

В Фонде В.М.Хвостова сохранились материалы беседы в Институте истории АН СССР с заместителем директора Института истории Венгерской академии наук Дьердем Ранки, во время которой обсуждались вопросы сотрудничества между венгерскими и советскими историками, в ходе которой Ранки сообщил, что перед отъездом он получил ответ на свое письмо о развитии научного сотрудничества между институтами истории АН СССР и Венгерской академии наук¹⁸. По его словам, он хотел бы дополнительно уточнить некоторые вопросы, сообщил, что предложенную в его письме конференцию по изучению истории возникновения и развития народно-демократического строя предполагают приурочить к 20-летию освобождения Венгрии, то есть к началу 1965 г., подтвердил приглашение советским историкам принять участие в этой конференции. В.М.Хвостов, в свою очередь, поблагодарил за приглашение и ответил, что советские историки, очевидно, постараются принять участие в конференции, обещал обсудить его предложение со своими коллегами и его известить. На вопрос Ранки Хвостов обещал сообщить ему дату созыва симпозиума по аграрной истории Восточной Европы.

После этого Ранки перешел к поставленному им в его письме вопросу об участии советских историков в конференции в Будапеште по изучению истории Австро-Венгрии, намеченной на март-апрель 1964 г. Он сообщил, что им получено сообщение от А.А.Губера о том, что на конференцию прибудет Ю.А.Писарев. Ранки сообщил, что Венгерская академия просит выделить второго представителя. Персонально им мог бы быть, по мнению Ранки, тов. Исламов. Хвостов ответил, что поговорит с Исламовым и сообщит ответ. Ранки перешел к п. 4 своего письма, касавшегося координации усилий в борьбе с буржуазной идеологией в историографии. Он пояснил, что венгерские историки хотели бы выработать основные положения, на которых должна была бы основываться совместная борьба против буржуазной идеологии в исторической науке, а также распределить области работы, установив, в какой области исторических знаний каждая из социалистических стран располагает лучшими силами и сможет продуктивнее осуществить работу по разоблачению буржуазной идеологии.

В.М.Хвостов предложил ему конкретизировать свое предложение. Ранки ответил, что они, наоборот, ожидают, что Советский институт истории разработает основные положения, которые могли бы определить направление борьбы против чуждой идеологии. В.М.Хвостов сказал, что они выпустили ряд сборников против буржуазной историографии и что их установки отчасти уже отвечают на его вопрос, отметив, что, впрочем, посоветуется со своими сотрудниками о том, что еще остается сделать в этом смысле. По вопросу о предложенных венгерскими историками трех вариантах возможного сотрудничества при написании двухтомной истории Венгрии историк сказал, что они принимают первый из трех предложенных в письме Ранки вариантов и будут весьма благодарны за рецензирование и обсуждение венгерскими историками книги, когда она будет готова. Ранки согласился, но дал понять, что он хотел бы прямого и более широкого участия венгерских историков в подготовленной в Институте истории АН СССР «Истории Венгрии» (в двух томах). В.М.Хвостов отметил, что подготовка книги еще является делом будущего, что пока они договорились о совместном обсуждении работы и рецензировании ее венгерскими историками. В.М.Хвостов согласился вернуться к этому вопросу.

После этого Ранки перешел к (также поставленному в его письме) вопросу об издании на венгерском языке сборника статей по истории Венгрии, подготовленного сотрудниками Института истории АН СССР. В.М.Хвостов предложил Ранки ознакомиться с уже имеющимся у них и почти готовым к печати сборником «Революционное движение и социалистическое строительство в Венгрии». Ранки просил показать ему содержание сборника, на что Хвостов согласился.

Переходя к следующему пункту текста письма, Ранки сообщил, что он напишет В.М.Хвостову о содержании планируемого у них сборника, посвященного двадцатилетию освобождения Венгрии, и о тематике тех статей, которые он желал бы получить для этого сборника от советских историков. В.М.Хвостов поблагодарил Ранки за предложение направить в Венгрию для обучения их аспиранта и сказал, что фамилию кандидата и сроки его прибытия сообщит ответным письмом. Он также отметил,

18 АРАН, ф. 1667, Оп. 1, Д. 456. Л. 10.

Фото 2. Автобиография Владимира Михайловича Хвостова

Родился в г. Казани 24 июня 1905г. По окончании средней школы поступил на физико-математический факультет. Со 2-го курса перешел в Каз. педагогический институт на историко-экономическое отделение. Окончил в 1926г.

Во время пребывания в ВУЗе работал в Центпарте в 1925-26г., на фабрике Каз. ин-та в 1924-25г. и в качестве ассистента Матарева. Реч. ун-та в 1925-26г.

В 1926г. был принят в качестве ассистента в Инстит. истории Татарии; в 1929г. был переведен в Инст. истории Казанского университета в 1930г.

Во время гражданской войны ассистентуры в 1924-25г. работал в качестве и.о. доцента в Ин-те истории Н. Ивлевского; в 1929-30г. работал в качестве при ЦИК ССР по изучению документов эпохи империализма.

В 1930-32г. составил документацию Симбирского Педогогического института.

В 1931-33г. составил документацию редакционно-издательского Института.

В 1932-33г. работал в Комиссии при ЦИК по изучению документов эпохи империализма в качестве старшего научного сотрудника.

1932г. с этого времени в течение 10 лет в Ин-те истории Татарии и.о. профессора.

В 1933г. составил старший научный сотрудник (ин-та истории) ин-та истории Казанского университета; работал над монографией по истории высшего образования в России.

С февраля 1934г. работал в качестве редактора-консультанта в научном издании редакцией истории гражданской войны, руководя работой группы по подбору иностранных материалов для ЦИО.

Источник: АРАН, ф. 1667, оп. 1, ед. хр. 307. ЛЛ. 1-1 об.

что, со своей стороны, они готовы рассмотреть вопрос о том, чтобы принять у себя и венгерского аспиранта.

В связи с поставленным Ранки в его письме вопросом обмена информацией Хвостов сообщил ему, что некоторую информацию им уже прислали почтой. Он также спросил его: какие еще вопросы интересуют венгерских историков в смысле информации о работе советских историков?

Ранки указал на два главных вопроса:

- 1) Чем занят Институт АН СССР?
- 2) Какие вопросы в его работе являются дискуссионными?

Он привел в качестве примера вопрос об аграрном строе в России накануне Октябрьской революции.

В.М.Хвостов ответил, что о работе Института он информирует всех приехавших историков 28 апреля и что, по его мнению, лучшим каналом для обмена информацией являются журналы. Договорились присылать информацию для публикации в журналах, по возможности ежеквартально. Беседа прошла в весьма дружественных тонах. Ранки стремился к возможно большему расширению сотрудничества с советскими историками и был явно заинтересован в этом.

Примечательно, однако, когда во время личной встречи, войдя в кабинет В.М.Хвостова, Ранки сразу же начал разговор по-немецки, хотя, как Хвостов убедился в дальнейшем, он достойно владеет русским языком.

В 1963 г. вышло в свет второе издание второго тома «Истории дипломатии» [4], значительно переработанное и расширенное. Оно подвело итоги большой работы, проделанной советскими историками, и в первую очередь самим Владимиром Михайловичем. Том, по существу, являлся новой работой. В нем построенное на первоисточниках исследование, изучение дипломатических акций и углубленный анализ важнейших международных явлений и внешней политики России сочетались с широкими обобщениями.

В томе были представлены результаты исследований по следующим актуальным проблемам: роль России в сдерживании германской агрессии в 70–80-х гг. XIX в. в Европе, политика России и соперничество великих держав в восточном вопросе и на Балканах. Содержательными были страницы с результатами исследований о политике правящих кругов России на Балканах. При характеристике русской политики и русско-английских противоречий на Среднем Востоке В.М.Хвостов сделал вывод о том, что в Средней Азии сталкивались два потока экспансии: со стороны Англии и со стороны России. Отчетливо выявлялась связь вопросов Ближнего Востока и Средней Азии во внешнеполитических системах России и Англии. Мотивами политики в Средней Азии (как России, так и Англии) В.М.Хвостов считал стратегические соображения и интересы торговли, также указывая, что присоединение Средней Азии отвечало также и интересам русской буржуазии, поскольку открывало ей рынки сбыта и источники сырья [4, с. 543].

В 1950 – начале 1970-х гг. В.М.Хвостов внес большой вклад в подготовку целого ряда фундаментальных трудов. В качестве одного из авторов и членов редакционных коллегий он участвовал в подготовке «Истории Великой Отечественной войны Со-

ветского Союза», многотомной «Истории СССР с древнейших времен до наших дней», «Советской исторической энциклопедии», «Истории Коммунистической партии Советского Союза» [8].

В 1970 г. была издана работа «Мир между двумя мировыми войнами» [20], издание которой предвляла бурная дискуссия на XIII Международном конгрессе исторических наук в Москве. Эта тема была представлена четырьмя докладами:

1. «Социальное движение в Европе после 1914 года» (проф. Вальяна);
2. «Проблема коллективной безопасности между двумя мировыми войнами» (проф. Опреа и Кампус);
3. «Фашизм – разновидности фашизма в Центральной и Восточной Европе» (проф. Ласко);
4. «Социальное христианство» (проф. Обер) [2].

Каждый из докладов представлял значительный интерес для В.М.Хвостова, независимо от наличия в некоторых из них таких положений, с которыми нельзя согласиться. Однако тема «Мир между двумя мировыми войнами» не была раскрыта полностью. Именно поэтому им и была подготовлена одноименная работа, в которой описаны основные черты исторического периода, начавшегося после Первой мировой войны и закончившегося с началом Второй: развитие новой социальной системы, начало которой было положено Октябрьской революцией в России. После Первой мировой войны в мире сосуществовали и боролись две общественные системы (не считая множества социальных укладов, остававшихся в качестве пережитков более далекого прошлого).

В Фонде В.М.Хвостова сохранились также замечания академиков М.В.Нечкиной и И.И.Минца по поводу доклада XXIV съезда КПСС и задач исторической науки на Всесоюзном координационном совещании историков, в которых они подчеркивают, что одной из важнейших задач наших институтов является укрепление связей с институтами республиканских академий¹⁹. В замечаниях они ссылаются на слова Л.И.Брежнев о значимых достижениях советской науки и о деятельности научных учреждений, в которых имеются и существенные недостатки. Не секрет, что были и такие научные работники, которые были заняты делами, в значительной мере оторванными как от непосредственных практических нужд страны, так и от действительных интересов развития фундаментальных отраслей наук. Ключ к успеху – в сосредоточении сил на наиболее перспективных направлениях науки и во всемерном повышении научного и теоретического уровня исторических исследований. Также и в статье в Ежегоднике германской истории за 1969 г. И.И.Минц отмечал, что Совещание поможет советским историкам в большом деле решения задач, выдвинутых перед общественными науками 24 съездом КПСС [3].

XIII международный конгресс исторических наук, проходивший в августе 1971 г. в Москве, подтвердил огромную актуальность проблем науковедения, научной политики, всего комплекса дисциплин, которые тогда объединялись одним названием:

19 АРАН, ф. 1667, Оп. 1, Д. 144. Л. 3.

«История науки». В ходе Конгресса и в постоянной практической работе выявилось, что очень слабыми оказались контакты и совместная деятельность историков гуманитарных и естественных наук. Задачи разработки науки о науке, изучения системы складывания и развития научных учреждений, центров, научных обществ, научной периодики, системы подготовки научных кадров не могли разрабатываться изолированно, в пределах отдельных научных дисциплин. Даже в области только гуманитарных наук отсутствовали необходимые контакты и согласованные планы. Историки исторической науки дальше других гуманитарных наук продвинулись в этом направлении. На этой основе предлагалось разработать план исследований по истории гуманитарных наук в СССР. Только на этой базе можно было продвинуться и в разработке науки о науке.

Период между двумя войнами привлекал особое внимание историков и, конечно, В.М.Хвостова. В советской историографии появление социалистической общественной системы понималось как коренное отличие периода между двумя войнами от периода, предшествовавшего Октябрьской революции и Первой мировой войне. Другой особенностью, отличавшей период между двумя войнами, был общий кризис, охвативший старую общественную систему, то есть капитализм. Этот общий кризис выразился не только в очень глубоких потрясениях экономики вследствие двух экономических кризисов 1920 и 1929 гг. Общий кризис старого мира выразился также в крайнем обострении всех его противоречий: в подъеме рабочего движения в развитых капиталистических странах, нарастающем недовольстве крестьянства и мелкобуржуазных слоев, наконец, в огромном и стремительном нарастании национально-освободительной борьбы народов колоний и полуколоний. Окончание Первой мировой войны не только не ликвидировало международных противоречий, но, наоборот, усилило их. В частности, противоречия между победителями и побежденной Германией в конце концов явилось одной из главных причин возникновения Второй мировой войны.

Международное рабочее движение периода 1918–1939 гг. – понятие значительно более широкое, чем социалистическое движение в Европе, которое получило широкое, но и спорное освещение в работах современников В.М.Хвостова. Включение его в дискуссию по этой проблематике подтверждает монография «Проблемы истории внешней политики СССР и международных отношений. Избранные труды» [28]. В книге рассматривались становление и развитие советской историографии Нового времени стран Запада за первую четверть века существования Советского государства. Монография базировалась на многочисленной литературе и архивных документах, извлеченных из фондов 15 архивохранилищ страны. Особое внимание автор уделил анализу трудов В.И.Ленина по исследуемой тематике, работам советских ученых по Новой истории стран Запада, дискуссиям по этим проблемам, проходившим во второй половине 20-х – начале 30-х гг., развитию советских исторических учреждений.

В работе «Россия и германская агрессия в дни европейского кризиса 1887 г.» (1946) В.М.Хвостов внес свой вклад в разработку проблемы противовеса агрессии Германии в Европе. Именно он в послевоенные годы первым начал ее углубленное

изучение, выступив с большой статьей о военной тревоге 1887 г. Он выдвинул на первый план роль России во время спровоцированных Бисмарком европейских кризисов 1875, 1877 и в особенности 1887 гг., придя к выводу о том, что Бисмарк не смог втянуть Россию в фарватер своей агрессивной политики в Европе. Отсюда историк сделал важный вывод о влиянии неудачного для Бисмарка исхода военной тревоги 1887 г. на ускорение сближения России и Франции, формирование союза между ними [5].

Отметим и «Ежегодник германской истории» 1969 г. – издание, в редакционной коллегии которого присутствовал и В.М.Хвостов. Одной из важнейших задач нового издания стало разоблачение различных фальсификаций истории в западногерманской редакционной историографии, противопоставление им подлинно научной концепции. По мнению авторов, «Ежегодник германской истории» помог дальнейшему расширению плодотворного научного сотрудничества советских историков с историками ГДР, совместной борьбе против искажений исторического прошлого, нередко служащих политике реакции, реванша и войны. На страницах этого издания достойное место заняли работы об исторических преобразованиях в Германской Демократической Республике, в сложных условиях успешно создающей развитое общество. Работа состояла из нескольких разделов, среди которых наибольшим количеством статей выделяются «Средние века и Новое время», «К 150-летию со дня рождения К. Маркса», «Новейшая история» [14].

Во второй половине 40-х гг. XX в. были изданы курсы лекций В.М.Хвостова по истории международных отношений, которые были подготовлены им для чтения курса «История международных отношений» в Высшей дипломатической школе МИД СССР (Министерство иностранных дел СССР) (заочное отделение). Курс лекций охватывал период с 1870 по 1893 г. Спустя год, в 1947 г., была опубликована одноименная работа В.М.Хвостова для Высших всеармейских военно-политических курсов Главного политического управления Вооруженных сил СССР. Курс был подготовлен по периоду 1871–1917 гг., состоял из 7 глав («Франко-прусская война и ее последствия», «Восточный кризис 1875–1878 годов», «Возникновение двух военно-политических блоков на континенте Европы», «Завершение борьбы за передел мира и первые войны за этот передел», «Русско-японская война и Антанта», «Борьба Антанты и германо-австрийского блока (1908–1911 гг.)» и «Начало первой мировой империалистической войны».

В Фонде В.М.Хвостова сохранились письма института Грамши в Риме с приглашениями ему принять участие во II-й конференции по изучению наследия Грамши 19–21 марта 1960 г.²⁰ По инициативе Института Грамши 19, 20, 21 марта 1960 г. в Риме состоялась конференция по изучению наследия Грамши на тему: «Проблемы объединения Италии». В центре внимания конференции стояли некоторые вопросы, вызвавшие особый интерес в связи с последними историографическими исследованиями: с одной стороны, условия, в которых создавалось итальянское единое государство и методы его образования, политическое и социальное положение Италии после революции 1848 г., характер 55 (особенности) руководящего класса, действовав-

20 АРАН, ф. 1667, Оп. 1, Д. 357. Л. 8.

Фото 3. Фотопортрет Владимира Михайловича Хвостова

Источник: АРАН, ф. 1667, оп. 1, ед. хр. 446. Л. 46.

шего в решающие годы (1859–1861), его социальная база, формирование его идеологии и разделение на партии, его зависимость от социального и политического развития Европы; с другой стороны, характеристика общества и государства после объединения, складывание в Италии своеобразной капиталистической структуры и в связи с этим образование специфической формы единого государства, надолго утвердившейся в последующей истории Италии.

Имея в виду эти проблемы, II-я конференция по изучению наследия Грамши развернула свою работу вокруг следующих докладов: проф. Джордж Канделоро – «Возникновение объединенного государства», сенатор Эмилио – «Национальный рынок и капиталистическое накопление в объединенной Италии», проф. Эрнесто Раджоньери – «Политика и управление в объединенном Государстве». Официальное приглашение поступило от Генерального секретаря Института Грамши, доктора Франка Ферри, президента Рануччио Бьянки Бандинелли [20].

История Первой мировой войны привлекала внимание многих исследователей в различных странах мира. Ей посвящали свои произведения государственные и общественные деятели, гражданские и военные историки, писатели и публицисты, экономисты и социологи.

Создана обширная литература, в которой подвергнуты анализу и оценке такие кардинальные вопросы, как происхождение, результаты и уроки войны 1914–1918 гг., ее влияние на экономику и общественно-политическую жизнь воюющих держав, роль в ней каждого участника, характер военных операций и военного искусства. Изучение Первой мировой войны не утратило своей актуальности и в наши дни, ибо оно непосредственно связано с решением одной из самых актуальных проблем современности – проблемы войны и мира. Поколение людей, живущее в век ядерного оружия, обращается к прошлому, чтобы лучше понять настоящее. И ему небезынтересно знать, как во втором десятилетии XX столетия империалистам удалось ввергнуть народы в одну из величайших трагедий человеческой истории. На эти вопросы попытался дать свой ответ и В.М.Хвостов, посвятив этой проблеме докторскую диссертацию, многочисленные разделы «Истории дипломатии» и специальные статьи.

В личном фонде Владимира Михайловича Хвостова сохранился отзыв Р.П.Конюшей о неопубликованной рукописи В.М.Хвостова «Социально-политические взгляды М. Гесса», в котором Р.П.Конюшая указывает, что неопубликованная работа покойного академика В.М.Хвостова представляет собой доклад о проделанной

им (по-видимому, в конце 20-х – начале 30-х гг.) исследовательской работе, посвященной критическому анализу системы социально-политических взглядов Моисея Гесса²¹. В этой связи рецензент обратила внимание на специальные выступления К.Маркса и Ф.Энгельса против «истинного социализма» и его идеологов – в «Немецкой идеологии», в «Манифесте Коммунистической партии», что представляло собой существенно важный момент в борьбе основоположников научного коммунизма, вождей международного пролетариата за теоретические основы и программу пролетарской коммунистической партии. Придавая большое, принципиальное значение этой борьбе К.Маркса и Ф.Энгельса, В.И.Ленин считал необходимым ее изучение и освещение, показывал, что направление «истинного социализма» (как одной из форм мелкобуржуазного социализма) не кануло в лету, а время от времени возрождалось в условиях определенной исторической среды. «Истинные социалисты», – писал он в 1906 г., – «нечто вроде мирных лавристов, полукультурники, неревOLUTIONеры, герои мудреных рассуждений и отвлеченной проповеди». В свете оценок Маркса, Энгельса и Ленина, как писала рецензент, автор убедительно раскрывает надклассовый характер социального протеста М.Гесса, превознесение им надклассового же гуманистического сознания, внесоциального «этического авторитета», противопоставляемого грубому материализму индивида. Социализм у Гесса и других истинных социалистов замыкался в рамки противопоставления «любовь / эгоизм». Показывая несостоятельность буржуазной и мелкобуржуазной историографии истинного социализма, Владимир Михайлович производит самостоятельный классовый анализ социально-политических, отчасти и философских, взглядов М.Гесса, как они сложились у него до революции 1848 г. По мнению Р.П.Конюшей, анализ был выполнен Хвостовым с большой тщательностью. Методика его представляет и теперь значительный интерес для исследователей. Прежде всего воссоздается конкретно-историческая среда, в которой складывались взгляды Гесса. обстоятельно выявляется типично мелкобуржуазная природа его идеологии, представлений о будущем обществе, а также о тех силах, которые являются первыми носителями и проводниками нового, гармонически устроенного общества. Затем следует характеристика методов перехода к этому новому обществу. Работа представляла вполне определенный интерес для освещения раннего периода формирования марксизма, биографии молодого К. Маркса. Что касается самой системы идей «истинного социализма», критически рассматриваемых в рукописи, то и теперь отдельные из них и даже целые комплексы идей, по мнению Р.П.Конюшей, продолжают свое существование в сложной идеологической борьбе современного мира, в частности, бытуют в сознании в некоторых частях Азии и Африки. Коммунистическим лидерам и возглавляемым ими партиям в развивающихся странах приходится выступать против различных форм непролетарского социализма, которые, например, под видом критики капитализма идеализируют докапиталистические

21 Хвостов В.М. История международных отношений и борьба за раздел мира 1870–1900 (учебное пособие). М.: Военно-полит. академия им. Ленина, 1940. 84 с.

отношения или пропагандируют так называемый «демократический социализм», спекулирующий немалым количеством «идей» старого, «истинного социализма» прошлого века.

Выводы

Отечественная историография советского периода, безусловно, имела идеологическую составляющую, монополию марксистско-ленинской методологии в подходе к изучению проблемы. Однако это нисколько не умаляет значимость научных открытий, сделанных в 1920–1991 гг.

На начальном этапе развития советской историографии большое внимание уделялось публикации документов по вопросам международных отношений начала XX в., изданию мемуарной литературы, переводу работ иностранных авторов. Это, конечно же, стимулировало историков к проведению исследований.

Занимаясь прежде всего проблемами истории дипломатии, Владимир Михайлович Хвостов был историком широкого профиля и крупным организатором науки. В качестве одного из авторов и членов редакционной коллегии четвертого тома он принял активное участие в подготовке многотомной «Истории Коммунистической партии Советского Союза» и краткого труда по ее истории под редакцией академика Б.Н.Пономарева, в подготовке «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза», многотомной «Истории СССР с древнейших времен до наших дней», «Советской исторической энциклопедии», состоял членом редколлегий различных исторических журналов и сборников.

Список источников

1. Бюлов Б. Воспоминания [Translation from German]. Перевод с немецкого. Под редакцией и с предисловием В.М.Хвостова. М.-Л., Государственное социально-экономическое издательство, 1935. 564 с.
2. Дунаевский В.А. Советская историография новой истории стран Запада (1917–1941 гг.) [Soviet historiography of the new history of Western countries (1917–1941)]. М., 1974.
3. Ежегодник германской истории [Yearbook of German history]/ Под ред. В.М. Хвостова. М.: Наука, 1969. 462 с.
4. История дипломатии [History of diplomacy]. Изд. 2-е. Т. 2. Хвостов В.М. Дипломатия в новое время (1871–1914). М.: Государственное изд-во политической литературы, 1963. 820 с.
5. История дипломатии [History of diplomacy]. Изд. 1-е. Т. 2. (авторы В.М. Хвостов и И.И. Минц). М., 1945. 501 с.
6. Лашук Е.Н. Проблема гонки морских вооружений между Германией и Великобританией как одна из причин развязывания Первой мировой войны в отечественной историографии [The problem of the naval arms race between Germany and Great Britain as one of the reasons for the outbreak of the First World War in Russian historiography] // Молодой ученый. 2014. № 4. С. 749–752.
7. Некрич А.М., Хвостов В.М. Как возникла вторая мировая война [How did World War II start?]. М., 1959. 47 с.
8. Нигматуллин Р.Ш. Выпускники исторического факультета Казанского государственного педагогического института (1918–1945 годы) [Graduates of the Faculty of History of the Kazan State Pedagogical Institute (1918–1945)]. Казань, 2007. С. 15–16.
9. Очерки истории и исторической науки в СССР [Essays on history and historical science in the

USSR]. Т. 5 / Отв. ред. М.В. Нечкина. М., 1985. С. 79.

10. Полетика Н.П. Виденное и пережитое (из воспоминаний) [Seen and experienced (from memories)]. Израиль: Издательство «Библиотека – Алия», 1982. 433 с.
11. Поляков Ю.А. Корифеи отечественной исторической науки: Воспоминания [Luminaries of Russian historical science: Memoirs]. М.: Изд-во УРАО, 1997. 80 с.
12. Хвостов В.М. 40 лет борьбы за мир [40 years of struggle for peace]. М., 1958. 72 с.
13. Хвостов В.М. Ближневосточный кризис 1895–1897 [Middle East Crisis 1895–1897] // Историк-марксист. М., 1929. № 20. С. 12–29.
14. Хвостов В.М. Дипломатическая борьба в годы первой мировой войны [Diplomatic struggle during the First World War]. М.-Л., 1943. С. 47–48.
15. Хвостов В.М. История международных отношений (1871–1917 гг.) [History of international relations (1871–1917)]. Часть 1. М., 1947. 153 с.
16. Хвостов В.М. К вопросу об истории и современности в школьном курсе обществознания [To the question of history and modernity in the school course of social science]. Казань, 1926. 52 с.
17. Хвостов В.М. Как германские империалисты однажды уже «напобеждали» до собственной гибели [How the German imperialists had once already «overcome» before their own death]. Изд. 1-е. М.: ОГИЗ – Госполитиздат, 1941. 30 с.
18. Хвостов В.М. Кризис внешней политики Бисмарка [The Crisis of Bismarck's Foreign Policy] // Историк-марксист. 1934. № 3. С. 31–79.
19. Хвостов В.М. Международно-политическое значение победы Советского Союза над германским фашизмом [Problems of the history of foreign policy of the USSR and international relations. Selected works] // Проблемы истории внешней политики России и международных отношений. М., 1976. 627 с.
20. Хвостов В.М. Мир между двумя мировыми войнами [The world between two world wars]. М., 1970. 23 с.
21. Хвостов В.М. Некоторые итоги дискуссии по вопросу периодизации истории внешней политики [Some results of the discussion on the periodization of the history of foreign policy. Problems of the history of Russia's foreign policy and international relations] // Проблемы истории внешней политики России и международных отношений. М., 1976. 332 с.
22. Хвостов В.М. От переговоров о разоружении к войне [From disarmament negotiations to war] // Борьба классов. М., 1931. № 5. С. 13–29.
23. Хвостов В.М. Поучительные уроки истории [Instructive lessons of history. Problems of the history of Russia's foreign policy and international relations] // Проблемы истории внешней политики России и международных отношений. М., 1976. 332 с.
24. Хвостов В.М. Предисловие к записке А.И. Нелидова от 1882 г. о занятии проливов [Preface to the note by A.I.Nelidov from 1882 on the occupation of the straits] // Красный архив. М., 1931. № 46. С. 29–42.
25. Хвостов В.М. Принцип мирного сосуществования [The principle of peaceful coexistence] // Проблемы истории внешней политики России и международных отношений. М., 1976. 332 с.
26. Хвостов В.М. Причины первой мировой империалистической войны [Causes of the First World Imperialist War] // Исторический журнал. М., 1939. № 7. С. 37–58.
27. Хвостов В.М. Проблема захвата проливов царской Россией в 90-х годах XIX века [The problem of the capture of the straits by Tsarist Russia in the 90s of the XIX century] // Историк-марксист. М., 1930. № 20. С. 36–48.
28. Хвостов В.М. Проблемы истории внешней политики СССР и международных отношений [International political significance of the victory of the Soviet Union over German fascism. Problems of the history of Russian foreign policy and international relations]. Избранные труды. М.: Изд-во «Наука», 1976. 544 с.
29. Хвостов В.М. Проект захвата Босфора в 1895 году [The project to capture the Bosphorus in 1895] // Красный архив. М., 1931. № 47. С. 31–49.
30. Хвостов В.М. Россия и германская агрессия в дни европейского кризиса 1887 года [Russia and German aggression during the European crisis of 1887]. М.: Госполитиздат, 1943. 68 с.
31. Хвостов В.М. Франко-русский союз и его историческое значение [Franco-Russian alliance and its historical significance]. М., 1955. 68 с.

Информация об авторе

ИМАМУТДИНОВА Альбина Марселевна. Старший преподаватель кафедры регионоведения и евразийских исследований Института международных отношений Казанского федерального университета, <http://orcid.org/0000-0003-1632-3675>. Адрес: Республика Татарстан, Казань, 420076, ул. Арсланова, 12, ami.kpfu@gmail.com

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 7 апреля 2023. Одобрена после рецензирования: 25 мая 2023. Принята к публикации: 10 июня 2023. Опубликовано: 15 сентября 2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Bulow B. Memories. Translation from German. Edited and with a preface by V.M.Khvostov. M.-L., State socio-economic publishing house, 1935: 564. [In Russian].
2. Dunaevsky V.A. Soviet historiography of the new history of Western countries (1917–1941). Moscow, 1974. [In Russian].
3. Yearbook of German history / Ed. V.M.Khvostov. Moscow: Nauka, 1969:462. [In Russian].
4. History of diplomacy. Vol. 2. (authors V.M. Khvostov and I.I.Mints). Moscow, 1945:501. [In Russian].
5. History of diplomacy. Ed. 1st. Vol. 2. Khvostov V.M. Modern Diplomacy (1871–1914) Moscow: Voenno-polit. Academy named after V.Lenin, 1945:501. [In Russian].
6. Lashuk E.N. The problem of the naval arms race between Germany and Great Britain as one of the reasons for the outbreak of the First World War in Russian historiography. Young scientist. 2014; 4:749–752. [In Russian].
7. Nekrich A.M., Khvostov V.M. How did World War II start? M., 1959:47. [In Russian].
8. Nigmatullin R.Sh. Graduates of the Faculty of History of the Kazan State Pedagogical Institute (1918–1945). Kazan, 2007:15–16. [In Russian].
9. Essays on history and historical science in the USSR. T. 5 / Resp. ed. M.V. Nechkin. M., 1985:79. [In Russian].
10. Poletika N.P. Seen and experienced (from memories). Israel: Library-Aliya Publishing House, 1982:433. [In Russian].
11. Polyakov Yu.A. Luminaries of Russian historical science: Memoirs. M.: Izd-vo URAO, 1997:80. [In Russian].
12. Khvostov V.M. 40 years of struggle for peace. M., 1958:72. [In Russian].
13. Khvostov V.M. Middle East Crisis 1895–1897. Marxist Historian. M., 1929; 20:12–29. [In Russian].
14. Khvostov V.M. Diplomatic struggle during the First World War. Moscow, Leningrad, 1943:47–48. [In Russian].
15. Khvostov V.M. History of international relations (1871–1917). Part 1. M., 1947:153. [In Russian].
16. Khvostov V.M. To the question of history and modernity in the school course of social science. Kazan, 1926:52. [In Russian].
17. Khvostov V.M. How the German imperialists had once already “overcome” before their own death. Ed. 1st. M.: OGIZ - Gospolitizdat, 1941:30. [In Russian].

18. Khvostov V.M. The Crisis of Bismarck’s Foreign Policy. Marxist Historian. 1934; 3:31–79. [In Russian].
19. Khvostov V.M. Problems of the history of foreign policy of the USSR and international relations. Selected works. Moscow: Nauka, 1976:544. [In Russian].
20. Khvostov V.M. The world between two world wars. Moscow, 1970:23. [In Russian].
21. Khvostov V.M. Some results of the discussion on the periodization of the history of foreign policy. Problems of the history of Russia’s foreign policy and international relations. M., 1976:332. [In Russian].
22. Khvostov V.M. From disarmament negotiations to war. Class struggle. M., 1931;5:13–29. [In Russian].
23. Khvostov V.M. Instructive lessons of history. Problems of the history of Russia’s foreign policy and international relations. M., 1976:332. [In Russian].
24. Khvostov V.M. Preface to the note by A.I.Nelidov from 1882 on the occupation of the straits. Red Archive. M., 1931;46:29–42. [In Russian].
25. Khvostov V.M. The principle of peaceful coexistence. Problems of the history of Russia’s foreign policy and international relations. M., 1976:332. [In Russian].
26. Khvostov V.M. Causes of the First World Imperialist War. Historical Journal. M., 1939; 7:37–58. [In Russian].
27. Khvostov V.M. The problem of the capture of the straits by Tsarist Russia in the 90s of the XIX century. Marxist historian. M., 1930;20:36–48. [In Russian].
28. Khvostov V.M. International political significance of the victory of the Soviet Union over German fascism. Problems of the history of Russian foreign policy and international relations. M., 1976:627. [In Russian].
29. Khvostov V.M. The project to capture the Bosphorus in 1895. Red archive. M., 1931;47:31–49. [In Russian].
30. Khvostov V. M. Russia and German aggression during the European crisis of 1887. Moscow: Gospolitizdat, 1943:68. [In Russian].
31. Khvostov V.M. Franco-Russian alliance and its historical significance. M., 1955:68. [In Russian].

About the author

Albina M. IMAMUTDINOVA. Senior Lecturer, Department of Regional and Eurasian Studies, Institute of International Relations, Kazan (Volga Region) Federal University, <http://orcid.org/0000-0003-1632-3675>. Address: 12, Arslanova st., Kazan, Republic of Tatarstan, 420076, ami.kpfu@gmail.com

Contribution of the author

The author declares no conflicts of interests.

Article info

Received: April 7, 2023. Approved after peer review: May 25, 2023. Accepted for publication: June 10, 2023. Published: September 15, 2023.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

Национальный исследовательский институт развития коммуникаций

приглашает к сотрудничеству в научных проектах

Результаты совместных научных исследований публикуются в журналах, коллективных монографиях, научных докладах. Разработанные рекомендации и предложения направляются в правительственные учреждения и международные организации.

Коммуникационные режимы и коммуникационные порядки в международной практике: международная научная лаборатория открыта для ученых и экспертов из России и зарубежных стран. Тематические линии исследований:

- теория и методология исследования коммуникационных режимов в странах и регионах;
- модуляция и фрагментация мирового коммуникационного порядка;
- модели и типы страновых коммуникационных режимов;
- социокультурные факторы формирования и воспроизводства коммуникационных режимов;
- политические факторы формирования и воспроизводства коммуникационных режимов;
- управляемость коммуникационных режимов;
- дружелюбность коммуникационных режимов;
- проблемы информационной безопасности в некоторых типах коммуникационных режимов;
- влияние новых акторов и новых практик на правила и структуры коммуникационных режимов.

Рейтинг дружелюбности коммуникационных режимов – международная экспертная группа открыта для ученых, аналитиков, специалистов в области международных отношений, политической регионалистики, международной коммуникации, информационной политики, социальной инженерии, связей с общественностью, масс-медиа. Национальный исследовательский институт развития коммуникаций разработал методику анализа и оценки дружелюбности страновых коммуникационных режимов. Первый рейтинг дружелюбности коммуникационных режимов стран был опубликован в декабре 2021 года. Приглашаем ученых и аналитиков из разных стран войти в состав экспертов.

Международные гуманитарные коммуникации – научный проект открыт для ученых и экспертов из России и зарубежных стран. Проект реализуется с целью разработки и апробации моделей и технологий международных гуманитарных коммуникаций, направленных на развитие добрососедских отношений. Тематические линии исследований:

- системы международного гуманитарного сотрудничества в интеграционных объединениях (СНГ, ШОС, ЕАЭС, ЕС и др.);
- институционализация международных гуманитарных коммуникаций;
- трансграничные, приграничные модели гуманитарных коммуникаций;
- стратегии и приоритеты языковой и культурной политики стран добрососедства;
- политика социальной памяти в странах добрососедства;
- цифровые форматы международных гуманитарных коммуникаций.

Пояс добрососедства – научный проект открыт для ученых и экспертов из России и зарубежных стран. Пояс добрососедства – группа стран, с которыми граничит Российская Федерация, и стран, с которыми Россия непосредственно не граничит, но исторически имеет или налаживает культурные, хозяйственные, политические связи. Проект направлен на поиск направлений, перспективных участников, моделей и технологий развития добрососедских отношений, профилактику возможных конфликтов и улучшение взаимопонимания между странами и народами. Участники проекта свободны в выборе тематик исследования при условии формирования международных коллективов и их соответствия концепту добрососедства. Концепт добрососедства отражает содержательную и ценностную сторону соседства – мир, взаимопомощь, уважение ценностей и традиций друг друга, расширение сфер и инструментов сотрудничества.

Цифровые решения межкультурного, межнационального, межконфессионального диалога. Мониторинг цифровых проектов открыт для авторов проектов межкультурного, межнационального, межконфессионального диалога из России и зарубежных стран. Цель мониторинга – выявление и поддержка лучших проектов в сфере межкультурного, межнационального, межконфессионального диалога в цифровой среде. Национальный исследовательский институт развития коммуникаций содействует популяризации и реализации лучших цифровых решений для развития межкультурного, межнационального и межконфессионального диалога.

Международные НКО и гражданские коммуникации – международная лаборатория, открыта для экспертов из России и зарубежных стран. Цель научного проекта – разработка предложений по оптимизации использования ресурсов международных НКО для развития добрососедских отношений и дружелюбного гражданского диалога. Тематические линии исследований:

- организационно-правовые, культурные, политические, экономические факторы деятельности международных НКО;
- модели и технологии работы международных НКО.

Научная дипломатия – научный и издательский проект открыт для ученых из России и зарубежных стран. Проект направлен на развитие научных коммуникаций в странах добрососедства и разработку моделей международного научного сотрудничества. Тематические линии исследований:

- государственная политика и стратегии стран в сфере международного научного сотрудничества;
- совершенствование направлений и инструментов межстрановых научных коммуникаций;
- дипломатическая миссия ученых;
- новые технологии сотрудничества молодых ученых.

Национальный исследовательский институт развития коммуникаций содействует в развитии программ международной мобильности молодых ученых. Аспиранты и начинающие ученые из разных стран включаются в проекты Института и в совместные проекты Института и научно-образовательных учреждений России и зарубежных стран.

В следующих выпусках журнала «Россия и мир: научный диалог – Russia & World: Scientific Dialogue» мы продолжим знакомить вас с проектами Национального исследовательского института развития коммуникаций. Ваше участие в исследованиях вы можете обсудить с руководителями проектов, направив заявку по адресу: komleva@nicrus.ru.

РОССИЯ И МИР: НАУЧНЫЙ ДИАЛОГ

Научный рецензируемый журнал

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

НАУМКИН Виталий Вячеславович – доктор исторических наук, академик РАН, профессор, научный руководитель Института востоковедения РАН (Россия)

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна – доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Национального исследовательского института развития коммуникаций (Россия)

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

ГАСУМЯНОВА Алина Владиславовна – кандидат юридических наук, заместитель директора по медиа-деятельности Национального исследовательского института развития коммуникаций, заместитель директора Центра стратегических исследований в области энергетики и цифровой экономики МИЭП МГИМО (У) МИД России

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР

ЛЕТЯЕВ Валерий Алексеевич – доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Россия)

Редактор-переводчик – д-р фил. н. Л.Е.Бушканец

Корректор – канд. фил. н. И.А.Емелин

Языки, на которых могут быть напечатаны статьи в журнале: русский, английский.

МАКЕТ И ПРЕПЕЧАТНАЯ ПОДГОТОВКА

Издательский дом «Проект Медиа Групп» (Департамент медиапроектов)

г. Москва, Гагаринский пер., 5, стр. 1, эт. 2, оф. 2 Тел. +7 495 146 83 02. Подписано в печать 15.09.2023
Отпечатано

ОАО «Подольская фабрика офсетной печати»

Московская область, г. Подольск, Революционный проспект, 80/42 Тираж 2000 экз.

RUSSIA & WORLD: SCIENTIFIC DIALOGUE

Peer-reviewed academic journal

EDITOR-IN-CHIEF

Vitaly V. NAUMKIN – DSc (Hist.), Full member of the Russian Academy of Sciences, professor, Scientific Supervisor of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (Russia).

DEPUTY CHIEF EDITORS

Valentina V. KOMLEVA – DSc (Soc.), professor, Deputy Director for Scientific Work of the National Research Institute for the Communications Development (Russia)

Alina V. GASUMYANOVA – CandSc (Law), Deputy Director for Media Activities of the National Research Institute for the Communications Development, Deputy Director of the Center for Strategic Studies in the Sphere of Energy and Digital Economy MIEP MGIMO (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

EXECUTIVE EDITOR

Valerii A. LETIAEV – DSc (Law), CandSc (Hist), professor, Professor of the Institute of Public Administration and Civil Service, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia)

Editor-translator – DSc. (Filol) Leah E. Bushkanets

Proofreader – CandSc (Filol) Ilya A. Emelin

Languages for publishing articles in the journal: Russian, English.

LAYOUT AND PREPRESS

Publishing House «Project Media Group» (Department of media-projects)

5, 2d building, 1st floor, 2d office, Gagarinskiy pereulok, Moscow Tel. +7 495 146 83 02

Signed in the press on 15.09.2023

Printed in the LLC «Podol'skaya fabrika ofsetnoj pečati» 80/42, Revolyucionnyj prospect, Podolsk, Moscow oblast

Circulation 2000 copies

ISSN 2782-3067

9 772782 306007 >

> УДК: 327 ББК 66.4

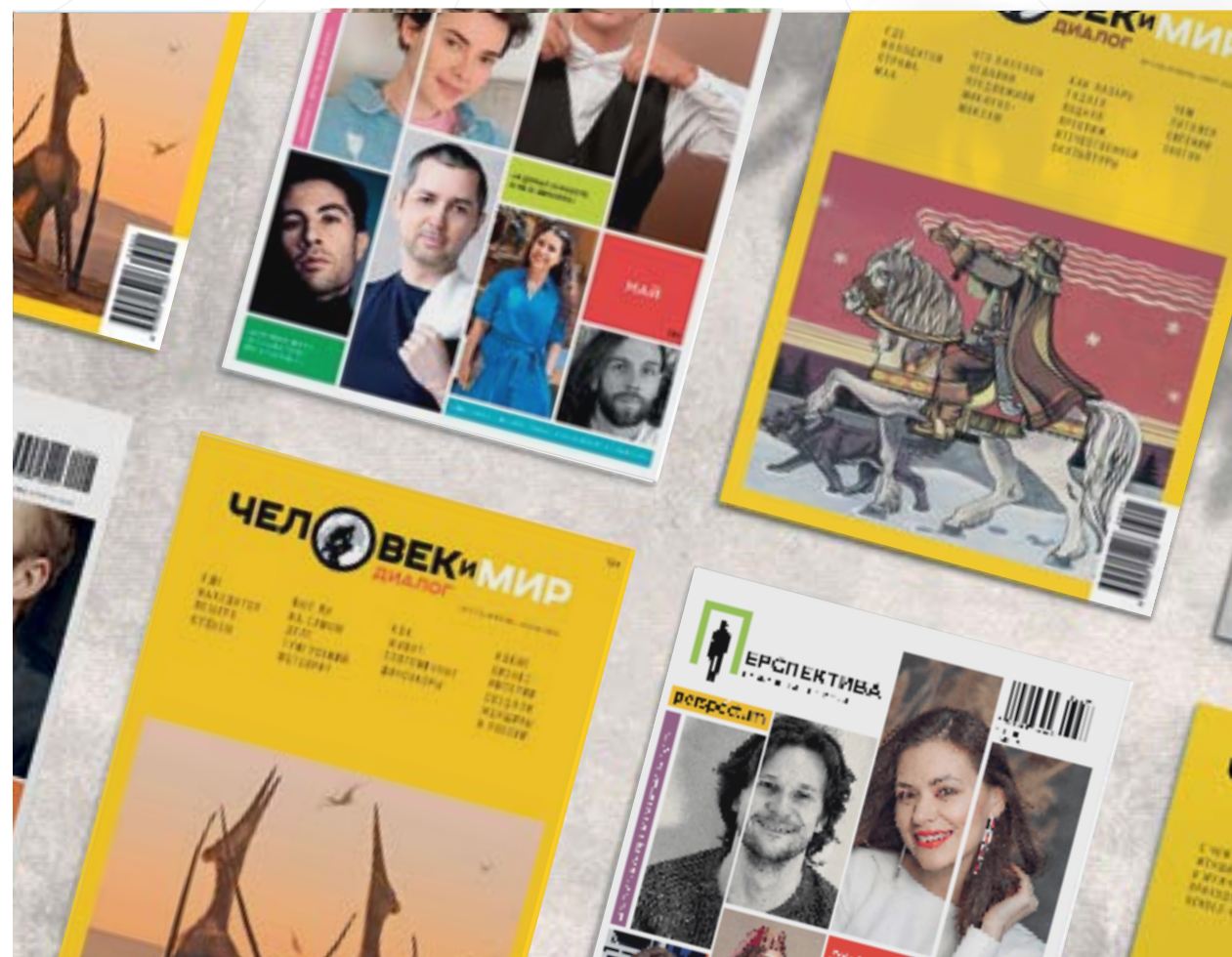
perspectum

ЧЕЛОВЕК и МИР
ДИАЛОГ

ЕРСПЕКТИВА
ПОКОЛЕНИЕ ПОИСКА

Порадуй себя или подари другу

Доставляем журналы лично в руки

Дизайн обложки исполнен по мотивам творчества
Василия Васильевича Кандинского (1866, Москва - 1944, Нёйи-сюр-Сен).

Русский художник, один из основоположников школы абстракционизма, а позднее и теоретик изобразительного искусства. Вступил на этот путь в 30 лет и оказал огромное влияние на развитие современной мировой культуры. В Мюнхене он стал одним из основателей группы «Синий всадник»; участвовал в выставках художественного объединения «Бубновый валет», занимался преподавательской деятельностью в Москве и Берлине, выступил теоретиком школы Bauhaus.

Творческое наследие Василия Кандинского продолжает вдохновлять художников, дизайнеров, архитекторов всего мира и сегодня.

В июне 2017 года «Картина с белыми линиями», которую до 1974 года могли видеть посетители Третьяковской галереи, была продана на аукционе Sotheby's за 42 млн долларов.

